МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1991-0525
DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.015

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1 (78), МАРТ, 2023

FINANCIAL RESEARCH

№ 1 (78), MARCH, 2023

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2023

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Семенюта Ольга Гетовна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Божко Лариса Леонидовна, д.э.н., академик Международной академии информатизации, проректор по академическим вопросам Некоммерческого акционерного общества «Рудненский индустриальный институт», Рудный, республика Казахстан

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Воронина Татьяна Васильевна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия

Гомцян Арарат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Горлов Сергей Михайлович, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешнеэкономическая деятельность», СКФУ, Ставрополь, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Директор института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налогов и налогового администрирования, декан Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Исраилова Элима Адамовна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Назарян Григор Аршамович, к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Ниворожкин Евгений, д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Семенюта Ольга Гетовна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Соболева Светлана Юльевна, к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» Института общественного здоровья ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России, Волгоград, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия

Шевченко Игорь Викторович, д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), Краснодар, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт- Петербург, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры банковского дела РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Почта России» – ПН617

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 1 (78), 2023
© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией.
Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

9 *Кузнецов Николай Геннадьевич*

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

10 *Макаренко Е.Н., Евлахова Ю.С.*
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

27 *Кузнецов Н.Г., Самыгин С.И.*
ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РИСКИ И ВЫЗОВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

36 *Чекункова И.А., Бричка Е.И., Жаркова Ю.С.*
ОБ УЯЗВИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ К РИСКУ ОД/ФТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

44 *Иванова Е.А., Левина Ю.В.*
О КРИТЕРИЯХ ОТНЕСЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ К ГЕО-СТРАТЕГИЧЕСКИМ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

52 *Прокопьева Е.Л., Чернова В.А.*
ПОТЕНЦИАЛ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ «ЗЕЛЕНОГО» ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

62 *Димитриади Н.А., Воронкова О.Н.*
К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

72 *Щемелев С.Н., Усенко Л.Н., Шумаева Л.И.*
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

79 *Власенко К.А.*
РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

88 *Шевелева А.В., Авдеева Э.А.*
ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОТХОДОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

96 *Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Дадаян Н.А.*
ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ БИЗНЕСА

105 *Ларионов В.А.*
ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИЕНТСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

112 *Борзенко К.В.*
СПРОС НА ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПРОГНОЗ ДЛЯ РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

120 *Шепель Т.С., Ходоченко А.В.*
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

132 *Воронина Т.В., Гамбарян Р.Г.*
ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В НИОКР НА ОБЪЕМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЭКСПОРТА

SCIENTIFIC EDUCATIONAL AND APPLIED JOURNAL

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

WELCOME MESSAGE WORD EDITOR-IN-CHIEF

9 *Nikolay G. Kuznetsov*

FINANCIAL RISKS

10 *E.N. Makarenko, Yu. S. Evlakhova*
RESEARCH ON THE FINANCIAL SECURITY NEEDS OF STUDENTS

27 *N.G. Kuznetsov, S.I. Samygin*
FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: RISKS AND CHALLENGES IN MODERN REALITIES

36 *I.A. Chekunkova, E.I. Brichka, Y.S. Zharkova*
ON THE VULNERABILITY OF PROFESSIONAL SECURITIES MARKET PARTICIPANTS TO THE ML/TF RISK IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF RETAIL SERVICES

REGIONAL ECONOMY

44 *E.A. Ivanova, Yu.V. Levina*
SCIENTIFIC AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSIGNING TERRITORIES TO GEOSTRATEGIC

52 *E.L. Prokopjeva, V.A. Chernova*
THE POTENTIAL OF INSURANCE COMPANIES IN ENSURING THE «GREEN» ECONOMIC GROWTH OF THE REGIONAL ECONOMY

ECONOMICS OF ENTERPRISE

62 *N.A. Dimitriadi, O.N. Voronkova*
REGARDING UNIVERSITY RESEARCH ACTIVITIES BUSINESS MODEL

72 *S.N. Shchemelev, L.N. Usenko, L.I. Shumaeva*
IMPROVING THE REGULATION OF SMALL BUSINESS

79 *K.A. Vlasenko*
DEVELOPMENT OF AN ALGORITHM FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF FINANCING LEAN PRODUCTION TOOLS AT DOMESTIC ENTERPRISES

88 *A.V. Sheveleva, E.A. Avdeeva*
WASTE EFFECTIVE USE IN THE OIL AND GAS INDUSTRY: PRACTICE AND PROSPECTS

96 *V.A. Bondarenko, N.V. Guzenko, N.A. Dadayan*
ISSUES OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTION FOR BUSINESS

105 *V.A. Larionov*
THE RESEARCH OF CUSTOMER LOYALTY IN THE PROVISION OF HOTEL SERVICES

112 *K.V. Borzenko*
DEMAND FOR DIGITAL TECHNOLOGIES IN CONSTRUCTION: FOREIGN EXPERIENCE AND FORECAST FOR RUSSIA

INTERNATIONAL COOPERATION

120 *T.S. Shepel, A.V. Khodochenko*
RUSSIA'S NATIONAL ECONOMIC INTERESTS IN THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE GLOBAL GEO-ECONOMIC SPACE

132 *T.V. Voronina, R.G. Ghambaryan*
THE IMPACT OF R&D INVESTMENTS ON THE VOLUME OF HIGH-TECH EXPORTS

Уважаемые авторы,
коллеги и читатели
нашего научно-образовательного
и прикладного журнала!

Позвольте мне и редколлегии журнала приветствовать вас в первом в этом году номере. Хочу поблагодарить всех авторов за вклад в наше издание, которое в этом году смогло повысить свой научный уровень и войти в квартиль 2 российских научных журналов. Это свидетельствует о высоком качестве представленных научных работ и о том, что наш журнал заслуженно получил признание в научном сообществе. Мы готовы в этом году плодотворно сотрудничать с нашими уважаемыми авторами. Также хочу поблагодарить ректора и ректорат РГЭУ (РИНХ) за постоянную поддержку журнала.

Кроме того, с удовлетворением сообщаю, что наши научные специальности расширились и теперь включают в себя специальности 5.2.4 (Финансы), 5.2.3 (Региональная экономика) и 5.2.5 (Международные отношения). Это позволяет нам рассматривать финансовые вопросы в контексте их влияния на региональную и международную экономику. Мы убеждены, что наша работа в этих областях поможет лучше понять и разрешить сложные экономические проблемы, с которыми сталкиваются общество и экономика в целом.

Журнал продолжает ставить перед собой высокие цели оставаться в первых рядах научных изданий в области финансов и экономики. Мы стремимся представлять инновационные и интересные исследования, статьи и обзоры в этих областях, а также обеспечивать широкий круг читателей новыми научно значимыми публикациями.

За последние 5 лет издание приобрело высокий рейтинг благодаря нашим авторам, которые поделились своими научными статьями, опытом и знаниями. Мы благодарны коллегам из нашего родного вуза – РГЭУ (РИНХ) и близких нам по научному творчеству родственных вузов: СевГУ, СОГУ, ЮФУ, РАНХиГС, Финансового университета при Правительстве РФ и других вузов, а также близких нам по идеям и направлениям развития АГЭУ и CIEM Kolkata. Редколлегия журнала выражает искреннюю признательность нашим авторам, которые поддерживают издание, публикуя в нем свои научные исследования и идеи. Ваши статьи способствовали тому, чтобы журнал стал более значимым и важным для научного сообщества. Мы уверены, что наши читатели продолжат получать новые идеи, научные открытия и знания от наших авторов и редакции.

Надеюсь, что этот номер принесет вам удовольствие и новые знания в области финансов. Оставайтесь с нами в будущем! Спасибо за поддержку нашего журнала, и я желаю всем вам интересного и плодотворного изучения первого в новом году номера.

С наилучшими пожеланиями и надеждами на дальнейший успех нашего издания!

Главный редактор
журнала «Финансовые исследования»
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ **Н.Г. Кузнецов**

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.001

Макаренко Е.Н.,
д.э.н., профессор, ректор РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: rector@rsue.ru
Евлахова Ю.С.,
д.э.н., доцент, зав. кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: evlahova@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

JEL classification: **G41**

Аннотация

Актуальность *темы исследования. Изучение потребностей студенческой молодежи в сфере финансовой безопасности актуально, поскольку от формирования у этой группы населения личной финансовой безопасности зависят перспективы финансовой безопасности населения в целом.*

Постановка проблемы. *В многочисленных исследованиях финансовой грамотности студентов относительно мало внимания уделяется анализу их потребностей в сфере финансовой безопасности, включая приоритетные темы и информационные источники.*

Цель *исследования. Анализ потребностей студентов в сфере финансовой безопасности, а именно определение приоритетных, с точки зрения студентов, тематических направлений по личной финансовой безопасности, а также выявление запросов студентов на адекватные для них каналы получения информации в сфере финансовой безопасности.*

Результаты. *Проведена самооценка достаточности знаний для собственной безопасности студентов, а также оценка реальных знаний и поведенческих характеристик, таких как склонность к сбережению или потреблению, отношение к деньгам. Был выявлен разрыв между фактической и воспринимаемой финансовой безопасностью студентов.*

Ключевые выводы. *Анализ приоритетных тем по финансовой безопасности показывает наличие у студентов интереса ко всем темам, за исключением онлайн-казино и торговли на Forex; среди наиболее популярных каналов получения информации о финансовой безопасности студентами названы: социальные сети, канал в Telegram, тематические сайты со статьями и видео, подкасты, игровые платформы на тему финансовой безопасности; выявлены различия в потребностях студентов в сфере финансовой безопасности по гендерному признаку и уровню материального положения их семей.*

Ключевые слова: *самооценка знаний, фактическая грамотность, воспринимаемая грамотность, риск, доходность, криптовалюта, сбережения, потребление.*

E.N. Makarenko, Yu.S. Evlakhova

RESEARCH ON THE FINANCIAL SECURITY NEEDS OF STUDENTS

Annotation

The study of the needs of student youth in the field of financial security is relevant, since the prospects for financial security of the population as a whole depend on the formation of personal financial security in this group of the population.

A variety of studies on students' financial literacy pay relatively little attention to analyzing their financial security needs, including priority topics and information sources.

The purpose of the study is to analyze the needs of students in the field of financial security, namely, to determine the priorities from the point of view of students in thematic areas on personal financial security, as well as to identify students' requests for adequate channels for obtaining information in the field of financial security.

The analysis showed the self-assessment of the sufficiency of knowledge for students' own safety, as well as assessment of real knowledge and behavioral characteristics, such as a tendency to save or consume, attitude to money. A gap between the actual and perceived financial security of students was identified.

Key findings are as follows. Analysis of priority topics on financial security shows the presence of student interest in all topics, with the exception of online casinos and forex trading; among the most popular channels for obtaining information about financial security, students named: social networks, a telegram channel, thematic sites with articles and videos, podcasts, game platforms on the topic of financial security; differences in the financial security needs of students on the basis of gender and the level of financial situation of their families were identified.

Keywords: *self-assessment of knowledge, actual literacy, perceived literacy, risk, profitability, cryptocurrency, savings, consumption.*

Введение

Понимание государством значимости финансового благополучия населения для экономического развития и финансовой стабильности, равно как и усложнение финансовых продуктов и услуг, привело к тому, что вопросы финансового поведения населения и финансовой грамотности оказались в центре внимания. И если основы государственного управления финансовым поведения населения еще только формируются, то задача повышения финансовой грамотности уже более десятилетия решается государством посредством имеющегося у него спектра методов и инструментов (в частности, через разработку и реализацию стратегических документов, программно-целевое финансирование, государственно-частное партнерство и другие).

Вместе с тем тесно соприкасается с проблемой повышения финансовой грамотности тема финансовой безопасности личности, которая, с одной стороны, является одним из уровней национальной финансовой безопасности (наряду с финансовой безопасностью региона, предприятия и организации), а с другой стороны, может быть рассмотрена как самостоятельная категория, объединяющая уровень знаний, умений и навыков в финансовой сфере с определенными личностными и поведенческими характеристиками, сочетание которых позволяет каждому человеку определенным способом и с определенной эффективностью реагировать на внешние и внутренние угрозы, которым подвергается его финансовое состояние. Теоретический анализ понятия «личная финансовая безопасность» проведен в работах [1, 2].

Особое внимание в исследовании вопросов финансовой грамотности и финансовой безопасности личности уделяется студенческой молодежи. В мире эту группу людей 1997–2012 годов рождения называют «поколение Z», «зумеры», «зеттеры» или «сентениалы», что подчеркивает их рождение в период перехода не только в новое столетие, но и в эпоху, когда на смену традициям пришли информационные и цифровые технологии, ставшие определяющим фактором в развитии молодежи. Эта группа граждан вступает на рынок труда (или уже относится к работающему населению) и становится активным потребителем финансовых услуг, более того. в силу лучшей технической оснащенности и большей склонности к новым технологиям современная студенческая молодежь легко осваивает цифровую финансовую среду. Однако, согласно исследованиям, именно эта группа населения чаще остальных сталкивается с мошенничеством: среди молодежи от 18 до 24 лет с мошенниками имели дело 89 % опрошенных [3].

Кроме того, будучи институционально организованной, студенческая молодежь является удобным объектом анализа (в отличие, например, от работающих граждан, организация репрезентативного анкетирования которых является непростым и довольно трудоемким процессом).

Анализ литературы позволил очертить круг современных исследований уровня финансовой грамотности и интересов в сфере финансовой безопасности среди российских студентов.

Обзор опросов студентов, касающихся их финансового поведения, отдельных

аспектов финансовой грамотности и финансовой безопасности, показал следующее. Прежде всего следует констатировать разнообразие исследований, имеющих разные цели и анализирующих разные объемы выборки. У такого разнообразия есть как преимущества в виде расширения исследовательской картины и увеличения охвата научного поиска, так и недостатки с точки зрения сложности сопоставления результатов разных исследований для их подтверждения или опровержения.

Анализ целей исследования показывает, что большая часть опросов посвящена тем или иным аспектам финансового поведения студентов [7, 8, 10, 12, 14], что, по-видимому, может быть обусловлено комплексным характером данного понятия, включающим и знания, установки в финансовой сфере и способы их использования на практике. Изучение представлений и мнений студентов относительно личной финансовой безопасности встречается нечасто, что позволяет считать представленную работу важной для заполнения лакун на ландшафте современных исследований в этой области. Заметим, что близкими к исследованиям личной финансовой безопасности можно считать работы [4, 5], также выполнявшиеся учеными РГЭУ (РИНХ), в которых рассматриваются связи финансовой грамотности студентов с риском вовлечения в отмывание денег и склонность к девиантному финансовому поведению (не только небезопасному, но и противозаконному).

Что касается выборки студентов, то встречаются разные варианты опросов:

- опрос студентов одного вуза [7];
- опрос студентов разных вузов, расположенных в одной локации (городе, области, макрорегионе) [4, 5, 9, 11, 12;
- опрос студентов разных вузов, расположенных в разных локациях [8, 10, 13].

Предлагаемое в данной статье исследование относится к первой группе – опросу студентов одного вуза.

Отметим, что дополнительный интерес представляет сравнение анкет-опросников, использовавшихся в разных исследованиях, однако это направление выходит за рамки настоящей статьи.

Целью данной статьи является анализ потребностей студентов в сфере финансовой безопасности, а именно определение приоритетных, с точки зрения студентов, тематических направлений по личной финансовой безопасности, а также выявление запросов студентов на адекватные для них каналы получения информации в сфере финансовой безопасности.

Материалы и методы

Исследование опирается на результаты опроса студентов РГЭУ (РИНХ), проведенного в ноябре 2022 г. в рамках сравнительного социологического исследования МУМЦФМ и Аналитического центра НАФИ, включавшего опрос студентов вузов Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ[1]. Анкета разработана Аналитическим центром НАФИ и апробирована в рамках исследований [15, 16]. Она включает следующие блоки вопросов: вопросы, позволяющие сформировать социально-демографический портрет респондентов; вопросы, нацеленные на исследование знаний и потребностей студентов в сфере финансовой безопасности. Блок содержательных вопросов включает 5 вопросов, нацеленных на решение таких задач, как:

- самооценка достаточности своих знаний для собственной безопасности и готовность узнавать новое и совершенствовать свои навыки в этой сфере;
- оценка реальных знаний в сфере финансовой безопасности, а также выявление поведенческих характеристик, раскрывающих отношение к деньгам;
- изучение потребностей студентов в информации, касающейся финансовой безопасности, с точки зрения тематики и формы подачи материала.

Всего в анкетировании принял участие 261 человек в возрасте от 17 лет (1-й курс бакалавриата) до 21 года и старше (обучающиеся в магистратуре), из них 75 % – женщины и 25 % – мужчины. В общем числе опрошенных студентов 39 % совмещают учебу с работой, 61 % занимается только учебой. Различия в распределении работающих и неработающих сту-

[1] РГЭУ (РИНХ) – участник Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ с 2013 г.

дентов по гендерному признаку незначительны. По оценкам студентов, материальное положение семьи преимущественно среднее (48 % опрошенных) и ниже среднего (45 %). 6 % опрошенных оценили материальное положение семьи как выше среднего. Различия в оценках материального положения семьи по возрастному и половому признакам несущественны.

Анализ ответов на вопрос о самооценке достаточности своих знаний для собственной безопасности показал, что более половины опрошенных (54 %) оценивают свои знания как достаточные, а 45 % считают, что определенные знания имеются, но их недостаточно. Об отсутствии знаний в сфере личной финансовой безопасности практически никем не было заявлено (табл. 1). Для сравнения: по результатам [15] о достаточности знаний в сфере финансовой безопасности заявили 47 % респондентов; их наличие, но недостаточность признали 48 % респондентов. Таким образом, размеры категорий, ответивших определенным образом, и их пропорция сопоставимы.

Таблица 1 – Распределение ответов студентов РГЭУ (РИНХ) на вопрос о самооценке достаточности знаний в сфере личной финансовой безопасности

	Все опрошенные	**Ваш пол**		**Возраст**			**Материальное положение семьи**		
		Муж.	**Жен.**	**Менее 18 лет**	**19-20 лет**	**21 год и старше**	**Выше среднего**	**Среднее**	**Ниже среднего**
Знаний достаточно	54%	71%	49%	55%	48%	59%	75%	56%	48%
У меня есть определенные знания, но их скорее недостаточно	45%	29%	51%	45%	52%	40%	25%	44%	51%
У меня нет знаний в этой области	0%	0%	1%	0%	0%	1%	0%	0%	1%

Существенные различия в самооценке достаточности своих знаний в сфере личной финансовой безопасности наблюдаются при анализе ответов в разрезе признаков пола и материального положения семьи. Так, 71 % студентов мужского пола уверен в достаточности знаний и лишь 29 % признают их недостаточность. В то же время среди студенток лишь 49 % оценивают свои знания как достаточные, а 51 % считает их недостаточными. Что касается материального положения семей, то 75 % студентов из семей с достатком выше среднего считают, что имеют достаточно знаний в сфере личной финансовой безопасности, и только 25 % считают свои знания недостаточными. В случае материального положения семьи на среднем уровне или ниже среднего доля уверенных в своих знаниях респондентов снижается (до 56 и 48 % соответственно), тогда как доля признающих недостаточность своих знаний растет (44 и 51 % соответственно).

Логичным продолжением вопроса о самооценке достаточности знаний является исследование готовности студентов узнавать новое и совершенствовать свои навыки в распоряжении деньгами и управлении финансовыми рисками (табл. 2). В целом только 8 % опрошенных студентов РГЭУ (РИНХ) обозначили свое удовлетворение объемом имеющихся знаний по финансовой безопасности и тем самым отсутствие запроса на их усовершенствование. Среди представителей российской молодежи в целом таких 13 % от общего числа опрошенных [15].

Таблица 2 – Распределение ответов студентов РГЭУ (РИНХ) на вопрос об их готовности узнавать новое и совершенствовать свои навыки в распоряжении деньгами и управлении финансовыми рисками

	Все опрошенные	**Ваш пол**		**Возраст**			**Материальное положение семьи**		
		Муж.	**Жен.**	**Менее 18 лет**	**19-20 лет**	**21 год и старше**	**Выше среднего**	**Среднее**	**Ниже среднего**
Я хотел(а) бы знать намного больше	52%	45%	54%	62%	46%	54%	63%	47%	54%
Я хотел(а) бы знать больше	40%	35%	42%	34%	37%	43%	13%	47%	38%
Мне достаточно имеющихся знаний	8%	20%	4%	3%	16%	3%	25%	6%	8%
Затрудняюсь ответить	0%	0%	1%	0%	1%	0%	0%	0%	0%

Анализ ответов, представленных в таблице 2, свидетельствует о различиях в зависимости от пола, возраста и материального положения респондентов. Так, доля респондентов, считающих свои знания достаточными и не стремящихся к росту багажа знаний:

- среди мужчин в 5 раз больше, чем среди женщин (20 и 4 % соответственно);
- среди студентов 19–20 лет в 5 раз больше, чем среди остальных возрастных категорий (16 и 3 % соответственно);
- среди студентов из семей с достатком выше среднего в 3-4 раза выше, чем среди семей со средним и ниже среднего достатком (25, 6 и 8 % соответственно).

Несмотря на эти результаты, доля респондентов, выразивших желание узнавать новое и совершенствовать свои навыки в распоряжении деньгами и управлении финансовыми рисками, очень велика и составляет 92 %, что свидетельствует о существенной потребности студентов в получении информации в сфере финансовой безопасности.

Анкета содержала 5 вопросов, позволяющих оценить уровень реальных знаний студентов по разным аспектам финансовой сферы: использование финансовых услуг, содержание и механизм предоставления которых не до конца понятны, совершение оплаты в Интернете, доходность и риски финансовых инструментов, вложения в криптовалюту, способы приумножения капитала.

Анализ ответов на вопрос об использовании сложных и малопонятных финансовых услуг свидетельствует о том, что 87 % всех опрошенных согласны с утверждением и понимают, что получение финансовых услуг, содержание и механизм предоставления которых не до конца понятны потребителю, несет в себе опасности и риски. При этом существенных изменений в распределении ответов на данный вопрос по признакам пола, возраста, материального положения не наблюдалось.

Ответы на вопросы об анонимности процесса оплаты в Интернете, уровне рисков высокодоходных финансовых инструментов и использовании вложения в криптовалюту в целях защиты сбережений от инфляции показали, что студенты разделились в своих мнениях. Наряду с существенной долей тех, кто не согласен с утверждениями и понимает, что оплата в Интернете лишена анонимности, высокодоходные инструменты означают высокий уровень рисков, а криптовалюта – ненадежная инвестиция, высок процент согласных, то есть студентов, у которых есть пробелы в знаниях и заблуждения, приводящие к опасностям и финансовым рискам.

Так, высокая доля студентов, согласных с утверждением о том, что при оплате в Интернете сохраняется анонимность плательщика, наблюдается среди студентов до 18 лет (38 % от общего числа студентов в данной возрастной категории).

Для этой же возрастной категории был выявлен необычно высокий процент респондентов, которые затруднились с ответом (21 % от общего числа студентов до 18 лет).

Связь доходности и риска – одна из базовых взаимосвязей на финансовом рынке. Эмпирически показано, что финансовые инструменты с высокой доходностью являются высокорисковыми (например, [17]). Однако 39 % опрошенных студентов не согласны с этим утверждением, при этом отрицающих эту базовую взаимосвязь больше среди мужчин, чем среди женщин (45 и 37 % соответственно), и больше среди студентов, материальное положение семей которых ниже среднего (48 % в сравнении с 28 % в группе с положением выше среднего и 33 % в группе со средним материальным положением).

Вложения в криптовалюту довольно популярны среди частных инвесторов в последние годы. При этом вероятность получения высокого дохода связана с высоким риском, причем не только рыночного характера, то есть вследствие изменения стоимости криптовалюты, но и мошенничества, то есть инвестиционный проект либо не является криптовалютой, либо включает иные противоправные элементы (обширный перечень рисков, с которыми сталкиваются криптоинвесторы, раскрыт в работах [18, 19] и других). Вместе с тем 30 % опрошенных студентов согласились с тем, что вложения в криптовалюту помогают надежно уберечь деньги от инфляции. Таких согласных больше среди мужчин, чем среди женщин (4% и 27 % соответственно), больше среди студентов в возрасте 19–20 лет, чем в иных группах (37 % против 24 % в группе менее 18 лет и 25 % в группе 21 год и старше). Затруднения с вопросом о вложениях в криптовалюту проявились у необычно высокого процента опрошенных, а именно у 18 % от общего числа респондентов, что является максимальным в сравнении с другими вопросами. При этом среди затруднившихся с ответом на вопрос о вложениях в криптовалюту:

- больше женщин (21 %), чем мужчин (9 %);

- больше студентов в возрасте от 21 года (19 %) и в возрасте 19–20 лет (18 %), чем несовершеннолетних (14 %);

- больше студентов из семей, чье материальное положение среднее (21 %) или ниже среднего (17 %), чем из семей с положением выше среднего (0 %), то есть студенты из этой категории не испытали затруднений при ответе на вопрос о вложениях в криптовалюту.

Согласно исследованию [9] в большей степени затрудняются с ответами на вопросы о криптовалюте именно те респонденты, которые не имеют опыта обращения с этим финансовым инструментом. Косвенно это означает, что опрошенные студенты из семей с материальным положением выше среднего, среди которых отсутствуют затруднившиеся с ответом на вопрос о криптовалюте, имеют опыт инвестирования на крипторынке (хотя это утверждение требует дополнительного исследования).

Анализ ответов на утверждение о существовании в современном мире обилия простых способов приумножить капитал показал, что большинство опрошенных (71 %) с этим утверждением согласны, но более других в этом уверены студенты из семей с материальным положением выше среднего (82 % опрошенных из этой категории). Несогласных с существованием множества простых способов разбогатеть примерно четверть в каждой группе опрошенных, но самые осторожные в этом вопросе – это студенты из семей, чье материальное положение ниже среднего. Из этой группы 31 % опрошенных не верит в разнообразие способов легкого заработка. Возможно, это связано с уровнем достатка их семей, так как если бы такие пути существовали, то материальное положение их семей могло бы улучшиться.

Следующий блок вопросов анкеты был нацелен на выявление поведенческих характеристик, раскрывающих отношение студентов к деньгам.

Прежде всего, благодаря вопросам о том, для чего нужны деньги (для сбережения или потребления; нужно ли в период студенчества откладывать деньги; есть ли

средства на непредвиденные расходы), была выявлена пропорция студентов, склонных к сберегательному поведению, и студентов, склонных к тратам (рис. 1).

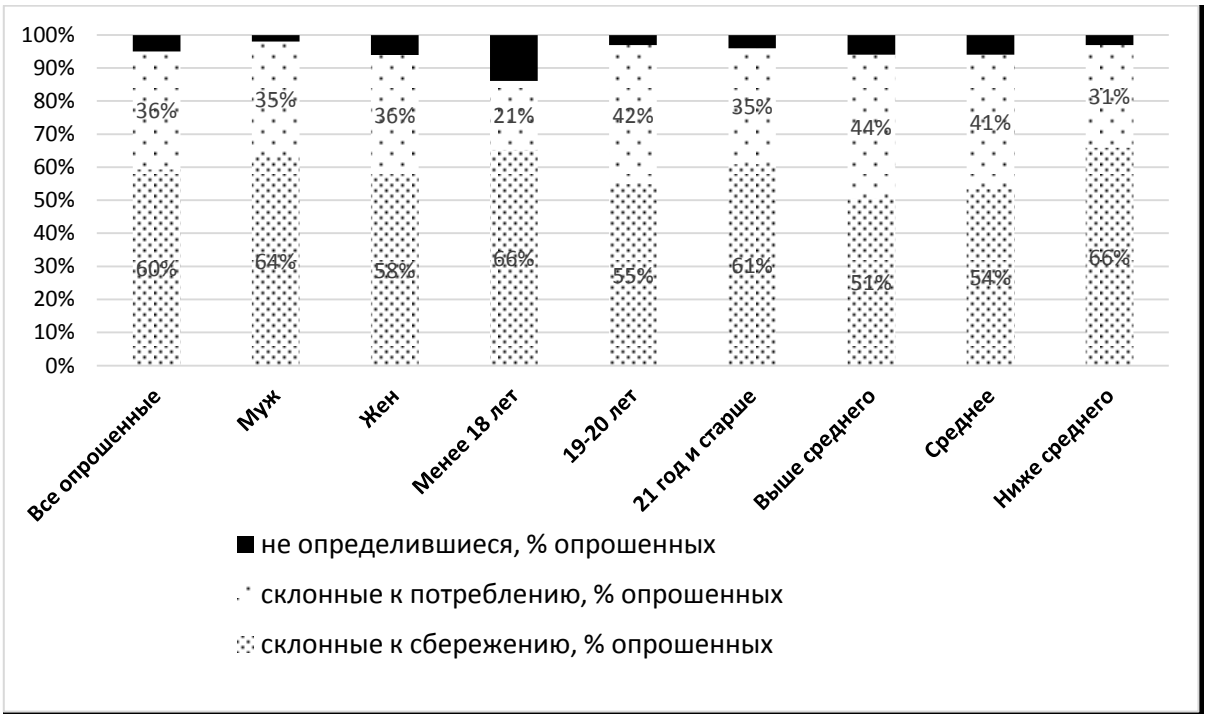

Рисунок 1 – Распределение ответов студентов РГЭУ (РИНХ) на вопрос о том, для чего нужны деньги: для сбережения или потребления

Анализ рисунка 1 свидетельствует о том, что и в целом среди опрошенных и в рамках групп, выделенных по разным признакам, доминируют склонные к сбережениям, а не к потреблению. Из общего числа респондентов 60 % согласны с тем, что деньги нужно сберегать, а 36 % – с тем, что деньги лучше тратить. При этом приверженность сберегательному поведению демонстрируют:

- больше мужчин (64 %), чем женщин (58 %),
- больше несовершеннолетних студентов (66 %), чем студентов остальных возрастных групп, при этом среди несовершеннолетних самый высокий процент неопределившихся (14 %),
- больше студентов из семей с материальным достатком ниже среднего (56 %).

Несмотря на приверженность большого числа студентов идее сбережения, ответы на вопрос о необходимости откладывать средства сейчас / в настоящее время показали, что есть категории опрошенных, хотя и согласных с идеей сбережения, но не реализующих ее на практике в настоящий момент, откладывающих осуществление сбережений на более поздний срок. К таким категориям относятся: мужчины (30 % согласны, что сбережениями нужно заниматься позже), студенты из семей с материальным положением выше среднего (37 %). Последнее, очевидно, объясняется тем, что уровень достатка материнской семьи не ставит остро вопрос об осуществлении сбережений.

Интересно, что сопряженный вопрос о наличии «подушки безопасности», то есть средств на непредвиденные расходы, показал, что хотя о такой «подушке безопасности» заявляют 94 % опрошенных, в группе студентов из семей с высоким достатком ее наличие подтвердил лишь 81 % респондентов.

Еще одной характеристикой отношения к деньгам является позиция относительно невозврата кредита, возникновения просроченной задолженности. Несмотря на существующие механизмы ограничения размеров распространения такого явления, как просроченная кредитная задолженность физических лиц (включая установ-

ление уровня предельной долговой нагрузки, функционирование коллекторских агентств, действие законодательства о банкротстве граждан и многое другое), проблема эта для российского финансового рынка остается актуальной. Анализ ответов студентов на утверждение о допустимости невозврата небольшого кредита и отсутствии при этом последствий как для банка, так и для человека выявил, что большинство опрошенных (90 %) не согласны с этим утверждением. Изучение распределения ответов по группам студентов показало, что отличия присутствуют только при делении студентов по материальному положению семьи (по полу и возрасту отличий не выявлено). Так, среди студентов из семей с высоким достатком не согласны с утверждением о безобидности невозврата небольшого кредита только 62 %, а 28 % поддерживают допустимость такого действия. Среди студентов из семей со средним достатком и с достатком ниже среднего распределение совпадает с общей ситуаций: процент согласных с недопустимостью невозврата кредита более 90 %.

Финансовая сфера разнообразна по своим направлениям, соответственно, информация в сфере финансовой безопасности имеет разнообразную тематику. Анализ ответов студентов на вопросы о том, какие темы представляют интерес либо, напротив, неинтересны, позволил прийти к следующим выводам (рис. 2).

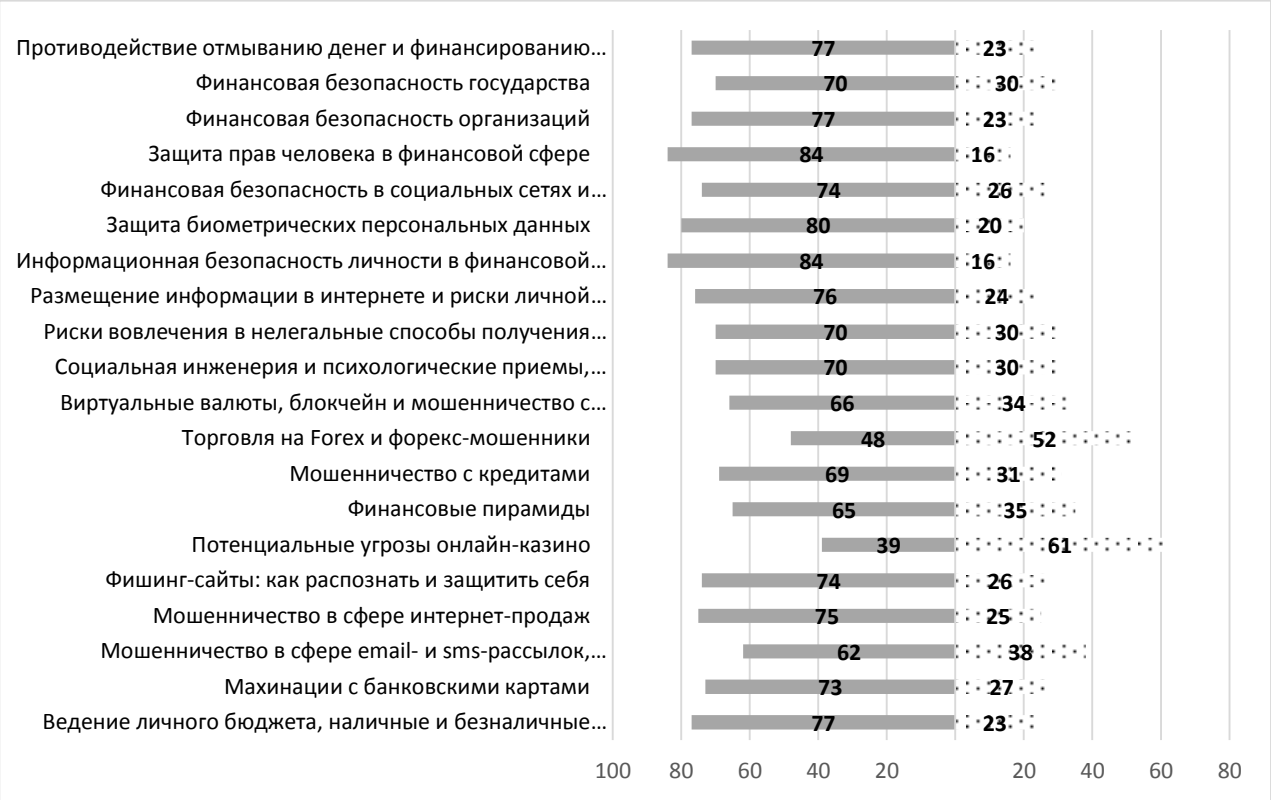

Рисунок 2 – Распределение ответов студентов РГЭУ (РИНХ) на вопрос о наличии/отсутствии интереса к отдельным темам, связанным с финансовой безопасностью: серая заливка – интересно, пунктирная заливка – неинтересно.

Анализ рисунка 2 показывает, что все указанные 20 тем вызывают интерес у студентов. Вместе с тем могут быть выделены лидирующие направления, заинтересованность изучить которые проявили более 75 % опрошенных студентов (в связи с распространенностью в статическом анализе квартильной шкалы нами был использован порог в 75 %, означающий по сути верхний, или четвертый, квартиль). К ним относятся:

- защита прав человека в финансовой сфере (84 % опрошенных);
- информационная безопасность личности в финансовой сфере (84 % опрошенных);

- защита биометрических персональных данных (80 % опрошенных);

- противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма (77 %);

- финансовая безопасность организаций (77 %);

- ведение личного бюджета, наличные и безналичные деньги, фальшивомонетничество (77 %);

- размещение информации в Интернете и риски личной безопасности (76 %);

- мошенничество в сфере интернет-продаж (75 %).

Отметим, что распределение приоритетов по темам среди студентов РГЭУ (РИНХ) практически совпало с картиной, полученной по результатам исследования[16], согласно которому в топ-5 приоритетных тем вошли: защита прав человека в финансовой сфере, защита биометрических персональных данных, финансовая безопасность в социальных сетях и онлайн-играх, информационная безопасность личности в финансовой сфере, размещение информации в Интернете и риски личной безопасности.

Что касается тем с невысокой востребованностью, то к ним, как показывают результаты опроса, принадлежат следующие:

- потенциальные угрозы онлайн-казино (об отсутствии интереса заявил 61 % опрошенных);

- торговля на Forex и форекс-мошенники (52 %).

Возможные причины невысокого интереса к данным темам могут быть различными. Можно предположить слабую вовлеченность студентов в деятельность онлайн-казино или предпочтение букмекерских контор. Касательно Forex следует отметить накопленный эффект от усилий Центрального банка РФ по регулированию данного рынка, тренд на девалютизацию экономики, а также приход на смену рискованным операциям на рынке Forex не менее рискованных операций на рынке криптовалют.

Анализ ответов на вопрос о наличии/отсутствии интереса к отдельным темам, связанным с финансовой безопасностью, в разрезе пола, возраста, материального положения студентов не приводится в связи с отсутствием существенных отклонений от общей картины.

Заключительный блок вопросов был посвящен определению наиболее популярных каналов подачи информации, то есть источников и мероприятий, связанных с финансовой безопасностью, которые наиболее вероятно заинтересуют студентов. Учитывая формулировки вариантов ответов («очень маловероятно», «возможно, да, возможно, нет», «очень вероятно»), для анализа ответов каналы подачи информации были рассмотрены с точки зрения наименее популярных, то есть по критерию «очень маловероятно» (рис. 3).

Исходя из рисунка 3, становится очевидным, что в целом для всех студентов самыми непопулярными каналами получения информации в сфере финансовой безопасности среди студентов являются передачи по радио (65 % опрошенных), тематическая email-рассылка (60 % опрошенных), информационные плакаты в транспорте (57 %).

Невысокой популярностью пользуются такие источники информации, как:

- брошюры, презентации, распространяемые в общественных местах (47 % опрошенных),

- наружная реклама, билборды (46 %),

- передачи по телевидению (44 %),

- аудиокниги (39 %),

- постеры, плакаты в учебных учреждениях (школах, колледжах, вузах) (38 %).

Среди наиболее популярных каналов получения информации о финансовой безопасности ожидаемо социальные сети, канал в Telegram, тематические сайты со статьями и видео, подкасты, игровые платформы на тему финансовой безопасности. Вместе с тем обращает на себя внимание, что среди значимых источников получения информации студентами были отмечены:

- обучение в школах и вузах по тематике финансовой безопасности, открытые лекции в вузах, публичных библиотеках, лекториях и учебные пособия;

- тематические мероприятия (форумы, выставки, семинары, мастер-классы, онлайн-конференции);

- экскурсии и стажировки в профильных организациях (банки, правоохранительные органы и др.).

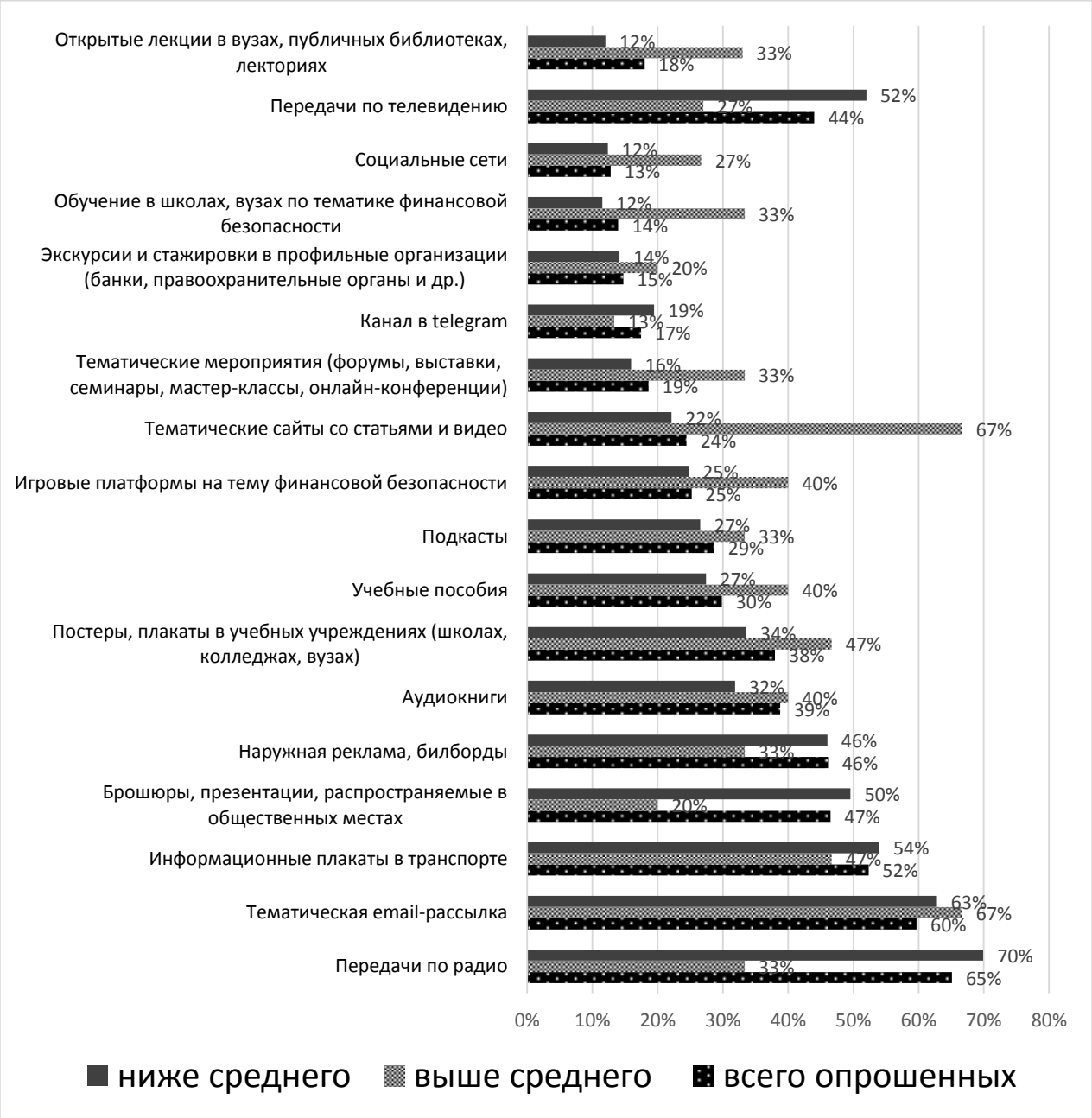

Рисунок 3 – Распределение ответов «очень маловероятно», данных студентами РГЭУ (РИНХ) на вопрос об использовании источника или мероприятия, связанного с финансовой безопасностью, для получения соответствующих знаний (для всех опрошенных, а также групп студентов из семей с материальным положением выше и ниже среднего)

Вероятно, это отражает существующий в обществе тренд на экспертность, доверие суждению экспертов, специалистов в своей профессиональной области. Отметим, что такие информационные каналы, которые востребованы среди студентов, предоставляются университетами, в том числе РГЭУ (РИНХ).

В многочисленных публикациях по финансовой грамотности (в частности, [20, 21]) подчеркивается важность предоставления знаний и навыков в соответствии с

запросами потребителей финансовых услуг. Полагаем, что такая клиентоориентированность присуща и каналам получения информации. Анализ различий в восприятии каналов получения информации в сфере финансовой безопасности по группам студентов показал следующее.

Выявлены различия в отношении к каналам получения информации, связанной с финансовой безопасностью, между мужчинами и женщинами.

Существенная разница[2] зафиксирована для таких источников информации, как:

- передачи по телевидению (об очень маловероятном использовании данного источника заявили 54 % мужчин и 41 % женщин);
- социальные сети (о маловероятном получении информации из этого канала заявили 22 % мужчин и всего 10 % женщин);
- подкасты (очень маловероятно будут использованы 40 % мужчин и только 25 % женщин);
- обучение в школах и вузах по тематике финансовой безопасности как маловероятный канал получения знаний оценили 27 % мужчин и всего 10 % женщин;
- постеры, плакаты в учебных учреждениях (школах, колледжах, вузах) очень маловероятно обратят на себя внимание 48 % мужчин и 35 % женщин.

Существенных различий в восприятии каналов получения информации в сфере финансовой безопасности в разрезе возрастной структуры не наблюдается, что, по-видимому, обусловлено небольшой разницей в возрасте, ведь, по сути, опрошенные студенты относятся к одной группе – молодежи до 25 лет. Единственное отличие связано с передачами по телевидению. При высоком проценте студентов, называющих этот источник как крайне маловероятный для получения информации в сфере финансовой безопасности (44 % от общего числа респондентов), среди студентов до 18 лет он пользуется большей популярностью, чем среди студентов остальных возрастных групп. Только 29 % несовершеннолетних студентов назвали передачи по телевидению очень маловероятным каналом получения информации в сфере финансовой безопасности, 71 % возможно будет его использовать.

Определенные различия в предпочтении источников информации по финансовой безопасности наблюдаются в зависимости от материального положения студентов. Есть позиции, где отличия несущественны – 5 источников из 18 (канал в Telegram, подкасты, аудиокниги, тематическая email-рассылка, экскурсии и стажировки в профильных организациях), но по большинству источников разница значимая.

Анализ рисунка 3 показывает, что распределение ответов на вопрос о наиболее маловероятных каналах получения информации для всех опрошенных и группы студентов, оценивающих свое материальное положение как среднее и ниже среднего, весьма схоже, различия находятся в пределах 0–7 %. Тогда как ответы студентов из семей с материальным положением выше среднего демонстрируют несколько противоположную (от общей) картину предпочтения каналов информации по финансовой безопасности. Так, 27 % таких студентов считают социальные сети крайне маловероятным источником получения знаний о финансовой безопасности, что почти в 2 раза больше, чем общая позиция (13 % всех опрошенных). Аналогичная ситуация наблюдается и с обучением в школах и вузах по тематике финансовой безопасности: 33 % студентов из семей с достатком выше среднего полагают этот информационный канал маловероятным, что в 2,3 раза больше общей позиции (14 % всех опрошенных). Тематические мероприятия (форумы, выставки, семинары, мастер-классы, онлайн-конференции) также маловероятны как источники информации о финансовой безопасности для студентов из семей с материальным положением выше среднего (33 % опрошенных в данной группе). Схожая ситуация с игровыми платформами по финансовой безопасности и учебными пособиями (ответ «маловероятно» выбрали по 40 % опрошенных студентов из группы с положением семьи выше среднего), а также с откры-

[2] Здесь и далее существенной считалась разница, превышающая 10 %.

тыми лекциями в вузах, публичных библиотеках, лекториях. Наибольший разрыв между общей позицией и мнением студентов из семей с достатком выше среднего наблюдается в отношении тематических сайтов со статьями и видео: 67 % этих студентов заявили, что этот информационный канал для них непривлекателен, тогда как среди всех опрошенных студентов эта доля равняется лишь 24 %.

Также наблюдаются варианты информационных источников, называемых маловероятными для использования всеми опрошенными, но вполне приемлемыми для студентов из семей с материальным положением выше среднего. Речь идет о брошюрах, презентациях, распространяемых в общественных местах (очень маловероятным их назвали 47 % всех опрошенных и только 20 % студентов данной группы), о передачах по радио (65 и 30 % соответственно), по телевидению (44 и 27 %), а также о наружной рекламе и билбордах (46 и 33 % соответственно).

Результаты и обсуждение

Результаты анализа потребностей студентов РГЭУ (РИНХ) в сфере финансовой безопасности показали следующее.

Во-первых, все опрошенные студенты заявили о наличии знаний в сфере личной финансовой безопасности, хотя и присутствуют различия в уровне их достаточности. Полагаем, что это объясняется спецификой РГЭУ (РИНХ) как экономического вуза, в образовательных программах которого в большинстве случаев присутствуют модули по финансам, финансовым рынкам, экономической и финансовой безопасности.

Во-вторых, 92 % опрошенных заявили о желании совершенствовать свои навыки в распоряжении деньгами и управлении рисками, что означает наличие высокого спроса со стороны студенческой молодежи на знания и навыки в сфере финансовой безопасности.

В-третьих, сравнение самооценки уровня знаний с результатами опроса, выявившими реальный их уровень, показало наличие разрыва, известного в литературе как проблема взаимодействия фактической и воспринимаемой финансовой грамотности (описано, в частности, в работе [7]). С одной стороны, исследования показывают, что люди с большей уверенностью в своей финансовой грамотности менее склонны искать финансовые консультации [22]. Но результаты опроса студентов, включая те, что представлены на рисунке 3, демонстрируют доверие экспертному мнению, что идет несколько вразрез с позицией [22] и нуждается в дополнительном изучении. С другой стороны, для молодежи очевидно актуальным является одно из решений проблемы взаимодействия фактической и воспринимаемой финансовой грамотности, предложенное в работе [7] и состоящее во включении в программы по финансовой безопасности методических модулей по критичной оценке имеющихся знаний и навыков.

В-четвертых, вопросы о том, всегда ли высокодоходные финансовые инструменты имеют высокие риски, и про криптовалюты, и про простые способы приумножить капитал – все они, по нашему мнению, позволяют выявить потенциальных жертв финансовых пирамид и финансового мошенничества. В работе [23] и ряде других показано, что студенты с низкой финансовой грамотностью более склонны к риску, самоуверенны, нетерпеливы. Это приводит к игнорированию важной экономической и рыночной информации, что повышает риски быть вовлеченными в мошеннические схемы и финансовые пирамиды. Поэтому и настораживает существенная доля студентов, которые:

- отрицают базовую взаимосвязь риска и доходности и согласны с тем, что высокодоходные инструменты могут не нести высокий риск (то есть 39 % опрошенных верят в «бесплатный сыр», который, как известно, «бывает только в мышеловке»);
- уверены, что вложения в криптовалюту позволяют уберечь деньги от инфляции (30 % опрошенных).

Такие студенты с определенной долей вероятности могут рассматриваться как потенциальные жертвы финансовых мошенников и криптовалютных пирамид.

В-пятых, новым трендом в исследовании финансовой грамотности является внимание к гендерным различиям. В PISA, международном исследовании ОЭСР, посвященном поведению студентов, выявлено, что в России (в отличие от других стран) разница в уровнях грамотности студентов обоих полов оказалась несущественной [24]. Если обратиться к российским исследованиям, то при анализе всех возрастных групп российского населения были выявлены гендерные различия в финансовой грамотности (например, [25]).

В нашем исследовании гендерные различия между студентами в сфере финансовой безопасности обнаружены по следующим направлениям:

- в самооценке своих знаний по финансовой безопасности (уверенность в знаниях отмечает 71 % мужчин и лишь 49 % женщин), что совпадает с результатами [25];
- в отказе от пополнения багажа знаний по финансовой безопасности (20 % мужчин и 4 % женщин);
- среди затруднившихся с ответом про криптовалюту (21 % мужчин и 9 % женщин);
- среди склонных к сбережению (64 % мужчин и 58 % женщин);
- по отношению к каналам получения информации о финансовой безопасности различия зафиксированы для таких каналов, как телевидение, социальные сети, подкасты, обучение в школах и вузах, постеры и плакаты в учебных заведениях.

В-шестых, анализ приоритетных тем по финансовой безопасности показывает наличие интереса у студентов практически ко всем темам, за исключением двух. Полагаем, это обусловлено конструкцией вопроса, в котором изначально были затронуты не просто актуальные, а злободневные темы, которые к тому же зачастую комплементарны друг другу (например, очевидно, что темы «информационная безопасность личности в финансовой сфере», «защита биометрических персональных данных», «размещение информации в Интернете и риски личной безопасности» имеют много общего).

И наконец, анализ каналов распространения информации о финансовой безопасности показывает существенные различия в их восприятии по уровню материального положения семьи. Современные исследования рассматривают связь между финансовой грамотностью и материальным положением семьи, чаще всего интерпретируя финансовую грамотность как фактор (роста) материального положения [26] или же определяя общие факторы, действующие и на финансовую грамотность, и на материальное положение [27], гораздо реже рассматривая, как материальное положение влияет на уровень финансовой грамотности.

В проведенном исследовании выявлены отличия опрошенных студентов из семей с материальным положением выше среднего от остальных групп, эти студенты характеризуются:

- повышенной самооценкой достаточности своих знаний по финансовой безопасности (75 % студентов с достатком выше среднего против 56 и 48 % студентов из семей со средним и ниже среднего достатком соответственно);
- меньшим стремлением к получению новых знаний в сфере финансовой безопасности (25% против 6 и 8 % соответственно);
- более других уверены в наличии простых способов приумножить капитал (82 % против 76 и 67 % соответственно);
- высокой долей тех, кто согласен с идеей сбережения, но откладывает ее реализацию (37 % против 15 и 15 % соответственно);
- высокой долей тех, кто допускает невозврат кредита (28 % против 7 и 5 % соответственно).

Фактически это означает, что и программы повышения финансовой грамотности, и каналы подачи информации для этой категории молодежи должны отличаться от общераспространенных. Понимание этого факта и его реализация на практике позволят повысить эффективность мер по обеспечению личной финансовой безопасности студентов.

Заключение

В данной статье проведен анализ потребностей студентов РГЭУ (РИНХ) в сфере финансовой безопасности по ряду направлений.

Прежде всего проведена самооценка достаточности знаний для собственной безопасности студентов, а также оценка реальных знаний и поведенческих характеристик, таких как склонность к сбережению или потреблению, отношение к деньгам. Был выявлен разрыв между фактической и воспринимаемой финансовой безопасностью, что подтверждает известную проблему взаимодействия фактической и воспринимаемой финансовой грамотности.

Далее определены приоритетные, с точки зрения студентов, темы по финансовой безопасности и выявлены запросы на адекватные, по мнению студентов, каналы получения информации по финансовой безопасности.

Отдельные результаты проведенного исследования коррелируют с результатами, полученными в научных работах других ученых.

Особого внимания заслуживают выявленные различия в потребностях студентов в сфере финансовой безопасности по гендерному признаку и уровню материального положения их семей. Полагаем, что исследования по этим направлениям являются перспективными, поскольку такие различия могут критично влиять на эффективность мероприятий по обеспечению личной финансовой безопасности.

Благодарность

Авторы выражают признательность Международному учебно-методическому центру финансового мониторинга за информационно-методическое содействие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Негляд Г.Ю. Взаимосвязь уровня финансовой грамотности и финансовой безопасности личности // Финансовая безопасность. – 2022. – № 36. – С.19-21.

2. Карзаева Н.Н. Ключевые аспекты результативности формирования компетенций по личной финансовой безопасности // Современное образование: наука и практика. – 2022. – № 2 (19). – С. 25-30.

3. 82 % россиян сталкивались с попытками мошенничества. Исследование проведено в рамках Оперативного социально-экономического мониторинга НАФИ. – URL: https://nafi.ru/analytics/82-rossiyan-stalkivalis-s-popytkami-moshenni chestva/.

4. Ниворожкина Л.И., Алифанова Е.Н., Синявская Т.Г. Финансовая грамотность и склонность к риску вовлечения клиентов финансовых институтов в незаконные сделки // Финансы и кредит. – 2013. – № 41 (569). – С.48-53.

5. Развитие системы оценки национального риска отмывания денег и финансирования терроризма на основе взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств: монография / Е.Н. Алифанова, Л.И. Ниворожкина, Ю.С. Евлахова и др. – Ростов н/Д, 2020. – 240 с.

6. Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г., Трегубова А.А. Статистическое исследование склонности молодежи к девиантному финансовому поведению // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 109-119. – DOI: 10.25198/2077-7175-2019-5-109.

7. Малкина М.Ю., Рогачев Д.Ю. Влияние личностных характеристик на финансовое поведение молодежи // Journal of Institutional Studies. – 2019. – № 1 (3). – С. 135-152. – DOI: 10.17835/2076-6297. 2019.11.3.135-152.

8. Бахтина О.Ю. Типы финансового поведения поколения Z // Экономика и предпринимательство. – 2019. № 11 (112). – С. 821-824.

9. Дробышева Т.В., Гагарина М.А., Нестик Т.А. Отношение к криптовалютам у молодежи с разным опытом финансового поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 1. – С. 84-96. – DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-84-96.

10. Рогачев Д.Ю. Особенности финансового поведения студенческой молодежи // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 2. – С. 41-52. – DOI: 10.19181/population. 2021.24.2.4.

11. Фирсанова О.В., Бровчак С.В. Особенности рынка финансовых услуг и

поведения зуммеров на нем в условиях цифровой трансформации // Путеводитель предпринимателя. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 21-29. – DOI: https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-4-21-29.

12. Аликперова Н.В. Анализ индикаторов финансового поведения молодёжи Москвы в современных реалиях // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 92-106. – DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.1.8

13. Рягузова Е.В., Чинчевич Е.В. Психологические стратегии и типы финансового поведения студентов разных российских университетов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22. – Вып. 1. – С. 70-78. – DOI: https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-70-78.

14. Климашин Е.А. Особенности формирования ответственного финансового поведения у обучающихся высших учебных заведений // Научный альманах. – 2022. – № 6-1 (92). – С. 69-72.

15. Каждый второй представитель молодежи считает, что ему недостаточно знаний о финансовой безопасности: исследование НАФИ. Август 2022 г. – URL: https://nafi.ru/analytics/kazhdyy-vtoroy-predstavitel-molodezhi-schitaet-chto-emu-nedostatochno-znaniy-o-finansovoy-bezopasnos/.

16. Финансовая безопасность: чему и как обучать молодежь: исследование НАФИ. Октябрь 2022 г. – URL: https://nafi.ru/analytics/finansovaya-bezopasnost-chemu-i-kak-obuchat-molodezh-/.

17. Bennett W. Golub and Leo M. Tilman. Measuring Yield Curve Risk Using Principal Components, Analysis, Value, At Risk, And Key Rate Durations // The Journal of Portfolio Management Summer. – 1997. – № 23 (4). – P. 72-84. – DOI: https://doi.org/10.3905/jpm.1997.409612.

18. Панова Г.С. Риски инвестирования в криптовалюту // Банковские услуги. – 2022. – № 7. – С. 19-24.

19. Шакер И.Е. Сегменты крипторынка как объекты хеджирования и страхования рисков // Сберегательное дело за рубежом. – 2021. – № 1. – С. 28-33.

20. Кислицын Д.В. Программы повышения финансовой грамотности и финансовое поведение: почему люди не становятся «финансово грамотными»? // Вопросы экономики. – 2020. – № 9. – С. 80-93. – DOI: https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-9-80-93.

21. Галанов В.А., Галанова А.В. Финансовая грамотности, финансовая вера и финансовое мошенничество // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. – № 3 (111). – С. 157-165. – DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-157-165.

22. Kramer M.M. Financial literacy, confidence and financial advice seeking // Journal of Economic Behavior & Organization. – 23016. – № 131 (A). – P. 198-217.

23. Mudzingiri C., Muteba Mwamba J.W. and Keyser J.N. Financial behavior, confidence, risk preferences and financial literacy of university students // Cogent Economics & Finance. – 2018. – № 6 (1). – P. 1512366.

24. Ярашева А.В., Аликперова Н.В. Гендерные различия финансового поведения населения // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 51-60. – DOI: 10.19181/population.2020.23.2.5.

25. Дулина Н.В., Моисеева Д.В., Небыков И.А. Финансовая грамотность населения: гендерный аспект (на материалах социологического исследования «Волгоградский омнибус») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 86-99. – DOI: 10.15688/jvolsu7.2017.1.10.

26. Аликперова Н.В., Виноградова К.В. Финансово грамотное поведение россиян: факторы формирования // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 4 (214). – С. 54-69. – DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10082.

27. Устинова К.А. Анализ факторов, определяющих финансовую грамотность и материальное положение населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 12. – С. 2276-2291. – DOI: 10.24891/re.16.12.2276

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Negljad G.Ju. Relationship between financial literacy and individual financial security // Financial security. – 2022. – № 36. – P. 19-21.
2. Karzaeva N.N. Key aspects of the effectiveness of the formation of competencies in personal financial security // Modern Education: Science and Practice. – 2022. – № 2 (19). – P. 25-30.
3. 82 % of Russians faced attempts at fraud. The study was conducted within the framework of Operational Socio-Economic Monitoring Research center NAFI. – URL: https://nafi.ru/analytics/82-rossiyan-stalkivalis-s-popytkami-moshennichestva/.
4. Nivorozhkina L.I., Alifanova E.N., Sinjavskaja T.G. Financial literacy and a tendency to risk involving clients of financial institutions in illegal transactions // Finance and credit. – 2013. – № 41 (569). – P. 48-53.
5. Development of a system for assessing the national risk of money laundering and terrorist financing based on the mutual impact of vulnerabilities of financial institutions and households: monograph / E.N. Alifanova, L.I. Nivorozhkina, Ju.S. Evlahova et al. – Rostov-on-Don, 2020. – 240 p.
6. Nivorozhkina L.I., Sinjavskaja T.G., Tregubova A.A. Statistical study of youth's propensity for deviant financial behavior // Intellect. Innovations. Investments. – 2019. – № 5. – P. 109-119. – DOI: 10.25198/2077-7175-2019-5-109.
7. Malkina M.Ju., Rogachev D.Ju. Impact of personality characteristics on the financial behavior of young people // Journal of Institutional Studies. – 2019. – № 11 (3). – P. 135-152. – DOI: 10.17835/2076-6297. 2019.11.3.135-152.
8. Bahtina O.Ju. Generation Z types of financial behavior // Journal of Economy and entrepreneurship. – 2019. – № 11 (112). – P. 821-824.
9. Drobysheva T.V., Gagarina M.A., Nestik T.A. Attitude towards cryptocurrencies among young people with different experiences of financial behavior // Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology. – 2021. – № 1. – P. 84-96. – DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-84-96.
10. Rogachev D.Ju. Features of financial behavior of student youth // Narodonaselenie. – 2021. – Vol. 24. – № 2. – P. 41-52. – DOI: 10.19181/population.2021.24.2.4.
11. Firsanova O.V., Brovchak S.V. Features of the financial services market and the behavior of buzzers on it in the context of digital transformation // Entrepreneur's Guide. – 2021. – Vol. 14. – № 4. – P. 21-29. – DOI: https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-4-21-29.
12. Alikperova N.V. Analysis of indicators of the financial behavior of young people in Moscow in modern realities // Living standards of the Russian regions. – 2022. – Vol. 18. – № 1. – P. 92-106. – DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.1.8.
13. Rjaguzova E.V., Chinchevich E.V. Psychological strategies and types of financial behavior of students from different Russian universities // Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2022. – Vol. 22. – Issue 1. – P. 70-78. – DOI: https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-70-78.
14. Klimashin E.A. Features of the formation of responsible financial behavior among students of higher educational institutions // Scientific Almanah. – 2022. – № 6-1 (92). – P. 69-72.
15. Every second youth representative believes that he does not have enough knowledge about financial security. Research center NAFI. August 2022. – URL: https://nafi.ru/analytics/kazhdyy-vtoroy-predstavitel-molodezhi-schitaet-chto-emu-nedostatochno-znaniy-o-finansovoy-bezopasnos/.
16. Financial security: What and how to educate young people. Research center NAFI. October 2022. – URL: https://nafi.ru/analytics/finansovaya-bezopasnost-chemu-i-kak-obuchat-molodezh-/.
17. Bennett W. Golub and Leo M. Tilman. Measuring Yield Curve Risk Using Principal Components, Analysis, Value, At Risk, And Key Rate Durations // The Journal of Portfolio Management Summer. – 1997. – № 23 (4). – P. 72-84. – DOI: https://doi.org/10.3905/jpm.1997.409612.
18. Panova G.S. Risks of investing in cryptocurrency // Banking sevices. – 2022. – № 7. – P. 19-24.

19. Shaker I.E. Crypto market segments as hedges and risk insurance // Savings business abroad. – 2021. – № 1. – P. 28-33.

20. Kislicyn D.V. Financial literacy programs and financial behaviour: Why aren't people becoming «financially literate»? // Economic issues. – 2020. – № 9. – P. 80-93. – DOI: https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-9-80-93.

21. Galanov V.A., Galanova A.V. Financial literacy, financial faith and financial fraud // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2020. – Vol. 17. – № 3 (111). – P. 157-165. – DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-157-165.

22. Kramer M.M. Financial literacy, confidence and financial advice seeking // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2016. – № 131 (A). – P. 198-217.

23. Mudzingiri C., Muteba Mwamba J.W. and Keyser J.N. Financial behavior, confidence, risk preferences and financial literacy of university students // Cogent Economics & Finance. – 2018. – № 6 (1). – P. 1512366.

24. Yarasheva A.V., Alikperova N.V. Gender differences in financial behavior of the population // Population. – 2020. – Vol. 23. – № 2. – C. 51-60. – DOI: 10.19181/population.2020.23.2.5.

25. Dulina N.V., Moiseeva D.V., Nebykov I.A. Financial literacy of the population: gender aspect (based on the materials of the sociological study «Volgograd Omnibus») // Logos et Praxis. – 2017. – Vol. 16. – № 1. – P. 86-99. – DOI: 10.15688/jvolsu7.2017.1.10.

26. Alikperova N.V., Vinogradova K.V. Financially competent behavior of Russians: formation factors // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2019. – № 4 (214). – P. 54-69. – DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10082.

27. Ustinova K.A. Analysis of factors determining financial literacy and financial situation of the population // Regional Economics: Theory and Practice. – 2018. – Vol. 16. – № 12. – P. 2276-2291. – DOI: 10.24891/re.16.12.2276.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.002

Кузнецов Н.Г.,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: kuznecov@rsue.ru
Самыгин С.И.,
д.соц.н., профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: serq1952@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РИСКИ И ВЫЗОВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

JEL classification: F52, E44, G32

Аннотация

Целью *статьи является определение основных рисков и вызовов, с которыми сталкивается деятельность по обеспечению финансовой безопасности Российской Федерации на современном этапе социально-экономического и политического развития.*

Структура и методология*. Авторы рассматривают финансовую безопасность, анализируют различные её определения в экономической литературе. Отмечают, что не существует общепринятого определения финансовой безопасности, а её анализу уделяется меньше внимания, чем исследованию экономической безопасности в целом. Тем не менее финансовая безопасность является важнейшей составляющей не только экономической безопасности государства, но и национальной безопасности. Для достижения поставленных целей исследования использованы методы теоретического обобщения и сравнения, общенаучные методы анализа и синтеза.*

Практические последствия. *В статье анализируются современные реалии системы финансовой безопасности, исследуются риски и вызовы, с которыми предстоит иметь дело при обеспечении финансовой безопасности российского государства. Рассматриваются задачи, решение которых способно обеспечить финансовую безопасность страны. Авторы обосновывают, в чем именно должна заключаться финансовая безопасность государства.*

Результаты и ключевые выводы*. В статье формулируются основные задачи по укреплению финансовой безопасности, определяются показатели финансовой безопасности и уточняется её базовое содержание, которое включает возможность финансовой системы государства обеспечивать стабильное и устойчивое социально-экономическое развитие.*

Оригинальность/значение*. Обоснованы пути противодействия внешним угрозам и поддержания устойчивости национальной финансовой системы в условиях санкционного давления коллективного запада, противостояния внешним угрозам, исходящим как от стихийных процессов, разворачивающихся в глобальной экономике, так и от целенаправленных действий глобальных экономических игроков, сохранения устойчивости национальной финансовой и платежно-расчетной системы, предотвращения разногласий органов власти разного уровня по поводу неравномерного распределения финансовых ресурсов, развития выгодных партнерских отношений с целью привлечения в экономику страны необходимых для развития иностранных инвестиций.*

Ключевые слова*: финансовая безопасность, экономическая безопасность, глобальная экономика, конкуренция, финансовый рынок, риски и вызовы финансовой безопасности, кредитный рынок, бюджет, государственное управление, инвестиции, региональное развитие.*

N.G. Kuznetsov, S.I. Samygin

FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: RISKS AND CHALLENGES IN MODERN REALITIES

Annotation

The purpose of the article is to identify the main risks and challenges faced by activi-

ties to ensure the financial security of the Russian Federation at the present stage of socio-economic and political development.

The authors consider financial security, analyze its various definitions in the economic literature. It is noted that there is no generally accepted definition of financial security, and less attention is paid to its analysis than to the study of economic security in general. Nevertheless, financial security is an essential component not only of the economic security of the state, but also of national security. To achieve the research objectives, methods of theoretical generalization and comparison, general scientific methods of analysis and synthesis were used.

The article examines the modern realities of the financial security system, examines the risks and challenges to be dealt with to ensure the financial security of the Russian state. The tasks are considered, the solution of which should ensure financial security. The authors substantiate the position of what exactly the financial security of the state should be.

The article formulates the main tasks for ensuring financial security, defines the indicators of financial security and clarifies its basic content, which includes the ability of the financial system of the state to ensure stable and sustainable socio-economic development.

The ways of countering external threats and maintaining the stability of the national financial system are substantiated; in the conditions of the sanctions pressure of the collective West, to resist external threats emanating from both natural processes unfolding in the global economy and from targeted actions of global economic players; to maintain the stability of the national financial and payment and settlement system; to prevent conflicts of authorities at different levels over uneven distribution of financial resources; to develop profitable partnerships in order to attract foreign investments necessary for the development of the country's economy.

Keywords: *financial security, global economy, competition, financial market, risks and challenges of financial security, credit market, budget, public administration,* investment, regional development.

Введение

В настоящее время основное внимание исследователей сосредоточено на экономической безопасности. Однако такому элементу, как финансовая безопасность, уделяется меньше внимания, хотя нет сомнений в том, что финансовая безопасность – важнейшая составляющая экономической безопасности и национальной безопасности в целом. Поэтому В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию отметил, что «у нас есть все для того, чтобы и безопасность обеспечить, и создать условия для уверенного развития страны. Именно в этой логике мы действуем и будем действовать дальше».

Материалы и методы

Используя финансовые ресурсы, государство может непосредственно влиять на социально-экономическое развитие, поощряя те отрасли, в которых ощущается наибольшая потребность. При помощи инвестиций и бюджетных механизмов государство может воздействовать на хозяйственную активность регионов, преодолевая стихийно формирующийся дисбаланс регионального развития. Финансовые механизмы позволяют развивать социальную сферу, способствуя решению социальных проблем и обеспечению достойного уровня жизни граждан. Финансовая система лежит в основе всех сфер хозяйственной и управленческой деятельности, поэтому вопросы финансовой безопасности относятся к базовым вопросам государственной политики и государственного управления.

Существуют различные подходы к определению понятия финансовой безопасности.

Так, Б. Губин предлагает следующее определение: «Финансовая безопасность – это обеспечение такого развития финансовой системы и финансовых отношений и процессов в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для социально-экономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы (включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютную системы), успешного преодоления

внутренних и внешних угроз России в финансовой сфере»[3].

М. Каратонов считает, что финансовая безопасность означает «состояние экономики, при котором обеспечивается формирование достаточных финансовых ресурсов государства в объемах, необходимых для выполнения его задач и функций при соответствующем контроле за законным их формированием и расходованием»[4].

Существуют и другие определения, которые при всём их разнообразии отмечают тот факт, что финансовая безопасность подразумевает такую систему институтов и действий, которая обеспечивает финансовые ресурсы для социально-экономического и технологического развития государства, укрепления благосостояния народа и защиты государственного суверенитета.

Как отмечает Е.В. Каранина[5], обеспечение финансовой безопасности на государственном уровне подразумевает решение ряда задач, среди которых наиболее значимыми являются следующие: предотвращение возможной преступной деятельности в финансовой и экономической сфере, финансовых афер и махинаций; предотвращение утечки капитала за границу, что наносит ущерб экономическому развитию государства и национальной безопасности; грамотное привлечение иностранных заимствований для развития национальной экономики; предотвращение финансовых и экономических кризисов, а в случае неизбежности таковых – осуществление эффективного регулирования, направленного на преодоление кризисной ситуации; эффективное распределение экономических ресурсов между различными регионами страны с целью обеспечения их равномерного и сбалансированного развития; предотвращение конфликта интересов органов власти разного уровня по поводу распределения и использования экономических ресурсов и бюджетных средств; нейтрализация негативного влияния мировых экономических и финансовых кризисов на национальную экономику; предотвращение опасной зависимости национальной экономики от внешних агентов влияния, как экономических, так и политических; использование финансовых механизмов с целью обеспечения стабильного роста и развития национальной экономики.

Финансовая безопасность в государстве включает несколько аспектов и направлений. По критерию вида деятельности выделяются: налоговая безопасность; безопасность банковской системы и денежного обращения; безопасность инвестиций; ценовая безопасность, контроль инфляционных процессов; безопасность страхования и страхового рынка; защита фондового рынка.

По критерию уровня деятельности можно выделить: финансовую безопасность государства; региональную финансовую безопасность; отраслевую финансовую безопасность; финансовую безопасность организации; финансовую безопасность личности.

Среди наиболее значимых показателей финансовой безопасности, выделенных в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»[6], можно назвать следующие: доля инвестиций в основной капитал в ВВП; норма накопления; индекс денежной массы; уровень инфляции; внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный и муниципальный долг субъектов Российской Федерации; внешний долг Российской Федерации, включая внешний долг государства; чистый импорт (экспорт) капитала; уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации; инвестиции в машины, оборудование и транспортные средства как доля основного капитала, доля в общем объеме инвестиций; дефицит феде-

[3] Цит. по: Экономическая безопасность России (Общий курс): учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. С. 312.

[4] Каратонов М. Е. Финансовая безопасность и финансовый контроль в условиях рыночных отношений // Юрист. 2006. № 6. С. 17.

[5] Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. 239 с.

[6] http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/2 (дата обращения: 12.02.2023).

рального бюджета, включая нефтегазовый дефицит федерального бюджета; отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к импорту товаров и услуг; дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации; уровень преступности в сфере экономики.

Также в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»[7] определены угрозы и вызовы экономической безопасности. В частности, отмечается, что на современном этапе происходит переход от однополярного к многополярному миру, который сопровождается кризисами и потрясениями. Обостряется конкуренция между растущими экономическими центрами, причем экономическая конкуренция находит выражение в политической и даже военно-политической сферах. Меняется правовое пространство, в котором осуществляется экономическая деятельность. В политической борьбе используются экономические рычаги, налаженные экономические связи, которые вместо того чтобы служить укреплению мира, превращаются в механизмы принуждения. Подобная ситуация предопределяет необходимость усиливать экономическую и финансовую безопасность, укреплять экономический суверенитет российского государства.

Эпоха глобализации не то чтобы уходит в прошлое, но рассеиваются некоторые иллюзии относительно международных отношений, которые эта эпоха ранее порождала. Не произошло ожидаемого снижения конфликтности между игроками на геополитической сцене. Напротив, эта конфликтность обостряется, что заставляет переформатировать уже налаженные связи, отказываться от прежних экономических партнерств и создавать новые. Все эти процессы подвергают российскую систему экономической и финансовой безопасности проверке на прочность[8].

Необходимо отметить угрозу финансовой безопасности Российской Федерации, которая порождается экономическими санкциями, введенными странами ЕС и США с целью разрушить экономику России и оказать давление на политический курс нашего государства. Есть определенные риски, связанные с величиной поступления нефтегазовых доходов в бюджет страны. По этой позиции ежегодно доход в бюджет запланирован в сумме 8 трлн рублей. Но поскольку потребители нефтегазовой продукции из недружественных стран ввели ограничения и даже запреты на поставки сырьевых ресурсов, то эта позиция, конечно, несет определённые риски финансовой безопасности.

Экономическая и финансовая безопасность оказывается под угрозой и под влиянием экологических проблем. Изменение климата, чреватое истощением некоторых жизненно необходимых ресурсов, в том числе пресной воды и продовольствия, диктует необходимость поиска решений еще до того, как риск превратится в реальную угрозу.

Последние годы показали, что природные риски связаны не только с загрязнением окружающей среды и исчерпанием ресурсов, но и с новыми эпидемиями. Пандемия COVID-19 поставила финансовые механизмы национальных государств перед серьезными проблемами, не все политические и управленческие решения, принятые в условиях пандемии, были верными. В результате пандемия сопровождалась кризисными явлениями в экономической сфере, экономическим спадом, ослаблением финансовой безопасности не только хозяйствующих субъектов разного уровня, но и миллионов людей, чьи доходы и уровень жизни резко снизились.

При этом следует отметить, что в условиях перечисленных выше рисков экономическая и финансовая система Российской Федерации демонстрирует довольно высокий уровень стабильности.

---

[7] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/886651a4d8fa9e84a196cd3c59837fd7673e102c/ (дата обращения: 12.02.2023).

[8] Самыгин С.И., Верещагина А.В., Рачипа А.В. Финансовая безопасность государства в условиях экономической глобализации: специфика рисков и угроз // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17. № 1. С. 169-177.

Однако это не отменяет того факта, что экономическая и финансовая безопасность России сталкивается с целым комплексом вызовов самого разного характера.

Необходимо выделить наиболее значимые из этих вызовов.

Дискриминационные меры, применяемые в последние годы по отношению к экономике Российской Федерации, ограничение доступа не только к иностранным финансовым ресурсам, но и ресурсам самой РФ, сохраняемым в иностранных банках.

Санкционная политика западных держав по отношению к экономике России не имеет прецедентов в истории. Ни одна страна мира никогда не подвергалась такому массированному и разностороннему экономическому давлению, практически выходящему за рамки существующих правовых механизмов.

Отключение российских банков от системы SWIFT, заморозка российских активов в зарубежных банках, запреты и ограничения поставок российских энергоносителей, торговые запреты существенно ухудшают финансовую безопасность Российской Федерации.

Одной из сложных проблем современной системы финансовой безопасности России является наполняемость бюджета.

Дискриминационные меры, ограничивающие доступ российских компаний к современным технологиям, также представляют серьезную опасность. Современная экономика является во многом экономикой знаний, высокотехнологичной экономикой. Ограничение доступа к современным технологиям означает угрозу глобального отставания экономического развития, падения уровня жизни, а также техногенных катастроф, вызванных отсутствием необходимых комплектующих.

В такой ситуации перед российской экономикой стоит серьезная задача по повышению уровня самодостаточности, развитию тех отраслей и сфер деятельности, которые ранее функционировали в тесном взаимодействии с иностранными партнерами. Однако в современном глобальном мире самодостаточность не должна и не может подразумевать изоляцию, которая неизбежно приведет к застою и остановке развития. Поэтому растет необходимость налаживания новых экономических связей, поиска новых экономических партнеров, переориентации рынков, изменения конфигурации сложившихся экономических отношений.

Санкционное давление и реструктуризация экономических связей, перестройка российской экономики в связи с разрывом налаженных хозяйственных отношений, утратой рынков сбыта российской продукции, уход с российского рынка многих западных компаний – всё это влияет на уровень доходов бюджета, а также уровень доходов и уровень жизни населения.

В этой ситуации под угрозой оказывается финансовая безопасность как государства и отдельных отраслей экономики, так и бизнеса и обычных граждан.

Однако эти вызовы, обусловленные недавними событиями в области международной политики, не отменяют других, ранее сложившихся и обозначившихся вызовов финансовой безопасности российского государства и отчасти выступают их продолжением.

Так, наиболее развитые экономически и технологически страны мира всё больше проявляли склонность использовать это превосходство в качестве механизма экономического и политического давления на другие страны.

Применительно к проблеме безопасности России необходимо отметить практику создания без участия России международных экономических объединений, регулирующих финансово-инвестиционную и торгово-экономическую деятельность, что может угрожать экономической и финансовой безопасности Российской Федерации.

Российская экономическая и финансовая система тесно связана с глобальной экономикой, поэтому она подвергается рискам глобального характера, в частности со стороны иностранного спекулятивного капитала, из-за растущего структурного рассогласования в глобальной финансовой и экономической системе, фактора возрастания частной и суверенной задолженности и др.

Российская экономика имеет значительный сырьевой сектор, играющий ключевую роль в обеспечении экономической и финансовой безопасности страны. Спрос на сырьевые ресурсы в мире остается высоким, значимость сырьевого сектора составляет и сильную, и слабую сторону российской экономической системы. Сильная сторона заключается в том, что сырьевые ресурсы, несмотря на колебания цен на них, гарантируют стабильные доходы в российский бюджет. Но в перспективе с постепенным изменением спроса на энергоресурсы, с развитием энергосберегающих технологий, переходом к новым видам энергии, «зеленой» энергетике спрос на российское сырье может снизиться. Этот риск следует учитывать, а также прилагать усилия для минимизации его последствий.

Однако в настоящий момент российские сырьевые ресурсы позволяют России сохранять рычаги влияния не только на мировую экономику, но и на международные политические отношения. Именно поэтому санкционное давление со стороны иностранных государств направлено на ограничение поставок российских энергоресурсов и других видов сырья.

В то же время развитие сырьевого сектора экономики не сопровождается в России достаточно интенсивным подъемом высокотехнологичных производств. Определенный вызов для финансовой и экономической безопасности Российской Федерации состоит в том, что российских несырьевых компаний до сих пор нет среди лидеров мирового экономического развития. Это связано с тем, что несырьевые сектора российской экономики развиты не в достаточной степени, что ослабляет позиции России на мировых рынках, ставит российскую экономику в определенную зависимость от более сильных игроков.

Вызовы экономической и финансовой безопасности, стоящие перед российским государством, не всегда имеют внешний характер. Многие аспекты экономического развития России должны быть скорректированы ради усиления национальной безопасности страны.

Среди этих внутренних вызовов необходимо отметить неравномерное развитие различных регионов Российской Федерации, экономическую дифференциацию между различными территориальными образованиями, различия в темпах их социально-экономического развития и уровне жизни населения.

Низкие темпы роста российской экономики обусловлены неравномерным развитием разных её секторов, ограниченным доступом к долгосрочным финансовым ресурсам. Национальная финансовая система недостаточно сбалансирована и в нынешних условиях подвергается определенным рискам.

В России с ее огромной территорией и особенностями климата до сих пор еще недостаточно развиты энергетическая и транспортная инфраструктуры. Довольно часто эксперты отмечают такие вызовы для экономической и финансовой безопасности России, как недостаточная эффективность государственного управления, сохранение коррупции и значительного теневого сектора экономики.

Если говорить о проблемах, связанных с управлением финансовой системой Российской Федерации, следует выделить следующие: высокая концентрация финансовых ресурсов в федеральном бюджете при недостаточной значимости местных и региональных бюджетов; неполноценное финансирование принятых органами федеральной власти решений, адресованных нижестоящим органам управления; неполная ясность статей бюджетного кодекса; отсутствие государственной концепции и достаточной нормативно-правовой базы по управлению государственным долгом; недостаточность дотаций для выравнивания диспропорций бюджетного обеспечения различных регионов Российской Федерации.

Результаты

Для укрепления российской финансовой системы предлагается решение целого ряда задач, а именно:

- снижение зависимости российской финансовой системы от внешних финансовых и торговых рынков. В современных

условиях особенно ярко проявляется опасность такой зависимости. В то же время полная изоляция от внешних рынков невозможна. Необходимо также сократить применение иностранной валюты для экономической деятельности в пределах юрисдикции российского государства;

- совершенствование инфраструктуры российского рынка финансов, национальных платежных карт и национальной платежной системы, национальной системы платежных сообщений. Поскольку эта задача была до сих пор решена лишь частично, российские банки столкнулись с серьезными проблемами при отключении их от системы SWIFT.

Для укрепления финансовой безопасности необходимо совершенствовать и развивать механизмы финансовой политики государства, ориентированной на инвестиции, увеличение значения накоплений для финансирования государственных инвестиционных проектов. Большую роль играет также развитие и расширение кредитования наукоемкого производства, развития и использования высоких технологий, финансовое стимулирование имеющих стратегическое значение отраслей хозяйства.

Угрозу финансовой и экономической безопасности представляет использование безналичных средств в теневой экономике и их последующая легализация. Соответственно, важной задачей является предотвращение такого вида финансовой деятельности. Необходимо также препятствовать формированию ситуаций, в которых оказывается возможным сращивание интересов представителей бизнеса и государственного управления и возникновение коррупции.

Важнейшей задачей по укреплению финансовой системы России является совершенствование государственного управления и регулирования в этой сфере, без чего невозможно гармоничное развитие различных регионов Российской Федерации и обеспечение финансовой безопасности российских граждан.

Постоянный мониторинг состояния финансовой системы является важнейшим элементом государственного управления экономической и финансовой сферой деятельности, от которого зависит обеспечение национальной безопасности.

Заключение

Подводя итоги, следует сформулировать, в чем именно состоит финансовая безопасность государства.

На наш взгляд, финансовая безопасность государства подразумевает способность обеспечивать стабильное и устойчивое социально-экономическое развитие; противостоять внешним угрозам экономике государства, исходящим как от стихийных процессов, разворачивающихся в глобальной экономике, так и от целенаправленных действий глобальных экономических игроков, направленных на ограничение экономического развития российского государства; поддерживать устойчивость национальной финансовой и платежно-расчетной системы; препятствовать возникновению противоречий между властями разного уровня по поводу неравномерного распределения финансовых ресурсов; развивать выгодные партнерские отношения с целью привлечения в экономику страны необходимых для её развития иностранных инвестиций; предотвращать преступную деятельность в экономической и финансовой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Запольский С.В., Субочев В.В. Инвестиции в инновации как основа финансовой безопасности государства: мировой опыт и политико-правовая стратегия Российской Федерации // Государство и право. – 2022. – № 3. – С. 79-88.

2. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с.

3. Каратонов М.Е. Финансовая безопасность и финансовый контроль в условиях рыночных отношений // Юрист. – 2006. – № 6.

4. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. Финансовая безопасность и право в эпоху цифровизации (Международная научно-практическая конференция «Пискотинские чтения – 2021») // Государство и право. – 2021. – № 8. – С. 176-182.

5. Кудряшова Е.В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 124-138.

6. Кузнецов Н.Г., Ефременко И.Н., Ильин А.В. Криптовалюты в мировой валютной системе: финансовые инновации и вызовы // Эпоха криптоэкономики: новые вызовы и Регтех в сфере ПОД/ФТ: материалы IV международной научно-практической конференции международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 12–14 ноября 2018 года. – М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2019. – С. 237-243. – EDN ZCZKPJ.

7. Самыгин С.И. Организационно-экономические аспекты реализации региональной инвестиционной политики // Финансовые исследования. – 2012. – № 1 (34). – С. 133-138.

8. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В. Информационные аспекты обеспечения финансовой безопасности российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 3. – № 11. – С. 165-172.

9. Самыгин С.И., Волков Ю.Ю. Финансовая безопасность в контексте социокультурного развития России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70). – № S2. – С. 188-193.

10. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Рачипа А.В. Финансовая безопасность государства в условиях экономической глобализации: специфика рисков и угроз // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 17. – № 1. – С. 169-177.

11. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Финансовая безопасность России: основные риски и направления государственного регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12-3. – С. 130-133.

12. Трансформация финансовой сферы в условиях цифровизации / С.С. Галазова, Н.Г. Вовченко, О.Б. Иванова [и др.] // Цифровая трансформация экономики России: траектория развития. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2019. – С. 171-206. – EDN XFGUYF.

13. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/886651a4d8fa9e84a196cd3c59837fd7673e102c/.

14. Экономическая безопасность России (Общий курс): учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 368 с.

15. Akbulatov E.Sh., Luk'ianova A.A., Kononova E.S. Regional and Municipal Budget Balance as a Tool of Facilitating Economic Security Based on the Example of the Krasnoyarsk Territory (Kray) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12. – № 4. – P. 514-529.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Zapolsky S.V., Subochev V.V. Investments in innovations as the basis of financial security of the state: world experience and political and legal strategy of the Russian Federation // State and Law. – 2022. – № 3. – P. 79-88.

2. Karanina E.V. Financial security (at the level of the state, region, organization, individual). – Kirov: VyatGU, 2015. – 239 p.

3. Karatonov M.E. Financial security and financial control in the conditions of market relations // Lawyer. – 2006. – № 6.

4. Kobzar-Frolova M.N., Vasyanina E.L. Financial security and law in the era of digitalization (International scientific and practical conference «Piskotin readings – 2021») // State and Law. – 2021. – № 8. – P. 176-182.

5. Kudryashova E.V. Financial security in the hierarchy of strategic planning goals in the Russian Federation // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. – 2019. – № 2. – P. 124-138.

6. Kuznetsov N.G., Efremenko I.N., Ilyin A.V. Cryptocurrencies in the world monetary system: financial innovations and challenges // The Era of cryptoeconomics: new challenges and Regtech in the field of

AML/FT: Materials for the IV Scientific and Practical International Conference of the International Network Institute in the Field of AML/FT, Moscow, November 12-14, 2018. – M.: National Research Nuclear University «MEPhI», 2019. – P. 237-243. – EDN ZCHKPZH.

7. Samygin S.I. Organizational and economic aspects of the implementation of regional investment policy // Financial research. – 2012. – № 1 (34). – P. 133-138.

8. Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Kuznetsova A.V. Informational aspects of ensuring financial security of the Russian society // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2015. – Vol. 3. – № 11. – P. 165-172.

9. Samygin S.I., Volkov Yu.Yu. Financial security in the context of socio-cultural development of Russia // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № S2. – P. 188-193.

10. Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Rachipa A.V. Financial security of the state in the conditions of economic globalization: specificity of risks and threats // Humanities of the South of Russia. – 2016. – Vol. 17. – № 1. – P. 169-177.

11. Samygin S.I., Vereshchagina A.V. Financial security of Russia: the main risks and directions of state regulation // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2014. – № 12-3. – P. 130-133.

12. Transformation of the financial sphere in the conditions of digitalization / S.S. Galazova, N.G. Vovchenko, O.B. Ivanova [et al.] // Digital transformation of the Russian economy: the trajectory of development. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2019. – P. 171-206. – EDN XFGUYF.

13. Decree of the President of the Russian Federation dated 13.05.2017 № 208 «On the Strategy of economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/886651a4d8fa9e84a196cd3c59837fd7673e102c/.

14. Economic security of Russia (General course): textbook / edited by V.K. Senchagov. – M.: Delo, 2005. – 368 p.

15. Akbulatov E.Sh., Lukyanova A.A., Kononova E.S. The balance of regional and municipal budgets as a tool for ensuring economic security on the example of the Krasnoyarsk Territory // Bulletin of the Siberian Federal University. Humanities and social sciences. – 2019. – Vol. 12. – № 4. – P. 514-529.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.003

Чекункова И.А.,
к.э.н., ст. преподаватель
кафедры финансового мониторинга
и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: iakolesnik@mail.ru
Бричка Е.И.,
к.э.н., доцент, доцент
кафедры финансового мониторинга
и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ktyxbr@inbox.ru
Жаркова Ю.С.,
к.э.н., доцент, доцент
кафедры финансового мониторинга
и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: zharkova-78@mail.ru

ОБ УЯЗВИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ К РИСКУ ОД/ФТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ

JEL classification: G10

Аннотация

Цель. *Цель настоящей работы состоит в определении факторов роста рисков профессиональной деятельности на российском рынке ценных бумаг финансовых посредников в условиях развития цифровых технологий и увеличения численности розничных инвесторов среди клиентов брокерского обслуживания и доверительного управления.*

Структура/методы/подход. *В статье проведен анализ динамики показателей деятельности профучастников в сегментах брокерского обслуживания и доверительного управления. Основу методического аппарата настоящей работы составляет логический анализ, позволяющий установить схему взаимосвязи между уязвимостью к ОД/ФТ посредников на рынке ценных бумаг и ростом численности розничных клиентов на обслуживании.*

Результаты. *В результате трендового анализа некоторых показателей деятельности посредников на рынке ценных бумаг установлено увеличение количества клиентов на брокерском обслуживании и в доверительном управлении, вызванное ростом доступности таких услуг через цифровые каналы продаж. Авторами обосновано, что цифровая трансформация способов оказания розничных услуг посредниками на рынке ценных бумаг становится одним из факторов повышения рисков вовлечения таких организаций в схемы ОД/ФТ. Также на базе законодательных норм в работе сформулированы некоторые признаки сомнительных операций, присущие операциям с ценными бумагами с использованием цифровых технологий.*

Практические последствия. *Полученные результаты могут быть использованы в работе надзорных органов в сфере ПОД/ФТ, в частности рекомендации авторов по усилению роли фондовых бирж в мониторинге сомнительных операций на организованном рынке ценных бумаг.*

Оригинальность/значение. *Значимость исследования заключается в установлении взаимосвязи между уязвимостью к ОД/ФТ посредников на рынке ценных бумаг и ростом численности розничных клиентов на обслуживании, что задает новое направление исследований вопросов ПОД/ФТ в сегменте профессиональных участников рынка ценных бумаг в условиях роста популярности оказываемых ими финансовых услуг среди населения.*

Ключевые слова: *брокерское обслуживание, услуги доверительного управления, цифровизация, розничный инвестор, ПОД/ФТ.*

I.A. Chekunkova, E.I. Brichka, Y.S. Zharkova

ON THE VULNERABILITY OF PROFESSIONAL SECURITIES MARKET PARTICIPANTS TO THE ML/TF RISK IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF RETAIL SERVICES

Annotation

This article is aimed to determine the risk factors of professional activities in the Russian securities market of financial inter-

mediaries in the in the context of digitalization and the increase of the number of retail investors among clients of brokerage services and trust management on security market.

In the article contains the analyze of the performance indicators dynamics of professional participants in the segments of brokerage services and trust management. The basis of the methodological instrument of this work is a logical analysis that allows to establish a relationship between the vulnerability of intermediaries in the securities market to ML/FT and the growth in the number of retail customers on service.

As a result of a trend analysis of some indicators of the activities of intermediaries in the securities market, an increase in the number of clients in brokerage services and in trust management was established, caused by an increase in the availability of such services through digital sales channels. The authors substantiate that the digital transformation of the ways of providing the retail services by intermediaries in the securities market is becoming one of the factors to increasing the risk of this organizations to involve in ML/TF schemes. On the basis of legislative norms, in this work some signs of doubtful transactions inherent in transactions with securities using digital technologies was formulated.

The obtained results can be used in the work of supervisory authorities in the field of AML/CFT, in particular, the authors' proposition to strengthening the role of stock exchanges in monitoring suspicious transactions in the organized securities market.

The significance of this study is establishing the relationship between the vulnerability to ML / CFT of intermediaries in the securities market and the growth in the number of retail clients on service, that sets a new direction for research on AML / CFT issues in the segment of professional participants in the securities market in the context of growing popularity of their digital financial services among the population.

Keywords: *brokerage services, trust management services, digitalization, retail investor, AML/CFT.*

Введение

В настоящее время актуальной проблемой финансовой безопасности на макроуровне является подверженность механизмов рынка ценных бумаг (далее – РЦБ, фондовый рынок) использованию его для мошеннических схем, а также для отмывания нелегальных денежных средств. Актуальность проблемы растет с увеличением финансовых групп, которые включают в себя различные формы юридических лиц, и недобросовестные участники рынка ценных бумаг используют это для вывода средств за рубеж. Применяются так называемые спящие компании для отмывания денег на рынке ценных бумаг, которые ранее активно вели свою деятельность и обладают лицензией для работы на финансовом рынке [1].

На РЦБ важную роль выполняют посредники, основные из которых – брокеры, дилеры и управляющие компании. Брокеры заключают сделки на рынке от имени и за счет своих клиентов, получая комиссионное вознаграждение. Именно благодаря деятельности брокеров инвесторы имеют возможность заключать сделки на организованном рынке. При этом выручка от деятельности посредников на РЦБ формируется за счет комиссионного вознаграждения, более того, доход сотрудника во многом зависит от частоты и объема совершаемых клиентами сделок, что повышает риск вовлечения сотрудников в схемы ОД/ФТ.

Серьезное значение в аспекте безопасности рынка ценных бумаг в современных реалиях имеет и цифровая трансформация. На сегодняшний день для отмывания денежных средств через РЦБ используют технологии, которые позволяют практически моментально перевести денежные средства через сложную цепочку. Специфика данного сегмента финансового рынка предоставляет преступникам дополнительную анонимность благодаря трансграничным транзакциям, осуществляемым в электронном виде на скорости и в огромных объемах. Болдырева Д.И. [2] в своей работе раскрывает проблемы, которые стоят перед мегарегулятором, в части регулирования деятельности профучастников в кардинально меняющихся условиях ведения бизнеса в этой сфере.

Цифровизация финансового рынка сказалась и на притоке розничных инве-

сторов на российские фондовые биржи, количество которых за 2020 год выросло более чем в 2 раза. В работе Брички Е.И. и др. [3] отмечается, что это показатель эффективного регулирования деятельности профессиональных участников в контексте достижения целей развития финансового рынка по направлению доступности финансовых услуг и привлечения частного инвестора на отечественный рынок ценных бумаг. Вместе с этим предложения продуктов и услуг на рынках капитала разнообразны, многочисленны и часто очень сложны в условиях цифровой экономики. В ответ на спрос инвесторов происходит перманентная модернизация предлагаемых продуктов, а наряду с этим рыночные условия и технологические достижения усложняют работу финансовой разведки и правоохранительных органов. В результате таких тенденций может стать практически невозможным отслеживание средств, которые исчезают на рынках капитала, без помощи организаторов торгов (биржи).

ФАТФ выделяет обычно три группы деяний в отмывании средств через рынок ценны бумаг: инсайдерскую торговлю, биржевые махинации, мошенничество. В отчетах ФАТФ чаще всего встречаются следующие виды мошеннических операций [4]:

- совершение фиктивных сделок с ценными бумагами на предъявителя, в данной схеме не требуется идентификация клиента и сделку может совершить третье лицо подставной небиржевой платформы;
- заключение фиктивных договоров между фирмами или подставными лицами с дальнейшим формированием сделки с участием профессионального участника рынка ценных бумаг, отмывание денег может происходить с участием депозитария или номинального держателя ценных бумаг;
- инвестирование преступных доходов с целью их легализации, проведение сделок, не имеющих экономического смысла, с целью сокрытия информации об источнике денежных средств.

Мугези А. [5] в своей работе указывает на то, что уязвимость РЦБ в аспекте отмывания денежных средств сосредоточена на его участниках, особенно такая тенденция выражена в России в сравнении со странами ЕАГ, это можно объяснить различием уровня экономического развития стран и эффективностью системы ПОД/ФТ. Об уязвимости профучастников к вовлечению в сомнительные операции говорится в работе и других исследователей: Черненко О.Б. и др. [6], Чумаченко Е.А. [7].

В зарубежной литературе проблема использования инструментов и институтов рынка ценных бумаг освещается не так часто, в основном исследования посвящены функционированию развивающихся рынков, например, в работе Akram T. И др. [8] изучаются фондовые рынки в контексте их использования в целях ПОД/ФТ, стран из серого списка ФАТФ. Уязвимость фондового рынка Гонконга к использованию его для отмывания доходов, полученных преступным путем, изучается в работе Lai L. [9]. Разработке мер по противодействию использованию инструментов рынка капитала в развивающихся экономиках посвящены работы Jayasuriya D. [10] и Bintoro S. [11].

Таким образом, проблема использования инструментов и институтов рынка ценных бумаг в схемах ОД/ФТ является актуальной, однако в отечественной и зарубежной литературе она не рассматривается в контексте цифровизации финансовых рынков. Вместе с этим мы полагаем, что уязвимость фондового рынка к риску ОД/ФТ возрастает в эпоху цифровой трансформации способов оказания розничных услуг финансовыми посредниками.

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили обзоры ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг, публикуемые Банком России. Методический аппарат настоящего исследования базируется на трендовом методе статистического анализа, а также на ключевом наборе методов научного познания (индукция и дедукция, сравнение), позволяющих установить концептуальную схему взаимосвязи между притоком инвесторов на рынок ценных бумаг и уязвимостью вовлечения профучастников в преступные финансовые схемы в условиях цифровизации.

Результаты

Началом нового этапа в развитии российского фондового рынка следует считать 2020 год. В этот период мегарегулятором были зафиксированы рекорды по многим показателям деятельности профучастников. Анализируя деятельность ПУРЦБ в период вспышки коронавирусной инфекции, а также последующей пандемии, вызвавшей экономический локдаун по всему миру, можно сделать вывод, что на фоне событий 2020 года не наблюдался обвал российского фондового рынка. Более того, следует отметить, что 2020 год стал рекордным для розничного сегмента инвестиций на фондовом рынке. Это не могло не отразиться на показателях деятельности посредников, обеспечивающих реализацию операций частных лиц на фондовой бирже.

В 2021 году объем торгов профучастников достиг рекордных значений. Совокупный объем биржевых операций покупки и продажи, совершенных профучастниками за год, составил 1728 трлн руб., рост составляет 6 % за год [12]. К 2022 году, отметившемуся геополитическим кризисом и негативными прогнозами в отношении экономического развития страны, тенденция роста розничного сегмента фондовой биржи сохранилась. Рассмотрим динамику показателей деятельности профучастников за 2019–2022 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели профучастников рынка ценных бумаг за период 2019–2021 гг. [12]

Показатель	**2019**	**2020**	**2021**	**2022, 9 мес.**
Количество клиентов – физических лиц на брокерском обслуживании (млн лиц)	4	10	20	27
Объем активов на брокерском обслуживании (трлн руб.)	11,3	14,3	14,8	12,8
Количество клиентов в доверительном управлении (млн физ. лиц)	0,3	0,6	0,8	0,9
Стоимость портфелей доверительного управления физ. лиц (трлн руб.)	0,7	1,0	1,2	1
Стоимость портфелей доверительного управления юр. лиц (трлн руб.)	0,4	0,5	0,6	0,6
Число брокерских ИИС (млн ед.)	1,4	3,1	4,3	4,7
Число ИИС на доверительном управлении (млн ед.)	0,2	0,4	0,5	0,5
Активы брокерских ИИС (млрд руб.)	131	270	424	301
Активы ИИС на доверительном управлении (млрд руб.)	66	106	127	93
Медианная рентабельность собственного капитала ПУРЦБ (%)	4,3	5,6	3,4	0,9

Из данных таблицы 1 мы можем видеть, что за анализируемый период быстрорастущий темп притока частных инвесторов на фондовою биржу сохранился. Так, с 2019 по 2020 год количество физических лиц на брокерском обслуживании увеличилось с 4 млн до 10 млн, а за 2021 год рост составил почти 100 %. Однако это незначительно отразилось на динамике объема активов на брокерском обслуживании: за 2020 год прирост составил 27 %, а за 2021 год – 4 %.

Вместе с этим наблюдался рост числа брокерских ИИС почти в 2 раза за 2020 год и в 1,5 раза за 2021 год. Можно отметить, что увеличение стоимости активов на таких счетах было пропорционально росту их числа.

Такие положительные тенденции привели к росту выручки профучастников – некредитных финансовых организаций, занимающихся активным развитием розничного и инвестиционного бизнеса. Так, данный показатель от основной их деятельности за 2021 г. составил 125 млрд руб., что на 24 % больше, чем годом ранее.

Несмотря на рост неопределенности и волатильности на финансовых рынках, а также значительное изменение внешних условий, за 9 месяцев 2022 г. (в условиях санкций) темпы роста количества клиентов – физических лиц на брокерском обслужи-

вании тоже оставались высокими. Данный показатель вырос до 27,3 млн лиц (+35 %). Вместе с тем доля активных клиентов (то есть совершивших хотя бы одну сделку) со второго квартала снизилась до уровня конца 2019 г. – около 10 % от общего количества.

Таким образом, популярность брокерского обслуживания и услуг доверительного управления, получив уверенный рост с 2019 года, продолжает увеличиваться. Полагаем, что на этом фоне будут расти и риски использования посредников на РЦБ в незаконных целях.

Одним из направлений деятельности Банка России на финансовом рынке является содействие повышению доступности финансовых услуг для клиентов, что становится возможным благодаря созданию новых технических решений, трансформирующих бизнес профессиональных участников рынка ценных бумаг. В частности, сегодня инвесторы могут использовать как механические, так и автоматические торговые системы, физические лица могут совершать операции на фондовом рынке с помощью мобильных приложений брокеров и дилеров. Такие мобильные приложения на данный момент остаются крупнейшим каналом привлечения клиентов для финансовых посредников. По данным Банка России, еще в 2020 году «через цифровые каналы продаж было заключено 72 % брокерских договоров и приобретено более 60 % паев розничных паевых инвестиционных фондов» [13].

Тем не менее услуги брокерского обслуживания в кредитных организациях постепенно теряют свою востребованность в связи с санкционными ограничениями в отношении крупнейших банков и блокировкой их приложений в App Store и Google Play на фоне специальной военной операции. В результате во втором квартале 2022 года доля профучастников – кредитных организаций снизилась по количеству клиентов на брокерском обслуживании и оказалась ниже 90 %. В связи с данными событиями клиенты чаще обращаются к профучастникам – некредитным финансовым организациям, в результате чего темп прироста клиентов у таких организаций увеличился до 19 % к первому кварталу [14].

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровизация кардинальным образом изменила бизнес-брокеров, дилеров и доверительных управляющих, сделав их услуги более удобными и востребованными широкими кругами населения. Так, в своей эволюции брокеры прошли путь от сложных торговых систем, подвластных лишь профессиональным инвесторам, до простейших решений, заточенных под приложения в мобильных телефонах. Сегодня простые решения доступны инвестору любого профессионального уровня, у которого есть доступ к телефону, компьютеру и Интернету. В качестве примеров таких проектов в Российском Федерации можно привести «Тинькофф-инвестиции», «Открытие Брокер», «БКС».

Среди трендов развития подобных проектов – конструктор финансовых технологий. В свои приложения брокеры внедряют тесты и квизы, чат-боты, позволяющие подстраивать выбор финансового продукта под опыт и риск-профиль клиента. Цифровой индивидуализированный сервис также представляет клиенту идеи, подсказки и советы при инвестировании, заменяя при этом услуги инвестиционного советника. Рекомендации способны решать любую задачу и соответствовать профилю клиента, выявленному уже в начале сотрудничества.

Таким образом, в связи с ростом популярности инвестирования в активы на фондовом рынке и увеличением количества клиентов посредников на рынке ценных бумаг необходим мониторинг их деятельности и установление правил во избежание нарушений законодательства РФ в сфере ОД/ФТ. Это обусловлено тем, что многочисленные операции с крупными суммами денег и целым рядом финансовых инструментов, а также участие в частых сделках от имени клиентов по всему миру в совокупности формируют значительный риск отмывания денег. Нельзя не отметить тот факт, что выявляемые схемы

не всегда нарушают требования законодательства Российской Федерации о ценных бумагах и требования в сфере ПОД/ФТ, которые не учитывают всей специфики функционирования рынка ценных бумаг. Нет единой утвержденной отчетности по проводимым операциям на фондовом рынке, и в связи с этим возникают новые схемы в данном направлении деятельности [15].

Среди признаков подозрительных операций, перечисленных в главном нормативно-правовом акте в сфере ОД/ФТ [16], можно выделить те, которые позволят ускорить поиск преступных операций именно на рынке ценных бумаг, а также своевременно предотвратить такие операций.

Во-первых, в проведении сделок по счетам следуют обращать внимание на повышенную активность по сравнению с предшествующими операциями, а также настойчивость клиента в ускорении процесса перевода средств.

Во-вторых, следует быть внимательным при обнаружении признаков, связанных с финансированием незаконных сделок: может применяться сомнительный источник денежных средств или же приобретается большое количество ценных бумаг с применением денежных средств в том случае, если такие сделки нехарактерны для клиента.

На наш взгляд, наряду с надзорным органом в лице Банка России фондовые биржи должны обеспечивать надлежащее управление и надзор за своими клиентами-профучастниками, включая первоначальную комплексную проверку посредников, обучение по вопросам ПОД/ФТ и постоянный мониторинг на основе рисков. Вместе с этим совмещать с профучастниками функции контроля за подозрительными сделками, поскольку именно биржа выступает местом проведения таких транзакций и имеет возможность выявлять подозрительные операции в тех случаях, когда сами посредники являются заинтересованными в преступлении сторонами. Безусловно, такая работа должна проводиться при сотрудничестве и поддержке надзорных органов в сфере государственного финансового мониторинга (Банка России и Росфинмониторинга).

По нашему мнению, даже эти незначительные рекомендации устранят ряд мошеннических схем на финансовом рынке. Учитывая, что финансовая стабильность остается принципиальным вопросом в области эффективного механизма мониторинга прозрачности сделок на рынке ценных бумаг, их применение необходимо.

Заключение

Активное развитие цифровых технологий в финансовом секторе привело к повышению доступности услуг посредников на рынке ценных бумаг для населения различного уровня компетенций в сфере инвестиций в ценные бумаги. В розничном сегменте российского фондового рынка наблюдается наибольший рост числа клиентов кредитных и некредитных финансовых организаций. Это свидетельствует об успешной реализации направлений развития российского финансового рынка. Вместе с этим данная тенденция является относительно новой и при отсутствии соответствующих методических и нормативных подходов к регулированию ситуации может обернуться неблагоприятными последствиями для финансовой безопасности рынка ценных бумаг. В работе представлен краткий обзор деятельности организаций, осуществляющих брокерское обслуживание и доверительное управление в условиях цифровой трансформации бизнеса, и выявлены некоторые проблемы, с которыми могут столкнуться посредники на РЦБ. Существенный приток розничных клиентов и рост количества удаленных операций с ценными бумагами приводят к сложностям мониторинга рисков вовлечения профучастников в схемы ОД/ФТ. Базируясь на общепризнанных признаках сомнительных операций, авторы показали, какие действия клиентов на брокерском обслуживании должны вызывать особую настороженность у сотрудников финансовых посредников. Однако, учитывая специфику брокерского бизнеса, авторами подчеркивается необходимость привлечения в финансовый мониторинг операций с ценными бумаги непосредственно фондовые биржи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зуева, В.С., Маринин А. А., Зосько М. В. Экономические аспекты теневых схем легализации доходов, полученных незаконным путем с использованием ценных бумаг // Молодой ученый. – 2021. – № 22. – С. 81- 90.
2. Болдырева Д.И. Тенденции регулирования профессиональных участников рынка ценных бумаг // Пермский финансовый журнал. – 2019. – № 2 (21). – С. 4-21.
3. Бричка Е.И., Колесник И.А., Жаркова Ю.С. Профессиональная деятельность на российском рынке ценных бумаг: основные тенденции // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1 (54). – С. 125-132. – DOI: 10.37279/2312-5330-2021-1-125-132.
4. Быстрова Ю.В. Система предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С.15
5. Мугези А. Анализ уязвимостей рынка ценных бумаг в системе противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем // Финансовые исследования. – 2017. – №. 4. С. 52- 57.
6. Черненко О.Б., Чумаченко Е.А., Шарапа С.А. Управление риском вовлечения профессиональных участников рынка ценных бумаг в сомнительные операции // Финансовая экономика. – 2020. – № 7. – С. 262-264.
7. Чумаченко Е.А. Профессиональные участники рынка ценных бумаг как агенты финансового мониторинга // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм: сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020», Москва, 2–4 декабря 2020 г. – М.: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований “Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте”», 2021. – С. 562-572.
8. Akram T., Ramakrishnan S.A. and Naveed M. Prevalence of money laundering and terrorism financing through stock market: a comprehensive conceptual review paper // Journal of Money Laundering Control. – 2022. – DOI: https://doi.org/10.1108/JMLC-06-2022-0094.
9. Lai L. Misuse of securities and futures market by money launderers – a general overview // Journal of Money Laundering Control. – 2010. – Vol. 13. – № 1. – P. 66-69. – DOI: https://doi.org/10.1108/13685201011010227.
10. Jayasuriya D. Good stock market governance in the context of anti-money laundering regimes // Amicus Curiae. – 2011. – № 2006 (65). – DOI: https://doi.org/10.14296/ac.v2006i65.1124.
11. Bintoro S., Sjamsuddin S., Pratiwi R.N., Hermawan H. Prevention Policies for Money Laundering through Capital Market Instruments: The Case of Indonesia // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. – 2021. – № 8 (2). – P. 1269-1275. – DOI: https://doi.org/10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO2.1269.
12. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг № 3 (III квартал 2022 года). – URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/.
13. Совмещение видов деятельности на финансовом рынке: доклад для общественных консультаций. Август 2021 года. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124956/Consultation_Paper_24082021.pdf.
14. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг II квартал 2022 год / Банк России. – URL: review_secur_22-Q2.pdf.
15. Указание Банка России от 28.12.2020 № 5683-У «О требованиях к системе внутреннего контроля профессионального участника рынка ценных бумаг» // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс».
16. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон Российской Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ; ред. от 16.12.2019 № 259-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Zueva V.S., Marinin A.A., Zosko M.V. Economic aspects of shadow schemes for legalization of income obtained illegally using securities // Young scientist. – 2021. – № 22. – P. 81-90.

2. Boldyreva D.I. Regulation Trends for Professional Securities Market Participants // Perm Financial Review. – 2019. – № 2 (21). – P. 4-21.

3. Brichka E.I., Kolesnik I.A., Zharkova Y.S. Professional activity in Russian securities market: key trends // Scientific Bulletin: finance, banking, investment. – 2021. – № 1 (54). – P. 125-132. – DOI: 10.37279/2312-5330-2021-1-125-132.

4. Bystrova Yu.V. System for preventing the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means in the Russian Federation: author. dis. ... cand. legal sciences. – M., 2010. – P. 15.

5. Mugenzi A. Analysis of the capital market's AML/CFT vulnerabilities // Financial research. – 2017. – № 4 (57). – P. 52-57.

6. Chernenko O.B., Chumachenko E.A., Sharapa S.A. Risk management of involvement of professional securities markets in doubtful transactions // Financial Economy. – 2020. – № 7. – P. 262-264.

7. Chumachenko E.A. Professional participants in the securities market as agents of financial monitoring // Genesis of noonomics: scientific and technical progress, diffusion of property, socialization of society, solidarism: Collection of plenary reports of the Joint International Congress «SPEC-PNO-2020», Moscow, December 02–04, 2020. – M.: Association «Non-commercial Partnership for Assistance in Conducting Scientific Research "Institute of New Industrial Development. S.Yu. Witte"», 2021. – P. 562-572.

8. Akram, T., Ramakrishnan S.A. and Naveed M. Prevalence of money laundering and terrorism financing through stock market: a comprehensive conceptual review paper // Journal of Money Laundering Control. – 2022. – DOI: https://doi.org/10.1108/JMLC-06-2022-0094.

9. Lai L. Misuse of securities and futures market by money launderers – a general overview // Journal of Money Laundering Control. – 2010. – Vol. 13. – № 1. – P. 66-69. – DOI: https://doi.org/10.1108/13685201011010227.

10. Jayasuriya D. Good stock market governance in the context of anti-money laundering regimes // Amicus Curiae. – 2011. – № 2006 (65). – DOI: https://doi.org/10.14296/ac.v2006i65.1124.

11. Bintoro S., Sjamsuddin S., Pratiwi R.N., Hermawan H. Prevention Policies for Money Laundering through Capital Market Instruments: The Case of Indonesia // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. – 2021. – № 8 (2). – P. 1269-1275. – DOI: https://doi.org/10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO2.1269.

12. Review of key indicators of professional participants in the securities market No. 3 (III quarter of 2022). – URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/.

13. Combination of activities in the financial market: Report for public consultations. August 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124956/Consultation_Paper_24082021.pdf.

14. Review of key indicators of professional participants in the securities market Q2 2022 / Bank of Russia. – URL: review_secur_22-Q2.pdf.

15. Bank of Russia Ordinance No. 5683-U, dated December 28, 2020, «On Requirements for the Internal Control System of a Professional Participant in the Securities Market» // ConsultantPlus.

16. On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: feder. law Ros. Federation of 07.08.2001 No. 115; ed. dated December 16, 2019 No. 259-FZ // ConsultantPlus.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.004

Иванова Е.А.,
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: s888pe@yandex.ru
ORCID 0000-0002-7951-1422
Левина Ю.В.,
к.э.н., доцент кафедры гражданского процесса РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: kochurau@gmail.com
ORCID 0000-0003-0972-2392

О КРИТЕРИЯХ ОТНЕСЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ К ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИМ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

JEL classification: G28, R28, R50

Аннотация

Актуальность *работы определена тем, что в государственных документах стратегического планирования однозначно не закреплены критерии отнесения тех или иных территорий и регионов к геостратегическим. Именно поэтому исследование проведено с целью оценки критериев отнесения территорий к геостратегическим, что позволило сформировать авторский системный подход к данной проблеме.*

Цель *статьи состоит в обосновании необходимости уточнения и развития научных взглядов на специфические признаки геостратегических территорий путем конкретизации критериев отнесения территории к данному типу и оценки их значимости.*

Структура *работы определена целью исследования и включает: анализ действующих нормативно-правовых актов и имеющихся научных подходов к определению геостратегических территорий; оценку критериев признания территории геостратегической и обоснование необходимости их совершенствования; анализ финансовых и экономических показателей функционирования территории в общей региональной системе с целью определения их удельного веса в региональном валовом продукте; определение веса и значимости каждого критерия в обеспечении национальной безопасности страны; авторские наработки по отнесению определенных территорий к геостратегическим, а в необходимых случаях – и по изменению условий отнесения таких территорий к приоритетным.*

Методологической основой *работы являются классические принципы региональной экономики, контент-анализ правовой базы, научных работ отечественных исследователей в русле выбранной проблематики. В статье используется комплекс количественных и качественных методов для систематизации и концептуально-теоретического обобщения принципов регионального развития и стратегического планирования с учетом специфики российских регионов.*

В результате *определено, что в целом установленные в Стратегии пространственного развития России на период до 2025 года критерии отражают потребности государства и общества в обеспечении национальной и экономической безопасности Российской Федерации. Авторами предложен комплексный системный подход к данной проблеме, основанный на количественной оценке целесообразности включения отдельных территорий в число приоритетных с учетом полученных значений показателей экономической и социальной эффективности их деятельности по реализации целей и задач, установленных в Стратегии пространственного развития России, действующей до 2025 года.*

Вывод. *Сделан вывод, что использование гибких критериев признания территории геостратегической предоставляет возможность для эффективного осуществления государственной политики пространственного развития и соответствует закрепленному в стратегии индивидуально-дифференцированному подходу к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий и регионов.*

Научная значимость *заключается в теоретическом объединении подходов к*

определению критериев отнесения территорий к геостратегическим, формировании авторского подхода, включающего четкие формулировки таких критериев и оценку их значимости. Выводы и обобщения, полученные в исследовании, могут быть использованы органами государственного (муниципального) управления и планирования в целях эффективного осуществления государственной политики территориального развития для обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов, для разработки стратегий территориального и пространственного развития территорий, выделения приоритетных направлений роста, способствующих устранению диспропорций регионального развития и достижению целей национальной безопасности.

***Ключевые слова**: стратегическое планирование, стратегия пространственного развития, геостратегическая территория, национальная безопасность, эксклавное положение, автономный округ, социально-экономическая деятельность, регион.*

E.A. Ivanova, Yu.V. Levina

SCIENTIFIC AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSIGNING TERRITORIES TO GEOSTRATEGIC

Annotation

The relevance of the work is determined by the fact that at present, the criteria for classifying certain territories and regions as geostrategic are not clearly fixed in state strategic planning documents. That is why the study was conducted in order to assess the criteria for classifying territories and regions as geostrategic, which allowed the author to form a systematic approach to this problem.

The purpose of the article is to substantiate the need to clarify and develop scientific views on the specific features of geostrategic territories by clarifying the criteria for classifying a territory as a given type and evaluating their significance.

The structure of the article is determined by the purpose of studying and includes: analysis of existing legal acts and existing scientific approaches to the definition of geostrategic territories; assessment of the criteria for recognizing the territory as geostrategic and substantiating the need for their improvement; analysis of financial and economic parameters of the functioning of the territory in the general regional system in order to determine their specific weight in the regional gross product; determining the weight and significance of each criterion in ensuring the national safety of the country; author's developments on classifying certain territories as geostrategic, and, if necessary, on changing the conditions for classifying such territories as priority ones.

The methodological basis of the article is the classical concepts of the regional economy, content analysis of the legal framework, scientific works of domestic researchers in line with the chosen issue. The article uses a set of quantitative and qualitative methods to systematize and conceptually and theoretically generalize the principles of regional development and strategic planning, take account the specifics of Russian regions.

As a result, it is determined that, in general, the criteria established in the Spatial Russia's development strategy until 2025 year reflect the needs of the state and society to ensure the national and economic safety of Russia. The authors of this article propose a comprehensive systematic approach to this problem, based on a quantitative analysis of the feasibility of including individual territories in the number of priority areas, taking into account the obtained values of indicators of their socio-economic activities for the implementation of the goals and objectives of the Strategy for Spatial Russia's development strategy until 2025 year.

Conclusion. It is concluded that the application of flexible criteria for the recognition of a geostrategic territory provides an opportunity for the effective implementation of the state policy for the development of territories and regions and corresponds to the principle of using a differentiated approach to the directions and methods of state support for the social and economic development of territories is fixed in the Strategy.

The scientific significance lies in the theoretical unification of approaches to research the criteria for classifying territories and regions as geostrategic, the formation of the author's approach, which includes clear

formulations of such criteria and an assessment of their significance. The conclusions and generalizations of the study can be applied by public administration and planning authorities in order to effectively implement the state policy of territorial development in order to ensure a balanced social and economic development of the regions, to adopt strategies for the territorial and spatial development of territories and regions, to identify priority areas for growth that help eliminate imbalances in regional development and achieving national security goals.

***Keywords**: strategic planning, territorial development strategy, geostrategic territory, national security, exclave position, autonomous region, socio-economic activity, region.*

Введение

Содержание определения «геостратегическая территория» раскрывается в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, разработанной Правительством Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия). Вместе с тем критерии отнесения тех или иных территорий и регионов к геостратегическим в государственных документах стратегического планирования однозначно не закреплены [5, 7, 8, 11-13].

В частности, в перечень геостратегических территорий России включены приоритетные и приграничные территории. В качестве приоритетных Правительство РФ рассматривает экславы (Республика Крым, Калининградская область, г. Севастополь) и территории арктической зоны, Северный Кавказ и Дальний Восток. К приграничным отнесены территории, граничащие с другими странами (в том числе входящими в Европейский союз и в Евразийский экономический союз).

Следовательно, государством большинство субъектов Российской Федерации рассматривается в качестве геостратегических территорий. При этом актуальной и востребованной является оценка критериев отнесения территорий к геостратегическим.

Материалы и методы

Необходимо отметить, что в научной литературе на сегодняшний момент времени не сформировался единый подход к установлению тех или иных признаков приоритетности геостратегических территорий по сравнению с иными территориями страны [1-3, 9].

В работе О.Б. Иванова и Е.М. Бухвальда отмечено, что «в результате наложения двух господствующих подходов к определению приоритетов государственной политики пространственного регулирования в Стратегии сложилась некая «шахматка» из 4 категорий субъектов Российской Федерации: геостратегические и отстающие в социально-экономическом развитии территории, геостратегические регионы, имеющие средний и более высокий уровень развития, негеостратегические регионы с низким уровнем развития и негеостратегические регионы с более высоким уровнем развития» [2, с. 11].

Полагаем, что не имеется достаточных оснований для выделения из числа территорий, определенных в Стратегии в качестве геостратегических, отдельных негеостратегических территорий, поскольку негеостратегические территории не включены в Стратегию развития.

Использование географо-политических и географических признаков в качестве критерия отнесения субъекта Федерации к геостратегическим территориям в целом понятно. Вопросы возникают в случаях, когда регион одновременно может быть отнесен как к приграничным, так и к приоритетным геостратегическим территориям. Становится непонятно, какой критерий должен быть использован. Так, геостратегический статус Мурманской области и Чукотского автономного округа определяется их отнесением к Арктике, а не наличием границы с другими странами (Норвегия, Финляндия и США) [9, с. 277].

На данный момент нам представляется спорным мнение ряда исследователей, в частности Блануца В.И., что необходимо выполнить комплексное обоснование целесообразности выделения геостратегических территорий [1, с. 34].

На наш взгляд, оценивать целесообразность включения отдельных территорий в число приоритетных следует с учетом полученных результатов их социально-экономической деятельности по реализации цели и задач Стратегии, поскольку

их перечень уже сформирован Правительством Российской Федерации, а критерии отнесения территорий и отдельных регионов к числу имеющих особую важность для развития и безопасности страны в Стратегии развития однозначно не определены.

Проведенный нами анализ различных позиций отечественных ученных по рассматриваемому вопросу показывает, что в целом необходимость установления особенностей приоритетного развития отдельных территорий и регионов страны не ставится под сомнение, равно как и включение в число приоритетных конкретных территорий и регионов. Различные подходы к оценке типизации территорий и регионов в основном сводятся к необходимости уточнения критериев отнесения территории к геостратегической и их значимости.

Во многом это объясняется и использованием в Стратегии таких оценочных конструкций, как «существенное значение территории» или «специфические условия жизни и хозяйственной деятельности», что предполагает возможность различного толкования. Раскрытие таких оценочных конструкций встречается крайне редко. Например, к особенностям арктических территорий в государственной программе «Мировой океан» отнесены такие факторы, как «экстремальные для человека природные и климатические условия, низкая плотность населения и очаговый характер его расселения, полная зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения от поставок топлива, продовольствия и других товаров по сложным транспортным схемам» [6].

Но наличие специфических условий жизни и хозяйственной деятельности имеют место не во всех субъектах Федерации, что и обусловливает возможность использования различных подходов при решении вопросов о включении их в число геостратегических.

Не учитывается, что использование таких оценочных категорий позволяет государству проводить более гибкую политику при определении геостратегических территорий Российской Федерации и обеспечении их пространственного развития.

Поэтому трудно согласиться с тем, что в Стратегии развития территорий, а также в ранее принятых документах стратегического планирования «недостаточно учтены разнообразие типов и специфика отдельных регионов России» [4, с. 72].

Мы можем констатировать, что общие подходы к установлению геостратегического преимущества отдельных территорий осуществлены с учетом специфики и уникальности российских регионов, а также стратегических приоритетов пространственного развития России.

Результаты

В Стратегии наделение статусом «геостратегическая территория» производится по одному из следующих установленных равнозначных критериев: экономическая типизация, экономико-географическая или географическая, что представляется достаточным для определения территории как геостратегической.

Применительно к данному подходу может объясняться и включение в состав приоритетных геостратегических территорий, входящих в арктическую зону, Мурманской области с незамерзающим глубоководным портом и круглогодичным выходом в мировой океан, а не в качестве приграничного региона (сухопутная граница с Норвегией и Финляндией).

Отсюда следует, что при наличии нескольких критериев отнесения территории к геостратегической государство фактически исходит только из одного критерия, признаваемого в данном случае наиболее значимым с точки зрения пространственного развития Российской Федерации.

Использование любого из установленных в Стратегии критериев (экономических или геоэкономических), в свою очередь, непосредственно связано с обеспечением национальной безопасности.

Мы считаем, что геостратегические территории – это территории, в первую очередь играющие существенную роль в социально-экономическом развитии страны, обеспечении ее территориальной целостности, национальной безопасности и укреплении геополитического потенциала государства. Геополитический потенциал включает в себя совокупность ресурсов государства (пространственных, социаль-

но-экономических, финансовых, военных, информационных, социокультурных и др.) и его внешних отношений и связей, используемых для реализации геостратегии страны в целях усиления ее национальной безопасности [3, с. 125].

Достижение цели по обеспечению национальной безопасности России, в том числе посредством социально-экономического развития геостратегических территорий, обусловливает повышение роли и значения такой специальной целевой группы государственной региональной политики, как приграничные регионы [10, с. 13].

Обеспечение защиты национальной безопасности, особенно в приграничных российских территориях, с учетом нынешних реалий политической нестабильности выступает важнейшей формой практической деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Обсуждение

Особое значение для признания региона геостратегическим имеют факторы возможности возникновения конфликтов в непосредственной близости от российских границ.

Вступление в состав нашей страны Донецкой и Луганской народных республик (далее соответственно – ДНР и ЛНР), а также Херсонской и Запорожской областей обусловило изменение государственной границы Российской Федерации. Крым воссоединился с Россией и утратил статус эксклава; Ростовская область утратила статус приграничной территории и теперь граничит с новыми субъектами Федерации. Вместе с тем именно статус эксклава Крыма и приграничное положение Ростовской области выступали факторами, в силу которых они, согласно Стратегии, были отнесены к числу приоритетных регионов.

Означает ли это утрату данными субъектами Федерации статуса геостратегической территории?

И Крым, и Ростовская область уже не имеют сухопутных границ с другими государствами. Но, как отмечалось ранее на примере Мурманской области и Чукотского автономного округа, не всегда непосредственное наличие государственной границы является определяющим фактором для признания региона геостратегическим.

Геостратегическая территория имеет существенное значение для устойчивого развития, территориальной неприкосновенности и безопасности страны. Следует признать, что, несмотря на утрату факторов для включения в перечень приоритетных и приграничных геостратегических территорий, на данный момент за Крымом и Ростовской областью объективно сохраняется роль одних из основных регионов, значимых для обеспечения национальной безопасности России.

Воссоединение Крыма с Россией и изменение сухопутной границы Ростовской области на данный момент объективно обусловили только расширение их значения и роли в социально-экономическом развитии государства и обеспечении его безопасности.

Особенности Крыма и Ростовской области как геостратегических территорий, в том числе в сфере производства, обмена, распределения, потребления товаров и услуг, позволяют ускорить процессы интеграции новых регионов в состав России, облегчают решение важных задач в области национальной безопасности.

Обеспечение безопасности государства от внешних угроз, противодействие антироссийским санкциям, дальнейшее социально-экономическое развитие новых регионов нашей страны на данный момент невозможно без непосредственного участия, в частности, Ростовской области.

Благодаря особенностям геополитического, социально-экономического положения на юге Российской Федерации, развитой транспортной сети область не только сохранила, но и усилила свою значимость для обеспечения территориальной целостности и безопасности России, в том числе в связи с проведением специальной военной операции, мерами по восстановлению экономики и строительством социальных и коммунальных объектов в присоединенных к Российской Федерации четырех субъектах.

Во многом это достигается посредством развитой в Ростовской области транспортно-логистической системы, объединяющей центральную часть Российской Федерации с югом страны, включая

новые регионы, и обеспечивающей основные миграционные потоки с восточных, южных и западных границ Российской Федерации.

Достаточно отметить, что через Ростовскую область проходит единственный сухопутный маршрут вдоль северной береговой линии Азовского моря в Крым (через новые регионы России: Херсонскую, Запорожскую области и ДНР), а также осуществляется транзит пассажиров и грузов на территорию Донбасса.

Таким образом, снабжение новых территорий как продовольствием и промышленными товарами, так и продукцией военного назначения осуществляется посредством транспортной системы Ростовской области.

В 2023 году из Крыма к материковой части России начнут строительство новой автострады «Джанкой – Ростов-на-Дону», которая по качеству и эксплуатационным характеристикам не будет уступать трассе «Таврида» в Крыму.

Завершается строительство крупнейшего водовода, соединяющего Ростовскую область и Донецкую республику. Водовод из реки Дон в канал Северский Донец – Донбасс будет обеспечивать водой многие населенные пункты региона.

У Ростовской области с Донбассом давно установлены прочные связи в различных областях экономики, науки и в социальной сфере. Промышленное производство и кооперация не исключение, поскольку именно промышленность выступает ведущим сектором донской экономики. Индекс промышленного производства за 2022 год составил 107,8 %. В 2020 году доля валового регионального продукта Ростовской области (ВРП) в ВВП страны составил 1,6 %, показатель ВРП – 1 692,4 млрд рублей.

Примером сотрудничества промышленных предприятий Ростовской области и Донбасса является функционирование Донского химического кластера. В частности, Алчевский металлургический комбинат – филиал ЮГМК (ЛНР) – одно из крупнейших предприятий черной металлургии Донбасса, выпускающее сырой коксохимический бензол, оно поставляет свою продукцию Новошахтинскому заводу нефтепродуктов (Ростовская область), который реализует готовый продукт: бензол, ксилол, толуол. Дальнейшая переработка указанного углеволокна ООО «Химические технологии» (Ростовская область) позволяет выпускать смолы ДЦПД, СИС, ИКС, поликонденсационные смолы, композитные пигменты, используемые для покрытия сварочных швов от коррозии. ГУП ЛНР «Луганские полиметаллы» производит ПЕК каменноугольный, который, в свою очередь, используется как сырье филиалом «ЭЛ-6 Новочеркасск» (Ростовская область) для выпуска графитированных электродов, имеющих стратегическое значение для обеспечения импортонезависимости промышленности страны.

Налажено взаимодействие университетов Ростовской области (Донской государственный технический университет, Южный федеральный университет, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) и др.) с учебными заведениями новых регионов России в целях обеспечения их соответствия образовательным стандартам государства.

В этой связи можно говорить о взаимодополняемости и кооперации экономик Ростовской области и Донбасса, наличии устойчивого и долговременного сотрудничества и перспектив его роста.

Выводы

Рассчитанная на период до 2025 года Стратегия пространственного развития Российской Федерации вносит свой вклад в систему обеспечения национальной безопасности и сбалансированное социально-экономическое развитие территорий и регионов в условиях глобальных вызовов и непредсказуемости политических обстоятельств.

Имеющиеся в Стратегии развития общие подходы к установлению геостратегического статуса позволяют определять приоритеты пространственного развития территорий и способствуют исправлению существующих диспропорций в территориальном развитии нашей страны как федеративного государства, достижению целей национальной безопасности.

Использование гибких критериев признания территории геостратегической предоставляет возможность для эффективного осуществления государственной политики пространственного развития и соответствует закрепленному в Стратегии индивидуально-

дифференцированному подходу к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий и регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блануца В.И. Перспективы пространственного развития геостратегических территорий Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2020. – № 4. – С. 34. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-prostranstvennogo-razvitiya-geostrategicheskih-territoriy-rossiyskoy-federatsii.

2. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. «Геостратегические территории» и «Точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации // ЭТАП. – 2019. – № 4. – С. 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geostrategicheskie-territorii-i-tochki-rosta-v-strategirovanii-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii.

3. Огнева В.В., Мельников А.В. Приоритетные геостратегические территории: идентификационные признаки и геополитическое значение в пространственном развитии Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 15-2. – С. 125. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-geostrategicheskie-territorii-identifikatsionnye-priznaki-i-geopoliticheskoe-znachenie-v-prostranstvennom-razvitii.

4. Окрепилов В.В., Кузнецов С.В., Лачининский С.С. Приоритеты экономического развития регионов Северо-Запада в контексте Стратегии пространственного развития России // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 2 (179). – С. 72. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-severo-zapada-v-kontekste-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-rossii.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2015 № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.08.1998 № 919 «О Федеральной целевой программе “Мировой океан”» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 2094-р «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Ткаченко А.А. Геостратегические территории Российской Федерации как понятие и реальность // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17-1. – С. 277. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geostrategicheskie-territorii-rossiyskoy-federatsii-kak-ponyatie-i-realnost.

10. Толстогузов О.В. Типология периферийных регионов и особенности граничной периферии Северо-Запада России // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 47. – С. 13. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-periferiynyh-regionov-i-osobennosti-granichnoy-periferii-severo-zapada-rossii.

11. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Blanutsa V.I. Prospects for the spatial development of geostrategic territories of the Russian Federation // Bulletin of the Perm University. Series: Political Science. – 2020. – № 4. – P. 34. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-prostranstvennogo-ra

zvitiya-geostrategicheskih-territoriy-rossiyskoy-federatsii.

2. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. «Geostrategic Territories» and «Points of Growth» in Strategizing the Spatial Development of the Russian Federation // STAGE. – 2019. – № 4. – P. 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geostrategicheskie-territorii-i-tochki-rosta-v-strategirovanii-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii.

3. Ogneva V.V., Melnikov A.V. Priority geostrategic territories: identification features and geopolitical significance in the spatial development of the Russian Federation // Russia: trends and development prospects. – 2020. – № 15-2. – P. 125. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-geostrategicheskie-territorii-identifikatsionnye-priznaki-i-geopoliticheskoe-znachenie-v-prostranstvennom-razvitii.

4. Okrepilov V.V., Kuznetsov S.V., Lachininsky S.S. Priorities for the economic development of the regions of the North-West in the context of the Strategy for Spatial Development of Russia // Problems of Forecasting. – 2020. – № 2 (179). – P. 72. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-severo-zapada-v-kontekste-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-rossii.

5. Decree of the Government of the Russian Federation of August 20, 2015 № 870 «On the content, composition, procedure for developing and approving the strategy for the spatial development of the Russian Federation, as well as on the procedure for monitoring and controlling its implementation» // SPS «ConsultantPlus».

6. Decree of the Government of the Russian Federation of August 10, 1998 № 919 «On the Federal Target Program «World Ocean» // SPS «ConsultantPlus».

7. Decree of the Government of the Russian Federation № 207-r dated February 13, 2019 «On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025» // SPS «ConsultantPlus».

8. Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2009 № 2094-r «On the Strategy for the Socio-Economic Development of the Far East and the Baikal Region for the period up to 2025» // SPS «ConsultantPlus».

9. Tkachenko A.A. Geostrategic territories of the Russian Federation as a concept and reality // Russia: trends and development prospects. – 2022. – № 17-1. – P. 277. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geostrategicheskie-territorii-rossiyskoy-federatsii-kak-ponyatie-i-realnost.

10. Tolstoguzov O.V. Typology of peripheral regions and features of the border periphery of the North-West of Russia // Regional Economics: Theory and Practice. – 2010. – № 47. – P. 13. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-periferiynyh-regionov-i-osobennosti-granichnoy-periferii-severo-zapada-rossii.

11. Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 № 13 «On Approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the period up to 2025» // SPS «ConsultantPlus».

12. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 № 204 «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» // SPS «ConsultantPlus».

13. Federal Law of the Russian Federation of June 28, 2014 № 172-FZ «On Strategic Planning in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.005

Прокопьева Е.Л.,
д.э.н., доцент, зав. кафедрой цифровых технологий и дизайна, Инженерно-технологический институт, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия
E-mail: evgenia-prokopjeva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6818-5780
Чернова В.А.,
к.э.н., доцент кафедры экономики и бизнеса, Институт менеджмента, экономики и агротехнологий, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия
E-mail: v1974n1995@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7714-2491

ПОТЕНЦИАЛ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ «ЗЕЛЕНОГО» ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

JEL classification: G32

Аннотация

Цель. *Представленная статья направлена на исследование вовлечения страховых компаний в развитие «зеленой» экономики и оценку перспективных направлений региональных стратегий страховщиков в реализации концепции ESG.*

Структура/методология/подход. *Принципы «зеленого» экономического роста хорошо разработаны в зарубежной практике, но в нашей стране находятся на начальной стадии. При этом инициативу поддерживают и используют в своей деятельности крупные промышленные, инновационные компании, финансовые организации и, конечно, государственные органы во главе с Банком России. Однако страховщики, несмотря на их основную роль в защите от рисков, пока не активно участвуют в этом процессе. Поэтому методология исследования включает обобщение теоретических основ и зарубежного опыта стратегии ESG, исследование развития социально-экономической сферы территории, сравнительный и системный анализ участия страховщиков в предложении страховых продуктов, соответствующих принципам «зеленой» экономики.*

Результаты. *Проведенный анализ показал фрагментарный уровень вовлеченности страхового сектора в развитие «зеленой» экономики на региональном уровне. Такая ситуация обусловлена отсутствием экономической заинтересованности в силу значительных затрат, не имеющих прямого экономического эффекта.*

Практические последствия. *Выводы и результаты исследования могут быть применены в разработке общегосударственной стратегии развития, ведомственных программах в области экологии, региональных программах социально-экономического развития и в рамках региональной политики отдельных страховщиков.*

Оригинальность/значение. *Научная новизна работы состоит в том, что подобные исследования регионального участия компаний в стратегии ESG немногочисленны. В статье представлен отраслевой и региональный подходы, увязывающие возможности дальнейшего взаимодействия всех заинтересованных структур в социально ответственном развитии общества.*

Ключевые слова: *«зеленый» экономический рост, стратегия ESG, экологический риск, устойчивое развития, национальные проекты, ответственное инвестирование, региональный страховой рынок, производственный потенциал, финансовый потенциал.*

E.L. Prokopjeva, V.A. Chernova

THE POTENTIAL OF INSURANCE COMPANIES IN ENSURING THE «GREEN» ECONOMIC GROWTH OF THE REGIONAL ECONOMY

The presented article is aimed at studying the involvement of insurance companies in the development of a «green» economy and assessing the promising directions of regional strategies of insurers in the implementation of the ESG concept.

The principles of «green» economic growth are well developed in foreign practice, but in our country they are at an initial stage. At the same time, the initiative is supported and used in its activities by large industrial, innovative companies, financial organizations and, of course, state bodies headed by the Bank of Russia. However, insurers, despite their main role in protecting against risks, are not actively involved in this process yet. Therefore, the research methodology includes a generalization of the theoretical foundations and foreign experience of the ESG strategy, a study of the development of the socio-economic sphere of territories, a comparative and systematic analysis of the participation of insurers in the offer of insurance products that comply with the principles of the «green» economy.

The analysis showed a fragmented level of involvement of the insurance sector in the development of the «green» economy at the regional level. This situation is due to the lack of economic interest due to significant costs that do not have a direct economic effect.

The conclusions and results of the study can be applied in the development of a national development strategy, departmental programs in the field of ecology, regional programs of socio-economic development and within the framework of the regional policy of individual insurers.

The scientific novelty of the work is that such studies of the regional participation of companies in the ESG strategy are few. The article presents sectoral and regional approaches linking the possibilities of further interaction of all interested structures in the socially responsible development of society.

Keywords: *«green» economic growth, ESG strategy, environmental risk, sustainable development, national projects, responsible investment, regional insurance market, production potential, financial potential.*

Введение

Вопросы экологии в последние годы приобретают особую актуальность, Это сложности мирового уровня, так как обеспечить решение экологических проблем на уровне отдельных стран практически невозможно. Отсюда в современной экономике возникла категория «зеленого» экономического роста, под которым принято понимать описание пути экономического роста, который является экологически устойчивым в долгосрочной перспективе. Он основан на понимании того, что до тех пор, пока экономический рост остается основной целью развития экономики, требуется отделять его от использования ресурсов и неблагоприятного воздействия на окружающую среду.

Ценность «зеленой» экономики для общества очевидна и заключается в реализации следующих преимуществ общественного развития:

- снижение загрязненности воздуха, воды, почв;
- устойчивые темпы роста валового внутреннего продукта и качества жизни граждан в долгосрочной перспективе;
- увеличение эффективности производственных отраслей и сельского хозяйства;
- снижение вероятности мировых катастроф;
- создание новых рабочих мест, что будет способствовать повышению занятости на рынке труда;
- быстрая адаптация к климатическим изменениям за счет развития устойчивых технологий.

Однако имеются проблемы реализации зелёной экономики, которые заключаются в следующих рисках для нашей страны:

- риск неконкурентоспособности экономики страны;
- увеличение затратности производства;
- повышение участия государства в большинстве экономических процессов;
- повышение налогового бремени;
- неоднозначность прав на вновь создаваемую интеллектуальную собственность;
- снижение конкурентоспособности производств, не отвечающих требованиям экологичности;
- территориальные ограничения ведения бизнеса.

Данные риски требуют особого внимания и управления, и в первую очередь на уровне такой территориально протяженной страны, как Россия. Особенно важно исследовать возможности реализации принципов «зеленой» экономики на уровне отдельных отраслей и регионов России, характеризующихся различным экологическим состоянием, социально-экономической ситуацией и инвестиционным потенциалом.

Цель данной статьи – провести исследование вовлечения страховых компаний в развитие «зеленой» экономики и определить перспективные направления региональных стратегий ESG[9].

Различные вопросы «зеленого» инвестирования освещают как российские, так и зарубежные ученые. Так, проблемы участия институциональных инвесторов в проектах ESG раскрывают М.В. Мельничук [1], П.А. Федоровская [2]. Механизмы трансформации инвестиций в реальный сектор экономики с учетом подходов «зеленого» экономического роста отражены в работах Т.Ю. Шемякиной [3], Т.Т. Адамия [4]. Региональные аспекты внедрения принципов ESG в экономику рассмотрены в исследованиях Е.П. Ермаковой [5], О.В. Бахаревой, Т.А. Шиндиной [6], В.А. Скоробогатова, М.Ю. Кабалина [7]. Опыт отдельных стран, реализующих различные направления экологической политики, представлен в работах Н.П. Кузнецовой, Ж.В. Писаренко, Цян Ванг, Кан Тоан Нгуен [8-9], S. Qiu, T. Lei, J. Wu, S. Bi [10], X. Cui, X. Guan, D. Wang, D. Niu, X. Can Xu [11].

Материалы и методы

1. Роль страховых компаний в стратегиях ESG: мировой и российский опыт.

Страховые компании, наряду с другими участниками финансового рынка, в мире выступают как основные институциональные инвесторы, участвующие в масштабных инвестиционных проектах. Это чрезвычайно важно в связи с тем, что специфика страховой деятельности – защита от рисков – тесно связана с принципами и рисками «зеленой» экономики.

Управление рисками устойчивого развития – современная тенденция развития финансового сектора в мировом масштабе. Финансовый рынок России принимает мировые инициативы, как правило, позднее других стран, а страховые компании всегда реагируют на рыночные изменения с большим временным лагом, чем банки, поэтому риски устойчивого развития находят минимальное отражение в стратегических целях российских страховых компаний [12-13].

Риски ESG относятся к системным рискам и связаны с общественными благами. Поэтому в краткосрочной перспективе страховщики не видят значения стратегии ESG для увеличения прибыли и рентабельности.

Преимущества применения ESG-стратегии очевидны. У страховых компаний есть деловая репутация, профессиональный кадровый состав, они обладают большей рыночной и финансовой устойчивостью в долгосрочной перспективе.

Можно выделить следующие факторы стратегии ESG, основные для страховой отрасли:

1) экологические факторы: климатические изменения; утрата разнообразия биологических видов; проблема управления водными ресурсами; риски загрязнения окружающей среды. Мероприятия включают создание «зеленых» страховых продуктов и управление экологическими рисками;

2) социальные факторы: повышение доступности финансовых услуг для массового потребителя во всех регионах России; предотвращение недобросовестной практики продаж страховых услуг; забота о развитии человеческого капитала, что проявляется в мотивации и организации благоприятных условий труда; соблюдение прав человека, решение вопросов этики; развитие корпоративных накопительных

[9] Аббревиатуру ESG можно расшифровать как экология, социальная политика и корпоративное управление. В широком смысле это устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на следующих принципах: ответственное отношение к окружающей среде (англ. E – environment); высокая социальная ответственность (англ. S – social); высокое качество корпоративного управления (англ. G – governance).

программ, например для решения проблемы старения населения;

3) управленческие факторы: внедрение лучших практик корпоративного управления; информационная прозрачность; соблюдение корпоративной этики; согласование интересов стейкхолдеров и предотвращение конфликта интересов как внутренних, так и внешних.

Новая возможность развития для страховых компаний – это использование ESG-подходов при разработке страховых продуктов и услуг. Актуальными являются сейчас виды экологического страхования организаций, связанных с производством или использованием возобновляемых источников энергии.

Большинство зарубежных страховщиков принимают цели устойчивого развития в качестве своих основных и придерживаются принципов ответственного инвестирования и устойчивого развития. В процессе достижения заявленных целей страховые компании отказываются инвестировать в предприятия, использующие угольное топливо, занимаются развитием микрострахования, заявляют о планируемом переходе на возобновляемые источники энергии для развития своей деятельности.

Страховой рынок России находится на начальном этапе внедрения практики ответственного инвестирования и устойчивого развития. Высокую степень интеграции подходов ESG в бизнес-процессы в России пока не показал ни один из российских или иностранных страховщиков. Однако отдельные элементы таких подходов применяются в нашей стране: система корпоративного управления, корпоративная социальная ответственность, контроль за экологией, продукты экологического страхования.

Национальное рейтинговое агентство (НРА) исследовало данные из открытых источников о тридцати крупнейших страховых компаниях. Результаты отражены в таблице 1, а именно отмечены факторы, полностью или частично отражающие использование принципов ESG в деятельности страховщиков.

Таблица 1 – Использование принципов ESG в деятельности страховщиков (НРА)

№	Показатель	Число компаний (из 30)		
		Да	Нет	Частично
1	Публикация нефинансовой отчетности	11	19	-
2	Публикация документов, отражающих принципы корпоративной этики, в которых раскрываются любые факторы ESG	9	21	-
3	Заявления страховщиков об устойчивом развитии (информация на сайте или неофициальный отчет)	4	25	1
4	Заявления об уменьшении негативного влияния на окружающую среду	3	27	-
5	Информация об экологическом или углеродном следе в страховом портфеле	1	23	6
6	Наличие в неофициальных отчетных документах ссылок на международные экологические организации	-	30	-
7	Наличие на сайте и содержание раздела «Социальная ответственность»	6	24	-
8	Благотворительная деятельность, спонсорство	15	15	-
9	Разработка специальных страховых продуктов	2	28	-
10	Участие в международных экологических инициативах	-	30	-

Источник: [12].

Можно сделать вывод, что отдельные составляющие ESG используются в деятельности страховщиков, но, как правило, в формальном декларативном виде либо в рамках отдельных программ страхования.

Так, данных об углеродном/экологическом следе в портфеле нет ни у одной из рассмотренных компаний. Некоторые компании отражают данные об использованных энергетических ресурсах, другие упоминают о программах снижения собственного воздействия на окружающую среду. Также компании предлагают специальные продукты экологического страхования, но их востребованность пока невелика.

В российской страховой практике используются отдельные фрагменты внедрения стратегии ESG. Так, в Закон «Об охране окружающей среды» [14] были внесены изменения, дающие возможность использовать страхование в качестве механизма финансового обеспечения эксплуатирующей организации в случае разлива нефти и нефтепродуктов. Это можно рассматривать как стимул для дальнейшего распространения страхования экологических рисков. В качестве другого примера можно привести планы развития страхования экологических рисков, заявленные в рамках стратегии развития Сбербанка РФ.

Экологическая проблема стоит наиболее остро во многих регионах России. Так, Минприроды России [15] определен перечень из 35 наиболее загрязненных городов России. Двадцать из них находятся в Сибирском федеральном округе. Поэтому экологические проблемы требуют незамедлительного и системного решения. В настоящее время в регионах реализуется ряд значимых федеральных проектов, в основу которых заложены принципы «зеленой» экономики: «Чистая вода», «Чистый воздух» и «Чистая земля».

Таким образом, экологические программы активно реализуются в России и регионах, но преимущественно в рамках национальных проектов и финансируются из государственного бюджета. Вопрос об участии частных инвесторов в этих программах остается открытым виду затратности и отсутствия видимого экономического эффекта от внедрения мероприятий, что является приоритетом с точки зрения бизнеса. Участие страховщиков в таких проектах пока прямо не прослеживается, но на перспективу является обязательным и необходимым как для социально-экономического развития регионов, так и для повышения статуса и репутации самих страховых компаний.

2. Роль регионального страхового рынка в финансировании «зеленого» экономического роста.

Региональный страховой рынок России является важнейшей движущей силой развития региональной экономики, поскольку страховщики выступают как институциональные инвесторы, принимая участие в значимых инвестиционных проектах, учитывающих принципы «зеленой» экономики.

Региональный страховой рынок имеет неравномерную структуру и представлен как самостоятельными страховщиками, зарегистрированными в том или ином регионе, так и филиалами иногородних страховщиков. В последние годы усиливаются тенденции концентрации и централизации страхового рынка, поэтому число региональных страховщиков сокращается из года в год. На рисунке 1 представлена динамика количества страховщиков, зарегистрированных в субъектах РФ.

Исходя из представленных данных, в 2021 году осталось 3 региона с числом зарегистрированных страховщиков 6 и более и 22 региона с числом зарегистрированных страховых компаний до 5. Как видно на графике, число регионов, в которых присутствуют собственные страховые компании, сокращается из года в год.

С одной стороны, такая ситуация провоцирует отток страхового капитала, необходимого для инвестирования в масштабные (в том числе экологические) проекты. Кроме того, именно региональные страховщики способны более глубоко понимать и оценивать специфику региональных рисков.

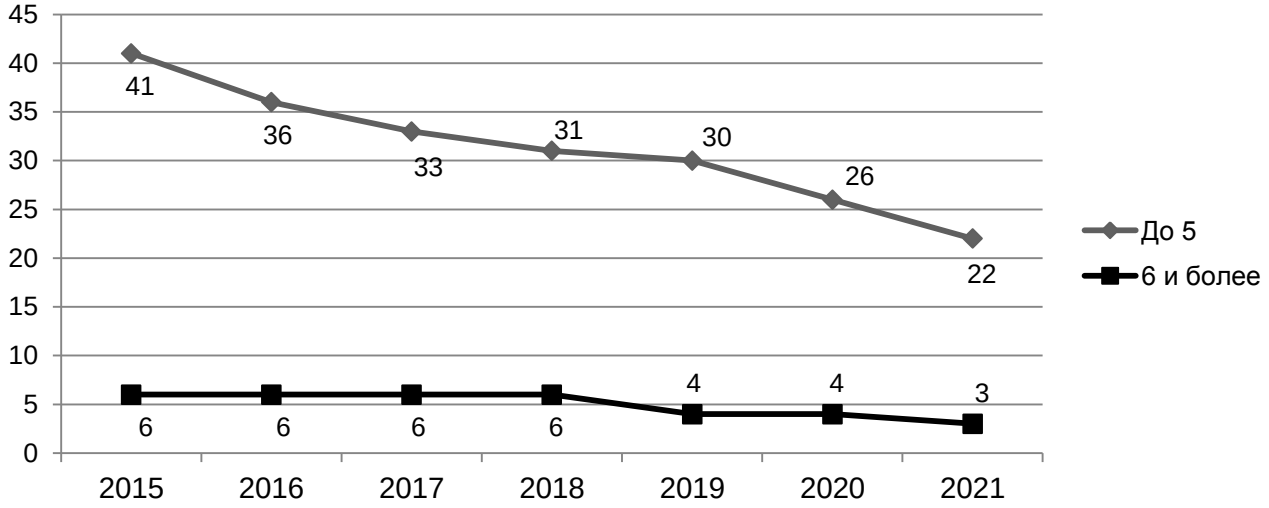

Рисунок 1 – Группировка субъектов РФ по количеству страховщиков, зарегистрированных на их территории, ед.

Источник: [16].

В то же время свои преимущества как участники ESG-проектов в регионах имеют и крупные российские страховщики, а также дочерние компании зарубежных страховщиков. Во-первых, такие компании имеют финансовый потенциал, позволяющий осуществлять долгосрочные инвестиции; во-вторых, у них есть опыт в реализации крупных инвестиционных проектов. Такими преимуществами региональные страховщики, как правило, не обладают. Поэтому оптимальный по структуре региональный страховой рынок, обладающий потенциалом участия в развитии «зеленой» экономики региона, должен быть представлен как региональными страховщиками, так и крупными компаниями общероссийского масштаба, в том числе входящими в финансовые экосистемы (рис. 2).

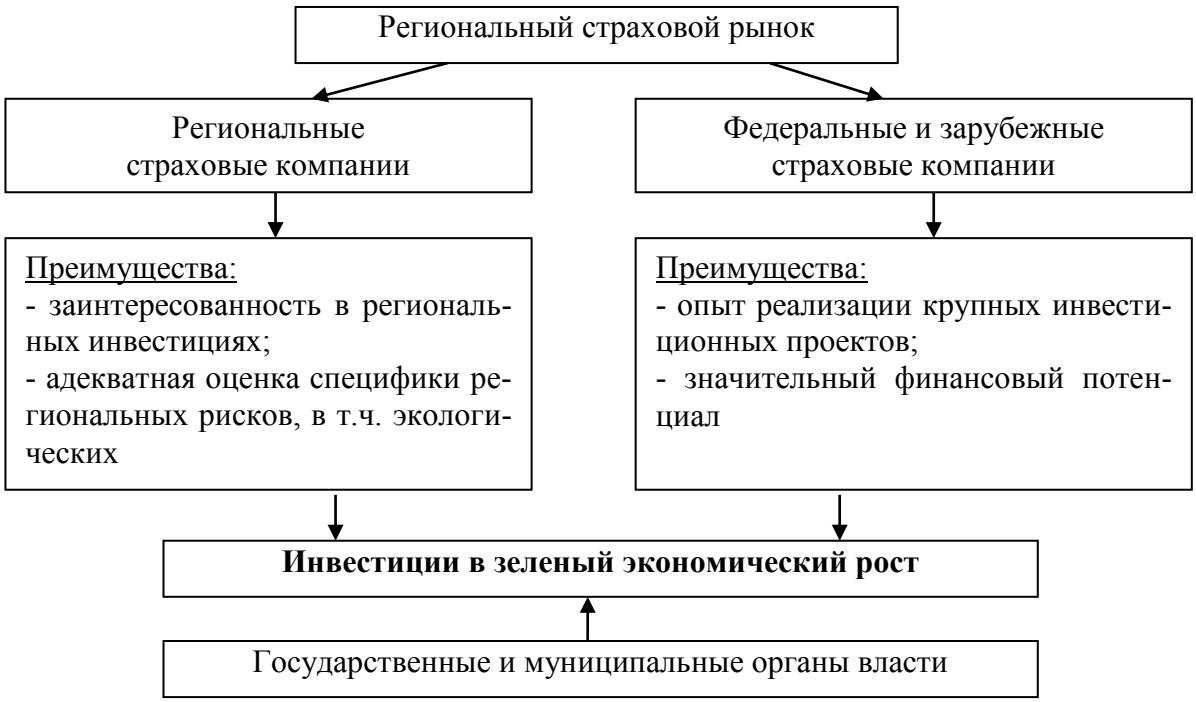

Рисунок 2 – Оптимальная структура регионального страхового рынка, учитывающая принципы «зеленой» экономики

Источник: составлено авторами.

Однако на сегодняшний день страховщики мало задействованы в приведенных экологических проектах региона ввиду отсутствия их заинтересованности и соответствующей государственной политики.

Следует отметить еще одну проблему – существенное отставание регионального финансового потенциала от его производственного потенциала (табл. 2).

Таблица 2 – Территориальная структура отдельных экономических и финансовых показателей, %

Федеральный округ	Структура добычи полезных ископаемых*	Структура обрабатывающей промышленности*	Структура финансовых вложений*	Структура страховых премий**
Центральный	12	36	76	65
Северо-Западный	7	14	6	11
Приволжский	15	19	4	8
Уральский	38	12	6	5
Сибирский	13	10	4	5
Южный	4	6	2	3
Северо-Кавказский	0	1	0	1
Дальневосточный	13	2	2	2

Источники: [16-17].
* Данные за 1 кв. 2021 г.
** Данные за 2021 г.

В таблице 2 представлена территориальная структура страховых премий по добровольным видам страхования. Доля финансового капитала в СФО составляет всего 4 %, а страховых премий – 5 %, в то время как доля производства добывающих отраслей составляет 13 %, обрабатывающих – 10 %. Таким образом, наблюдается дисбаланс, который показывает отток страхового капитала в Центральные регионы России.

Статистика показывает сокращение страхового капитала в регионах, которое обусловлено процессами концентрации и централизации на страховом рынке. Например, численность региональных страховщиков, зарегистрированных в СФО, в 2021 году составила всего 4 компании (две занимаются имуществом, одна личными видами страхования, одна медицинским страхованием). Такая статистика подтверждает ограниченность как страхового, так и инвестиционного потенциала институциональных инвесторов, работающих в большей части регионов России, в целом и страховщиков в частности.

По опросам представителей страховых компаний, работающих в регионах Сибири, выявлено, что их деятельность, связанная с экологическими проектами, ограничивается следующими направлениями:

- экологическое страхование ответственности;
- страхование имущества предприятий, имеющих экологическую составляющую (например, осуществляющих сбор и переработку вторсырья, в перспективе – страхование электромобилей и электрозаправок и др.);
- страхование сельскохозяйственных рисков.

Однако, по мнению руководителей компаний, инвестирование в развитие подобных проектов для страховщиков – дело очень рискованное и не имеющее явного экономического эффекта.

Результаты и обсуждение

Исходя из выявленных проблем, связанных с развитием «зеленой» экономики, наиболее актуальной является развитие регионального страхового рынка и стимулирование инвестиционной активности страховщиков.

1. В целях развития направлений инвестирования в реальную экономику необходимо создавать новые инвестиционные инструменты и условия: инвестиционные ресурсы нужно направлять в кон-

цессионные и инфраструктурные проекты. Доступ к средствам институциональных инвесторов для финансирования развития региональной инфраструктуры может быть расширен с помощью инструментов государственно-частного партнерства, которые реализуются в форме сотрудничества государственных, муниципальных и частных организаций на основе соглашений экологической направленности [1].

2. Министерство финансов РФ разрабатывает стратегию развития страховой деятельности в Российской Федерации на очередной период. Поскольку экологическое страхование является наиболее значимым видом страхования, представляется необходимым включение основных его направлений в данную стратегию.

3. Также требуется развитие и детализация законодательного обеспечения экологического страхования, а также совершенствование его методического обеспечения и закрепление основных подходов в национальных стандартах, а также нормативных документах федерального и регионального уровней.

4. Всестороннее развитие страхования экологических рисков даст возможность оптимизировать нагрузку на федеральные и региональные бюджеты. Это не означает, что при использовании экологического страхования технический риск можно будет снизить до нуля. Однако такое возможно осуществить в отношении финансового риска путем трансформации внеплановых расходов на покрытие ущербов в плановые, приемлемые по величине страховых платежей.

5. Однако если последствия экологических рисков ложатся финансовым обременением на плечи муниципалитетов, т.е. государства, они в конечном итоге ложатся на население. Поэтому рекомендуется обязательная норма страхования экологических рисков для организаций, относящихся к первой категории опасности. Страхованию подлежат объекты, которые являются загрязнителями окружающей среды в 50 % случаев и более и деятельность которых связана с реальными рисками нанесения вреда окружающей среде. Для остальных субъектов рекомендуется добровольная норма и более гибкие стимулы, работающие во всем мире. Это могут быть и налоговые послабления, и льготы, а также иные преференции.

6. Также можно предложить на законодательном уровне закрепить снижение финансовой нагрузки организаций путем уменьшения платы за сверхнормативное загрязнение экологии на сумму страховых премий, если такая организация заключает договор страхования.

7. В настоящее время разрабатываются информационно-аналитические системы комплексной оценки рисков для социально-природных техногенных комплексов. Например, в Красноярском крае и Кемеровской области запущена информационно-аналитическая система экологического наблюдения организации, в которой данные аккумулируются из различных источников. Главный из них – это дистанционные крупноплощадные методы, затем умные датчики, то есть инструментальные замеры в режиме текущего времени всех параметров среды, воздуха и воды, и наземные и экспедиционные исследования. Это позволяет давать более точные актуарные оценки.

8. Параллельно необходимо формирование квалифицированного кадрового потенциала для участников экологического страхования. Данная проблема в регионе стоит особенно остро, подготовка специалистов не ведется и наблюдается отток кадров в центральные регионы. Страховщики испытывают потребность как в специалистах-андеррайтерах, так и в специалистах по продажам.

9. В целом требуется разработка комплекса мероприятий, направленных на продвижение и популяризацию экологического страхования как эффективного инструмента управления социально-экологическими рисками в регионах России.

Заключение

Принципы «зеленой» экономики детально разработаны в зарубежной практике, но в нашей стране находятся на начальной стадии развития. При этом инициативу используют в своей деятельности

крупные промышленные, высокотехнологичные компании, крупные коммерческие банки и государственные органы.

Однако страховой сектор, несмотря на его основную роль в защите от различных рисков, пока слабо вовлечен в этот процесс. Основной проблемой являются значительные затраты, связанные с внедрением принципов ESG, которые не дают видимого экономического эффекта в краткосрочной перспективе. Но даже в долгосрочном плане эффект от мероприятий в большей степени социальный и экологический. Это направление является очень важным в страховой деятельности, особенно на региональном уровне, так как устойчивой основой роста страхового рынка является человеческий капитал, измеряемый уровнем жизни в регионе, развитием здравоохранения, образования. Поэтому результаты исследования являются значимыми для социально-экономического развития России и требуют их совместного применения федеральными и региональными органами власти, финансовым регулятором и страховым сообществом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельничук М.В. Институциональные инвесторы на финансовом рынке: международный опыт финансирования проектов, направленных на устойчивое развитие и «зеленый» рост // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 4. – С. 124-128.
2. Федоровская П.А. Российский опыт внедрения принципов ответственного инвестирования на финансовом рынке // Цифровая трансформация – шаг в будущее: материалы II международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета / редколлегия: И.А. Карачун (гл. ред.), Б.Н. Паньшин, А.А. Королёва. – Мн., 2021. – С. 295-299.
3. Шемякина Т.Ю. Применение ESG-факторов в инвестиционных строительных проектах // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 132-139.
4. Адамия Т.Т. «Зеленые» облигации как эффективный финансовый инструмент для реализации инвестиционных проектов в развивающихся странах // Экономические науки. – 2021. – № 199. – С. 147-152.
5. Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 335-352.
6. Бахарева О.В., Шиндина Т.А. Развитие региональной инфраструктуры: инвестиции институциональных инвесторов в реальный сектор экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 8-11.
7. Скоробогатов В.А., Кабалин М.Ю. Западно-Арктический шельф Северной Евразии: запасы, ресурсы и добыча углеводородов до 2040 и 2050 гг. // Neftegaz.RU. – 2019. – № 11 – С. 1-15.
8. Кузнецова Н.П. Писаренко Ж.В., Ванг Цян, Нгуен Кан Тоан Энергосотрудничество Китая и России в контексте устойчивого развития: микроуровень // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 1 (73). – С. 139-145.
9. Qiang Wang, Shuyu Li, Pisarenko Zh. Modeling Carbon Emission Trajectory of China, USA, and India // Journal of Cleaner Production. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.120723.
10. Qiu S., Lei T., Wu J., Bi S. Energy demand and supply planning of China through 2060 // Energy. – 2021. – № 234. – P. 121193.
11. Cui X., Guan X., Wang D., Niu D., Xu X. Can China Meet Its 2030 Total Energy Consumption Target? Based on an RF-SSA-SVR-KDE Model // Energies. – 2022. – № 15. – P. 6019. – DOI: https://doi.org/10.3390/en15166019.
12. Внедрение ESG-подходов в российских страховых компаниях: готовность №..? Аналитический обзор Национального рейтингового агентства (НРА). – Март 2021 г. – URL: http://www.ra-national.ru.
13. Тренды развития страховых продуктов в условиях цифровизации экономики / М.З. Музаев, И.П. Денисова, К.Н. Самойлова и др. // Финансовые исследования. – 2019. – № 3(64). – С. 170-178. – EDN KJRLBR.

14. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10 января 2002 г.

15. Информационное агентство ТАСС. – URL: https://n.tass.ru/obschestvo/13277457?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

16. Рынок страховых услуг / Федеральная служба государственной статистики.] – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obzor_strah_2021.doc.

17. Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в I квартале 2021 года / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2021. – 77 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Melnichuk M.V. Institutional investors in the financial market: international experience in financing projects aimed at sustainable development and «green» growth // Audit and financial analysis. – 2019. – № 4. – P. 124-128.

2. Fedorovskaya P.A. Russian experience of implementing the principles of responsible investment in the financial market // Digital transformation – a step into the future: Materials of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists dedicated to the 100th anniversary of the Belarusian State University / Editorial board: I.A. Karachun (Chief editor), B.N. Panshin, A.A. Koroleva. – Minsk, 2021. – P. 295-299.

3. Shemyakina T.Y. Application of ESG-factors in investment construction projects // Bulletin of the University. – 2021. – № 3. – P. 132-139.

4. Adamiya T.T. Green bonds as an effective financial instrument for the implementation of investment projects in developing countries // Economic Sciences. – 2021. – № 199. – P. 147-152.

5. Ermakova E.P. Development of the legal foundations of «green» financing in Russia, the EU and China: comparative legal analysis // Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Legal Sciences. – 2020. – Vol. 24. – № 2. – P. 335-352.

6. Bakhareva O.V., Shindina T.A. Development of regional infrastructure: investments of institutional investors in the real sector of the economy // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2015. – № 4. – P. 8-11.

7. Skorobogatov V.A., Kabalin M.Yu. The Western Arctic shelf of Northern Eurasia: reserves, resources and production of hydrocarbons until 2040 and 2050 // Neftegaz.EN. – 2019. – № 11 – P. 1-15.

8. Kuznetsova N.P. Pisarenko Zh.V., Wang Qiang, Nguyen Can Toan Energy cooperation between China and Russia in the context of sustainable development: microlevel // Problems of modern Economy. – 2020. – № 1 (73). – P. 139-145.

9. Qiang Wang, Shuyu Li, Pisarenko Zh. Modeling Carbon Emission Trajectory of China, USA, and India // Journal of Cleaner Production. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.120723.

10. Qiu S., Lei T., Wu J., Bi S. Energy demand and supply planning of China through 2060 // Energy. – 2021. – № 234. – P. 121193.

11. Cui X., Guan X., Wang D., Niu D., Xu X. Can China Meet Its 2030 Total Energy Consumption Target? Based on an RF-SSA-SVR-KDE Model // Energies. – 2022. – № 15. – P. 6019. – DOI: https://doi.org/10.3390/en15166019.

12. Introduction of ESG approaches in Russian insurance companies: readiness No....? Analytical review of National Rating Agency (NRA). March 2021. – URL: http://www.ra-national.ru.

13. Trends in the development of insurance products in the conditions of digitalization of the economy / M.Z. Muzaev, I.P. Denisova, K.N. Samoilova et al. // Financial research. – 2019. – № 3(64). – P. 170-178. – EDN KJRLBR.

14. Federal Law «On Environmental Protection» No. 7-FZ of January 10, 2002.

15. TASS News Agency. – URL: https://n.tass.ru/obschestvo/13277457?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

16. Insurance services market / Federal State Statistics Service. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obzor_strah_2021.doc.

17. Socio-economic situation of the Siberian Federal District in the first quarter of 2021 / Federal State Statistics Service. – M., 2021. – 77 p.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.006

Димитриади Н.А.,
д.э.н., директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ndimitriadi@yandex.ru
Воронкова О.Н.,
доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: vipoksanka@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

JEL classification: A22, O38, G30, P11

Аннотация

Цель. *Изучение возможностей совершенствования бизнес-модели управления научно-исследовательской работой (НИР) университета.*

Материалы и методы. *Результативность НИР оценивалась по доле в общих доходах вуза и в расчете на 1 научно-педагогического работника; в качестве инструмента формирования бизнес-модели использовался шаблон А. Остервальдера. Анализ устойчивости различных вариантов бизнес-модели к изменениям бизнес-среды произведен в рамках форсайт-сессии, включившей следующие этапы:*

- совместная сессия по шаблонам бизнес-модели;

- формирование организационного плана работ;

- оценка источников финансирования и управление финансовыми потоками;

- сборка элементов бизнес-модели;

- проработка конкретных элементов бизнес-модели вуза и тестирование.

Результаты. *При оценке динамики грантового финансирования в 2022 году (в связи с СВО и санкционным давлением) выявлено снижение интенсивности участия российских ученых и вузов в международных проектах, а также затруднение получения денежных средств в иностранной валюте при участии в совместных проектах с иностранными партнерами. В этих условиях резко возрастает роль грантового финансирования российских фондов, в частности Российского научного фонда. В то же время участие в проектах данного фонда требует полного соответствия исследований прорывным технологиям и национальной технической инициативе, что в определенной мере сужает поле участия для ряда вузов.*

Выводы. *Авторы указывают на целесообразность проведения анализа организации научной работы университета на основе раздельного использования двух шаблонов бизнес-модели А. Остервальдера: отдельно для грантового финансирования и для хозяйственных договоров с индустриальными партнерами.*

Ключевые слова: *научные исследования, университетская наука, финансирование научной деятельности, инновации, современные технологии, международная кооперация, бизнес-модели, управление финансами университета, шаблон А. Остервальдера.*

N.A. Dimitriadi, O.N. Voronkova

REGARDING UNIVERSITY RESEARCH ACTIVITIES BUSINESS MODEL

Annotation

Opportunities of business model of university research activities (URA) management improvement have been examined. The URA's effectiveness was estimated by a share in the university's common income and in counting on one scientific and pedagogical unit (head); the Osterwalder's canvas was used as an instrument of business model constructing. The resilience of different kinds of business model to environment changes was estimated during a Foresight session contained following stages:

- common session on business models samples;

- action plan developing;

- financial sources estimating and cash flow managing;

- business model assembling;

- the university's business model elements analyzing and the business model testing.

When estimating grant financing volume dynamics in 2022 it was identified a decreasing of Russian scientists' and universities' participation in international projects (related to SMO and sanctions' pressure) also difficulties in financing in foreign currency getting when participate in common projects with foreign partners. It entails an expressed increasing of Russian foundations' grant financing significance, particularly, by the Russian Science Foundation. In the same time participation in the Foundation projects demand a complete correspondence of the research to break-through technologies and the National Technological Initiative, and it in a certain measure narrows opportunities for some universities' participation.

The authors suggest an expedience of the university's research activities analyzing based on separated using of two the Osterwalder's canvases: separately for grant financing and for economic agreements with industrial partners.

Keywords: *research, university research, research activities financing, innovations, modern technologies, international cooperation, business models, financial management of the university, A. Osterwalder's canvas.*

Введение

Значимость профессионального управления научно-исследовательской работой в университетах неуклонно увеличивается [11]; существенную позитивную роль в этом плане играет создание в ряде стран поддерживаемых государством университетских исследовательских центров, соперничающих между собой за получение государственной поддержки [9; 12].

Основными задачами высших учебных заведений в области научно-исследовательской деятельности (НИД) являются:

- формирование новых знаний, разработка прогрессивных технологий, создание научных школ в ключевых областях современной науки и техники на основе стимулирования фундаментальных исследований;

- повышение эффективности функционирования системы высшего образования с целью существенного увеличения численности высококвалифицированных технологических и научно-педагогических кадров;

- активизация разработки новых образовательных технологий, укрепление роли науки в функционировании и развитии системы высшего образования;

- активное использование разработок университетской науки для совершенствования технологических процессов на производстве и социально-экономического развития страны;

- внедрение современных форм кооперации университетской науки с научными, технологическими и промышленными партнерами для активизации создания новых технологий и использования научных разработок в народном хозяйстве;

- стимулирование инновационных разработок ради создания университетскими научными кадрами новых конкурентоспособных технологий, материалов и продуктов;

- развитие системы патентной защиты с целью поддержки позиций университетской науки на мировом рынке и защиты авторских прав отечественных исследователей;

- развитие научной кооперации с зарубежными университетами и индустриальными партнерами с целью активизации интеграции в мировую систему создания инноваций;

- формирование современной лабораторно-производственной базы университетской науки;

- укрепление системы финансирования научных разработок за счет привлечения внебюджетных средств и доходов от реализации инновационных проектов [3].

Система управления научными исследованиями состоит из управления организацией в целом, управления направленными на достижение конкретных целей научными проектами, персоналом научных лабораторий, а также обработкой статистических данных и эксплуатацией лабораторного оборудования [10]. В настоящее время также разрабатываются системы,

ориентированные на управление исследованиями и использованием научных результатов на глобальном уровне CRIS (Current Research Information System) [5].

Университеты третьего поколения, призванные сформировать одну из основ повышения глобальной конкурентоспособности российской экономики, нацелены на реализацию трех миссий: образовательной, научно-исследовательской и инновационной, предполагающей коммерциализацию знаний [4]. В работе этих университетов существенное значение придается проведению прикладных междисциплинарных исследований, ориентированных на получение (в том числе) коммерческого результата [4]. При проведении междисциплинарных исследований важное значение имеет формирование исследовательских групп, при этом доступность исследовательских (информационных, финансовых, аппаратных) ресурсов может сыграть существенную роль в привлечении к сотрудничеству наиболее ярких специалистов [20].

При реализации больших исследовательских проектов, в том числе с участием нескольких организаций, может потребоваться применение достаточно формализованного планирования деятельности [8, 14], использование совместимых между собой систем обработки и передачи данных [16], а также решение ряда других организационных вопросов.

В целом в управлении исследовательской активностью университетов можно выделить как минимум два уровня: стратегический и операционный [11]. Некоторые специалисты, описывая систему управления научно-исследовательской работой, выделяют три уровня управления: государственные агентства и фонды, собственно исследовательские организации и научно-исследовательские группы [21].

В структуре НИД университета наращивается коммерческая составляющая, формируя необходимость адаптации бизнес-моделирования к обоснованию эффективного развития вузов. Болгарские специалисты М. Богданович и В. Терзиев в своем исследовании [1] называют такой процесс академическим капитализмом, используя для его описания следующие признаки:

- активизация использования предоставляемых внешними партнерами управленческих услуг;
- рост процента преподавателей-совместителей, параллельно участвующих в учебном процессе в других учебных заведениях;
- использование расширенного спектра возможностей финансирования научно-исследовательской деятельности за счет внутренних источников;
- развитие/трансформация образовательных стандартов;
- сокращение представленности либо даже исключение из учебных планов предметов, не имеющих прямых связей с организацией работы участников рыночной деятельности, вытеснение рыночной ориентацией академической направленности системы обучения;
- возрастание интенсивности конкурентной борьбы за получение грантового финансирования исследований, а также разработки/реализации образовательных и консультационных программ;
- интенсивное развитие коммерческой деятельности университетов в направлении формирования предпринимательских проектов по производству/реализации различных, в том числе спортивных, товаров с логотипами университетов, а также по реализации предпринимательских проектов при совместном участии преподавателей и студентов, подготовка наиболее успешных проектов к получению юридической и экономической самостоятельности;
- расширение прав учащихся (в рамках реализации концепции студенческого консюмеризма – Д. Ризман [24]) в плане повышения значимости и востребованности оценки студенческим сообществом различных аспектов деятельности университетов, включая организацию набора в вуз, проведение/обеспечение занятий и досуга студентов [1, с. 34].

Декларируемое современными специалистами [4] отношение к исследовательской работе как к определенной разновидности деловой активности побуждает к использованию для управления университетской наукой концепций менеджмента, в частности современных бизнес-

моделей, воплощающих в себе логику формирования ценности, ожидаемой участниками конкретной коммерческой деятельности [6, 15, 17].

Специалисты используют для описания современных бизнес-моделей [25] целый ряд отличающихся друг от друга методик: шаблон А. Остервальдера [23], схемы STOF, VISOR [7], Навигатор О. Гассмана [13], 3-мерную схему П. Линдгрена [18]. В то же время наиболее популярной концепцией остается шаблон А. Остервальдера.

Настоящее исследование выполнено с целью описания бизнес-модели управления научно-исследовательской работой одного из российских университетов и оценки перспектив ее модификации ради повышения эффективности данной области деятельности университета.

Материалы и методы

Исходя из анализа существующей ситуации развития научно-исследовательской деятельности вуза, в качестве основных целевых параметров были выбраны повышение результативности НИР по доле в общих доходах вуза и в расчете на 1 научно-педагогического работника (НПР), рассматриваемые в профиле конкурентоспособности как приоритетные с точки зрения их сравнения со среднероссийскими и средними региональными показателями (рис 1).

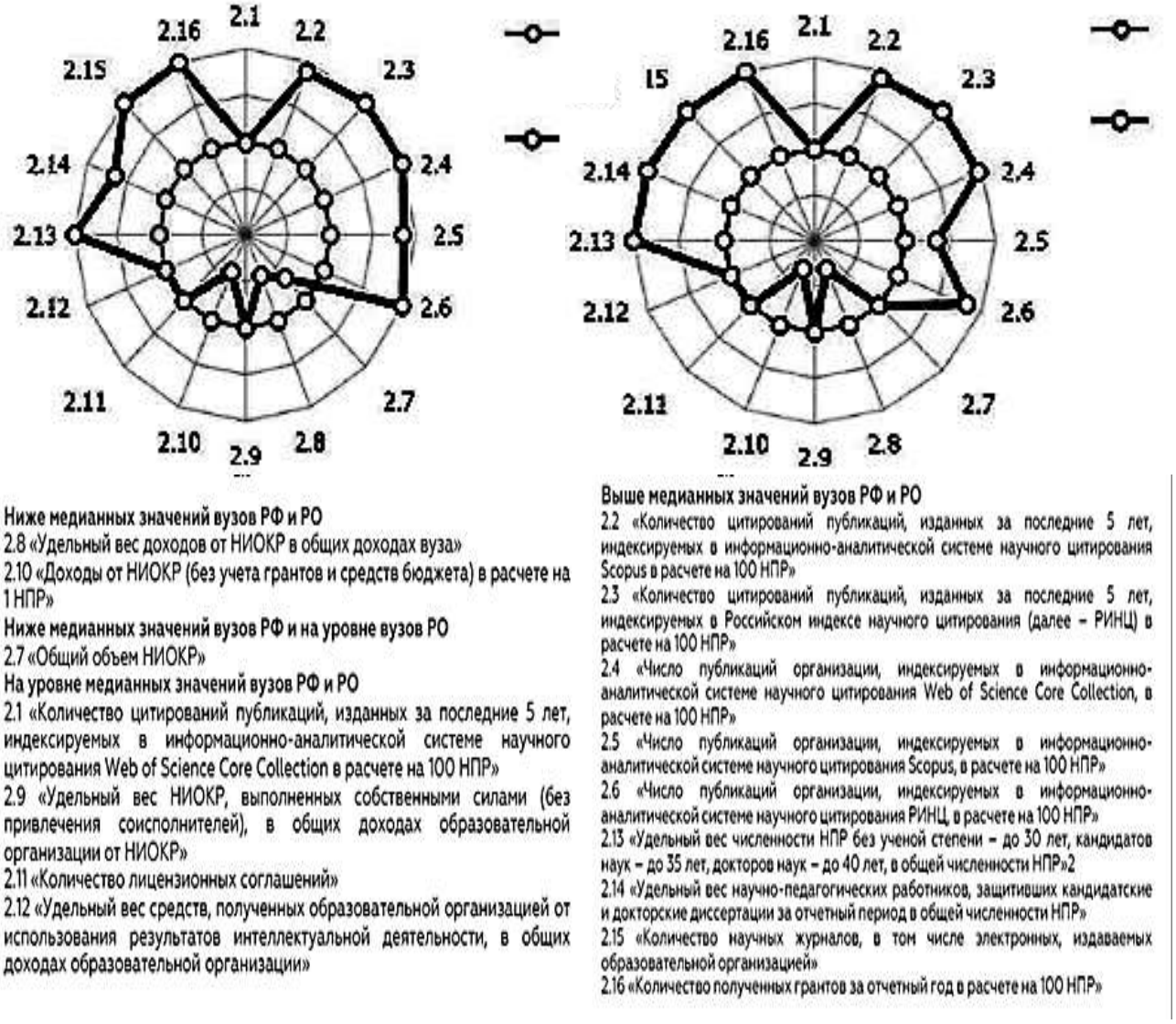

Рисунок 1 – Профиль конкурентоспособности изучаемого вуза в сравнении со средними показателями по региону и РФ[10]

[10] Составлен авторами на основе Отчета о научно-исследовательской деятельности вуза в 2021 году.

Далее с использованием методики Форсайта была построена коллективная бизнес-модель управления научной деятельностью вуза, в основу которой положена методика А. Остервальдера [23].

В рамках форсайт-сессии ставилась цель провести анализ бизнес-моделей и протестировать их устойчивость к изменениям бизнес-среды применительно к научно-исследовательской деятельности вуза. Поставленная цель предопределила реализацию следующих этапов:

- совместная сессия по шаблонам бизнес-модели;
- формирование организационного плана работ;
- сборка элементов бизнес-модели;
- проработка конкретных элементов бизнес-модели вуза и тестирование.

Образ результата был ориентирован на создание комплексной и целостной модели коммерциализации деятельности вуза.

Результаты

Результатом обсуждения стала проработка двух направлений моделирования научной деятельности вуза: грантового финансирования и договоров на выполнение научно-исследовательских работ; потребовалась определенная адаптация шаблона бизнес-модели А. Остервальдера [23] (табл. 1 и 2).

Таблица 1 – Построение бизнес-модели развития научной деятельности вуза в рамках привлечения грантового финансирования

<table>
<tr><td rowspan="2">Основные партнеры:
- вузы – партнеры по консорциуму (Воронежский технический университет),
- вузы, с которыми подписаны соглашения (более 100)</td><td>Основные направления деятельности:
- исследовательская деятельность,
- сотрудничество с другими вузами в научно-исследовательской деятельности,
- патентная активность,
- коммерциализация патентов</td><td>Предлагаемые преимущества:
- актуальные фундаментальные исследования по приоритетным направлениям науки и техники</td><td rowspan="2">Отношения с клиентами:
- прямая подача заявок на гранты</td><td rowspan="2">Сегменты клиентов:
- фонды (РНФ)</td></tr>
<tr><td>Основные ресурсы:
- НПР, имеющие опыт публикаций и оформления заявок,
- аудиторный фонд,
- техника</td><td>Каналы сбыта:
- конкурсы РНФ</td></tr>
<tr><td colspan="3">Структура расходов:
- оплата баллов за рейтинг,
- административно-хозяйственные расходы</td><td colspan="2">Потоки выручки (50 000 000 руб.)
- средства фондов (гранты)</td></tr>
</table>

Особенностью привлечения грантового финансирования в 2022 году (в связи с СВО и санкционным давлением) является ослабление канала участия российских ученых и вузов в международных проектах. Даже включение в них как сопартнеров при условии оплаты в иностранной валюте ставится под сомнение, так как получение денежных средств затруднено. Поэтому наиболее реальным источником средств может стать грантовое финансирование российских фондов, в частности Российского научного фонда (РНФ). Включение в его проекты требует полного соответствия исследований прорывным технологиям и национальной технической инициативе (НТИ) [2], что сужает поле участия для ряда вузов.

Так как региональная экономика и предпринимательство представляют собой наиболее важные платформы коммерциализации деятельности университета, основными индустриальными партнерами по НИОКР должны быть локальные коммерческие структуры. Данное направление деятельности вуза поддерживается разви-

вающейся системой государственной поддержки инновационной деятельности, включение в которую подразумевает взаимодействие с региональными органами исполнительной власти (РОИВ). Перечисленные выше соображения получили отражение в таблице 2.

Таблица 2 – Построение бизнес-модели развития научной деятельности вуза в рамках договоров на выполнение НИР

<table>
<tr><td rowspan="2">Основные партнеры:
- индустриальные партнеры</td><td>Основные направления деятельности:
- аудит текущего положения предприятия,
- разработка решений и стратегий, включая IT-решения,
- проектирование и консалтинг,
- региональные и городские программы,
- лицензионные договоры на коммерциализацию ОИС по патентам</td><td>Предлагаемые преимущества:
- комплексные и точечные разработки под запрос,
- идентификация разрывов / соответствие стратегическим документам РФ и региона,
- быстрые управленческие решения,
- стратегические управленческие решения</td><td rowspan="2">Отношения с клиентами:
- разработка коммерческих предложений,
- получение заказов университетом от бизнеса. Создание специализированного консалтингового центра принятия и обработки заказов стейкхолдеров/клиентов. Разработка и проведение узкоспециализированных курсов обучения (ДПО) под заказ стейкхолдера,
- развитие интеллектуальных платформ и бирж для технологических решений,
- создание интегрированной инновационной платформы «вуз – бизнес – РОИВ»,
- муниципальные контракты</td><td rowspan="2">Сегменты клиентов:
- коммерческие компании,
- органы власти региона (РОИВ)</td></tr>
<tr><td>Основные ресурсы:
- НПР с прикладными знаниями и навыками,
- связи с Союзом работодателей, ассоциациями и профессиональными объединениями,
- студенты,
- имеющиеся патенты,
- инвентаризация ресурсов,
- аналитические обзоры по отраслям по запросам,
- информационный ресурс по отражению/планированию научных исследований (единая база данных),
- финансовые ресурсы (мотивация через рыночные ставки за услуги)</td><td>Каналы сбыта:
- сайт,
- конференции, форумы, мастер-классы,
- выступления на экспертных форумах,
- соцсети,
-тендеры,
- консорциумы вузов,
- биржа проектов (запрос – предложение)</td></tr>
<tr><td colspan="3">Структура расходов:
- стоимость подключения к сетям/тендерам,
- контекстная реклама,
- подготовка отчетов,
- расходы на патентование</td><td colspan="2">Потоки выручки (50 000 000 руб.):
- доход от разовых сделок/услуг (договора на выполнение НИР, программы ДПО),
- бюджетные средства</td></tr>
</table>

Обсуждение

Специфика существующих источников финансирования научных разработок университетов и существенные различия в содержании исследовательских проектов, реализуемых на основе получения средств из каждого из источников, побуждает к использованию (в рамках одного университета) нескольких неодинаковых подходов к управлению научной деятельностью, каждый из которых описывается отдельной бизнес-моделью. В то же время для описания обоих (в рассматриваемом случае) видов бизнес-моделей целесообразно использовать шаблон А. Остервальдера.

При этом можно констатировать, что результативность НИД вуза может быть сформирована в рамках одной из следующих стратегий.

1. Стратегия трансформации, при которой НИД и образ результата разрабатываются, исходя из создания новой, ожидаемой целевыми аудиториями ценности, на основе использования перспективных/прорывных идей при подготовке проектов сотрудничества с активным применением цифровых технологий.

2. Стратегия «рекомбинированные инновации» – предполагает разработку совокупности взаимно поддерживающих и усиливающих друг друга инноваций, которые объединяются в различные, не существовавшие ранее сочетания, что позволяет создавать новые аспекты искомой целевыми группами ценности и/или новые, перспективные рыночные возможности для реализации производимой продукции.

3. Стратегия оптимизации инновационной активности – предполагает выбор ключевых направлений разработки новых продуктов/услуг для клиентов, усиление партнерства через стратегические альянсы по совместным разработкам, разработки инноваций по целевым показателям новых продуктов.

Заключение

Таким образом, подводя итоги проведенной работы, можно сделать следующие выводы.

1. Анализ организации научно-исследовательской работы университета целесообразно разделить по специфике научно-исследовательской деятельности и источникам получения финансирования на несколько направлений, для каждого из которых формируется своя бизнес-модель.

2. За основу построения бизнес-модели можно взять шаблон А. Остервальдера, так как поля матрицы полностью адаптивны для проработки субъектов, ресурсов, клиентов и партнеров, а также расходной и доходной частей НИД вуза. Причем изначально планируется минимальный уровень ожидаемого дохода (показатель, полученный от Министерства науки и высшего образования РФ).

3. Последовательность проработки бизнес-модели начинается с клиентов и имеющихся ресурсов, что в совокупности позволяет выявить недостающие ресурсы и подыскать партнеров, имеющих возможность их достроить. Как итог получаем результат и преимущества, которые создаем для клиентов, и формируем условия сотрудничества (отношения с клиентами) и каналы сбыта.

4. Проработка каналов сбыта важна с позиций более длительного жизненного цикла инновации: на первом этапе на базе экономии финансовых ресурсов создаются фундаментальные достижения и фиксируются права на них; для практической адаптации фундаментальных технологий требуется наращивание вовлекаемых финансовых и производственных ресурсов, расширяется перечень партнеров, коммерциализация формирует дополнительный денежный поток; на следующем этапе идет организация производственных процессов и полная коммерциализация инноваций.

5. Основой результативности НИД вуза может послужить использование ряда стратегий, при анализе (с целью выбора) которых целесообразно оценить цели, преследуемые потенциальными клиентами и партнерами, а также наличие у университета необходимых ресурсов и научных разработок.

6. В качестве отдельного пункта следует упомянуть разработку сценариев развития ситуации на целевых рынках и формирование ресурсной базы, а также прове-

дение исследовательских работ, которые могут послужить основой реализации конкретных научных проектов, а потребность в них будет актуализироваться по мере реализации наиболее вероятных сценариев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданова М.Й., Терзиев В. Академический капитализм и новая бизнес-модель университетов // Инновационная наука. – 2019. – № 9. – С. 32-39.
2. Национальная технологическая инициатива. – URL: https://nti2035.ru/technology/.
3. Приказ Госкомвуза РФ от 22 июня 1994 г. № 614 «Об утверждении Положения о научной деятельности высших учебных заведений Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию». – URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-goskomvuza-rossii-ot-22061994-n-614/.
4. Тенденции развития высшего образования в мире и в России: аналитический доклад-дайджест / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Научно-исследовательский институт развития образования. – М., 2021.
5. Anabel Velásquez-Durán, María Soledad Ramírez Montoya Research Management Systems: Systematic Mapping of Literature (2007–2017) // International Journal on Advanced Science Engineering Information Technology. – 2018. – Vol. 8. – № 1. – P. 44-55.
6. Bouwman H., De Vos H., Haaker T. Mobile service innovation and business models. – Heidelberg: Springer-Verlag, 2008; Chesbrough H., Rosenbloom R.S. The role of the business model in capturing value from innovation: Evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies // Industrial and Corporate Change. – 2002. – № 11. – P. 529–555.
7. Bouwman H., Faber E., Haaker T., Kijl B., De Reuver M. Conceptualizing the STOF Model // Mobile Service Innovation and business models / Ed. By H. Bouwman, H. De Vos, T. Haaker. – Heidelberg: Springer, 2008. – P. 31–70.
8. Chompalov I., Genuth J., Shrum W. The organization of scientific collaborations // Research Policy. – 2002. – № 31. – P. 749-767.
9. Corley E.A. How do career strategies, gender and work environment affect faculty productivity levels in university-based science centers? // Review of Policy Research. – 2005. – № 22. – P. 637-655.
10. Da Yang The Design and Implementation of Scientific Research Management System in University // Advances in Intelligent Systems Research. – 2016. – Vol. 130. 6th International Conference on Mechatronics, Computer and Education Informationization (MCEI 2016). – P. 756-759.
11. Falk Schützenmeister University Research Management: An Exploratory Literature Review. – Berkeley: European Union Center of Excellence, University of California, 2010.
12. Exzellente Wissenschaft. Das Problem, der Diskurs, das Programm und die Folgen / Ed. by Hornbostel S., Simon D., Heise S. // iFQ-Working Paper. – 2008. – № 4; Katz J.S., Martin B.R. What is research collaboration? // Research Policy. – 1997. – № 26. – P. 1-18.
13. Gassmann O., Frankenberger K., Csik M. The business model navigator: 55 models that will revolutionise your business. – Upper Saddle River, NJ: FT Press, 2015.
14. Glueck W.F., Deich I. Antecedents and consequences of research planning in a university setting // Management Science. – 1972. – № 20. – P. 240-252.
15. Gordijn J., Akkermans J.M. Value-based requirements engineering: Exploring innovative e-commerce ideas // Requirements Engineering. – 2003. – № 8 (2). – P. 114-134.
16. Kwa C. The programming of interdisciplinary research through informal science-policy interactions // Science and Public Policy. – 2006. – № 33. – P. 457-466.
17. Linder J., Cantrell S. Changing business models: Surveying the landscape. – Massachusetts: Accenture Institute for Strategic Change, 2000; Magetta J. Why business models matter // Harvard Business Review. – 2002. – May; Ovans A. What is a business model? // Harvard Business Review. – 2015. – January. – URL: https://hbr.org/2015/01/what-is-a-business-model.

18. Lindgren P., Rasmussen O. The Business Model Cube // Journal of Multi Business Model Innovation and Technology. – 2013. – № 1 (2). – P. 135-182.

19. Mäkelä O., Lehtonen M. Business model as a strategic development tool in internationalisation // Proceedings of 20th RESER Conference in Gothenburg 30.09. – 2.10.2010. – Gothenburg, 2010. – P. 19.

20. Mirowski P., Van Horn R. The contract research organization and the commercialization of scientific research // Social Studies of Science. – 2005. – № 35. – P. 503-548.

21. Furukawa R., Goto A. The role of corporate scientists in innovation // Research Policy. – 2006. – № 35. – P. 24-36.

22. Morris N. The developing role of departments // Research Policy. – 2002. – № 31. – P. 817-833.

23. Osterwalder A. The business model ontology – A proposition in a design science approach. – Lausanne, 2004.

24. Riesman D. On Higher Education: The Academic Enterprise in an Era of Rising Student Consumerism. – San Francisco: Jossey-Bass, 1980. – DOI: http://pubs.acs.org/doi/pdf/10.1021/ed058p751.

25. Smirnov S.A. Design of Control Systems: Top Management Priorities when Choosing a Business Model // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – Special Issue 2. – P. 561-566. – DOI: 10.35808/ersj/1282.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bogdanova M.Y., Terziev V. Academic capitalism and new university business model // Innovation Science. – 2019. – № 9. – P. 32-39.

2. National technological initiative. – URL: https://nti2035.ru/technology/.

3. Order of Goscomvuz RF at 1994 June 22 № 614 «On Approvement of Research Activities Standards in Higher Education Organizations the Russian federation State Committee on Higher Education». – URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-goskomvuza-rossii-ot-22061994-n-614/.

1. Higher Education Development Tendencies in the World and in Russia: Analytical report-digest / G.V. Plekhanov Russian Economic University, Research Institution of Education Development Tendencies. – M., 2021.

2. Anabel Velásquez-Durán, María Soledad Ramírez Montoya Research Management Systems: Systematic Mapping of Literature (2007–2017) // International Journal on Advanced Science Engineering Information Technology. – 2018. – Vol. 8. – № 1. – P. 44-55.

3. Bouwman H., De Vos H., Haaker T. Mobile service innovation and business models. – Heidelberg: Springer-Verlag, 2008; Chesbrough H., Rosenbloom R.S. The role of the business model in capturing value from innovation: Evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies // Industrial and Corporate Change. – 2002. – № 11. – P. 529–555.

4. Bouwman H., Faber E., Haaker T., Kijl B., De Reuver M. Conceptualizing the STOF Model // Mobile Service Innovation and business models / Ed. By H. Bouwman, H. De Vos, T. Haaker. – Heidelberg: Springer, 2008. – P. 31–70.

5. Chompalov I., Genuth J., Shrum W. The organization of scientific collaborations // Research Policy. – 2002. – № 31. – P. 749-767.

6. Corley E.A. How do career strategies, gender, and work environment affect faculty productivity levels in university-based science centers? // Review of Policy Research. – 2005. – № 22. – P. 637-655.

7. Da Yang The Design and Implementation of Scientific Research Management System in University // Advances in Intelligent Systems Research. – 2016. – Vol. 130. 6th International Conference on Mechatronics, Computer and Education Informationization (MCEI 2016). – P. 756-759.

8. Falk Schützenmeister University Research Management: An Exploratory Literature Review. – Berkeley: European Union Center of Excellence, University of California, 2010.

9. Exzellente Wissenschaft. Das Problem, der Diskurs, das Programm und die Folgen / Ed. by Hornbostel S., Simon D., Heise S. // iFQ-Working Paper. – 2008. –

№ 4; Katz J.S., Martin B.R. What is research collaboration? // Research Policy. – 1997. – № 26. – P. 1-18.

10. Gassmann O., Frankenberger K., Csik M. The business model navigator: 55 models that will revolutionise your business. – Upper Saddle River, NJ: FT Press, 2015.

11. Glueck W.F., Deich I. Antecedents and consequences of research planning in a university setting // Management Science. – 1972. – № 20. – P. 240-252.

12. Gordijn J., Akkermans J.M. Value-based requirements engineering: Exploring innovative e-commerce ideas // Requirements Engineering. – 2003. – № 8 (2). – P. 114-134.

13. Kwa C. The programming of interdisciplinary research through informal science-policy interactions // Science and Public Policy. – 2006. – № 33. – P. 457-466.

14. Linder J., Cantrell S. Changing business models: Surveying the landscape. – Massachusetts: Accenture Institute for Strategic Change, 2000; Magetta J. Why business models matter // Harvard Business Review. – 2002. – May; Ovans A. What is a business model? // Harvard Business Review. – 2015. – January. – URL: https://hbr.org/2015/01/what-is-a-business-model.

15. Lindgren P., Rasmussen O. The Business Model Cube // Journal of Multi Business Model Innovation and Technology. – 2013. – № 1 (2). – P. 135-182.

16. Mäkelä O., Lehtonen M. Business model as a strategic development tool in internationalisation // Proceedings of 20th RESER Conference in Gothenburg 30.09. – 2.10.2010. – Gothenburg, 2010. – P. 19.

17. Mirowski P., Van Horn R. The contract research organization and the commercialization of scientific research // Social Studies of Science. – 2005. – № 35. – P. 503-548.

18. Furukawa R., Goto A. The role of corporate scientists in innovation // Research Policy. – 2006. – № 35. – P. 24-36.

19. Morris N. The developing role of departments // Research Policy. – 2002. – № 31. – P. 817-833.

20. Osterwalder A. The business model ontology – A proposition in a design science approach. – Lausanne, 2004.

21. Riesman D. On Higher Education: The Academic Enterprise in an Era of Rising Student Consumerism. – San Francisco: Jossey-Bass, 1980. – DOI: http://pubs.acs.org/doi/pdf/10.1021/ed058p751.

22. Smirnov S.A. Design of Control Systems: Top Management Priorities when Choosing a Business Model // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – Special Issue 2. – P. 561-566. – DOI: 10.35808/ersj/1282.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.007

Щемелев С.Н.,
д.э.н., профессор кафедры
экономики региона, отраслей
и предприятий РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: sshchemelev@gmail.com
Усенко Л.Н.,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой
анализа хозяйственной деятельности
и прогнозирования РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail:ln-u@mail.ru
Шумаева Л.И.,
старший преподаватель кафедры
экономики региона, отраслей
и предприятий РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: lyuba5524@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

JEL classification: F41

Аннотация

Цель. *В России рецессия, первоначально вызванная пандемией COVID-19 и внутриэкономическими проблемами, переросла в экономический спад с началом специальной военной операции и введением антироссийских санкций, создав значительные сложности для малого предпринимательства. Возникла острая необходимость в системной поддержке сферы малого предпринимательства за счёт повышения адресности и действенности государственных программ, направленных на развитие малого бизнеса и реформирование регулирования экономических аспектов деятельности малых предприятий. Для этого необходимо прежде всего обоснованно определить границы сферы малого бизнеса, установить факторы, влияющие на развитие малых предприятий. На основе полученных данных обосновать систему мер по обеспечению ускорения развития малого предпринимательства, оценить уровень конкурентоспособности малых предприятий по видам деятельности как условия повышения адресности государственных мер их поддержки. Необходимость реформирования системы организации и стимулирования развития сферы малого предпринимательства в нашей стране определила цель настоящей работы. В представленной статье использовался историко-логистический метод изучения малого бизнеса и экономико-статистические методы исследования.*

Структура/методология/подход. *В настоящей работе рассмотрены два основополагающих вопроса регулирования сферы малого бизнеса: собственно её идентификация как объекта исследования и регулирования со стороны госорганов и определение конкурентоспособности малых предприятий для целей обоснованной их поддержки в рамках соответствующих государственных программ. Соответственно, определена и двуединая цель настоящего исследования.*

Для её достижения в процессе работы использовались методы теоретического обобщения и сравнения. Процессы развития сферы малого бизнеса рассмотрены в исторической ретроспективе, использованы экономико-статистические методы исследования, что обеспечивает обоснованность полученных результатов.

Результаты. *Проведенные исследования показали целесообразность и необходимость отказа от двухкритериальности определения границ сферы малого бизнеса, которая носила исторический характер и в настоящее время является реальным препятствием в развитии малых предприятий, особенно широко использующих рабочую силу. Обоснована необходимость отнесения предприятий к категории малых на основе показателя их оборота с последующей заменой его на показатель реализованной продукции.*

Исходя из двуединой цели деятельности предприятий с позиций их собственников, предложен метод определения их конкурентоспособности. Это позволит не только определять уровень конкурентоспособности предприятий для выработки обоснованных управленческих решений, но

и существенно повысить обоснованность выделения средств в рамках государственных программ поддержки малого предпринимательства.

Практическое применение обоснованных предложений приведёт к значительному повышению уровня регулирования сферы малого бизнеса.

Ключевые выводы. *Полученная статистическая модель влияния совокупности факторов на состояние сферы малого бизнеса показывает необходимость использования одного показателя для цели отнесения предприятия к категории малых – оборотов малых предприятий. Применение объёма реализации продукции вместо оборотов малых предприятий позволит создать обоснованное разделение бизнеса на категории и более точно относить их к той или иной сфере. Внедрение в практику обоснованного показателя определения конкурентоспособности предприятий даст возможность проведения её сравнительного анализа по предприятиям различных видов деятельности. Государственные органы получат информацию о состоянии конкуренции предприятий, что повысит обоснованность выделения средств в рамках целевых программ поддержки малого бизнеса.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, критерии отнесения предприятий к категории малых, конкурентоспособность малых предприятий, регулирование малого предпринимательства.*

S.N. Shchemelev, L.N. Usenko, L.I. Shumaeva

IMPROVING THE REGULATION OF SMALL BUSINESS

Annotation

The national recession in Russia, initially caused by the COVID-19 pandemic and internal economic problems, turned into an economic downturn with the start of a special military operation and the introduction of anti-Russian sanctions, creating significant difficulties for small businesses. There is an urgent need for systematic support of the small business sector by increasing the targeting and effectiveness of government programs aimed at developing small businesses and reforming the regulation of economic aspects of small enterprises. To do this, it is necessary, first of all, to reasonably define the boundaries of the sphere of small business, to establish the factors influencing the development of small enterprises. On the basis of the data obtained, to substantiate a system of measures to ensure the acceleration of the development of small entrepreneurship, to assess the level of competitiveness of small enterprises by type of activity, as conditions for increasing the targeting of state measures to support them. The need to reform.

Keywords: *small entrepreneurship, criteria for classifying enterprises as small, competitiveness of small enterprises, regulation of small entrepreneurship.*

Введение

Роль предпринимательства в развитии рыночной экономики изначально была раскрыта Й. Шумпетером [12]. Созидательный характер предпринимательства в создании новых продуктов и рабочих мест обоснован Аксом З.И. (1992 г.) [1, с. 40-44]. Содержательные изменения в экономике под воздействием предпринимательской активности исследовались Сабеллой А.Р. (2014 г.) [11, с. 178-182]. Минитти и Левискью (2006 г.) [7, с. 189-194] установили участие предпринимателей в задействовании ранее не использованных в производств ресурсов. Участие государства в развитии предпринимательства рассмотрены в работе Валериелии и Петерсона (2009 г.) [13, с. 461-479]. К аналогичным работам относятся труды Гвартней (1999 г.) [6, с. 645-662], Боетткома и Коуна (2009 г.) [4, с. 137-202].

Малые предприятия, неся определённые социально-экономические функции, значимые для развития экономики, в то же время не имеют значительных возможностей для своего развития, в связи с чем государство дает им возможность вести упрощённый бухгалтерский учёт и предоставляет им право выбора той или иной льготной системы налогообложения, не говоря уже о различных целевых программах господдержки. Исходя из представ-

ленных обстоятельств, необходимо обосновать отнесение предприятий к категории малых для повышения адресности господдержки и стимулирования развития сферы малого предпринимательства. После идентификации необходимо определить приоритетные с общественных позиций виды деятельности и оценить конкурентоспособность занятых в них предприятий. Это позволит поддержать развитие необходимой в конкретных условиях предпринимательской деятельности и повысить выживаемость малых предприятий в условиях конкуренции. Конкурентоспособность малых предприятий, как и иных субъектов рыночных отношений, определяется степенью достижения целей их деятельности, что создаёт условия для её измерения.

Указанные положения приобретают дополнительную актуальность в условиях антироссийских санкций и специальной военной операции, обострившихся проблему бюджетной поддержки малого предпринимательства, усложнивших трансакции с зарубежными странами и создавшими ещё ряд дополнительных проблем.

Методы и материалы

Проведённые научные исследования показали позитивное воздействие предпринимательства на рост числа новых производств, развитие долговых рынков, повышение уровня конкуренции (Науде В., 2008 г. [8, с. 2-36], Сабелла А.Р. и др., 2014 г. [11, с. 179-182]).

Минитти и Левискью (2006 г.) [7, с. 189-194] установили влияние предпринимательства на появление новых форм предприятий, развитие логистики, форм и методов продаж. Позитивное влияние предпринимательства на динамику экономических процессов исследовано в трудах Аудреч (2002 г.) [2, с. 3-9], Вонг и др. (2005 г.) [14, с. 337-348], Рудра и др. (2020 г.) [10, с. 1108-1120].

В указанных работах, как и в ряде других, сфера бизнеса представлена в виде негосударственной части экономики, образующей систему, состоящую из подсистем, выделяемых по масштабам деятельности.

Количественные различия в объёмах продаж формируют качественные различия в характеристиках предприятий, образующих ту или иную сферу предпринимательства. В контексте настоящего исследования рассмотрим малый бизнес. Выделение малого предпринимательства в нашей стране происходит на основании двухкритериальности. В качестве критериев отнесения к малым предприятиям используются: количество занятых на предприятии в отчётном периоде работников и размер годового оборота по расчётному счёту. В мировой практике существуют и другие показатели для отнесения предприятий к категории малых (Баринова и др., 2019 г. [3, с. 57-70]). В ряде штатов Индии критерием отнесения предприятий к микро и малым является, например, размер стоимости основного капитала, что вызвано практическим отсутствием иной информации об их деятельности.

Существующая двухкритериальность отнесения предприятий к категории малых создаёт ряд реальных проблем для тех из них, которые используют большое количество работников (ресторанный бизнес, салоны красоты, массажные салоны и т.д.). По объёмам производства они могут ещё пользоваться предусмотренными льготами, а по количеству занятых – нет.

Для проверки необходимости сохранения двухкритериальности определения сферы малого бизнеса проведём исследование. Прежде всего выделим факторы, влияющие на сферу малого бизнеса.

Рудра П. и др. (2020 г.) [10, с. 1108-1120] исследовали данные по 32 странам, содержащиеся в докладах Global Entrepreneurship Monitor,обосновали выводы о тесной зависимости сферы малого бизнеса от цены и доступности заёмных средств. К такому же выводу пришли и другие авторы (Реза и Мина, 2020 г. [9, с. 289-290]).

Бокс и др. (2016 г.) [5, с. 47-48] обосновали вывод о том, что рост экономики страны начинается раньше, чем рост сферы малого бизнеса. Соответственно, рост ВВП является фактором, оказывающим влияние на развитие малых предприятий.

Изменения платёжеспособного спроса оказывают большое влияния на развитие малого бизнеса, что отражается в материалах Global Entrepreneurship Monitor, в которых с 2018 г. классификация стран

производится исходя из уровня доходов населяющих их людей. Для характеристики уровня достатка населения использован показатель реальной среднемесячной начисленной заработной платы.

Выдвинем гипотезу, что приведённые факторы существенны для сферы малого предпринимательства.

Выдвинутую гипотезу проверим по данным Росстата за одиннадцать лет на основании определённых выше факторов. Расчёты осуществим с применением методов корреляционно-регрессионного анализа по формуле:

$$y_i = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \beta_3 x_3 + \beta_4 x_4. \quad (1)$$

Для расчёта используем данные по годам с начала перехода на систему учёта в статистике по видам деятельности и результатам деятельности, исключив данные по годам с форс-мажорными обстоятельствами.

Решение вопроса о критериальности позволяет перейти к определению значения тех или иных видов деятельности, наиболее важных с позиций государства, а далее определить конкурентоспособность отдельных малых предприятий для достижения высокой адресности программ их поддержки.

Обсуждение и результаты

В результате проведённых расчётов были получены следующие результаты (итоги расчётов ранее приводились в [15, с. 131-135]):

«Y1 = -0,006162X1 + 2,093172X2 - 1319,657X3 + 0,271129X4 + 14320,03. (2)

где Y1 – обороты малых предприятий, млрд руб.; X1 – объём кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства (млн руб.); X2 – ВВП Российской Федерации (млрд руб.); X3 – ставки кредитных организаций России по кредитам нефинансовым организациям (%); X4 – реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников (руб.).

Применительно к уравнению (2) коэффициент детерминации R-squared=0,998313, Adjusted R-squared=0,998313 Коэффициент множественной корреляции равен 0,999156; критерий Фишера (F-statistic=739,746) значительно выше критического значения: Prob (F-statistic) = 0,000000».

Уравнение регрессии, характеризующее влияние рассмотренных факторов на совокупное количество работников малых предприятий [15 с.131-135]:

«Y2 = -0,000360X1 - 0,175718X2 - 187,1599X3 + 0,319995X4 + 14411,13. (3)

Установленные нами признаки также значительно влияют на среднюю численность работников малых предприятий. Коэффициент детерминации R-squared=0,857033; Adjusted R-squared=0.742660; коэффициент множественной корреляции равен 0,925761. Коэффициенты уравнения множественной регрессии являются существенными по критерию Фишера (F-statistic 15,19816), но все полученные коэффициенты ниже, чем в уравнении (1)».

Представленные результаты показывают большую изменчивость показателя оборотов малых предприятий под воздействием совокупности выбранных факторов по сравнению с количеством работающего на них персонала.

Проведённое исследование позволило установить показатель, характеризующий развитие малого бизнеса, такой как оборот малых предприятий, который наиболее точно отражает состояние этой сферы бизнеса, что подтверждает необходимость и возможность однокритериальности оценки развития малого предпринимательства.

Соответственно, необходимо отказаться от существующей двухкритериальности отнесения предприятий к категории малых, что в практическом плане является искусственным ограничением развития тех видов деятельности, где широко применяется ручной труд, даже механизированный.

После решения вопроса о критериальности определения сферы малого предпринимательства необходимо установить его количественные границы. В качестве ориентира выберем среднее значение объёма реализации (оборота по 51 счёту, где нельзя определить объём продаж) на малых и средних предприятиях, т.е. без

предприятий, относимых к крупным по существующим положениям. Среднее значение объёма продаж – ориентир разграничения сфер малого и среднего бизнеса. Расчёт производим по каждому официально регистрируемому виду деятельности. Далее производим сравнение полученных результатов с существующим распределением предприятий по сферам малого и среднего бизнеса. Значительные расхождения в сторону увеличения количества малых предприятий по сравнению с существующим могут привести к снижению налоговых поступлений при предоставлении прав упрощённого налогообложения. Тогда следует снизить граничное значение объёма реализации в тех видах деятельности, где потенциально возможно существенное сокращение налоговых платежей. Далее на основе экспертных заключений профильных специалистов администраций субъектов Федерации устанавливаются приоритетные виды деятельности для формирования региональных программ поддержки малого предпринимательства. Эффективность таких программ в значительной степени зависит от степени адресности выделяемых средств на поддержку развития малого бизнеса, повышение конкурентоспособности малых предприятий.

Конкурентоспособность определяет выживаемость предприятия и перспективы его развития в условиях конкуренции.

При всём многообразии факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий, в конечном итоге она сводится к степени достижения основной цели деятельности – получения прибыли. Однако целеполагание предприятия для его собственников двуедино: это и чистая прибыль, и увеличение капитализации компании. Данную двуединую цель определяет сумма полученной чистой прибыли и прирост капитализации, уменьшенной на величину налогов, выплачиваемых в случае потенциальной продажи предприятия. Соответственно, конкурентоспособность предприятия можно оценивать по показателю, выраженному отношением суммы чистой прибыли и величины капитализации за вычетом предполагаемых налогов при гипотетической реализации предприятия к его собственному капиталу:

$$\text{С} = \frac{\text{Р}t+\text{К}}{\text{Кс}},$$

где Рt – чистая прибыль предприятия в отчётном периоде; К – капитализация предприятия в отчётном периоде за вычетом потенциальных налогов при его реализации; Кс – собственный капитал предприятия в анализируемом периоде.

Сравнение расчётных значений предложенного показателя оценки конкурентоспособности по различным предприятиям показывает их состоятельность и позволяет проводить анализ состояния конкуренции в разрезе отдельных видов деятельности.

Для отдельного предприятия расчёт уровня конкурентоспособности по предложенному показателю следует дополнить анализом экономического состояния и присущих его деятельности рисков, но проведение подобных расчётов необходимо лишь в случае выделения бюджетных средств в рамках программ поддержки малого предпринимательства либо информирования собственников бизнеса и менеджеров о позиционировании в сравнении с конкурентами.

Для практического применения предложенного показателя нужно организовать сбор статистических данных по малым предприятиям и разработать единую методику расчёта их собственного капитала, потому что все субъекты малого бизнеса в РФ являются непубличными компаниями.

Заключение

Практическая реализация обоснованных выше положений предполагает следующие изменения в отчётности и учёте малых предприятий: учёт объёмов реализации по малым предприятиям, сбор данных о величинах их собственного капитала в рыночной оценке и размерах получаемой чистой прибыли, отсутствующих в настоящее время не только в статистической отчётности, но и в учёте большинства малых предприятий. Двухкритериальность оценки малого бизнеса следует незамедлительно исключить из действующих нормативных актов как необоснованный тормоз развития прежде всего видов деятельности, широко использующих ручной труд.

Ключевые выводы

Динамику сферы малого предпринимательства следует оцениваться по объёму продаж, характеризующему результаты её деятельности. Количественные значения границ, определяющих сферы предприятий, необходимо определять по видам, а в ряде случаев и по подвидам деятельности, в отличие от укрупненного выделения групп, используемого в настоящее время. Внутри выделенных по видам деятельности групп малых предприятий следует производить оценку конкурентоспособности образующих их предприятий по предложенному методу.

Системная реализация указанных мероприятий позволит значительно повысить эффективность государственных программ поддержки малого бизнеса за счёт нового уровня их адресности и в совокупности даст импульс развитию малого предпринимательства в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Acs Z.J. Small business economics: a global perspective // Challenge. – 1992. – Vol. 35. – № 6. – P. 38-44.
2. Audretsch D.B., Thurik R., Verheul I. and Wennekers A.R.M. Entrepreneurship: Determinants and Policy in a European-US Comparison. – Boston, MA: Dordrecht, 2002.
3. Barinova V.A., Zempsov S.P. International Comparative Analysis of the Role of Small and Medium-Sized Enterprises in the National Economy: A Statistical Study // Statistical Issues. – 2019. – № 26 (6). – P. 55-71. (In Russ.). – DOI: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71.
4. Boettke P.J. and Coyne C.J. Context matters: institutions and entrepreneurship // Foundations and Trends® in Entrepreneurship. – 2009. – Vol. 5. – № 3. – P. 135-209.
5. Box M., Lin X., Gratzer K. Linking Entrepreneurship and Economic Growth in Sweden, 1850–2000 // Bögenhold D., Bonnet J., Dejardin M., Garcia Pérez de Lema D. (eds) Contemporary Entrepreneurship. – Cham: Springer, 2016. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-28134-6_3.
6. Gwartney J., Holcombe R. and Lawson R. Economic freedom and the environment for economic growth // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1999. – Vol. 155. – № 1. – P. 643-663.
7. Lévesque M. & Minniti M. The effect of aging on entrepreneurial behavior // Journal of Business Venturing. – 2006. – № 21 (2). – P. 177-194. – DOI: 10.1016/j.jbusvent.2005.04.003.
8. Naude W. Entrepreneurship in Economic Development. – Helsinki: World Institute for Development Economics Research, 2008.
9. Reza H. Chowdhury & Min Maung Accessibility to external finance and entrepreneurship: A cross-country analysis from the informal institutional perspective // Journal of Small Business Management. – 2020. – DOI: 10.1080/00472778.2020.1726125.
10. Rudra P. Pradhan, Mak B. Arvin, Mahendhiran Nair, Sara E. Bennett The dynamics among entrepreneurship, innovation and economic growth in the Eurozone countries // Journal of Policy Modeling. – 2020. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2020.01.004.
11. Sabella A.R., Farraj W.A., Burbar M. and Qaimary D. Entrepreneurship and economic growth in West Bank, Palestine // Journal of Developmental Entrepreneurship. – 2014. – Vol. 19. – № 1.
12. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development. – Cambridge: Harvard University Press, 1911.
13. Valliere D. and Peterson R. Entrepreneurship and economic growth: evidence fromemerging and developed countries // Entrepreneurship & Regional Development. – 2009. – Vol. 21. – № 5/6. – P. 459-480.
14. Wong P.K., Ho Y.P. and Autio E. Entrepreneurship, innovation and economic growth: evidence from GEMdata // Small Business Economics. – 2005. – Vol. 24. – № 3. – P. 335-350.
15. Щемелев С.Н., Усенко Л.Н., Шумаева Л.И. Критерии оценки отнесения предприятий к малому бизнесу // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 229. – № 3.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Acs Z.J. Small business economics: a global perspective // Challenge. – 1992. – Vol. 35. – № 6. – P. 38-44.

2. Audretsch D.B., Thurik R., Verheul I. and Wennekers A.R.M. Entrepreneurship: Determinants and Policy in a European-US Comparison. – Boston, MA: Dordrecht, 2002.

3. Barinova V.A., Zempsov S.P. International Comparative Analysis of the Role of Small and Medium-Sized Enterprises in the National Economy: A Statistical Study // Statistical Issues. – 2019. – № 26 (6). – P. 55-71. (In Russ.). – DOI: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71.

4. Boettke P.J. and Coyne C.J. Context matters: institutions and entrepreneurship // Foundations and Trends® in Entrepreneurship. – 2009. – Vol. 5. – № 3. – P. 135-209.

5. Box M., Lin X., Gratzer K. Linking Entrepreneurship and Economic Growth in Sweden, 1850–2000 // Bögenhold D., Bonnet J., Dejardin M., Garcia Pérez de Lema D. (eds) Contemporary Entrepreneurship. – Cham: Springer, 2016. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-28134-6_3.

6. Gwartney J., Holcombe R. and Lawson R. Economic freedom and the environment for economic growth // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1999. – Vol. 155. – № 1. – P. 643-663.

7. Lévesque M. & Minniti M. The effect of aging on entrepreneurial behavior // Journal of Business Venturing. – 2006. – № 21 (2). – P. 177-194. – DOI: 10.1016/j.jbusvent.2005.04.003.

8. Naude W. Entrepreneurship in Economic Development. – Helsinki: World Institute for Development Economics Research, 2008.

9. Reza H. Chowdhury & Min Maung Accessibility to external finance and entrepreneurship: A cross-country analysis from the informal institutional perspective // Journal of Small Business Management. – 2020. – DOI: 10.1080/00472778.2020.1726125.

10. Rudra P. Pradhan, Mak B. Arvin, Mahendhiran Nair, Sara E. Bennett The dynamics among entrepreneurship, innovation and economic growth in the Eurozone countries // Journal of Policy Modeling. – 2020. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2020.01.004.

11. Sabella A.R., Farraj W.A., Burbar M. and Qaimary D. Entrepreneurship and economic growth in West Bank, Palestine // Journal of Developmental Entrepreneurship. – 2014. – Vol. 19. – No. 1.

12. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development. – Cambridge: Harvard University Press, 1911.

13. Valliere D. and Peterson R. Entrepreneurship and economic growth: evidence fromemerging and developed countries // Entrepreneurship & Regional Development. – 2009. – Vol. 21. – № 5/6. – P. 459-480.

14. Wong P.K., Ho Y.P. and Autio E. Entrepreneurship, innovation and economic growth: evidence from GEMdata // Small Business Economics. – 2005. – Vol. 24. – № 3. – P. 335-350.

15. Shchemelev S.N., Usenko L.N., Shumaeva L.I. Criteria for Evaluating the Attribution of Enterprises to Small Business // Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia. – 2021. – Vol. 229. – № 3.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.008

Власенко К.А.,
аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ, Россия
E-mail: vlasenk0konstantin@yandex.ru

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

JEL classification: G31, D24

Аннотация

Цель. *В рамках данной статьи ставилась цель исследовать возможные способы оценки эффективности финансирования мероприятий, направленных на внедрение принципов бережливого производства в отечественные компании, и на основе данного изучения предложить универсальный алгоритм проведения такой оценки. В связи с этим были поставлены задачи анализа тех преимуществ, которые дает система бережливого производств, и тех проблем их внедрения, с которыми сталкиваются российские компании после введения санкционных ограничений. Такой анализ позволяет установить конкретные объекты активов и пассивов, которые подвергаются оптимизации в ходе внедрения производственных, технологических или организационных новшеств, и определить для каждого из них показатели оценивания, положительная динамика которых и будет свидетельствовать о том, что инвестирование в инструменты бережливого производства оказалось эффективным.*

Структура/методология/подход. *Проведение анализа эффективности финансирования инструментов бережливого производства основано на использовании концепции рационализации бизнес-процессов и устранении скрытых потерь предприятий, что подразумевает рассмотрение категории бережливого производства и источников его финансирования с точки зрения реализации концепции устойчивого развития, предполагающей достижение не только экономических, но и социальных и экологических целей. Основу методического аппарата данного исследования составляет концептуально-теоретическое обобщение преимуществ от внедрения бережливого производства для идентификации ключевых параметров оценки эффективности применяемых алгоритмов финансирования при реализации соответствующих инвестиционных проектов компании.*

Результаты. *Проведенное исследование выявило возможность применения комплексного подхода для обеспечения способности компании одновременного создавать прибыль и формировать социально-экологическую ценность. В рамках проведенного анализа было обосновано, что на сегодняшний день концепция бережливого производства расширяет свои теоретико-методологические границы и связана уже не столько с оптимизацией издержек и устранением потерь, сколько со сбалансированным развитием всего предприятия, основанным на принципах устойчивого развития (ESG). Поэтому подходы к финансированию бережливого производства и оценке его эффективности должны учитывать не только экономическую, но и другие составляющие, свойственные ESG-концепции.*

Практические последствия. *Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике работы предприятий как реального сектора экономики, так и сферы услуг, в ходе анализа успешности реализации ими инвестиционных стратегий, направленных на достижение устойчивого развития путем внедрения инструментов бережливого производства.*

Оригинальность/значение. *Научная значимость заключается в идентификации доступных способов оценки эффективности инвестирования в мероприятия по бережливому производству на отечественных предприятиях. Практическая значимость исследования заключается в раз-*

работке авторского алгоритма оценки эффективности финансирования бережливого производства, основанного на расчете экономической эффективности инвестиций с применением доступных для анализа параметров и дающего высокоточную оценку динамики изменения в отслеживаемых бизнес-процессах.

***Ключевые слова**: эффективность финансирования, бережливое производство, устойчивое развитие предприятия.*

K.A. Vlasenko

DEVELOPMENT OF AN ALGORITHM FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF FINANCING LEAN PRODUCTION TOOLS AT DOMESTIC ENTERPRISES

Annotation

Within the framework of this article, the author set a goal to explore possible ways to assess the effectiveness of financing activities aimed at implementing the principles of lean manufacturing in domestic companies, and on the basis of this study to propose a universal algorithm for conducting such an assessment. In this regard, the tasks were set to analyze the advantages that the lean manufacturing system provides and the problems of their implementation that Russian companies face after the introduction of sanctions restrictions, - such an analysis makes it possible to identify specific objects of assets and liabilities that are being optimized during the implementation of production, technological or organizational innovations, and to determine evaluation indicators for each of them, the positive dynamics of which will indicate that investing in lean production tools has proved effective.

The analysis of the effectiveness of financing lean production tools is based on the use of the concept of rationalization of business processes and elimination of hidden losses of enterprises, which involves considering the category of lean production and its sources of financing from the point of view of the implementation of the concept of sustainable development, assuming the achievement of not only economic, but also social and environmental goals. The basis of the methodological apparatus of this study is a conceptual and theoretical generalization of the benefits of the introduction of lean manufacturing to identify key parameters for evaluating the effectiveness of applied financing algorithms in the implementation of relevant investment projects of the company.

The conducted research revealed the possibility of applying an integrated approach to ensure the company's ability to simultaneously create profits and form socio-ecological value. Within the framework of the analysis, it was proved that today the concept of lean production expands its theoretical and methodological boundaries, and is no longer so much associated with cost optimization and elimination of losses, as with the balanced development of the entire enterprise based on the principles of sustainable development (ESG). Therefore, approaches to financing lean manufacturing and evaluating its effectiveness should take into account not only the economic, but also other components inherent in the ESG concept.

The conclusions and generalizations of the study can be applied in the practice of enterprises in both the real sector of the economy and the service sector, during the analysis of the success of their implementation of investment strategies aimed at achieving sustainable development through the introduction of lean production tools.

The scientific significance lies in the identification of available ways to assess the effectiveness of investing in lean manufacturing measures at domestic enterprises. The practical significance of the research lies in the development of the author's algorithm for evaluating the effectiveness of lean manufacturing financing, based on calculating the economic efficiency of investments using parameters available for analysis and giving a highly accurate assessment of the dynamics of changes in the monitored business processes.

***Keywords**: financing efficiency, lean manufacturing, sustainable development of the enterprise.*

Введение

Актуальный характер внедрения процедур бережливого производства обу-

словлен тем, что в текущей ситуации, характеризующейся проявлением ряда кризисных явлений в отечественной экономике и на международных рынках, для компаний очень важными становятся вопросы ускорения протекания многих бизнес-процессов, как производственных, так и организационных, а также выявления возможных резервов роста. Поэтому финансирование различных мероприятий, связанных с внедрением системы бережливого производства или его отдельных компонентов, часто является одним из приоритетных инвестиционных направлений компании, поскольку:

- позволяет обеспечить максимизацию скорости различных процессов;
- дает возможность проведения достоверного анализа потока процессов и времени для выявления причин задержек в ходе каждой отдельной операции;
- способствует идентификации тех действий и инструментов, которые добавляют ценность производимому продукту и которые, напротив, не оказывают влияния на ее формирование или даже снижают ее;
- способствует определению и устранению издержек, связанных с излишней сложностью процессов, и поэтому позволяет оптимизировать все бизнес-процессы [1, с. 28].

Однако любые действия компании, связанные с распределением финансовых ресурсов, нуждаются в оценке эффективности, которая будет подтверждать или опровергать результативность выбранной финансовой стратегии. Для этого можно воспользоваться самым простым подходом к проведению оценки и проанализировать, влияют ли в совокупности все мероприятия, связанные с внедрением бережливого производства, на рост акционерной или балансовой стоимости компании.

Если речь идет о крупных компаниях, то есть холдингах или корпорациях, имеющих статус акционерного общества, целесообразным станет определение соотношения рыночной стоимости и балансовой, которое будет определять величину премии, которую фондовый рынок готов заплатить за чистые активы компании по балансовой стоимости. В этом случае об успешности выбранной предприятием инвестиционной стратегии, связанной с осуществлением долгосрочных капиталовложений в элементы бережливого производства, можно будет судить по превышению показателя рыночной стоимости над балансовой и росту данного показателя в динамике [2, с. 45].

Однако данная методика может применяться лишь компаниями, имеющими не только форму акционерного общества, но и котировки своих ценных бумаг на фондовом рынке. В текущей ситуации высокой волатильности финансовых рынков и сильного влияния на них геополитических и макроэкономических событий использование данной методики не может дать корректных результатов.

В меньшей степени данные ограничения присущи методике оценки эффективности финансирования бережливого производства по уровню экономической прибыли, которая определяется по разнице между прибылью на инвестированный капитал и стоимостью всего капитала [3, с. 438]. Финансирование инструментов бережливого производства можно признать успешным, если процент прибыли, генерируемый активами компании, выше процента, который можно было бы получить при вложении этих же средств в безрисковые ценные бумаги, например облигации государственного займа. В ситуации высокой макроэкономической нестабильности применение такого способа оценки эффективности финансирования также затруднено.

В связи с этим наиболее достоверную оценку эффективности инвестирования в бережливое производство можно получить на основе сравнения объемов выручки «до» и «после», а также масштабов производства в абсолютных величинах. Тесная взаимосвязь показателя выручки с эффективностью финансирования бережливых инструментов объясняется тем, что в ходе их внедрения у компании появляется возможность выявить способы снижения затрат и сокращения времени выполнения заказа, что приводит к ускорению оборачиваемости активов компании и росту ее деловой активности. Оптимизация ряда

бизнес-процессов и снижение или полное избавление от части затрат позволят интенсифицировать бизнес-процессы, в ходе которых можно будет быстрее производить и реализовывать продукцию. А ускорение всех бизнес-процессов и является главной задачей бережливого производства, выполнение которой влечет за собой рост выручки. В связи с этим в предлагаемом нами алгоритме определения эффективности инвестирования в проекты по внедрению бережливого производства показатели объема производства и выручки используются в качестве базовых.

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследований в рамках изучения вопросов, связанных с повышением качества бизнес-процессов через концепцию циркулярной экономики [4, с. 838] и методики бережливого производства: ноль дефектов, реинжиниринг, премии качества имени Болдриджа, ISO-9000, TQM, а также его сочетание с концепцией шести сигм. Выводы и заключения по итогам исследования сделаны на основе изучения практики финансирования внедрения инструментария бережливого производства на отечественных предприятиях, а также работ ученых и практиков, работающих в данной области исследований. В основу предложенного нами алгоритма лег закон Литтла, согласно которому основной объект управления в бережливом производстве – время выполнения одного заказа – определяется объемом незавершенного производства и скоростью оборота, а значит, оценка эффективности финансирования бережливых мероприятий должна быть направлена на оценку того, привело ли инвестирование в те или иные технологии, активы или трудовые ресурсы к повышению скорости выполнения работ и сокращению доли незавершенного производства.

Результаты

Грамотное использование компаниями инструментов бережливого производства позволяет в весьма сокращенные сроки добиться осязяемых положительных изменений, связанных со снижением себестоимости производимой продукции, оптимизацией прочих видов затрат, повышением фондотдачи и рентабельности производства в разрезе каждого вида выпускаемой продукции. Кроме того, внедрение концепции бережливого производства дает и ряд других социально-экономических и эколого-экономических преимуществ, что позволяет сгенерировать синергетический эффект, обеспечивающий компании устойчивость и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. При этом важным условием эффективного применения бережливого производства и его элементов становится наличие у компании корректных методик оценки экономической эффективности инвестиций в мероприятия, связанные с внедрением процедур бережливого производства. Важность такой оценки предопределила актуальность рассмотрения в рамках данной статьи алгоритма расчета экономической эффективности капитальных вложений в развитие в компании данной модели производства.

Согласно последним исследованиям одним из ключевых барьеров на этапе внедрения мероприятий бережливого производства является отсутствие показателей, по которым руководство компании может определять эффективность внедрения соответствующих инструментов [5, с. 158], что не позволяет сделать наглядным анализ произошедших изменений «до» и «после» внедрения новых технологий управления и производства. Кроме того, на практике часто встречается ситуация, когда методы бережливого производства внедряются компанией без предварительной оценки их экономического эффекта и расчета ожидаемых результатов и требуемых инвестиций на каждом этапе реализации, поэтому уже в процессе внедрения тех или иных элементов бережливого производства может оказаться, что они требуют значительных объемов финансирования, к которым компания в данный момент не готова, а предполагаемый эффект от внедрения оказывается ниже ожидаемого.

Это обусловливает необходимость разработки четкой системы оценки, которая бы способствовала определению эффективности инвестирования в развитие

бережливое производства и помогала бы выявлять именно те его методы и направления реализации, которые принесут компании наибольший экономический успех, а также будут способствовать ее устойчивому развитию. Для этого требуется развитие у руководства и сотрудников компании концепции бережливого мышления, что позволяет грамотно подходить к выбору направлений инвестирования и осуществлять стратегии ответственного инвестирования. Развитие бережливого мышления даст возможность разработать такие методики выбора направлений инвестирования, которые будут позволять реализовывать управленческие решения на двух уровнях: уровне проекта и уровне портфеля проектов, что повысит вероятность отбора для реализации самых выгодных направлений внедрения инструментов бережливого производства [6, с. 103]. В основе методики оценки эффективности инвестирования в проекты, связанные с развитием бережливого производства, должны лежать следующие базовые аспекты:

- учет долгосрочных эффектов от реализации проектов бережливого производства как экономического, так и социального и экологического характера;
- анализ наличия связей и отношений между участниками инвестиционного процесса (например, наличие кластерных взаимосвязей или реализация проекта в рамках ГЧП);
- определение уровня риска для каждого участника инвестиционного процесса, особенно если реализуемый проект бережливого производства имеет инновационный характер и еще не апробирован в условиях реального производства [7, с. 94];
- определение финансовой доступности как основного фактора технологического развития предприятия;
- применение комплексного подхода для обеспечения способности компании одновременно создавать прибыль и формировать социально-экологическую ценность.

В связи со всеми вышеперечисленными причинами является актуальным рассмотрение универсального алгоритма оценки эффективности инвестиций в мероприятия бережливого производства, основные этапы которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Алгоритм расчета эффективности инвестирования в проекты по внедрению бережливого производства (составлено автором по [8, с. 3089])

№ этапа	Описание этапа	Условное обозначение и формула для расчета
1	Определение временного периода реализации проекта и, соответственно, оценки его эффективности	T
2	Определение календарного графика реализации проекта с поэтапной разбивкой и степенью детализации в зависимости от горизонта планирования. Для каждого этапа реализации может применяться разная по своей структуре система оценочных критериев	$T \rightarrow n1,..n2,\ldots n3\ldots$
3	Прогнозирование объемов инвестиционных потоков компании: - по каждому временному интервалу; - по каждому бизнес-процессу (БП) или центру финансовой ответственности (ЦФО); а также количество ЦФО или отделов предприятия, где внедряются соответствующие мероприятия	 In Id m
4	Прогнозирование общего объема выпускаемой продукции, а также объема выпуска на каждом этапе календарного графика реализации инвестиционного проекта	V Vn1,…Vn2,…Vn3…
5	Прогнозирование объема выпуска продукции для каждого подразделения, где внедрены элементы бережливого производства, в разрезе анализируемых временных интервалов	Vnd

№ этапа	Описание этапа	Условное обозначение и формула для расчета
6	Определение для каждого этапа реализации проекта масштаба внедрения мероприятий бережливого производства (LM)	$LMn=\frac{V}{\sum_{n=1}^{T} Vnd}$
7	Установление порогового, нормативного и оптимального значения для масштабов внедрения бережливого производства	$LMn^* \rightarrow \min \rightarrow norm \rightarrow opt$
8	Расчет полученных значений	$\Delta LMn = LMn - LMn^*$
9	Моделирование зависимостей для тех промежутков времени, в рамках которых масштабы бережливого производства превышают пороговый уровень и повышают уровень прибыли предприятия (ΔP)	$\Delta Pn = \Delta Pn(\Delta LMn)$ при LMn>min
10	Определение требуемых объемов инвестирования в проекты бережливого производства	$In=\sum_{d=1}^{m} Idn$
11	Итоговый расчет экономической эффективности инвестиций (IE) от внедрения бережливого производства за весь период времени и в целом по предприятию	$IE=\sum_{n=1}^{T} \Delta Pn \Big/ \sum_{n=1}^{T} In$

Предлагаемый алгоритм оценки является универсальным и может использоваться практически любым производственным предприятием для планирования объема своих инвестиционных вложений в мероприятия бережливого производства и времени их осуществления, а также в целях определения коммерческой эффективности реализуемого проекта. Данная методология может быть дополнена оценкой экологической или социальной эффективности в том случае, если предприятие реализует стратегию устойчивого развития, а также ставит перед собой задачи озеленения собственного производства.

Обсуждение

Шестой этап предлагаемого нами алгоритма подразумевает определение для каждого этапа реализации проекта масштабов внедрения мероприятий бережливого производства, так как от этого напрямую зависят объемы требуемого финансирования. Так как бережливое производство в первую очередь связано с устранением тех факторов, которые не добавляют производимому продукту ценности, то приоритетным направлением финансирования должны стать мероприятия, направленные на:

- устранение перепроизводства;
- повышение равномерности выполнения операций и их синхронизации за счет оптимизации загрузки рабочих и оборудования, а также использования производственного и творческого потенциала сотрудников;
- исключение из производственной цепочки лишних этапов обработки продукции, что ускоряет сам процесс обработки;
- совершенствование способов управления запасами за счет внедрения таких методов, как, например, just in time, которые минимизируют затраты на хранение ТМЦ;
- снижение доли бракованной продукции, которая кроме финансовых затрат влечет за собой и ухудшение деловой репутации компании;
- оптимизацию логистической цепочки с целью устранения ненужных перемещений запасов или продукции, ведущих к потере времени и росту транспортных расходов [9, с. 136].

Как мы видим, некоторые из указанных направлений совершенствования бизнес-процессов не требуют привлечения финансирования (1, 2) или финансирование необходимо в небольшом размере (3, 4). Как правило, это все те изменения, которые касаются совершенствования организационных процессов, изменения

мышления сотрудников, повышения эффективности рабочего пространства за счет стандартизации и самодисциплины. Для этого можно использовать кайзен-менеджмент или концепцию 5S. Но в то же время ряд мероприятий (5, 6) может требовать существенного перестроения производственного процесса, технологической и логистической цепочки, и в этом случае контроль финансовых потоков, направленных на реализацию оптимизационных мероприятий, должен быть непрерывным и строгим, для того чтобы на каждом этапе внедрения и реализации того или иного инструмента бережливого производства отслеживать получаемые эффекты и приостанавливать их реализацию в случае неэффективности реализуемых процедур.

В связи с этим мы считаем, что как дополнение предложенного алгоритма в качестве оценочных критериев можно использовать перечень выгод от внедрения бережливого производства, определение которых способствует формированию системы конкретных показателей, подходящих для определения эффективности финансирования технологий бережливого производства:

- повышение гибкости в реагировании на быстрые изменения рыночных условий и повышение мотивации персонала к достижению целей компании – являются качественными показателями, поэтому могут быть выражены через другие критерии, имеющие количественную оценку;

- повышение качества продукции – может быть определено через интервьюирование и опросы клиентов компании. В случае если удовлетворенность клиентов качеством продукции возрастает с течением времени, можно говорить о том, что финансирование мероприятий по бережливому производству оказалось эффективным;

- уменьшение простоев оборудования;

- эффективность вложенных средств – может быть определена с помощью сравнения показателей фондоотдачи и фондорентабельности до и после внедрения мероприятий по бережливому производству;

- сокращение продолжительности производственного цикла и увеличение производительности при тех же производственных мощностях;

- уменьшение потерь сырья, упаковочных материалов – расчет показателей ресурсоемкости и ликвидности позволит определить целесообразность вложения финансовых ресурсов в мероприятия, связанные с совершенствованием политики управления запасами;

- сокращение перепроизводства продукции и ожиданий – о прогрессе в этом направлении будет свидетельствовать повышение оборачиваемости оборотных активов по каждой их группе;

- уменьшение потерь на транспортировку материалов и перемещения сотрудников – целесообразно будет определить с помощью выявления динамики сокращения коммерческих затрат, роста рентабельности реализованной продукции;

- сокращение складских запасов при повышении уровня обслуживания клиентов – определяется ростом оборачиваемости запасов и повышением оценок качества со стороны клиентов.

Исследования механизма реализации концепции бережливого производства [например, 10, с. 257; 3, с. 435] показывают, что его влияние на финансовые показатели является достаточно ощутимым, что позволяет сформировать совокупность конкретных показателей эффективности направления инвестиционных ресурсов компании в те или иные мероприятия, связанные с устранением потерь и повышением производительности. Каскадирование целей бережливого производства позволит в дальнейшем упростить процедуру выбора показателей для расчета экономического эффекта от реализации бережливых проектов и определит их более глубокое влияние на показатели стоимости бизнеса [11, с. 274].

Заключение

Концепция бережливого производства расширяется, трансформируется и актуализируется в связи с современными глобальными вызовами, что делает необходимым ее бо́льшей увязки с целями устойчивого развития, а значит, она предполагает решение предприятием не только

экономических, но и социальных и экологических задач. Разработанный нами алгоритм оценки направлен на решение только одной конкретной задачи, которая является первоочередной для предприятия в контексте следования идее бережливого производства, – повышение экономической эффективности деятельности предприятия. И в этом смысле он решает поставленную задачу оценки эффективности финансирования тех или иных бережливых мероприятий.

Но вместе с тем некоторые положения анализируемой концепции могут не сочетаться с концепцией устойчивого развития. Например, бережливое производство часто подразумевает введение многостаночной или многопроцессорной работы и автоматизации оборудования, что неизменно влечет за собой высвобождение значительной части персонала. И в этой ситуации возникает дилемма: согласно концепции бережливого производства можно сократить численность работников и тем самым снизить издержки, согласно же концепции устойчивого развития высвобожденные трудовые ресурсы могут пройти переподготовку, повышение квалификации и быть задействованы в расширении производства, открытии новых цехов, филиалов и т.д. Поэтому предложенный алгоритм определения эффективности инвестирования в бережливое производство может использоваться на первых этапах внедрения данной технологии в работу предприятия, но на последующих этапах ее перерождения и развития, когда используемые технологии потенциально могут способствовать получению социальных и экологических эффектов, процедура оценки должна быть дополнена показателями социально-экономической и эколого-экономической эффективности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джордж Л.М. «Бережливое производство + шесть сигм» в сфере услуг: как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 402 с.
2. Baranov V., Zaytsev An., Zaytsev Al. The Lean Production Concept and its Influence on the Market Value of a Company // Proceedings of the 10th International Conference Liberec Economic Forum 2011. – Liberec, the Czech Republic, EU: TUL, 2011. – P. 43-52
3. Серов В.М., Тихонов Ю.П. Развитие методологии оценки экономической эффективности инвестиционных проектов // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 433-447. – DOI: https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.8.
4. Walker A.M., Opferkuch K., Roos Lindgreen E., Simboli A., Vermeulen W.J.V. & Raggi A. Assessing the social sustainability of circular economy practices: Industry perspectives from Italy and the Netherlands // Sustainable Production and Consumption. – 2021. – № 27. – P. 831-844. – DOI: https://doi.org/10.10167j.spc.2021.01.030.
5. Котляр К.А., Бабанова Ю.В., Антонян Р.С. Ключевые аспекты готовности предприятия к внедрению бережливого производства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – № 3. – С. 154-162.
6. Гаибова Т.В., Башкирова О.В. Бережливое инвестирование как инструмент устойчивого развития в эпоху постковида // Управленческое консультирование. – 2022. – № 6. – С. 98-115.
7. Owens T., Fernandez O. The lean enterprise: how corporations can innovate like startups. – New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2014. – P. 83-118.
8. Суетина Т.А., Сафина Д.М. Методика оценки экономической эффективности инвестиций во внедрение мероприятий бережливого производства // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 10. – С. 3085-3094. – DOI: 10.18334/rp.19.10.39490.
9. Алпеева Е.А., Хорошилова Т.И. Демаркация научной категории «концепция бережливое производство» // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 2. – С. 133-141.
10. Зайцев А.А. Оценка влияния концепции бережливого производства на финансово-экономические показатели инновационного предприятия // Вопросы инно-

вационной экономики. – 2017. – № 3. – С. 257-280.

11. Jac I., Sedlar J., Zaytsev A.A., Zaytsev A.V. Specificity of forming the incremental value of a high-technology enterprise on the basis of implementing innovative managerial techniques // Proceedings of the 12th International Conference Liberec Economic Forum 2015. – Liberec, the Czech Republic: TUL, 2015. – P. 272-285.

12. Тяглов С.Г., Такмашева И.В. Использование технологий бережливого производства в качестве основы инновационного развития регионов // Journal of Economic Regulation. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 97-110. – DOI: 10.17835/2078-5429.2017.8.2.097-110.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. George L. M. «Lean manufacturing + six Sigma» in the service sector: How the speed of lean manufacturing and the quality of six sigma help improve business: trans. from English. – M.: Alpina Business Books, 2005. – 402 p.

2. Baranov V., Zaytsev An., Zaytsev Al. The Lean Production Concept and its Influence on the Market Value of a Company // Proceedings of the 10th International Conference Liberec Economic Forum 2011. – Liberec, the Czech Republic, EU: TUL, 2011. – P. 43-52.

3. Serov V.M., Tikhonov Yu.P. Development of methodology for assessing the economic efficiency of investment projects // Journal of Economic Theory. – 2021. – Vol. 18. – № 3. – P. 433-447. – DOI: https://doi.org/10.31063/ 2073-6517/2021.18-3.8.

4. Walker A.M., Opferkuch K., Roos Lindgreen E., Simboli A., Vermeulen W.J.V. & Raggi A. Assessing the social sustainability of circular economy practices: Industry perspectives from Italy and the Netherlands // Sustainable Production and Consumption. – 2021. – № 27. – P. 831-844. – DOI: https://doi.org/10.10167j.spc.2021.01.030.

5. Kotlyar K.A., Babanova Yu.V., Antonyan R.S. Key aspects of the company's readiness to implement lean manufacturing // Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management. – 2021. – № 3. – P. 154-162.

6. Gaibova T.V., Bashkirova O.V. Lean investing as a tool for sustainable development in the post-Covid era // Managerial consulting. – 2022. – № 6. – P. 98-115.

7. Owens T., Fernandez O. The lean enterprise: how corporations can innovate like startups. – New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2014. – P. 83-118.

8. Suetina T.A., Safina D.M. Methodology for assessing the economic efficiency of investments in the implementation of lean production measures // Russian Entrepreneurship. – 2018. – Vol. 19. – № 10. – P. 3085-3094. – DOI: 10.18334/rp.19.10.39490.

9. Alpeeva E.A., Khoroshilova T.I. Demarcation of the scientific category «lean production concept» // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2022. – № 2. – P. 133-141.

10. Zaitsev A.A. Assessment of the impact of the lean production concept on the financial and economic indicators of an innovative enterprise // Issues of innovative economy. – 2017. – № 3. – P. 257-280.

11. Jac I., Sedlar J., Zaytsev A.A., Zaytsev A.V. Specificity of forming the incremental value of a high-technology enterprise on the basis of implementing innovative managerial techniques // Proceedings of the 12th International Conference Liberec Economic Forum 2015. – Liberec, the Czech Republic: TUL, 2015. – P. 272-285.

12. Tyaglov S.G., Takmasheva I.V. The use of lean production technologies as a basis for innovative development of regions // Journal of Economic Regulation. – 2017. – Vol. 8. – № 2. – P. 97-110. – DOI: 10.17835/2078-5429.2017.8.2.097-110.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.009

Шевелева А.В.,
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой
МГИМО МИД России
г. Москва, Россия
E-mail: a_sheveleva@rambler.ru
ORCID 0000-0002-7322-7033
Авдеева Э.А.,
соискатель кафедры международных проблем ТЭК им. Н.П. Лаверова
МГИМО МИД России
г. Москва, Россия
E-mail: elavtraum@gmail.com
ORCID 0000-0002-7503-4729

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОТХОДОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

JEL classification: F00, O13, P28, Q53

Аннотация

Цель. *Представленная статья направлена на исследование подходов к эффективному использованию отходов нефтегазовой отрасли и необходимости постоянного пересмотра процессов нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии на предмет выявления потенциальных продуктов с добавленной стоимостью, получаемых после вторичной обработки.*

Актуальность. *Актуальность темы исследования заключается в том, что утилизация путем захоронения и сжигания нефтяных отводов, разливы нефти и сбросы в сточные воды зачастую негативно сказываются на экологии. За время эксплуатации существующих объектов накопилось значительное количество отходов, которые могут быть использованы вторично для более эффективного использования ресурсов. Сложные физико-химические и многокомпонентные устойчивые смеси, которые состоят из нефтепродуктов, механических примесей (глины, оксидов металлов, песка) и воды, даже при утилизации требуют дополнительной обработки с целью снижения токсичности.*

Структура/методология/подход. *Основу методического аппарата данного исследования составляет концептуально-теоретическое обобщение. Был применен системный подход, который позволил в комплексе рассмотреть ряд разноплановых подходов международных нефтегазовых компаний, которые до этого изучались отдельно.*

Результаты. *Практика применения отходов в нефтегазовой отрасли непосредственно зависит от технологии обработки и состава отходов. Важная экологическая и экономическая задача переработки нефтесодержащих отходов направлена на использование экологически безопасных и рентабельных технологий, применение типового оборудования и малоотходной технологии очистки, утилизации и повторного использования компонентов.*

Практические последствия. *Полученные результаты могут быть использованы в практике деятельности международных нефтегазовых компаний, которые уже внедрили или еще только начинают применять цифровые технологии в целях заботы об окружающей среде, сохранения климата и сокращения ущерба, который наносится экологии.*

Оригинальность/значение. *Научная значимость заключается в теоретическом обобщении методов формирования подходов к преобразованию отходов и получению продуктов с добавленной экономической стоимостью. Материалы статьи имеют практическую ценность для совершенствования существующих подходов к переработке отходов в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) России, а также смежных отраслях, где технологический процесс включает обработку металлов и возникает необходимость утилизации нефтесодержащих шламовых отходов.*

Ключевые слова*: переработка отходов, обращение с отходами, устойчивое развитие, нефтегазовая отрасль, экология, чистые технологии, экономика за-*

мкнутого цикла, повышение энергоэффективности, рациональное использование ресурсов.

A.V. Sheveleva, E.A. Avdeeva

WASTE EFFECTIVE USE IN THE OIL AND GAS INDUSTRY: PRACTICE AND PROSPECTS

Annotation

The presented article is aimed at studying approaches for the efficient use of waste from the oil and gas industry and the need to constantly review the processes of oil production, oil refining and petrochemistry in order to identify potential value-added products obtained after secondary processing.

The relevance of the research topic lies in the fact that disposal by burial and burning of oil outlets, oil spills and discharges into wastewater often have a negative impact on the environment. During the operation of existing facilities, a significant amount of waste has accumulated, which can be reused for a more efficient use of resources. Complex physico-chemical and multi-component, stable mixtures, which consist of petroleum products, mechanical impurities (clay, metal oxides, sand) and water, which, even when disposed of, require additional processing to reduce toxicity. The basis of the methodological apparatus of this study is a conceptual and theoretical generalization. A systematic approach was applied, which made it possible to consider in a complex a number of diverse approaches of international oil and gas companies, which had previously been studied separately.

The practice of using waste in the oil and gas industry directly depends on the processing technology and composition of the waste. An important environmental and economic task for the processing of oily waste is aimed at the use of environmentally friendly and cost-effective technologies, the use of standard equipment and low-waste technology for cleaning, recycling and reusing components.

The results obtained can be used in the practice of international oil and gas companies that have already implemented or are just starting to use digital technologies in order to care for the environment and preserve the climate and reduce environmental damage.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to the formation of approaches for the conversion of waste and the production of products with added economic value. The materials of the article are of practical value for improving existing approaches to waste processing in the fuel and energy complex (FEC) of Russia, as well as related industries, where the technological process includes metal processing and the need arises for the disposal of oily sludge waste.

Keywords: *waste recycling, waste management, sustainable development, oil and gas safety, ecology, clean technologies, circular economy, energy efficiency, rational use of resources.*

Введение

На современном этапе развития нефтегазовой отрасли экологическая повестка играет важную роль. Нефтегазовые компании предпринимают попытки по сокращению роста количества отходов, что может способствовать снижению затрат на всей производственной цепочке.

На основании проведенного анализа делается обобщение и вывод по возможному расширению практики и методов внедрения современных технологий полезного использования отходов нефтегазовой отрасли. В этой связи анализ зарубежного опыта применения отходов в нефтегазовой отрасли как полезного энергоэффективного ресурса и продукта с добавленной экономической стоимостью представляется достаточно актуальным.

Материалы и методы

Развитие экономики на основе замкнутого цикла и «зеленых» подходов для промышленности и бизнес-сообществ рассматривали Вовченко Н.Г., Кузнецов Н.Г., Макаренко Е.Н. и др., 2022 г. [5]; Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., 2021 г. [2]; Никоноров С.М., Тяглов С.Г., Ситкина К.С., 2021 г. [4]; Тяглов С.Г., Богданова Р.М., Парада Е.В., 2019 г. [7]; Тяглов С.Г., Митин Н.С., 2022 г. [8]; Тяглов С.Г., Шевелева А.В., 2022 г. [11].

Ряд авторов изучают рациональное использование нефтегазовых отходов, а также развитие экологического направления, а именно Мохунов В.Ю., Гулый Н.И., 2022 г. [3], Соколов Л.И., 2017 г. [6]; Тяглов С.Г., Козловский В.А., Колясников С.А., Харагоргиев-Тяглов А.А., 2022 г. [10]; Тяглов С.Г., Шевелева А.В., 2018 г. [12]; Popkova E.G., Inshakova A.O., Bogoviz A.V., Lobova S.V., 2021 г. [14]; Tyaglov S.G., Sheveleva A.V., Rodionova N.D., Guseva T.B., 2021 г. [20]; в части использования нефтегазовых отходов в зависимости от их физического состояния проводили исследованияи Alizade G.S.N., 2022 г. [13]; Kazamias G., Zorpas A.A., 2021 г. [16]; Papadis E., Tsatsaronis G., 2020 г. [18].

Экономика замкнутого цикла для нефтегазовой промышленности рассматривалась Авдеевой Э.А., 2023 г. [1]; Тягловым С.Г., Шевелевой А.В., 2015 г. [9]; Lau P.J., Pei Qin Ng W., How B.S., Lim C.H., Lam H.L., 2022 г. [15]; Khan K., Su C.W., Khurshid A., 2022 г. [17]; Sharma M., Joshi S., Prasad M., Bartwal S., 2023 г. [19].

В литературе в большинстве статей рассматривается один тип отходов или общие стратегии, а не целостный подход в контексте рыночного потенциала последующей обработки и применения.

Авторы провели изучение научной литературы по исследуемой проблеме, в результате чего было выявлено, что в настоящее время существует классификация отходов только по степени их токсичности. Были дополнены сложившиеся взгляды и предложено авторское видение данного вопроса с точки зрения применения перспективных подходов.

Результаты

Количество накопленных отходов нефтегазовой отрасли в процессе производства постоянно растёт. При внедрении современных технологий отходы могут быть использованы как полезный ресурс в рамках одного из этапов экономики замкнутого цикла. Свойства отходов одного и того же состава зависят от их обработки и микроструктуры, что позволяет их преобразовывать, адаптировать и разрабатывать для различных задач.

Преобразование твердых (нефтяной шлам), жидких (пластовая вода) и газообразных (CO_2 и SO_2) отходов в продукты с добавленной экономической стоимостью способствует снижению воздействия на окружающую среду. Наиболее важными отходами являются смазочные масла и пески, нефтяной мусор, отработанные гидравлические масла, металлолом, остатки картона и пластика и отходы буровых растворов. В случае повышения качества нефтепереработки основными отходами являются отработанные химикаты, смазки, парафин и гидравлические масла в сочетании с загрязненной пластовой водой, донным шламом и переливным углеводородом.

Зачастую происходит утилизация на основе процессов сжигания, окисления и биоразложения твердых отходов. Согласно исследованию, 500 тонн нефти производят одну тонну твердых отходов. Суммарное производство твердых отходов составляет 60 млн тонн, получаемых за счет мировой переработки нефти нефтедобывающей промышленностью Китая, США, Европы и Евразии.

На практике используется ряд методов: экстракция растворителем, ультразвук, центрифугирование, экстракция растворителем, термохимическая очистка. Извлечение масла имеет много преимуществ, таких как сокращение объемов утилизации и опасных материалов, что обеспечивает экологические преимущества и экономическую эффективность. Извлечение и конверсия нефти экономичны и целесообразны при содержании более 50 % нефти и менее 30 % твердых отходов.

Эффект от применения твердых (органические и неорганические) отходов (нефтяной шлам, отходы бурения, шлам нефтеперерабатывающего завода, донный шлам резервуаров) – повышение эффективности производства до 10 % при следующей реализации:

- нефтегазовая и иные промышленные направления: топливная композиция; выявление минеральных элементов и металлов;
- строительство: кровельный материал; строительство дорог, асфальтового

покрытия; производство заполнителя для асфальта, цемента, бетона, пескобетонных блоков, кирпича, керамики, керамзита;

- аграрно-промышленное направление: производство удобрений.

Жидкие отходы (пластовая вода) – первичный отход нефтегазового сектора, составляет 70–80 % отходов, образующихся при буровых работах. Мировая добыча пластовой воды – 39,5 млн $м^3$ сут. Характеристика жидких отходов (пластовой воды): углеводороды, тяжелые металлы, органика, аммиак, H2S, БТЭ или растворенные газы, H_2S, CO_2, O_2. Из-за высокой концентрации солесодержащих веществ, натрия, щелочности и микроэлементов в пластовой воде ее повторное использование для целей орошения затруднено без систем высокой очистки. Для обработки пластовой воды распространены следующие методы: физические (гидроциклон; коагуляция/флокуляция; адсорбция; мембранная технология; окисление), термические и биологические (использование аэробных микроорганизмов; анаэробная очистка; фиторемедиация).

Пластовая вода содержит элементы (Ca, Mg, Cl, K, Ba, Sr, Na, Ba, Sr, Li, Br), которые можно восстановить и реализовывать на рынке. К примеру, кальций широко используется в строительстве и химической промышленности. А потенциальное производство соли из рассола, связанного с нефтяными месторождениями, может превысить 300 000 тонн в год. Мировое производство Sr в 2016 году оценивается в 350 000 тонн, и его можно использовать в производстве сплавов, пигментов, наполнителей и стекла. Li – наиболее полезный и редкий металл, применяемый в керамических и полимерных изделиях, металлургической и фармацевтической промышленности.

Для очистки пластовых вод эффективны физико-химические и термические методы очистки, но их необходимо использовать в сочетании с мембранными технологиями для окончательной очистки и удаления микроэлементов. В то же время мембранные технологии достаточно дорогие и не могут быть использованы в больших масштабах.

Эффект от применения жидких отходов (пластовая вода) – повышение эффективности производства до 10 % при следующей реализации:

- нефтегазовая и иные промышленные направления: смазочно-охлаждающая жидкость для обработки; использование в градирни, тушении пожаров и при гидроразрыве пласта и повторной закачке в скважины;

- строительство: улучшение свойств бетона на основе химических реагентов и добавок; рельсовая смазка;

аграрно-промышленное направление: очистка для орошения/ирригации, поения скота, применения в сельском хозяйстве и для выращивания аквакультуры.

Газообразные отходы зачастую формируются при разработке газовых и нефтяных скважин (высокосернистый газ – CO_2 и H_2S) и при переработке нефти и газа.

Эффект от применения газообразных отходов (CO_2 и SO_2) – повышение эффективности производства до 15 % при следующей реализации:

- нефтегазовая и иные промышленные направления: производство серных батарей, для транспортных средств и теплопередающих и накопительных устройства; продукты конверсии CO_2 (мочевина, метанол, диметиловый эфир, диметилкарбонат, поликарбонат);

- строительство: сера применяется при производстве полимеров (нитрид-полисульфида, сульфид полиэтилена);

- биржевая торговля: принципы «зеленых» облигаций (GBP); зеленые биржевые фонды (greenexchange-tradedfunds, ETFs);

- аграрно-промышленное направление: сера применяется для производства химикатов, удобрений.

Кислые газы (H_2S и CO_2) являются основными примесями в сырой нефти и газе, которые необходимо удалять до достижения определенной концентрации. Нефтяная, газовая и угольная промышленность являются основными источниками серы, обеспечивая соответственно 37,4 и 48,4 % от общего объема мировых поставок серы. Удаление содержаний серы

обычно производится на установке регенерации серы в одну или две стадии в зависимости от чистоты газа для применения. Процессы восстановления SO_2: гидрообессеривание, окислительное обессеривание, адсорбционная десульфурация, экстракция/абсорбция амина, десульфуризация дымовых газов.

Концентрация CO_2 должна быть ниже 50 ppm для его использования на транспорте и в промышленности. Коммерческие технологии удаления CO_2:

- абсорбция: химическая сорбция: (Econamine^{SM}, ADIP-X, aMDEA, UCARSOL, GAS/SPEC, Catacarb, Flexsorb HP и т.д.); физическая абсорбция: (FlourSolvent^{SM}, Selexol, Purisol и Rectisol); смешанный растворитель: (сульфинол-D и -M);

- адсорбция: активированный уголь (NCLK $_3$, NCHA29 и NORIT R2030CO_2); цеолит (цеолит 13X, цеолит NaX и ZEM5); MOfs (Na-Beta, Mg-Mof-74, SIFEX3-Ni и SIFEX-3-Fe);

- мембрана: полимерная мембрана (Separek®, CYNARA®, CYNARA SEMPLE®, MEDAL и Z-Top®); неорганическая мембрана (SAPO-34, Ba-SAPO-34, полиимид C-P84, DD4-целоит и ZEM35); мембрана со смешанной матрицей: изготовлена из органического полимера и неорганических материалов, коммерчески незрела.

Абсорбция является одним из наиболее известных и коммерческих процессов, применяемых для отделения CO_2. Нефтегазовые компании используют следующие подходы: Eonoamine ^{SM} (Flour), ADIP-X (Shell), FlexsorbHP (ExxonMobil), Flourslovent ^{SM} (Flour), Selexol (UOP/DOW) и Amisol (Lurgi).

Отдельно необходимо выделить радионуклиды от урана, радия, тора и продуктов их распада, калия-40, свинца-210 и полония-210, содержащиеся в отходах. Технологически усовершенствованные природные радиоактивные материалы (TENORM) отдельно классифицируются. Процессы нефтедобычи, используемые при традиционном бурении, ежегодно производят примерно 230 000 тонн (141 м^3) шлама TENORM. Самые высокие концентрации радиоактивности наблюдаются в отложениях в устьевых трубопроводах и в эксплуатационных трубопроводах вблизи устья скважины. Радий и продукты его распада находятся в пластовой воде, а его концентрация варьируется в зависимости от участка.

Объем отходов зависит от уровня производственной деятельности, буровых работ, технологии нефтегазохимии и управления процессами внутри организации. В то же время методы (термические, химические, механические, физико-химические и биологические) использования нефти и нефтесодержащих отходов (переработка, сжигание, стабилизация, захоронение, компостирование) имеют ограниченное применение и возможности, а также в большой степени зависят от состава отходов, эксплуатационных технологических и санитарно-гигиенических требований к сырью и изготавливаемой продукции в процессе переработки.

Согласно ряду исследований, традиционные методы, включая захоронение или сжигание отходов, являются более опасными для окружающей среды по сравнению с методом пиролиза и другими способами обработки для дальнейшего использования.

Обсуждение

Нефтегазовый сектор находится под давлением необходимости активизировать свою деятельность в области устойчивого развития и уменьшить свое воздействие на окружающую среду, сохраняя при этом экономическую жизнеспособность. Сходство по составу различных отходов с природным сырьем дает возможность использовать их в различных технологических процессах вместо сырьевых материалов и получать как экологические, так и экономические преимущества. Для снижения негативного воздействия нефтяного сектора на окружающую среду необходимы достижения в технологиях нефтепереработки, безопасного удаления отходов и экологически безопасных технологий обращения с отходами.

Заключение

В рамках устойчивого развития политика управления отходами для нефтяной и газовой промышленности должна быть

основана на принципе 3R (сокращение, повторное использование и переработка) для извлечения добавленной стоимости материала и частичного перехода на экономику замкнутого цикла. Универсального способа очистки и переработки всех видов отходов не существует, а рациональное использование продукта вторичной обработки должно учитывать ряд факторов, в том числе экономическую, логистическую, производственную составляющие. Выбор универсальных, надежных и устойчивых методов с возможностью крупномасштабного применения имеет решающее значение.

На практике выработаны эффективные методы очистки отходов, на текущем этапе развития производственного процесса выявлено, что ни одна из технологий не является экономически устойчивой. Подробный технико-экономический анализ, применимый к ряду объектов и технологий, будет способствовать выявлению наиболее перспективных трендов развития.

Дополнительно необходимо отметить, что нефтегазовым компаниям нужны более детальные рекомендации и инструкции в части подходов к обращению с отходами, а также лицам, определяющим, разрабатывающим и регулирующим политику работы с отходами, с выявлением приоритетных направлений и технологий дальнейшего изучения и развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеева Э.А. Текущий статус и тренды развития топливно-энергетического комплекса на современном этапе энергетического перехода // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 1 (139). – С. 172-178.
2. Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г. Внедрение наилучших доступных технологий в производственной сфере экономики России // Финансовые исследования. – 2021. – № 4 (73). – С. 9-19.
3. Мохунов В.Ю., Гулый Н.И. Анализ тенденций современных технологий извлечения лития из гидроминерального сырья // Наука о земле: добыча и переработка. – 2022. – № 4 (96). – С. 38-50.
4. Никоноров С.М., Тяглов С.Г., Ситкина К.С. Применение зеленого финансирования зеленой экономики в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2021. – № 2. – С. 54-61.
5. Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России / Н.Г. Вовченко, Н.Г. Кузнецов, Е.Н. Макаренко и др. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2022.
6. Соколов Л.И. Переработка и утилизация нефтесодержащих отходов: монография. – 2-е изд. – М.: Инфо-Инженерия, 2017.
7. Тяглов С.Г., Богданова Р.М., Парада Е.В. Развитие зеленой экономики в рамках реализации национального проекта «Экология» // Финансовые исследования. – 2019. – № 2 (63). – С. 13-22.
8. Тяглов С.Г., Митин Н.С. Теоретико-исторический аспект технологий безотходного производства и перспективы их развития // Финансовые исследования. – 2022. – № 3 (76). – С. 59-67.
9. Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Роль корпоративной социальной ответственности как института продвижения идей экологически устойчивого развития нефтегазовых корпораций // Финансовые исследования. – 2015. – № 4 (49). – С. 262-270.
10. Тяглов С.Г., Козловский В.А., Колясников С.А., Харагоргиев-Тяглов А.А. Термическая переработка отходов – эффективный способ их утилизации и технология развития альтернативной энергетики в Российской Федерации // Финансовые исследования – 2022. – № 2 (75). – С. 77-82.
11. Тяглов С.Г., Шевелева А.В. Формирование зеленых кластеров: опыт европейских стран и Российской Федерации // Современная Европа. – 2022. – № 2 (109). – С. 100-116. – DOI: 10.31857/S0201708322020085.
12. Шевелева А.В., Тяглов С.Г. Практика внедрения наилучших доступных технологий в нефтегазовом комплексе России // Journal of Economic Regulation. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 63-71. – DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.4.063-071.
13. Alizade S.N.G. Rational use of water resources in the oil industry // Endless light in science/ – 2022. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rational-use-

of-water-resources-in-the-oil-industry (date of access: 19.02.2023).

14. Energy Efficiency and Pollution Control Through ICTs for Sustainable Development / E.G. Popkova, A.O. Inshakova, A.V. Bogoviz et al. // Frontiers in Energy Research. – 2021. – Vol. 9. – P. 735551. – DOI: 10.3389/fenrg.2021.815707.

15. Lau P.J., Pei Qin Ng W., How B.S., Lim C.H., Lam H.L. Paving a way toward circular economy for oil and gas industry: a conceptual modelling of re-refining process through solvent extraction and hydrofinishing pathway // Journal of Cleaner Production – 2022 – Vol. 380. – P. 1. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.134839.

16. Kazamias G., Zorpas A.A. Drill cuttings waste management from oil & gas exploitation industries through end-of-waste criteria in the framework of circular economy strategy // Journal of Cleaner Production – 2021. – Vol. 322. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129098.

17. Khan K., Su C.W., Khurshid A. Circular economy: The silver bullet for emissions? // Journal of Cleaner Production – 2022. – Vol. 379. – P. 2. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.134819.

18. Papadis E., Tsatsaronis G. Challenges in the decarbonization of the energy sector // Energy – 2020. – Vol. 205. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360544220311324. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.118025.

19. Sharma M., Joshi S., Prasad M., Bartwal S. Overcoming barriers to circular economy implementation in the oil & gas industry: Environmental and social implications // Journal of Cleaner Production – 2023. – Vol. 391. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.136133.

20. Tyaglov S.G., Sheveleva A.V., Rodionova N.D., Guseva T.B. Contribution of Russian Oil and Gas Companies to the Implementation of the Sustainable Development Goal of Combating Climate Change // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International science and technology conference «Earth science». – Vladivostok: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 022007. – DOI: 10.1088/1755-1315/666/2/022007.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Avdeeva E.A. Current status and development trends of the fuel and energy complex at the present stage of the energy transition // News of the St. Petersburg State University of Economics. – 2023. – № 1 (139). – P. 172-178.

2. Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G. Implementation of the best available technologies in the production sector of the Russian economy // Financial research. – 2021. – № 4 (73). – P. 9-19.

3. Mohunov V.Yu., Gulyi N.I. Analysis of trends in modern technologies for the extraction of lithium from hydromineral raw materials // Earth science: mining and processing. – 2022. – № 4 (96). – P. 38-50.

4. Nikonorov S.M., Tyaglov S.G., Sitkina K.S. The use of green financing for a green economy in Russia // Management and business administration. – 2021. – № 2. – P. 54-61.

5. Implementation of ESG-principles in the strategy of sustainable development of the Russian economy / N.G. Vovchenko, N.G. Kuznetsov, E.N. Makarenko et al. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2022.

6. Sokolov L.I. Processing and utilization of oil-containing waste: monograph. – 2nd ed. – M.: Info-Engineering, 2017.

7. Tyaglov S.G., Bogdanova R.M., Parada E.V. Green economy development within the framework of the national project «Ecology» // Financial research. – 2019. – № 2 (63). – P. 13-22.

8. Tyaglov S.G., Mitin N.S. Theoretical and historical aspect of non-waste production technologies and prospects for their development // Financial research. – 2022. – № 3 (76). – P. 59-67.

9. Tyaglov S.G., Sheveleva A.V. The role of corporate social responsibility as an institution for promoting the ideas of environmentally sustainable development of oil and gas corporations // Financial research. – 2015. – № 4 (49). – P. 262-270.

10. Tyaglov S.G., Kozlovsky V.A., Kolyasnikov S.A., Kharagorgiev-Tyaglov A.A. Thermal processing of waste – an effective

way of their disposal and technology for the development of alternative energy in the Russian Federation // Financial research. – 2022. – № 2 (75). – P. 77-82.

11. Tyaglov S.G., Sheveleva A.V. Formation of green clusters: the experience of European countries and the Russian Federation // Modern Europe. – 2022. – № 2 (109). – P. 100-116. – DOI: 10.31857/S020170832 2020085.

12. Sheveleva A.V., Tyaglov S.G. The practice of introducing the best available technologies in the oil and gas complex of Russia // Journal of Economic Regulation. – 2018. – Vol. 9. – № 4. – P. 63-71. – DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.4.063-071.

13. Alizade S.N.G. Rational use of water resources in the oil industry // Endless light in science – 2022. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rational-use-of-water-resources-in-the-oil-industry (date of access: 19.02.2023).

14. Energy Efficiency and Pollution Control Through ICTs for Sustainable Development / E.G. Popkova, A.O. Inshakova, A.V. Bogoviz et al. // Frontiers in Energy Research. – 2021. – Vol. 9. – P. 735551. – DOI: 10.3389/fenrg.2021.815707.

15. Lau P.J., Pei Qin Ng W., How B.S., Lim C.H., Lam H.L. Paving a way toward circular economy for oil and gas industry: a conceptual modelling of re-refining process through solvent extraction and hydrofinishing pathway // Journal of Cleaner Production – 2022 – Vol. 380. – P. 1. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.134839.

16. Kazamias G., Zorpas A.A. Drill cuttings waste management from oil & gas exploitation industries through end-of-waste criteria in the framework of circular economy strategy // Journal of Cleaner Production – 2021. – Vol. 322. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129098.

17. Khan K., Su C.W., Khurshid A. Circular economy: The silver bullet for emissions? // Journal of Cleaner Production – 2022. – Vol. 379. – P. 2. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.134819.

18. Papadis E., Tsatsaronis G. Challenges in the decarbonization of the energy sector // Energy – 2020. – Vol. 205. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360544220311324. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.118025.

19. Sharma M., Joshi S., Prasad M., Bartwal S. Overcoming barriers to circular economy implementation in the oil & gas industry: Environmental and social implications // Journal of Cleaner Production – 2023. – Vol. 391. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.136133.

20. Tyaglov S.G., Sheveleva A.V., Rodionova N.D., Guseva T.B. Contribution of Russian Oil and Gas Companies to the Implementation of the Sustainable Development Goal of Combating Climate Change // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International science and technology conference «Earth science». – Vladivostok: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 022007. – DOI: 10.1088/1755-1315/666/2/022007.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.010

Бондаренко В.А.,
д.э.н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: b14v@yandex.ru
Гузенко Н.В.,
к.э.н., доцент кафедры коммерции и логистики РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: musamav@mail.ru
Дадаян Н.А.,
доцент кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: narinedadayan@mail.ru

ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ БИЗНЕСА

JEL classification: G31

Аннотация

Цель. *Представленная статья направлена на выявление готовности бизнеса инвестировать в органическое сельскохозяйственное производство, представляющее собой перспективный развивающийся рынок.*

Структура/методология/подход. *Отмечена приверженность бизнеса ценностным ориентирам устойчивого развития, что обусловлено потребительскими запросами и актуализирует интерес к предложению органического продовольствия. В основу методического аппарата исследования положена оценка сложившейся в мире и в России ситуации с наращиванием производства и реализации органической продукции, приростом сертифицированных земель и производств. Акцент сделан на валидации вовлеченности бизнеса в России в экологические изменения как шаге к готовности на инвестиционные вложения.*

Результаты. *Уточнены объективные сложности с готовностью инвестировать в органическое производство в текущей ситуации, которые могут и должны быть нивелированы при поддержке экологически ориентированных проектов в сельском хозяйстве регионов. Обоснована целесообразность увеличения сертифицированных под производство органической продукции производств, так как данный рынок имеет шансы расти на 10–12 % и занять более 5 % от всего рынка сельскохозяйственной продукции.*

Практические последствия. *В практическом плане речь идет о возможности расширения органического производства за счет поиска соинвесторов при поддержке региональных властей в регионах.*

Оригинальность/значение. *Данное исследование позволяет сформулировать понимание текущей ситуации в части органического производства в мире и в России, определить направления необходимых изменений. Дает возможность оценивать текущую ситуацию и понимать необходимость вовлечения бизнеса при поддержке региональных властей в инвестирование в производство органической сельскохозяйственной продукции.*

Ключевые слова: *органическая продукция, потребительские запросы, инвестирование, сертифицированное производство.*

V.A. Bondarenko, N.V. Guzenko, N.A. Dadayan

ISSUES OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTION FOR BUSINESS

Annotation

The presented article is aimed at understanding the willingness of businesses to invest in organic agricultural production, which is a promising developing market.

The commitment of business to the values of sustainable development was noted, which is due to consumer demands and actualizes interest in the offer of organic food. The methodological apparatus of the study is based on the assessment of the current situation in the world and in Russia with the increase in the production and sale of organic products, the increase in certified land and

production. The emphasis is placed on the validation of the involvement of business in Russia in environmental changes as a step towards readiness for investment.

Objective difficulties with the willingness to invest in organic production in the current situation, which can and should be leveled with the support of environmentally oriented projects in the agriculture of the regions, have been clarified. The expediency of increasing the production certified for the production of organic products is justified, since this market has a chance to grow by 10-12% and occupy more than 5% of the entire agricultural market.

In practical terms, we are talking about the possibility of expanding organic production by searching for co-investors with the support of regional authorities in the regions.

This study allows us to formulate an understanding of the current situation in terms of organic production in the world and in Russia, to determine the directions of necessary changes. It makes it possible to assess the current situation and understand the need to involve businesses with the support of regional authorities in investing in the production of organic agricultural products.

Keywords*: organic products, consumer needs, investment, certified production.*

Введение

Сельскохозяйственное производство, несмотря на его высокую востребованность, поскольку продовольствие относится к категории необходимых социуму товаров, было и остается высокорисковым видом ведения деловой активности. В современных условиях хозяйствования общество развивается в ситуации приверженности принципам устойчивого развития, что зримо проявляется в рамках как публичного декларирования соответствия ценностным установкам устойчивости, так и сбора и обнародования соответствующих статистических показателей на международном, национальном и региональном уровнях [2, 4, 17]. Данное обстоятельство актуализирует вопрос о развитии органического сельскохозяйственного производства и готовности бизнеса инвестировать в него.

Потребители, как и общество в целом, предъявляют выраженный запрос на приверженность товаропроизводителей принципам устойчивости, что подразумевает экологическую ориентацию производства. Например, глобальный опрос, проведенный в различных странах мира в период пандемии COVID-19, продемонстрировал готовность граждан полностью отказаться от потребления товаров определенной фирмы в случае отсутствия у компании, производящей их, экологической ориентации в бизнес-процессах [19]. Необходимость соответствия предъявляемым запросам приводит к опубликованию нефинансовой отчетности, показывающей общественности социальную и экологическую ответственность бизнеса. Этот тренд становится характерным и для России, где в 2021 г. такие отчеты представили 197 компаний по сравнению с одной в 2001 г. [16].

Явной тенденцией становится то, что товаропроизводители для упрочнения собственной конкурентоспособности на развиваемом рынке демонстрируют такие характеристики своего бизнеса, благодаря которым его можно идентифицировать как ответственный, экологический ориентированный [11]. Указанные обстоятельства вызывают интерес с позиции понимания готовности бизнеса развиваться в направлении органического сельскохозяйственного производства и, соответственно, инвестировать в него.

Материалы и методы

Проблематику готовности бизнеса инвестировать в производство органической продукции мы исследуем, опираясь на оценку ситуации в мире на органическом рынке, а также на динамику сертифицированных производств в России и понимание вовлеченности российских компаний в экологические изменения (траты на данные нужды) на основе результатов соответствующих эмпирических исследований. Мы опирались на материалы профильных отчетов о потреблении органической продукции, сертификации земель и производителей в мире [8], потребительских предпочтениях [19] и сертификации органических производств в России [13]. Были использованы такие методы, как поиск данных, анализ и синтез представленной информации для формулирования научно обоснованных выводов.

Обсуждение

Специалисты, например Никитина З. и Ушачев И., подчеркивают, что решения в части экологической и социальной ответственности производителей, такие как исключение синтетических удобрений, добавок, регуляторов роста, генной инженерии и т.д., привлекающие потребителей и благожелательно влияющие на восприятие обществом произведенной продукции, требуют дополнительных расходов и повышают возможные риски неуспеха [7, 15]. Именно поэтому актуализированы подходы к мониторингу и оценке эффективности инвестиционных проектов при производстве органики [9].

Ряд исследователей (например, Тарасов А.) полагает, что приоритеты для повышения инвестиционной привлекательности должно определять государство [14]. Схожей точки зрения придерживается Сергачев А., который полагает необходимым развитие предпринимательства в сегменте органического сельского хозяйства при поддержке властями соответствующих инициатив и повышение качества жизни на селе, что будет способствовать увеличению инвестиций [12].

Авторы в целом согласны в приведенной точкой зрения, однако полагают, что для понимания готовности бизнеса инвестировать в органическое сельское хозяйство необходимо проанализировать основные тренды, связанные и приростом площадей, выделяемых под органику, активностью сертификации соответствующих хозяйств и динамикой розничных продаж, наряду с уточнением настроений в части экологической ориентации представителей бизнеса.

Результаты

Изменение земельных площадей, задействованных в органическом земледелии, а также динамика продаж органической продукции в мире приведены на рисунке 1.

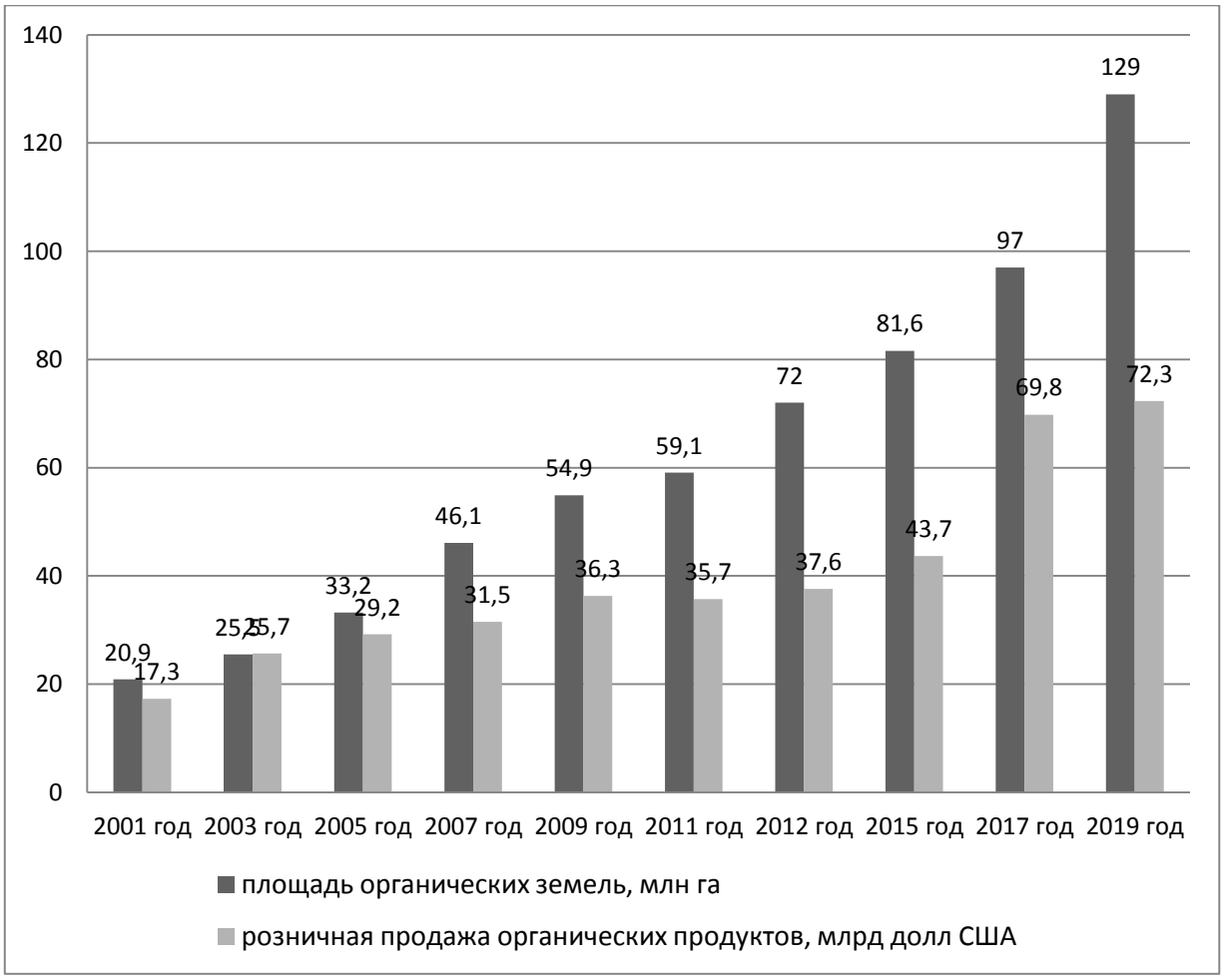

Рисунок 1 – Динамика площади органических земель и розничных продаж органических продуктов в мире в 2001–2019 гг. [8]

Согласно приведенным данным можно отметить, что с 2001 по 2019 г. заметен прирост площади земель, занятых под органическое земледелие, а именно вовлеченная площадь увеличилась более чем в 6 раз. Также за указанный период также виден прирост розничных продаж органической продукции более чем в 4 раза. В такой ситуации готовность инвестировать в указанный сегмент деловой активности представляется нам оправданной, тем более что, согласно прогнозам специалистов, анализирующим данную сферу, рынок органического продовольствия к 2025 г. будет составлять порядка 5 % от всей сельскохозяйственной продукции, а его положительная динамика будет проявляться в диапазоне от 10 до 12 % [19].

Однако, полагаем, что в текущей ситуации зарубежные страны в большей степени вовлечены в инвестирование в органическое сельскохозяйственное производство, поскольку у них отмечается спрос на органику, превышающий таковой в России. Этот тезис можно проиллюстрировать с помощью демонстрации трат на органическое потребление государств, лидирующих в указанном направлении (рис. 2).

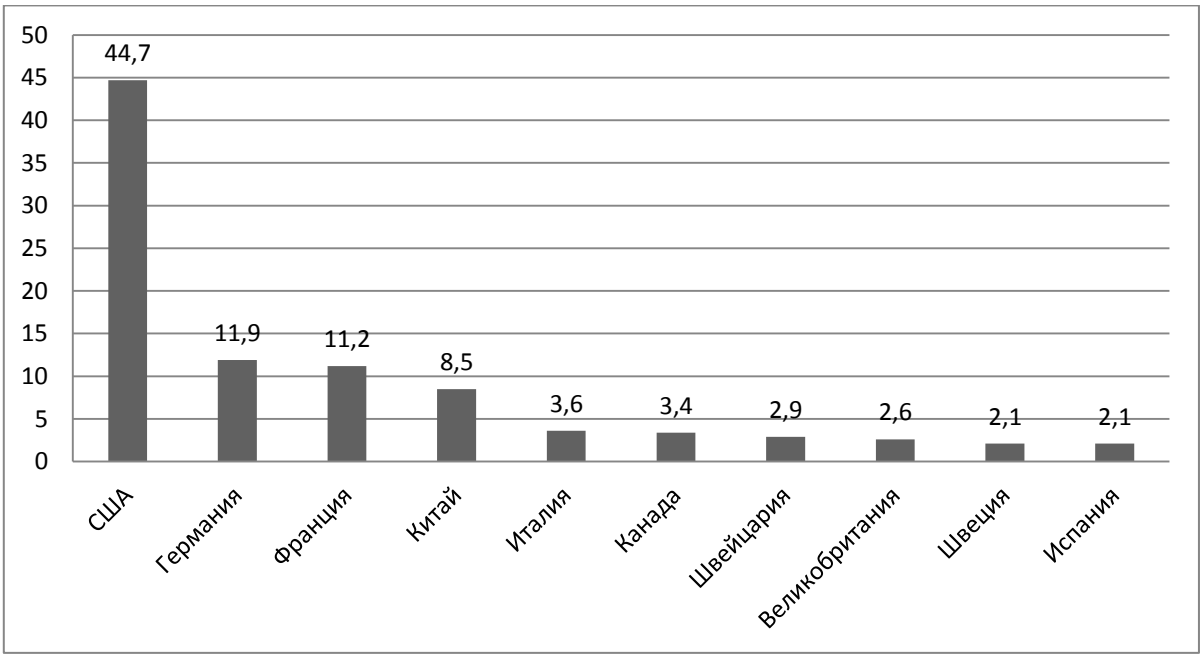

Рисунок 2 – Государства, лидирующие по потреблению органической продукции в 2019 г., млн евро [19]

Как видим, среди стран, активно потребляющих органическое продовольствие, на первом месте находится США. Кроме стран Европы и США в данном списке находится Китай. Лидирующие запросы на органическое продовольствие в США обусловливают масштабные инвестиции в реализацию соответствующих проектов. Так, например, «в 2020 году инвестиции в грибные фермы достигли рекордной отметки в 100 млн долл.», и такой проект планируется к масштабированию по всей стране [5].

Однако с точки зрения потребления на душу населения в Дании самая высокая доля рынка органической продукции. В Швейцарии и Дании потребители больше всего трат в сравнении с другими странами осуществляют на приобщение к органической продукции (рис. 3) [19].

В рамках принятых и реализуемых приоритетов «Единой аграрной политики к 2030 году в странах ЕС 50 % земель сельскохозяйственного назначения должно управляться в соответствии с органическими принципами здоровья, экологии, справедливости» [10], что предполагает инвестиции на их освоение в таком ключе.

В России пока характерной для рынка органического продовольствия является импортная составляющая (рис. 4).

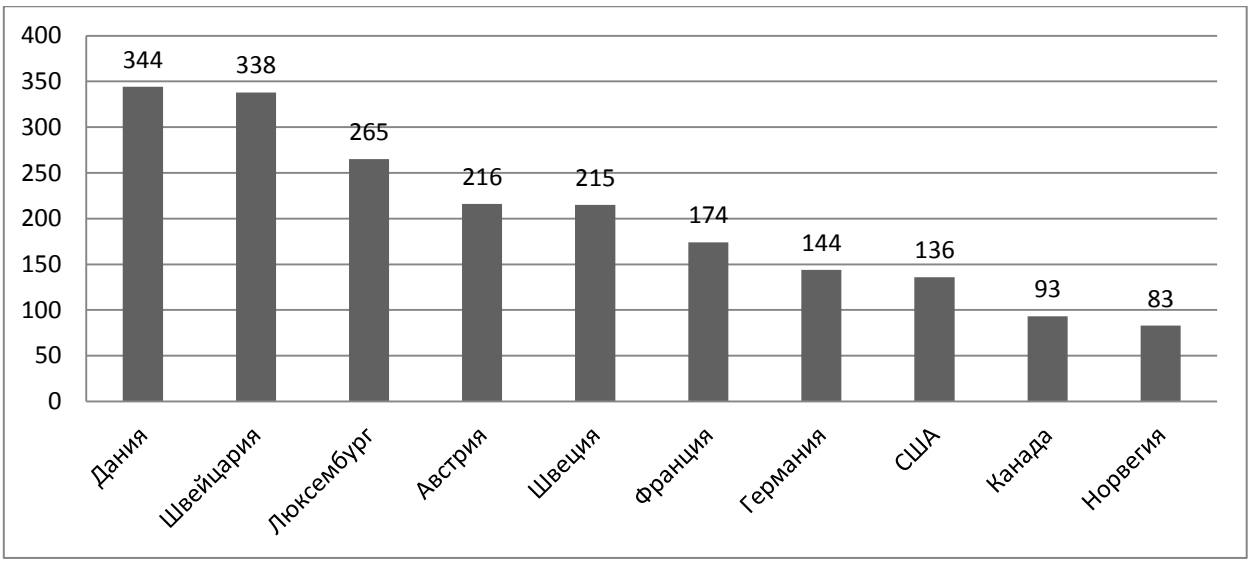

Рисунок 3 – Государства, лидирующие по потреблению органической продукции на душу населения в 2019 г., евро [19]

Отмечается прирост и российского производства, но импорт в органическом сегменте продолжает доминировать. В качестве положительного тренда, свидетельствующего об интересе бизнеса к производству органической продукции, выступает прирост сертифицированных под органическое производство земель (рис. 5).

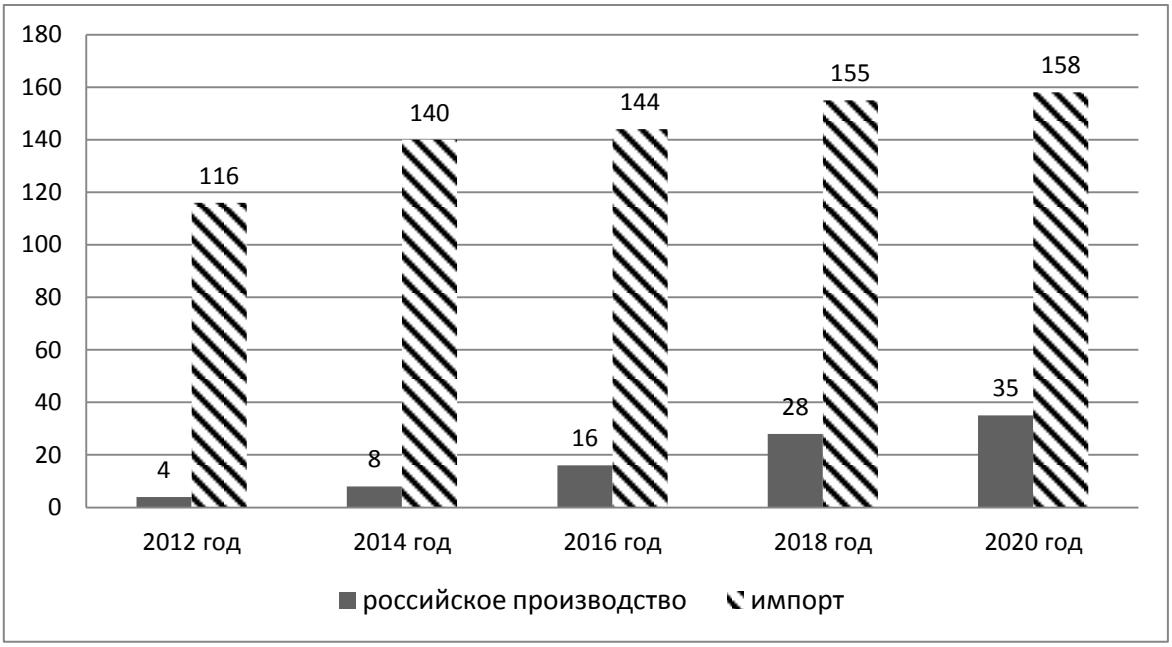

Рисунок 4 – Динамика органического рынка в России, млн евро [8]

Как видим, площадь сертифицированных земель под производство органической продукции за анализируемый период выросла более чем в 9 раз.

Согласно указанной статистике отметим, что порядка 130 компаний в России имеют сертификацию, необходимую для производства органической продукции, у 60 производителей отечественная сертификация, остальные имеют международные сертификаты [13].

Однако бизнес в регионах, несмотря на перспективность рынка органического продовольствия, не всегда готов к расходам на экологическую составляющую даже при поддержке региональными властями подобных решений [6]. Считаем, что в данном контексте властям в регионах целе-

сообразно привлекать соинвесторов для инициатив местных и/или сторонних предпринимателей в органическом сельхозтоваропроизводстве. Кроме того, инвестиции нужны для получения сертификации производств.

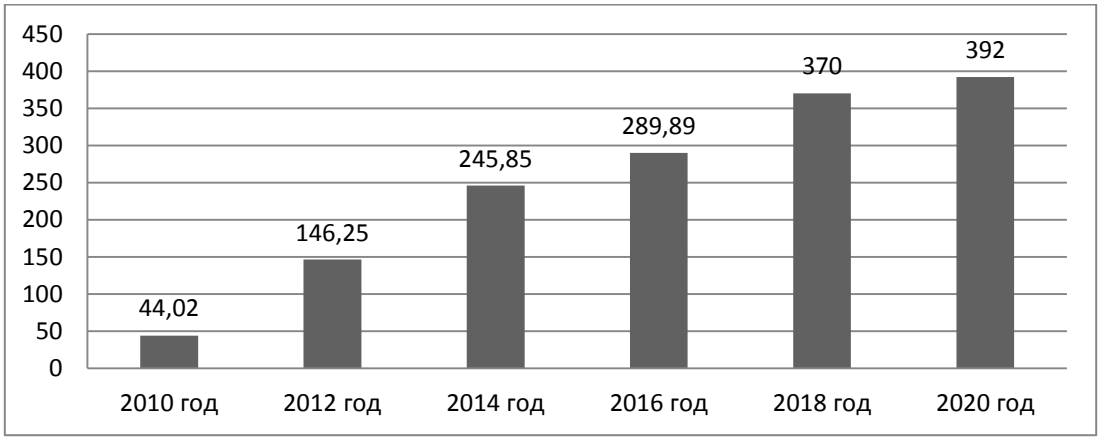

Рисунок 5 – Динамика площади земли, сертифицированной под производство органической продукции в России в 2010–2020 гг., тыс. га [8]

Считаем, что определенное представление о готовности инвестировать в производство органической продукции можно составить на основе информации, полученной по результатам эмпирического исследования, демонстрирующей вовлеченность российского бизнеса в «зеленую» повестку [3].

Прояснить ситуацию также может анализ ответа на вопрос о расходах в компании на экологические нужды и знании сотрудников об этом (рис. 6).

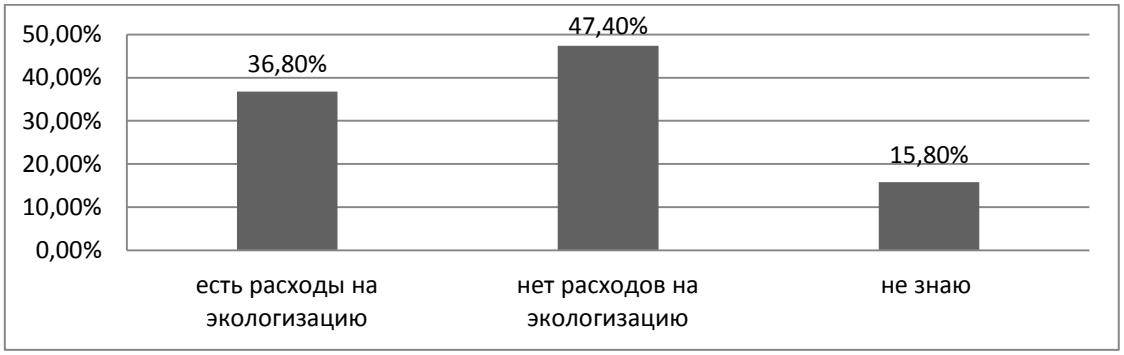

Рисунок 6 – Мнения респондентов относительно расходов на экологизацию в компании, % [3]

Более 47 % ответивших подчеркнули, что в их компаниях нет расходов на экологизацию бизнеса, а почти 16 % не знают о таких расходах, что свидетельствует о том, что даже если такие расходы в компании есть, то сотрудники о них не осведомляются. Это означает, что вовлеченность в экологизацию бизнеса в настоящее время представляется недостаточной. Данный критерий необходимо корректировать для развития указанного перспективного направления.

Полагаем, что интерес бизнеса к «зеленой» повестке [1] будет возрастать, а это будет способствовать готовности инвестировать в органическое сельское хозяйство в России. Сейчас долевое участие и занимаемое российским бизнесом место в мировом сегменте органического производства не соответствуют статусу РФ как одного из лидеров сельскохозяйственного производства, поскольку, как отмечалось ранее, доля импорта в удовлетворении потребности в органической продукции остается высокой. Данная ситуация нуждается в корректировке, что определяет готовность бизнеса к инвестициям, чего можно и нужно достигнуть при поддержке регио-

нальными властями таких предпринимательских инициатив.

Заключение

В текущей ситуации можно заключить, что запрос потребителей на экологическую ориентацию компаний в мире и в России актуализирует следование принципам ESG и экологическую трансформацию бизнеса. Востребованность продукции и перспективы развития органического рынка создают условия для вовлечения в органическое сельскохозяйственное производство и сертификацию земли и производств. Так, прогнозируемый рост рынка органического продовольствия на 10–12 % в год и увеличение его доли в общем объеме сельскохозяйственного производства делают его привлекательным для производителей в России. Это опосредует необходимость привлечения инвестиций в указанную сферу.

Готовность к инвестициям в органическое производство в текущей перспективе для российского бизнеса в настоящий период недостаточная. Полагаем, что изменению ситуации может способствовать поддержка со стороны региональных властей в части поиска соинвесторов, а также оказания сопровождения проектов по производству органического продовольствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко В.А., Ефременко И.Н., Гузенко Н.В. Вопросы теоретического обоснования становления «зеленой» экономики и ее перспективы для России // Финансовые исследования. – 2019. – № 2 (63). – С. 23-31.

2. Данные по показателям ЦУР. – URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/data (дата обращения: 15.12.2022).

3. Зинцова М.В., Зюлина П.В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 8. – С. 47-61. – DOI: 10.24412/2072-8042-2021-8-47-61.

4. Исаева Е.А., Иванченко Н.Н., Пастухова В.Р., Расташанская С.В., Васильева О.В., Плуталова Т.В., Михайлова С.А., Потапова Е.В. Ростовская область – движение к целям устойчивого развития: информ.-анал. мат. / Ростовстат. – Ростов н/Д, 2019. – 202 с.

5. Как производитель редких органических грибов из Бруклина захватил рынок США. – URL: https://www.forbes.ru/svoi-biznes/443109-kak-proizvoditel-redkih-organiceskih-gribov-iz-bruklina-zahvatil-rynok-ssa?ysclid=lboyth3qof268026830 (дата обращения: 10.12.2022).

6. Мирзеханова З.Г. Экологические аспекты современного развития дальневосточных регионов в формате модели «зеленой экономики» // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – Вып. 6. – С. 1082-1096.

7. Никитина З.В. Организация экологического сельскохозяйственного производства в условиях региона: монография. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 2007. – 160 с.

8. Органический рынок в мире и России. – 2021. – URL: https://rosorganic.ru/files/Анализ органического рынка 2021 г.pdf?ysclid=lcyv9zon9m891488215 (дата обращения: 10.12.2022).

9. Пешкова А.В. Оценка эффективности инвестиционных проектов производства органической продукции // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». – 2012. – № 5 (56). – С. 82-85.

10. Полушкина Т.М. Состояние и тенденции развития органического сельского хозяйства в странах Европы // Региональная экономика и управление. – 2017. – № 1 (49). – URL: https://eee-region.ru/article/4906/?ysclid=lbozwb9hhd677045712 (дата обращения: 10.12.2022).

11. Рынок экологически чистых продуктов в России. Проблемы и перспективы развития / О.Е. Рущицкая, К.В. Носкова, А.В. Фетисова, С.А. Желвис // Московский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 33. – DOI: 10.24411/2413-046X-2019-14031.

12. Сергачев А.А. Комплексный подход к решению вопросов инвестирования в органическое сельское хозяйство // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 1 (82). – С. 130-134. – DOI: 10.15217/issn2587-666X.2020.1.130.

13. Сертифицированные сельхозпроизводители органической продукции. – URL: https://rosorganic.ru/files/Perechen%20sx%20proizvoditeley.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

14. Тарасов А.С. Развитие органического сельского хозяйства: контроль качества и стратегические приоритеты // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – № 4-2 (30). – С. 91-98.

15. Ушачёв И.Г., Папцов А., Тарасов В. Производство органического продовольствия: мировой опыт и перспективы российского рынка // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 9. – С. 3-9.

16. Феоктистова Е. Раскрытие ESG-информации в российской практике: ценность, стандарты, вызовы и рекомендации. – URL: https://amr.ru/upload/iblock/8f0/8f0b59a284a7d8d823be3c8e082edafd.pdf?ysclid=lbjhg0he7e159915038 (дата обращения: 10.12.2022).

17. Цели в области устойчивого развития. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 15.12.2022).

18. Edelman Trust Barometer Brands and the Coronavirus Pandemic в 2020 г. – URL: https://www.edelman.com/research/covid-19-brand-trust-report (дата обращения: 10.12.2022).

19. The World of Organic Agriculture 2021. – URL: https://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2021.html (дата обращения: 10.12.2022).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bondarenko V.A., Efremenko I.N., Guzenko N.V. Issues of theoretical justification of green economy formation and its prospects for Russia // Financial Research. – 2019. – № 2 (63). – С. 23-31.

2. Data on SDG indicators. – URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/data (date of access: 15.12.2022).

3. Zintsova M.V., Zyulina P.V. Greening as a competitive advantage when a company enters a foreign market // Russian Foreign Trade Bulletin. – 2021. – № 8. – P. 47-61. – DOI: 10.24412/2072-8042-2021-8-47-61.

4. Isaeva E.A., Ivanchenko N.N., Pastukhova V.R., Rastashanskaya S.V., Vasilyeva O.V., Plutalova T.V., Mikhailova S.A., Potapova E.V. Rostov Oblast – movement towards sustainable development goals: Inform.-anal.mat. / Rostovstat. – Rostov n/D, 2019. – 202 p.

5. How a producer of rare organic mushrooms from Brooklyn took over the US market. – URL: https://www.forbes.ru/svoi-biznes/443109-kak-proizvoditel-redkih-organiceskih-gribov-iz-bruklina-zahvatil-rynok-ssa?ysclid=lboyth3qof268026830 (date of access: 10.12.2022).

6. Mirzekhanova Z.G. Ecological aspects of modern development of Far Eastern regions in the format of 'green economy' model // Regional Economy: Theory and Practice. – 2018. – Vol. 16. – Issue 6. – P. 1082-1096.

7. Nikitina Z.V. Organization of ecological agricultural production in the conditions of the region: monograph. – SPb.: Publishing House of the St. Petersburg University of Economics and Finance, 2007. – 160 p.

8. Organic Market in the World and Russia. – 2021. – URL: [https://rosorganic.ru/files/Анализорганическогорынка2021г.pdf?ysclid=lcyv9zon9m891488215 (date of access: 10.12.2022).

9. Peshkova A.V. Assessment of the effectiveness of investment projects of organic production // Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Moscow State Agro-Engineering University named after V.P. Goryachkin». – 2012. – № 5 (56). – P. 82-85.

10. Polushkina T.M. State and trends of organic agriculture development in European countries // Regional Economy and Management. – 2017. – № 1 (49). – URL: https://eee-region.ru/article/4906/?ysclid=lbozwb9hhd677045712 (date of access: 10.12.2022).

11. The market of ecologically clean products in Russia. Problems and prospects for development / O.E. Ruschitskaya, K.V. Noskova, A.V. Fetisova, S.A. Zhelvis // Moscow Economic Journal. –2019. – № 4. – P. 33. – DOI: 10.24411/2413-046X-2019-14031.

12. Sergachev A.A. Complex approach to solving the issues of investment in organic agriculture // Bulletin of Agrarian Science. – 2020. – № 1 (82). – P. 130-134. – DOI: 10.15217/issn2587-666X.2020.1.130.

13. Certified Organic Agricultural Producers. – URL: https://rosorganic.ru/files/Perechen%20sx%20proizvoditeley.pdf (date of access: 10.12.2022).

14. Tarasov A.S. Development of organic agriculture: quality control and strategic priorities // Bulletin of the Don State Agrarian University. – 2018. – № 4-2 (30). – P. 91-98.

15. Ushachev I.G., Paptsov A., Tarasov V. Production of organic food: world experience and prospects of the Russian market // APK: Economics, Management. – 2009. – № 9. – P. 3-9.

16. Feoktistova E. Disclosure of ESG information in Russian practice: value, standards, challenges and recommendations. – URL: https://amr.ru/upload/iblock/8f0/8f0b59a284a7d8d823be3c8e082edafd.pdf?ysclid=lbjhg0he7e159915038 (date of access: 10.12.2022).

17. Sustainable Development Goals. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (date of access: 15.12.2022).

18. Edelman Trust Barometer Brands and the Coronavirus Pandemic in 2020. – URL: https://www.edelman.com/research/covid-19-brand-trust-report (date of access: 10.12.2022).

19. The World of Organic Agriculture 2021. – URL: https://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2021.html (date of access: 10.12.2022).

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.011

Ларионов В.А.,
к.э.н., соискатель степени доктора наук, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: vlarionov77@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИЕНТСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

JEL classification: M31, G20

Аннотация

Актуальность. *Применительно к индустрии гостеприимства в рамках нацеленности на поиск маркетинговых решений в построении клиентской лояльности необходимым представляется определение проявляющихся приоритетных трендов и адаптивного реагирования на них, отвечающего и предвосхищающего ожидания потребителей, в том числе и в условиях, усложненных пандемией, выдвинувшей на новый уровень требования к безопасности. Это обстоятельство предполагает необходимость аналитического исследования основных туристских мотиваций с точки зрения их превалирующих проявлений в современном обществе.*

Постановка проблемы. *Объективная реальность демонстрирует тот факт, что на формирование лояльности потребителей оказывает влияние совпадение их ценностных установок, проходящих становление и развивающихся в рамках общих ценностных ориентиров современного социума. Данное обстоятельство обусловливает необходимость детерминирования сложившихся и проявившихся ценностных установок потребителей гостиничных услуг в рамках ориентации социума на устойчивое развитие.*

Цель. *Целью статьи выступило изучение клиентской лояльности в сфере оказания гостиничных услуг, а также уточнение финансового аспекта толерантности потребителей к предложениям сервисного и продуктового характера.*

Структура/методология/подход. *В исследовании отмечено, что управленческая маркетинговая концепция гостиничного предприятия направлена на построение долгосрочных взаимоотношений со всеми его контактными аудиториями, идентифицированными как экономически значимые и/или потенциально перспективные для дальнейшего сотрудничества. Представлено, что применительно к сфере взаимодействия гостиничных предприятий с клиентами выделяются этапы, или уровни, базового взаимодействия, через реагирование, ответственное поведение, активное сотрудничество ведущие к уровню (этапу) партнерского взаимодействия. В основе методического аппарата исследования использовались общенаучные методы познания: системный анализ и синтез явлений и процессов, сравнительный анализ; а также специфические методы познания.*

Результаты. *Сгруппированы основные уровни упрочнения взаимодействия с потребителями гостиничных услуг: от стандартизации к долгосрочной лояльности, представлены критерии места коллективного размещения, влияющие на удовлетворенность потребителей. Указаны задачи по упрочнению лояльности, что выводит в плоскость чрезвычайной актуальности ориентацию на модель маркетинга взаимоотношений, предлагающую долгосрочное партнерское взаимодействие и целевые продуктивные контакты с экономически значимыми для гостиничного предприятия микросегментами.*

Ключевые слова: *маркетинг, поведение потребителей, финансовая привлекательность, гостиничные услуги.*

V.A. Larionov

THE RESEARCH OF CUSTOMER LOYALTY IN THE PROVISION OF HOTEL SERVICES:

Annotation

With regard to the hospitality industry in the framework of the focus on the search for marketing solutions in building customer loyalty, it seems necessary to identify emerging priority trends and adaptive responses to

them, meeting and anticipating consumer expectations, including the conditions, complicated by the pandemic, which brought to a new level of security requirements. This circumstance presupposes the necessity of analytical research of the basic tourist motivations from the point of view of their prevailing manifestations in modern society.

Objective reality demonstrates the fact that the formation of consumer loyalty is influenced by the coincidence of their value orientations, undergoing formation and development within the general value orientations of modern society. This circumstance determines the need to determine the established and manifested value orientations of consumers of hotel services within the framework of the orientation of society for sustainable development.

The aim of the article was the customer loyalty in the sphere of hotel services, as well as clarification of the financial aspect of consumer tolerance to service and product offerings.

The study notes that the managerial marketing concept for the hotel enterprise is aimed at building long-term relationships with all of its contact audiences identified as economically significant and/or potentially promising for further cooperation. It is presented that in relation to the sphere of interaction of hotel enterprises with customers the stages or levels from basic interaction, through response, responsible behavior, active cooperation to the level (stage) of partnership interaction are distinguished. The methodological apparatus of the study was based on general scientific methods of knowledge: system analysis and synthesis of phenomena and processes, comparative analysis, as well as specific methods of knowledge.

The main levels of strengthening the interaction with the consumers of hotel services, from standardization to long-term loyalty are grouped, the criteria of the place of collective accommodation, influencing the satisfaction of consumers are presented. The tasks of consolidation of loyalty are presented, which brings to the plane of extreme topicality the orientation on model of marketing of the relationships, offering long-term partner interaction and purposeful productive contacts with economically significant for hotel enterprise micro-segments.

Keywords: *marketing, consumer behavior, financial attractiveness, hotel services.*

Введение

В современном социуме, характеризующемся построением многосоставных сетевых взаимодействий с деловыми партнерами, бизнес изначально ориентирован на формирование долгосрочного взаимодействия с клиентами. В сформировавшейся отношенческой парадигме клиенты организации, даже некорпоративные или крупные, а индивидуальные, тоже выступают в качестве деловых партнеров. Это обстоятельство предполагает проведение четкой сегментации целевых аудиторий, выделения микросегментов и разработки сервисного и продуктового предложения, персонализированного под выделенные в качестве экономически значимых для организации микросегменты.

Применительно к гостиничным предприятиям отмеченные тезисы также являются справедливыми. Соответственно, управленческая маркетинговая концепция для гостиничного предприятия направлена на построение долгосрочных взаимоотношений со всеми его контактными аудиториями, идентифицированными как экономически значимые и/или потенциально перспективные для дальнейшего сотрудничества.

В этом случае выделенным в микросегменты определенным группам потребителей предлагаются услуги, обладающие именно для них особой ценностью (специальные сервисные пакеты, дифференцированные для различных потребительских аудиторий, формулирование особых условий). Проявляется нацеленность на индивидуализацию выполнения запросов для стратифицированных потребительских групп.

Результаты и обсуждение

Такая практика справедлива и для других отраслей сферы услуг, например банковского обслуживания [5], где также выделяются этапы, или уровни, базового взаимодействия, через реагирование, от-

ветственное поведение, активное сотрудничество ведущие к уровню (этапу) партнерского взаимодействия. Данные этапы применительно к сфере взаимодействия гостиничных предприятий с клиентами можно представить следующим образом (рис. 1).

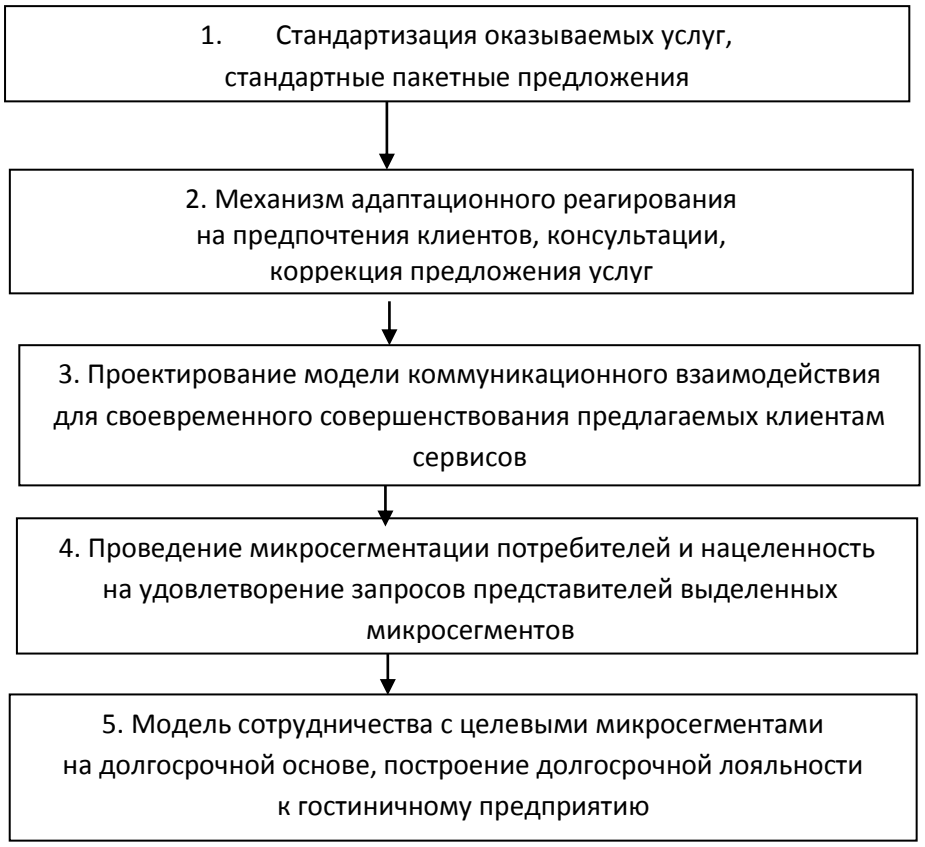

Рисунок 1 – Уровни упрочнения взаимодействия с потребителями гостиничных услуг: от стандартизации к долгосрочной лояльности (построено на основании данных источника [4])

Предваряя вопрос исследования клиентской лояльности, поясним, что, как правило, ее отправной точкой является удовлетворенность, аналитическое рассмотрение которой в данной контексте представляется ключевым.

Для предприятий сферы услуг, к которым относятся коллективные средства размещения (гостиницы), в рамках осуществления деловой активности и, соответственно, маркетинговых функций удовлетворённость клиентов качественным сервисом является фактором, определяющим успешность их работы, что отмечает ряд отечественных и зарубежных исследователей [3].

В частности, по мнению зарубежных специалистов Барски Дж. и Неша Л., мероприятия по достижению удовлетворенности клиентов способствуют максимизации прибыли организации [8]. Работа с уже существующими клиентами и сохранение их удовлетворенности способствуют выстраиванию взаимовыгодных отношений на перспективу, что может в дальнейшем стать залогом лояльности. Для гостиничных сетей такой подход к выстраиванию отношений с потребителями позволяет максимизировать финансовый результат в пролонгированной перспективе [3].

Характеристика указанных подходов приведена ниже на рисунке 2.

Материалы и методы

В рамках данного исследования интересным является факт оценки туристами степени их удовлетворенности определенным местом коллективного размещения.

В отмеченном аспекте наиболее ценными представляются изыскания Льюиса Р., изучавшего критерии удовлетворен-

ности постояльцев отелей [11]. Данный исследователь подчеркивал, что для потребителей важны качество сервиса, безопасность и имиджевая составляющая гостиницы. Также многие уделяют большое внимание месторасположению, близости к объектам, интересующим туристов, а также отдают предпочтение местам коллективного размещения, обеспечивающим гостям спокойствие и тишину, которые ограждают их от городской суеты.

Согласно мнению российских экспертов, основанному на эмпирических исследованиях удовлетворенности потребителей услугами, оказываемыми средствами коллективного размещения (гостиницами, отелями), значимыми являются 4 базовых критерия (рис. 2) [3].

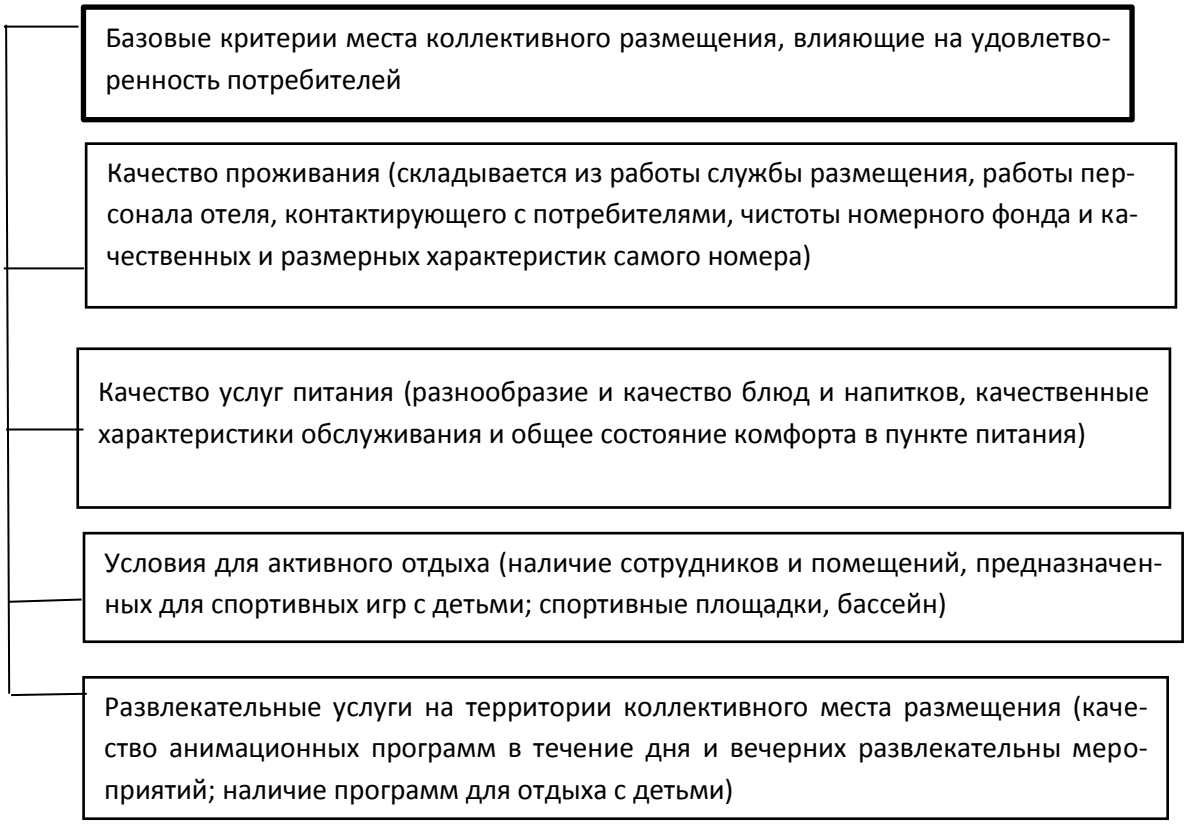

Рисунок 2 – Базовые критерии места коллективного размещения, влияющие на удовлетворенность потребителей [3]

В данном отношении мы согласны с экспертами в том плане, что учет и положительная оценка потребителями приведенных выше критериев являются значимыми для их удовлетворенности предоставляемыми услугами. Вместе с тем хотим уточнить, что гостиница может быть успешной, если в полной мере ориентируется на определенные сегменты, которым предлагает услуги, ориентированные на удовлетворение их запросов. Именно полноценная удовлетворенность может, в свою очередь, стать залогом клиентской лояльности к организации, предоставляющей услуги.

Отметим также, что желаемая модель сотрудничества с целевыми микросегментами, построение долгосрочных взаимоотношений опираются на сформированную лояльность клиентов.

Лояльность в сфере услуг различные авторы трактуют, уделяя внимание определенным характеристикам, связанным с сервисным предложениям, особенностями действий компании, отличающими ее от конкурентов, а также степени восприятия и значения для потребителей определенных нововведений.

Например, Аймалетдинов Т. в части дифференциации клиентов по степени лояльности считает оправданным выделять 5 сегментов, характеризующихся критериями потенциального интереса к услугам, случайных деловых контактов, наличе-

ствующего клиентского опыта, постоянных транзакций с данной организацией и приверженности к ней [1]. Данный автор исследует лояльность в сфере услуг применительно к работе банковских учреждений, но сам подход оправдан по отношению к другим сервисным организациям, а именно к гостиничным предприятиям.

Желательными для организации сегментами потребителей представляются истинно лояльные потребители, которые испытывают эмоциональную привязанность и/или могут получать услуги другой организации при объективно более выгодном предложении с ее стороны. Соответственно, выстраивание с ними модели взаимоотношений, позволяющей выявлять причины возможного ухода и своевременно устранять эти проблемы, будет способствовать их удержанию.

В свою очередь, отношенческая парадигма маркетинга трактуется исследователями в различных аспектах.

Ряд российских исследователей подчеркивает необходимость постоянного контакта, причем в современной ситуации на цифровой платформе, позволяющего непрерывно коммуницировать с потребителем и получать его оценку потребляемых услуг (интерактивное взаимодействие) [7], что имеет главенствующее значение для гостиничного бизнеса.

Такие авторы, как Шершева М.Ю., Березка С.М., Якуба К.В., подчеркивают, что сам маркетинг взаимоотношений, обеспечивая эффективную работу по взаимодействию с клиентами, повышает устойчивость отеля за счет упрочнения «круга лояльных потребителей» и способствует получению прибыли [6].

Согласно цели выстраивания модели взаимоотношений с потребителями на долгосрочной основе с акцентом на развитие лояльности и упрочнение коммуникаций, учитывая финансовый аспект потребительской лояльности, можно предложить схематично отображенный вариант воздействия на формирование лояльности потребителей к гостиничным предприятиям (рис. 3).

Рисунок 3 – Схематичное отображение инструментов воздействия на лояльность потребителей к гостиничному предприятию [2]

Заключение

Резюмируя, отметим, что достижение удовлетворенности потребителей может быть положено в основу клиентской лояльности. В настоящее время у потребителей проявляются высокие ожидания, требовательность и высокая осведомленность, основанная на возможностях мониторинга сервисных предложений на различных онлайн-платформах.

Такое положение дел опосредует необходимость концентрации усилий в части формирования постоянного клиентского слоя для мест коллективного размещения. Это ставит задачи по упрочнению лояльности, что выводит в плоскость чрезвычайной актуальности ориентацию на модель маркетинга взаимоотношений, предлагающую долгосрочное партнерское взаимодействие и целевые продуктивные контакты с экономически значимыми для гостиничного предприятия микросегментами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аймалетдинов Т.А. О подходах к исследованию лояльности клиентов в банковской сфере // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 8 (114). – С. 28-34.

2. Исин Ж.М. Ключевые вопросы маркетинговой стратегии в банковской сфере // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 5.

3. Казаков С.П. Исследование уровня клиентской удовлетворенности и формирующих ее факторов на примере испанских отелей // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2015. – № 5. — С. 384-395.

4. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

5. Масленченков Ю.С., Тронин Ю.Н. Работа банка с корпоративными клиентами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 358 с.

6. Шершева М.Ю., Березка С.М., Якуба К.В. Воспринимаемая ценность гостиничных услуг класса люкс и лояльность клиентов // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2016. – № 3 (12). – С. 184-197.

7. Юлдашева О.У., Пруидзе А.Г. Потребительская лояльность в теории маркетинга взаимодействия // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч.-прак. конф. 15 апреля 2010 г. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – С. 186.

8. Barsky J., Nash L. Customer satisfaction: applying concepts to industry-wide measures // Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 2003. – Vol. 43. – № 5/6. – P. 173-183.

9. Barsky J.D., Labagh R.. A strategy for customer satisfaction // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 1992. – Vol. 35. – № 3. – P. 32-40.

10. Dominici G., Guzzo R. Customer satisfaction in the hotel industry: a case study from Sicily // International Journal of Marketing Studies. – 2010. – Vol. 2. – № 2. – P. 3-12.

11. Lewis R.C. Isolating differences in hotel attributes // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 1984. – November. – P. 64-77.

12. Lewis R.C. The basis of hotel selection // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 1984. – May. – P. 54-69.

13. Oliver R.L. A cognitive model of the antecedents and consequences of satisfaction decisions // Journal of Marketing Research. – 1980. – Vol. 17. – November. – P. 460-469.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Aimaletdinov T.A. On Approaches to the Study of Customer Loyalty in the Banking Sector // Public Opinion Monitoring. – 2013. – № 8 (114). – P. 28-34.

2. Isin J.M. Key issues of marketing strategy in the banking sphere // Marketing in Russia and abroad. – 2009. – № 5.

3. Kazakov S.P. Research of the level of customer satisfaction and the factors forming it on the example of Spanish hotels // Marketing and marketing research. – 2015. – № 5. – P. 384-395.

4. Kotler F., Bowen J., Meikens J. Marketing. Hospitality. Tourism: Textbook. – M.: UNITY-DANA, 2005.

5. Maslenchenkov Y.S., Tronin Y.N. Bank's work with corporate clients. – M.: UNITI-DANA, 2003. – 358 p.

6. Shersheva M.Y., Beryozka S.M., Yakuba K.V. Perceived value of luxury hotel services and customer loyalty // Marketing

and marketing research. – 2016. – № 3 (12). – С. 184-197.

7. Yuldasheva O.U., Pruidze A.G. Consumer loyalty in the theory of interaction marketing // Modern management: problems and prospects: materials of the V All-Russian scientific and practical conference. April 15, 2010. – SPb.: SPbGEEU, 2010. – P. 186.

8. Barsky J., Nash L. Customer satisfaction: applying concepts to industry-wide measures // Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 2003. – Vol. 43. – № 5/6. – P. 173–183.

9. Barsky J.D., Labagh R.. A strategy for customer satisfaction // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 1992. – Vol. 35. – № 3. – P. 32-40.

10. Dominici G., Guzzo R. Customer satisfaction in the hotel industry: a case study from Sicily // International Journal of Marketing Studies. – 2010. – Vol. 2. – № 2. – P. 3-12.

11. Lewis R.C. Isolating differences in hotel attributes // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 1984. – November. – P. 64-77.

12. Lewis R.C. The basis of hotel selection // The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly. – 1984. – May. – P. 54-69.

13. Oliver R.L. A cognitive model of the antecedents and consequences of satisfaction decisions // Journal of Marketing Research. – 1980. – Vol. 17. – November. – P. 460-469.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.012

Борзенко К.В.,
к.э.н., старший преподаватель
кафедры экономической теории
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: K_cherry@mail.ru

СПРОС НА ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПРОГНОЗ ДЛЯ РОССИИ

JEL classification: M21 L74

Аннотация

Цель. *Целью статьи выступает определение текущего спроса на цифровые технологии в строительстве, уточнение прогноза на прирост спроса на основе учета положительной практики, сформировавшейся в отрасли.*

Структура/методология/подход. *Предметом является определение ситуации с востребованностью цифровой трансформации в отрасли строительства в России. Отмечено, что углубление цифровой трансформации строительной отрасли в России является актуальным. Процесс достаточно активных цифровых преобразований запущен, он курируется государством. Экспертным сообществом прогнозируется рост интереса к передовым цифровым технологиям со стороны представителей строительной отрасли. В основу методологии положена оценка успешных практик и зарубежного опыта реализации проектов по цифровизации в строительстве. Использованы такие методы, как сравнительный анализ экспертных мнений, успешных кейсов, сопоставление прогноза прироста спроса с имеющимися сложностями и путями их преодоления.*

Результаты. *Уточнены и идентифицированы барьеры для углубления цифровой трансформации в строительстве, характерные как для мировой практики, так и для российских условий. К ним относятся инфраструктурные (информационные), кадровые, финансовые и нормативные сложности, которые предлагается нивелировать за счет комплексных усилий со стороны государства и бизнес-сообщества, что в целом позволит нарастить запрос на передовые цифровые технологии и повысить результативность работы отрасли.*

Практические последствия. *Последствия работы имеют прикладное значение и заключаются в уточнении того факта, что для прироста спроса на передовые цифровые технологии со стороны строительной отрасли необходимо решение комплекса проблем, связанных с финансовой составляющей, нормативно-правовым обеспечением, информационным сопровождением и кадровой подготовкой.*

Оригинальность/значение. *Проведенное исследование позволяет за счет оценки текущей ситуации, валидации и нахождения путей купирования сложностей в цифровой трансформации отрасли оценивать прогноз прироста спроса на передовые цифровые разработки по направлениям технологий и продуктов, а также определять перспективный вектор дальнейших преобразований.*

Ключевые слова: *спрос, прогноз, цифровая трансформация, цифровые технологии, строительство*

K.V. Borzenko

DEMAND FOR DIGITAL TECHNOLOGIES IN CONSTRUCTION: FOREIGN EXPERIENCE AND FORECAST FOR RUSSIA

Annotation

The purpose of the article is to determine the current demand for digital technologies in construction, to clarify the forecast for an increase in demand based on the positive practices that have formed in the industry.

The subject is to determine the situation with the demand for digital transformation in the construction industry in Russia. It is noted that the deepening of the digital transformation of the construction industry in Russia is relevant. The process of fairly active digital transformations has been launched, it is supervised by the state. The expert community

predicts an increase in interest in advanced digital technologies from representatives of the construction industry. The methodology is based on the assessment of successful practices and foreign experience in the implementation of digitalization projects in construction. The following methods were used: comparative analysis of expert opinions, successful cases, comparison of the forecast of demand growth with the existing difficulties and ways to overcome them.

The barriers in deepening digital transformation in construction, characteristic of both world practice and Russian conditions, have been clarified and identified. These include infrastructure (information), personnel, financial and regulatory difficulties, which are proposed to be leveled through comprehensive efforts on the part of the state and the business community, which, in general, will increase the demand for advanced digital technologies and increase the efficiency of the industry.

The consequences of the work are of applied importance and consist in clarifying the fact that in order to increase the demand for advanced digital technologies from the construction industry, it is necessary to solve a complex of problems related to the financial component, regulatory support, information support and personnel training.

The conducted research makes it possible, by assessing the current situation, validating and finding ways to stop the difficulties in digital transformation in the industry, to estimate the forecast of demand growth for advanced digital technologies in the areas of technologies and products, as well as to determine the promising vector of further transformations.

Keywords: *demand, forecast, digital transformation, digital technologies, construction.*

Введение

В настоящее время процессы цифровой трансформации способствуют активным преобразованиям в различных отраслях и сферах деятельности в масштабах мировой экономики. В основе реализуемой цифровой трансформации в строительстве лежат BIM-технологии (Building Information Model), которые позволяют детализировать всю необходимую информацию о возводимом объекте, касающуюся самих работ, используемых материалов, спецификацификациях, необходимых условий окружающего ландшафта и т.д. [12]. Подобный инструментарий повышает уровень планирования, моделирования, проведения работ, учета возможных рисков и выработки превентивных решений по их нивелированию. Востребованным также является подход к цифровому моделированию городских пространств (CIM) (City Information Modeling), объединяющий BIM-технологии с геоинформационными системами и интернетом вещей [6]. Другим значимым направлением выступает «бережливое строительство», которое реализуется на основе агрегирования всей необходимой информации о строительных проектах на базе искусственного интеллекта для снижения возможных рисков при осуществлении строительства [15].

Для России указанные тренды также является справедливыми. Одной из отраслей, где зримыми и востребованными являются передовые цифровые разработки, выступает строительство. Однако в нашей стране данная отрасль по степени цифровой трансформации уступает финансовому сектору, сфере здравоохранения и промышленности [10]. Тем не менее в текущий временной интервал реализуется ряд проектов, курируемых от лица государства посредством запуска национального проекта «Жилье и городская среда» [7], национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и федеральных проектов «Нормативное регулирование цифровой среды» и «Цифровое государственное управление» [8], ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» [1]. Также при оценке цифровой зрелости такой отрасли, как строительство, мониторингу подлежат 8 показателей [5], которые регламентируют пороговые значения использования передовых цифровых технологий в отрасли к 2030 г., что может быть проиллюстрировано следующим образом (рис. 1).

Рисунок 1 – Целевые показатели оценки цифровой зрелости в строительной отрасли в РФ [6]

Соответственно, к 2030 г. заявлена существенная цифровая перестройка в отрасли строительства в России, что требует не только преобразований, инициированных сверху, но и принятия самой отраслью данных преобразований в части внедряемых новаций, кадровой подготовки, средств, направляемых на цифровизацию и формирование запроса отрасли на передовые цифровые технологии, что создает перспективы для повышения востребованности трансформационных обновлений. Это вызывает интерес к исследованию данного вопроса.

Материалы и методы

При исследовании текущей ситуации и возможного прироста спроса на цифровые технологии в строительстве в основу методологии положена оценка успешных практик и зарубежного опыта реализации проектов по цифровизации в строительстве. Использованы такие методы, как сравнительный анализ экспертных мнений, успешных кейсов, сопоставление прогноза прироста спроса с имеющимися сложностями и путями их преодоления.

Обсуждение

Во многих государствах мира различные строительные компании применяют BIM-технологии. Например, в ряде европейских стран более 50 % компаний используют такие инструменты, а в Великобритании доля строительного бизнеса, вовлеченного в реализацию этих технологий, составляет более 70 % [18]. В России долевое участие бизнеса, реализующего указанные технологии, достигало только 7 % в 2017 г., в 2019 г. таких организаций стало порядка 22 %, что демонстрирует определенный прогресс и одновременно показывает, что уровень внедрения цифровых технологий в строительство пока уступает зарубежному [10].

Следует также отметить, что ранее применение BIM-технологий удорожало реализацию проектов в строительстве более чем в три раза, тогда как в настоящее время эксперты отмечают, что проект реализовать дороже, чем в традиционном формате, примерно на 30 %, но качество реализации самого проекта резко возрастает [13]. Мы полагаем, что снижение затрат

на цифровые преобразования и большие выгоды для бизнеса от внедрения новых технологий создают дополнительный интерес к расширению их дальнейшего использования.

Интерес со стороны государства к цифровой трансформации в строительстве, определенные перспективы в данном отношении и очевидное отставание от ряда других стран актуализируют изучение текущей ситуации в плане реализуемой цифровой трансформации, а также исследование успешных кейсов и оценку перспектив увеличения спроса на передовые цифровые технологии в отрасли.

Результаты

Зачастую применение передовых цифровых технологий в строительстве связывают с внедрением «зеленых» решений и необходимостью роста качества жизни горожан [2], что сопряжено с вопросом энергоэффективности [9]. Проектирование комфортной городской среды связано с построением цифровых моделей. Многие мегаполисы мира имеют цифровые модели, цифровые двойники, позволяющие строить прогнозы развития городской агломерации по желательному сценарию. В качестве примера можно привести Сингапур, цифровой двойник которого позволяет оценивать и моделировать процессы, происходящие более чем на 95 % площади города [17].

Также в качестве успешного кейса можно привести проект строительства музея в Сеуле на условиях 100%-го использования робототехники. В указанном кейсе роботами осуществлено создание информационной модели здания, изготовление материалов, печать необходимых элементов окружающего ландшафта с помощью 3D-принтеров [14]. Естественно, такой проект представляется опережающим время и инвестиционно затратным, однако он демонстрирует возможности и будущие востребованные тренды.

В Нидерландах строительный бизнес уже вовлечен в строительство жилых домов посредством 3D-печати. Возводимые конструкции обеспечиваются датчиками умного дома, эксплуатация которых позволяет снизить затраты города на коммунальные услуги за счет рационализированного расходования ресурсов и оказания услуг [11].

Характеризуя ситуацию в России, отметим, что большинство строительных компаний применяют новые цифровые технологии на этапе проектирования возведения объектов (до 80 % всех случаев применения), на этапе строительства такая активность проявляется только у 15 % компаний, тогда как в непосредственном функционировании уже построенного объекта применение сводится к минимуму, то есть к 5 % [19]. Сегодня в России начинают использоваться большие данные для глобальной аналитики в части эффективного вовлечения земельных ресурсов в строительство и использования самих объектов недвижимости. Такая аналитика позволяет полноценно учитывать рыночную ситуацию, потенциальные риски, ограничения объективного и субъективного характера, прогнозировать затраты и доходность осуществляемых проектов [1]. Уже есть опыт положительного использования роботов в производстве строительных конструкций, что позволило повысить эффективность работы производства в 2,5 раза [1].

Текущий спрос со стороны строительной отрасли оценивался в диапазоне 14,9 млрд руб. на момент 2020 г., тогда как, согласно прогнозу, он может вырасти к 2030 г. более чем в 19 раз (рис. 2).

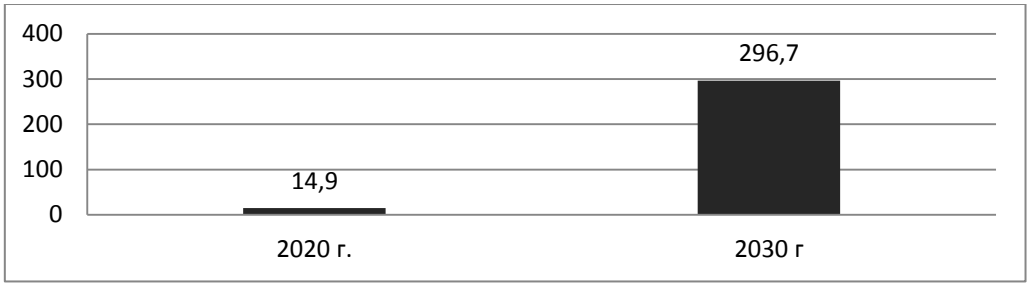

Рисунок 2 – Спрос со стороны строительной отрасли на передовые цифровые технологии в 2020 г. и прогноз спроса на 2030 г., млрд руб. [13]

Помимо общего прироста спроса на цифровые технологии со стороны строительного бизнеса считаем целесообразным привести данные относительного прогноза запроса на определенные виды наиболее востребованных технологий (рис. 3).

Рисунок 3 – Прогноз спроса на определенные цифровые передовые технологии на 2030 г. [13]

Как видим, согласно прогнозным значениям наиболее востребованными с точки зрения прироста спроса со стороны строительной отрасли представляются технологии дополненной и виртуальной реальности, которые позволяют конструировать планируемые к строительству объекты, учитывая особенности ландшафта и планы по развитию территорий. Также востребованными выступают технологии искусственного интеллекта, которые могут позволить проводить всестороннее моделирование развития ситуации относительно использования земельных ресурсов и объектов недвижимости. Технологии беспроводной связи и новые производственные технологии также востребованы уже сегодня при проектировании умных фабрик, домовладений, городов. Большой ресурс имеют информационно-коммуникационные технологии во взаимодействии с потребителями. Видится, что это направление также будет развиваться и эволюционировать. Запрос на робототехнику также представляется в строительной сфере оправданным и вызывающим интерес, так как подобные пилотные проекты уже реализуются.

Однако следует понимать, что достижение прогнозируемых объемов спроса на цифровые технологии в строительстве возможно только при планомерной работе в данном направлении. На этом пути экспертным сообществом отмечается ряд сложностей, таких как [10] недостаточность кадрового обеспечения для работы в условиях, требующих цифровых компетенций и умения применять передовые цифровые технологии; различный уровень цифровой зрелости у взаимодействующих сторон, что затрудняет возможности единого перехода на новый технологический уровень; отсутствие внедрения единых стандартов, требований, программ и их совместимости для эксплуатации оборудования; недостаточно развитое нормативно-правовое обеспечение, что требует усиления разработки обеспечительных процедур для отрасли и соответствующих требований и т.д. Например, в Великобритании рост вовлеченности строительного бизнеса в использование BIM-технологий прямо сопряжен с требованиями со стороны государства. Определенный барьер представляет собой также финансовый вопрос, поскольку переход на новые технологии и решения связан с расходами. Отсутствие доступа к необходимой информации и технологиям, в особенности со стороны небольших игроков, также представляет проблему. В целом отмеченные сложности можно агрегировать следующим образом (рис. 4).

В данной связи получается, что необходимо развитие законодательства и требований со стороны государства в части внедрения новых стандартов в проектировании, строительстве и эксплуатации объектов недвижимости, что требует целенаправленной управленческой политики.

Рисунок 4 – Основные сложности, препятствующие полноценной цифровой трансформации в строительстве [13]

Целесообразна информационная и консультативная поддержка всех участников рынка. Требуется целенаправленная подготовка кадров, обладающих востребованными цифровыми компетенциями в строительстве, мотивированных соответствующим образом. Необходима также поддержка в финансовом плане, которая может быть реализована на основе льготного кредитования компаний, использующих передовые цифровые технологии в строительстве. Полагаем, что меры подобного рода могут способствовать приросту спроса на углубление цифровой трансформации в строительстве.

Заключение

Углубление цифровой трансформации строительной отрасли в России является актуальным. Процесс достаточно активных цифровых преобразований запущен, он курируется государством. Экспертным сообществом прогнозируется рост интереса к передовым цифровым технологиям со стороны представителей строительной отрасли. Также сформулирован тренд о росте производительности труда в отрасли более чем на 13 % к 2030 г. Вместе с тем Россия по глубине цифровых преобразований в строительстве существенно уступает другим государствам, ранее сформировавшим запрос со стороны государства и комплекс мер, обеспечивающих функционирование строительной отрасли, что привело к внедрению, например, BIM-технологий в работу компаний в долевом выражении не менее чем в 50 % случаев, тогда как в России данный показатель не превышает 22 %.

Существует прогноз увеличения спроса на внедрение цифровых технологий в строительство более чем в 19 раз. В особенности прирост спроса прогнозируется в отношении виртуальной и дополненной реальности, а также нейрологии и искусственного интеллекта. При этом для достижения заявленных параметров спроса на передовые цифровые технологии со стороны строительной отрасли необходимо устранить комплекс проблем, связанных с финансовой составляющей, нормативно-правовым обеспечением, информационным сопровождением и кадровой подготовкой. Решение данных сложностей позволит использовать опыт зарубежных стран, в которых уже реализованы успешные кейсы цифровой трансформации в строительстве, и существенно увеличить спрос на цифровые технологии и сопряженные с ними цифровые продукты со стороны строительной отрасли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы (2018). Роботы, матрицы и конструкторы: как строят дома на заводе в Наро-Фоминске. – URL: https://stroi.mos.ru/photo_lines/roboty-matritsy-i-konstruktory-kak-stroiat-doma-na-zavodie-v-narofominskie.

2. Кошкина С.Ю., Корчагина О.А., Воронкова Е.С. «Зеленое» строительство как главный фактор повышения качества окружающей среды и здоровья человека // Вопросы современной науки и практики. – 2013. – № 3 (47). – С. 150-158.

3. Методика расчета показателя «Достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления». – URL: http://np-ss.org/images/2021/02/Prilogenie_08-604_21%202021-02-19.pdf?ysclid=leph7ywn83758980529.

4. Приказ Минстроя России от 31 октября 2018 г. № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”».

5. Приказ Минцифры России от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей

национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”» (в ред. Приказа Минцифры России от 14 января 2021 г. № 9).

6. Глобальные тренды в жилищной сфере / Ю.В. Мильшина, М.А. Гольдберг, П.Б. Рудник и др.; АО «ДОМ.РФ»; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

7. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда», утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 7.

8. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”», утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7.

9. Сормунен П. Энергоэффективность зданий. Ситуация в Финляндии // Инженерно-строительный журнал. – 2010. – № 1. – С. 7-8.

10. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / рук. авт. колл. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

11. Archi Expo E-Mag (2020). Making a 3D-Printed House into a Home. – URL: http://emag.archiexpo.com/making-a-3d-printed-house-into-ahome/.

12. Autodesk (2021). BIM. – URL: https://www.autodesk.ru/solutions/bim.

13. CNews (2020a). BIM в России. Что его стимулирует, а что – тормозит. – URL: https://www.cnews.ru/articles/2020-02-21_bim_v_rossiichto_ego_stimulirueta.

14. Dezeen (2019). Robot Science Museum in Seoul Will Be Built by Robots and Drones. 2019. Febr. 20. – URL: https://www.dezeen.com/2019/02/20/robot-science-museum-melike-altinisik-architects-maa-seoul/.

15. Lean Construction Institute (2021). LCI Tenets. – URL: https://www.leanconstruction.org/about-us/lci-tenets/.

16. MR Group (2021). MR Group и Mail.ru Group стали партнерами по цифровой трансформации. – URL: https://www.mr-group.ru/news/mrgroup-i-mail-ru-group-stali-partnerami-po-tsifrovoy-transformatsii/.

17. National Research Foundation (2021). Virtual Singapore. – URL: https://www.nrf.gov.sg/programmes/virtual-singapore.

18. NBS (2020). UK National BIM Report 2019. – URL: https://www.thenbs.com/knowledge/national-bim-report-2019.

19. PwC (2020b). PropTech в России: обзор практики применения BIM технологий и инновационных решений в области проектирования. – URL: https://www.pwc.ru/ru/assets/prop-tech-2020.pdf.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The complex of urban planning policy and construction of the city of Moscow (2018). Robots, matrices and constructors: how to build houses at the factory in Naro-Fominsk. – URL: https://stroi.mos.ru/photo_lines/roboty-matritsy-i-konstruktory-kak-stroiat-doma-na-zavodie-v-narofominskie.

2. Koshkina S.Yu., Korchagina O.A., Voronkova E.S. «Green» construction as the main factor in improving the quality of the environment and human health // Issues of modern science and practice. – 2013. – № 3 (47). – P. 150-158.

3. Methodology for calculating the indicator «Achievement of “digital maturity” of key sectors of the economy and social sphere, including healthcare and education, as well as public administration». – URL: http://np-ss.org/images/2021/02/Prilogenie_08-604_21%202021-02-19.pdf?ysclid=leph7ywn83758980529.

4. Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated October 31, 2018 No. 695/pr «On approval of the passport of the departmental digitalization project of the urban economy “Smart City”».

5. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 600 dated November 18, 2020 «On Approval of Methods for Calculating Targets of the National Development Goal of the Russian Federation “Digital Transformation”» (as amended. Order of the Ministry of Finance of Russia dated January 14, 2021 No. 9).

6. Global trends in the housing sector / Yu.V. Milshina, M.A. Goldberg, P.B. Rudnik et al.; JSC «DOM.RF»; Nats. research. Higher School of Economics. – M.: HSE, 2020.

7. Passport of the national project «Housing and urban environment», approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 7 dated December 24, 2018.

8. Passport of the national project «National program "Digital Economy of the Russian Federation"», approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Protocol of June 4, 2019.

9. Sormunen P. Energy efficiency of buildings. The situation in Finland // Engineering and Construction Journal. – 2010. – № 1. – P. 7-8.

10. Digital transformation of industries: Starting conditions and priorities: reports to the XXII Apr. international Scientific Conference on problems of economic and Social development, Moscow, 13-30 Apr. 2021 / hand. author. col. P.B. Rudnik; scientific editors L.M. Gokhberg, P.B. Rudnik, K.O. Vishnevsky, T.S. Zinina; Nats. research. un-t «Higher School of Economics». – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. – 239 p.

11. Archi Expo E-Mag (2020). Making a 3D-Printed House into a Home. – URL: http://emag.archiexpo.com/making-a-3d-printed-house-into-ahome/.

12. Autodesk (2021). BIM. – URL: https://www.autodesk.ru/solutions/bim.

13. CNews (2020a). BIM в России. Что его стимулирует, а что – тормозит. – URL: https://www.cnews.ru/articles/2020-02-21_bim_v_rossiichto_ego_stimulirueta.

14. Dezeen (2019). Robot Science Museum in Seoul Will Be Built by Robots and Drones. 2019. Febr. 20. – URL: https://www.dezeen.com/2019/02/20/robot-science-museum-melike-altinisik-architects-maa-seoul/.

15. Lean Construction Institute (2021). LCI Tenets. – URL: https://www.leanconstruction.org/about-us/lci-tenets/.

16. MR Group (2021). MR Group и Mail.ru Group стали партнерами по цифровой трансформации. – URL: https://www.mr-group.ru/news/mrgroup-i-mail-ru-group-stali-partnerami-po-tsifrovoy-transformatsii/.

17. National Research Foundation (2021). Virtual Singapore. – URL: https://www.nrf.gov.sg/programmes/virtual-singapore.

18. NBS (2020). UK National BIM Report 2019. – URL: https://www.thenbs.com/knowledge/national-bim-report-2019.

19. PwC (2020b). PropTech в России: обзор практики применения BIM технологий и инновационных решений в области проектирования. – URL: https://www.pwc.ru/ru/assets/prop-tech-2020.pdf.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.013

Шепель Т.С.,
к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: shepel.rsue@gmail.com
Ходоченко А.В.,
к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail:anastasia.kh61@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

JEL classification: F02, F15, F42, F51, F52

Аннотация

Цель. *Статья посвящена исследованию формирования и защиты национальных экономических интересов Российской Федерации в странах Центральной Азии в условиях трансформации мирового геоэкономического пространства.*

Структура/методология/подход. *Для исследования процессов формирования и защиты национальных экономических интересов Российской Федерации необходимо выявить приоритетные направления сотрудничества со странами Центральной Азии; факторы, влияющие на внеэкономическое взаимодействие между странами в текущих геополитических условиях, в т.ч. давления со стороны Запада; исследовать возможные препятствия на пути к успешной полной интеграции. В качестве методов исследования использовался аналитический анализ статистических данных и информационных докладов, а также методы обобщения и сравнения национальных экономических интересов РФ в каждой стране Центральной Азии.*

Результаты. *В статье определяется место стран Центральной Азии в системе формирования национальных экономических интересов РФ, а также предложен комплекс мер, направленный на укрепление российских стратегически важных позиций в регионе на долгосрочную перспективу в условиях значительных изменений внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации в мире.*

Практические последствия. *Реализация предложенных мер позволит сдерживать основные вызовы и угрозы национальной экономической безопасности России, а также они могут быть использованы как основа для формирования эффективной внешнеторговой политики РФ в регионе Центральной Азии.*

Оригинальность/значение. *В результате анализа были систематизированы национальные экономические интересы РФ в соответствии с приоритетными направлениями в каждой стране Центральной Азии. Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный анализ позволил выявить существующие внешние вызовы и угрозы национальной экономической безопасности РФ в странах Центральной Азии для последующего пересмотра национальной стратегии.*

Ключевые слова: *макрорегионы, макроэкономическая стабильность, национальная экономическая безопасность, национальные экономические интересы, Центральная Азия, внешние вызовов и угрозы, Стратегия экономической безопасности РФ.*

T.S. Shepel, A.V. Khodochenko

RUSSIA'S NATIONAL ECONOMIC INTERESTS IN THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE GLOBAL GEO-ECONOMIC SPACE

Annotation

The article is devoted to the study of the formation and protection of the national economic interests of the Russian Federation in the countries of Central Asia in the conditions

of transformation of the global geo-economic space.

To study the processes of formation and protection of the national economic interests of the Russian Federation, it is necessary to identify priority areas of cooperation with the countries of Central Asia; factors affecting non-economic interaction between countries in the current geopolitical conditions, including pressure from the West; to investigate possible obstacles to successful full integration, for example. Analytical analysis of statistical data and information reports, as well as methods of generalization and comparison of the national economic interests of the Russian Federation in each country of Central Asia were used as research methods.

The article defines the place of the Central Asian countries in the system of formation of national economic interests in the Russian Federation, and also proposes a set of measures aimed at strengthening Russia's strategically important positions in the region for the long term in the face of significant changes in the foreign policy and foreign economic situation in the world.

The implementation of the proposed measures will make it possible to contain the main challenges and threats to Russia's national economic security, and can also be used as a basis for the formation of an effective foreign trade policy of the Russian Federation in the Central Asian region.

As a result of the analysis, the national economic interests of the Russian Federation were systematized in accordance with the priority directions in each country of Central Asia. The practical significance of the study lies in the fact that the presented analysis made it possible to identify existing external challenges and threats to the national economic security of the Russian Federation in the Central Asian countries for the subsequent revision of the national strategy.

Keywords: *macro-regions, macroeconomic stability, national economic security, national economic interests, Central Asia, external challenges and threats, Economic Security Strategy of the Russian Federation.*

Введение

В международных экономических отношениях макрорегионы являются конкурентоспособными территориально-географическими системами, обладающими теми или иными признаками. С развитием и усилением глобализационных процессов в мире континенты и располагаемые на них страны все больше взаимосвязаны во всех сферах хозяйственной деятельности, а цифровые технологии скрепляют и устанавливают эффективные каналы связи во всех этих направлениях.

Внешнеэкономический потенциал макрорегионов способствует использованию эффекта масштаба, расширению рынков сбыта и доступу к новым ресурсам, товарам и услугам, одновременно позволяет стимулировать экономическую активность страны и повышать благосостояние населения при сохранении суверенитета и территориальной целостности государства.

В условиях санкционных вызовов значение некоторых макрорегионов стремительно возрастает в рамках национальных экономических интересов России: с целью сдерживания падения российской экономики в связи с уходом западных компаний и введением ограничений на торговлю государство приняло ряд мер, направленных на укрепление международных отношений с дружественными странами, большая часть которых расположена в таких макрорегионах, как Азия, Африка, Латинская Америка, Ближний Восток.

Однако очевидно, что проблемным аспектом остается налаживание внешнеполитических и внешнеторговых связей РФ с ближайшими исторически дружественными соседями – странами Центральной Азии, в то время как конкуренция в этом регионе продолжает усиливаться, в том числе и под давлением Западных стран. В свою очередь, центральноазиатские страны проводят многовекторную внешнеторговую политику, стремясь к диверсификации экономических отношений и используя в своих национальных интересах элементы соперничества в треугольнике «Россия – США – Китай».

Материалы и методы

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, под национальными интересами в экономической сфере понимаются объек-

тивно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1].

Отметим, что в данном случае важно отличать понятие «интерес» от понятия «приоритет». Так, согласно социологическому словарю интерес – это направленность субъекта на значимые для него объекты, связанная с удовлетворением потребностей индивида; приоритет – это преобладающее, первоочередное значение чего-либо. Следовательно, понятие «интерес» шире, чем понятие «приоритет».

Рассмотрение национальных экономических интересов в современных условиях геополитической напряженности, на взгляд авторов, приобретает особую актуальность при выделении приоритетов в их реализации в разных макрорегионах мира. Согласно документу «Стандартные коды стран или районов для использования в статистике» [2], разработанному Организацией Объединённых Наций (ООН), страны поделены на макрогеографические регионы, охватывающие все континенты мира (рис. 1 и табл. 1).

Таблица 1 – Сопоставление континентов и макрогеографических регионов

Континент	Макрогеографические регионы
Азия	Восточная Азия, Западная Азия, Юго-Восточная Азия, Центральная Азия, Южная Азия
Африка	Восточная Африка, Западная Африка, Северная Африка, Центральная Африка, Южная часть Африки
Европа	Восточная Европа, Западная Европа, Северная Европа, Южная Европа
Северная и Южная Америка	Карибский бассейн, Северная Америка, Центральная Америка, Южная Америка
Океания	Австралия и Новая Зеландия, Меланезия, Микронезия, Полинезия

Данная классификация соответствует географическому признаку и взята за основу в данном исследовании для определения приоритетных регионов в рамках Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Рисунок 1 – Классификация макрорегионов мира по методологии ООН [2]

Согласно данным Российского экспортного центра среди приоритетных направлений для российского экспорта в настоящих условиях можно выделить четыре основные группы:

1) растущие платежеспособные рынки стран бывшего СССР, с которыми уже налажены торгово-экономические связи (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан и Беларусь);

2) страны – традиционные торговые партнеры РФ (табл. 2), однако рост существующего внешнеторгового оборота возможен путем освоения новых сегментов рынка (Китай, Индия, Вьетнам, Алжир, Египет, Иран, Турция);

3) новые рынки стран Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии с большим потенциалом (Мексика, Бразилия, ЮАР, Индонезия, Таиланд);

4) небольшие рынки с точечным потенциалом наращивания экспорта из РФ (Сербия, Марокко, Кения и др.) [4].

Таблица 2 – Доля основных торговых партнеров в товарообороте стран Центральной Азии в 2021 г. (%) [3]

	Страны Центральной Азии				
Торговые партнеры	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Россия	23,9	31,6	22,5	6,7	18,6
КНР	17,9	21,1	14,0	51,0	17,5
Турция	4,0	5,7	6,5	13,1	8,7

В данном списке среди стран Центральной Азии обозначены лишь Казахстан и Узбекистан, однако отсутствуют Киргизия, Таджикистан и Туркменистан, что, на взгляд авторов, является существенным упущением, ведь в регионе реализуется большая доля российского экспорта продовольственных товаров, машин и оборудования, продукции химической промышленности, текстильной продукции (табл. 3). В условиях обостряющейся конкуренции России необходимо стремиться занять более прочные позиции в регионе путем расширения кооперации во всех сферах экономики, в том числе энергетической и оборонной отраслях.

Таблица 3 – Основные товарные группы российского экспорта в страны Центральной Азии, 2020 г. (%) [5]

	Страны Центральной Азии				
Товарные группы	Казахстан	Киргизия	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
Машины, оборудование и транспортные средства	25,44		19,71		
Металлы и изделия из них			24,19	11,69	38,65
Минеральные продукты		31,36		22,14	
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	14,67	19,69	14,65	27,40	21,14
Продукция химической промышленности	15,25	14,12			19,15

Результаты

В условиях текущего мирового геополитического кризиса регион стран Центральной Азии стратегически важен для Российской Федерации, ведь общая граница между нашими странами – самая длинная в мире. Следовательно, реализация внешнеэкономических интересов РФ в упомянутом регионе способна минимизировать вызовы и угрозы российской эко-

номической безопасности [6]. С точки зрения дипломатических отношений государства региона Центральной Азии заинтересованы в сохранении и укреплении регионального сотрудничества с Россией на долгосрочную перспективу, о чем свидетельствуют их действия, в том числе и по итогам голосований в ООН (табл. 4).

Таблица 4 – Действия стран Центральной Азии в отношении принятия резолюций ООН

Страны Центральной Азии	**Резолюция ООН A/RES/68/262 «О территориальной целостности Украины»**	**Резолюция ООН ES-11/1 «Агрессия против Украины»**	**Резолюция ООН ES-11/2 «Гуманитарные последствия агрессии против Украины»**
Казахстан	Воздержались	Воздержались	Воздержались
Киргизия	Отсутствовали	Воздержались	Воздержались
Узбекистан	Воздержались	Отсутствовали	Воздержались
Таджикистан	Отсутствовали	Воздержались	Воздержались
Туркменистан	Отсутствовали	Отсутствовали	Отсутствовали

Источник: составлено авторами по данным ООН.

В рамках многосторонних договоров Российская Федерация пытается налаживать системное сотрудничество с частью стран Центральной Азии в таких различных форматах, как создание международных организаций (Организация договора о коллективной безопасности – ОДКБ, Шанхайская организация сотрудничества ШОС, Содружество независимых государств – СНГ), а также интеграционных объединений (Евразийский экономический союз – ЕАЭС). Однако, как видно из таблицы 5, в настоящий момент до сих пор не создана единая площадка, где Россия могла взаимодействовать со всеми странами Центрально-Азиатского региона одновременно.

Таблица 5 – Формы сотрудничества со странами Центрально-Азиатского региона

Страны Центральной Азии	**СНГ**	**ОДКБ (Организация договора о коллективной безопасности)**	**ШОС (Шанхайская организация сотрудничества)**	**ЕАЭС**
Казахстан	+	+	+	+
Киргизия	+	+	+	+
Узбекистан	+		+	
Таджикистан	+	+	+	
Туркменистан	На правах ассоциированного членства			
	Россия	+	+	+
	Армения	+		+
	Беларусь	+	Беларусь – наблюдатель при ШОС	+
	Азербайджан		Индия	
	Молдова		Китай	
			Пакистан	

Источник: составлено авторами.

В таблице 6 представлена авторская оценка отдельных вызовов и угроз национальной экономической безопасности РФ, закрепленных в Стратегии экономической безопасности, в соответствии с текущим экономическим и политическим состоянием центральноазиатских стран.

Таблица 6 – Авторский анализ внешних вызовов и угроз национальной экономической безопасности РФ в странах Центральной Азии

№	Внешние вызовы и угрозы национальной экономической безопасности РФ	Особенности стран Центральной Азии, влияющие на национальную безопасность РФ				
		Казахстан	**Узбекистан**	**Киргизия**	**Таджикистан**	**Туркменистан**
1.	***Усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг***	Существенный внешний долг, прогноз дефицита государственного бюджета на 2023–2025 гг. в размере 2–3 % к ВВП. Однако внутренняя устойчивость хорошая, поэтому рисков кредитоспособности не прослеживается [7]	Государственный бюджет дефицитный. Хорошая внешняя финансовая устойчивость благодаря огромным золотовалютным резервам (396 тонн на конец 2022 года). Отсутствие рисков кредитоспособности в прогнозах на ближайшие 5-10 лет	Государственный бюджет дефицитный. Большой внешний долг, что свидетельствует о невысокой внешней финансовой устойчивости. Внутренняя устойчивость также невысока. Но риски кредитоспособности в ближайшем будущем не прослеживаются	Государственный бюджет остается дефицитным, хотя и с тенденцией к консолидации. Государственный долг постепенно увеличивается. Внешняя и внутренняя финансовая устойчивость невысокая из-за большого долга.	Является одной из стран, успешно вливающихся в мировое экономическое пространство, экономика динамично развивается. Активы резервного фонда страны ликвидны
2.	***Использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям***	Введен запрет на вывоз сроком на четыре месяца с территории республики бензина, дизельного топлива и отдельных видов нефтепродуктов	Отсутствие ограничительных и дискриминационных мер в отношении важнейших секторов экономики РФ			
3.	***Повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ***	В современных условиях в Центральной Азии существует множество территориальных споров о несогласованности государственных границ после распада СССР, которые не позволяют достичь стабильности в регионе и укрепления экономического сотрудничества со странами-соседями				
4.	***Усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков***	Наблюдается постпандемийное восстановление экономики, в Казахстане происходит падение цен на нефть, в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане – снижение спроса на работников и закрытие границ				
5.	***Изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение ма-***	Сфера торговли энергоресурсами, в частности нефтегазовая, и горно-металлургическая составляющая хозяйственно-экономических комплексов республик Центральной Азии (ЦА) привлекают к себе серьёзное внимание инвесторов [8]. В условиях разрыва традиционных логистических цепочек приоритетным проектом Казахстана становится Транскаспийский маршрут, пролегающий через Китай, Казахстан, аква-				

№	Внешние вызовы и угрозы национальной экономической безопасности РФ	Особенности стран Центральной Азии, влияющие на национальную безопасность РФ				
		Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан	Туркменистан
	териалоемкости, развитие «зеленых» технологий	торию Каспийского моря и ведущий в страны Европы, минуя РФ. По итогам 2022 года энергоемкость экономики Казахстана оценивается в два раза выше среднего уровня энергоемкости стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, и на 12 % выше уровня российской энергоемкости [9]. Согласно оценкам Межправительственной группы экспертов по изменению климата ООН, страны Центральной Азии относятся к группе стран наиболее уязвимых для климатических изменений. Эксперты Всемирного банка утверждают, что в регионе Центральной Азии может случиться более значительное потепление, чем в среднем по всему миру				
6.	***Деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации***	Активизация форматов международного взаимодействия без участия РФ: С5+1, ЦАРЭС 2030, Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), ОЭС				
		Новый формат взаимодействия «С5+1», созданный в целях обсуждения региональных вопросов в сферах экономики, экологии и безопасности	Узбекистан находится под сильным и активным финансовым давлением США, которые стремятся подсадить его на экономический крючок, в том числе в рамках нового формата взаимодействия «С5+1», а также в военной сфере. Отмечаются попытки размещения на территории страны американской военной базы	Киргизия зависит от основных источников поступления внешних иностранных инвестиций из таких стран, как Канада, Россия, Китай. Также существенна для страны помощь от таких крупнейших международных финансовых организаций, как МВФ (в 2020 году одобрена экстренная помощь в размере 242 млн долл.), Всемирный банк (в 2022 году 30 млн долл. для реализации проекта в социальной сфере), Исламский банк развития (15 млн долл. в связи с пандемией).	Больше половины иностранных инвестиций в Таджикистан китайского прохождения, особую роль в экономике так же играют инвестиции из России, Великобритании, Франции, Турции и Швейцарии.	Новый формат взаимодействия «С5+1», созданный в целях обсуждения региональных вопросов в сферах экономики, экологии и безопасности.

№	Внешние вызовы и угрозы национальной экономической безопасности РФ	Особенности стран Центральной Азии, влияющие на национальную безопасность РФ				
		Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан	Туркменистан
7.	***Отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики***	Инвестиционные проекты в регионе Центральной Азии редко являются элементом глобальных цепочек поставок. Среди отраслей со значительным инвестиционным потенциалом находятся переработка сельскохозяйственной продукции, нефтехимический сектор и туризм. При этом объёмы инвестиций Китая в регион превышают в два раза российские. Инвестиционное сотрудничество России и стран Центральной Азии развито меньше, чем торговые отношения. По данным Банка России, объем накопленных прямых иностранных инвестиций из России составил 4,9 млрд долл. на начало 2022 года (рост составил 1,8 млрд долл. с 2010 года). Однако доминирующее положение до сих пор занимают инвестиции именно российских сырьевых компаний, инвестиции в сельскохозяйственный сектор и обрабатывающие предприятия Центрально-Азиатского региона растут незначительными темпами.				
8.	***Ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые цепочки создания добавленной стоимости***	Несмотря на слабые позиции российских компаний в несырьевых отраслях мировой экономики, отметим, что Центральная Азия является регионом, где российская промышленная продукция остается конкурентоспособной. В Узбекистан, Туркмению, Таджикистан экспортируются российские промышленные товары (машины, оборудование и транспортные средства). Согласно статистическим данным, по итогам 2021 года общий объем неэнергетического экспорта из России вырос на 37 % и составил 193 млрд долл. Среди основных статьей экспорта находятся металлопродукция (25,6 %), химические товары (19,6 %), продукция машиностроения (19,1 %) и продовольствие (17,7 %). Наибольшие темпы роста российского импорта с 2016 по 2020 год отмечаются в странах Центральной Азии, таких как Узбекистан (73 %, объем импорта – 4 млрд долл.) и Казахстан (46 %, 13 млрд долл.) Отметим, что страны Центральной Азии, несмотря на их незначительную долю в российском экспорте, являются важнейшими рынками для поставок неэнергетического и несырьевого сектора из РФ. Российская Федерация является крупнейшим импортером продукции из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и занимает второе место по объему импорта из Туркменистана и Узбекистана [10]				
9.	***Недостаточность трудовых ресурсов***	Центральная Азия является основным поставщиком трудовых мигрантов для России. Несомненно, среди основных внешнеполитических целей России и стран Центральной – эффективное урегулирование миграционных потоков; постоянная адаптация правового законодательства. Существующий приоритет распространения русского языка способствует эффективному сотрудничеству между народами стан Центральной Азии				

Обсуждение и выводы

Согласно приведенным в таблице 6 данным отметим основные факторы, влияющие на внеэкономическое взаимодействие между Россией и странами Центральной Азии в текущих геополитических условиях.

1. Обострение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ.

Территориальные конфликты, связанные с государственными границами стран Центральной Азии после распада СССР, до сих пор не урегулированы, что подтверждается наличием анклавов и эксклавов на территории Казахстана, Киргизстана, Узбекистана и Таджикистана. Межэтнические противоречия, социальная несправедливость, отсутствие политических свобод, а также религиозный экстремизм обострили ситуацию в Киргизии в 1990 и 2010 гг., а также в Узбекистане в 2005 г.

Ферганская долина на границе Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана известна массовой безработицей и радикально настроенной молодежью, организованной преступностью и большим объемом наркотрафика. В 2000 г. долина была заминирована Узбекистаном по границе с Кыргызстаном и Таджикистаном из-за угрозы проникновения религиозных экстремистов. В настоящее время обсуждение пограничных вопросов возобновилось, однако ситуация продолжает оставаться нестабильной.

Российская Федерация напрямую заинтересована в разрешении конфликтов в странах Центральной Азии, так как это влияет на ее экономическую безопасность и угрожает национальным экономическим интересам. Отметим, что Россия доминирует в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и выступает гарантом в стратегии безопасности Казахстана, Киргизстана, Узбекистана и Таджикистана, при этом Туркменистан относительно самостоятелен.

2. Деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации.

Новый формат взаимодействия «С5+1», объединивший США и страны Центральной Азии, создан в 2005 году в целях обсуждения региональных вопросов в сферах экономики, экологии и безопасности. В рамках данного проекта уже функционируют рабочие подгруппы, которые создают условия для решения неофициально обозначенных задач, таких как получение открытого доступа к исчерпывающей информации о странах-партнерах, усиление неформального влияния на политическую элиту, создание условий для разрыва существующих связей в странах Центральной Азии.

Еще одним форматом взаимодействия без участия России является ЦАРЭС 2030, в основе которого лежит долгосрочная стратегическая рамочная структура программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества до 2030 года (рис. 2). Участниками являются 5 стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) и их ближайшие соседи (Афганистан, Азербайджан, Китай, Грузия, Монголия, Пакистан). В рамках встречи 2019 года лидеры ЦАРЭС подписали совместную декларацию о выработке общей энергетической стратегии, которая создаст искусственное регулирование порядка транзита углеводородов через Центральную Азию с возможным введением ограничений на загрузку водопроводов и сетей сбыта с участием российских компаний.

Проэкт СПЕКА (Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии) наряду с инициативой о созыве стран, не имеющих выхода к морю, является одним из приоритетных для Казахстана проектов в рамках ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана) и в целом в системе Организации Объединенных Наций. Основная цель программы – объединение усилий по консолидации национального

потенциала в целях разработки инновационной политики, способствующей укреплению регионального сотрудничества и стремления к устойчивому развитию. В современных условиях уровень международной производственной кооперации незначительный по сравнению с другими торговыми блоками, например АСЕАН. Среди основных экспортных товаров – сырье широкого потребления и рабочая сила.

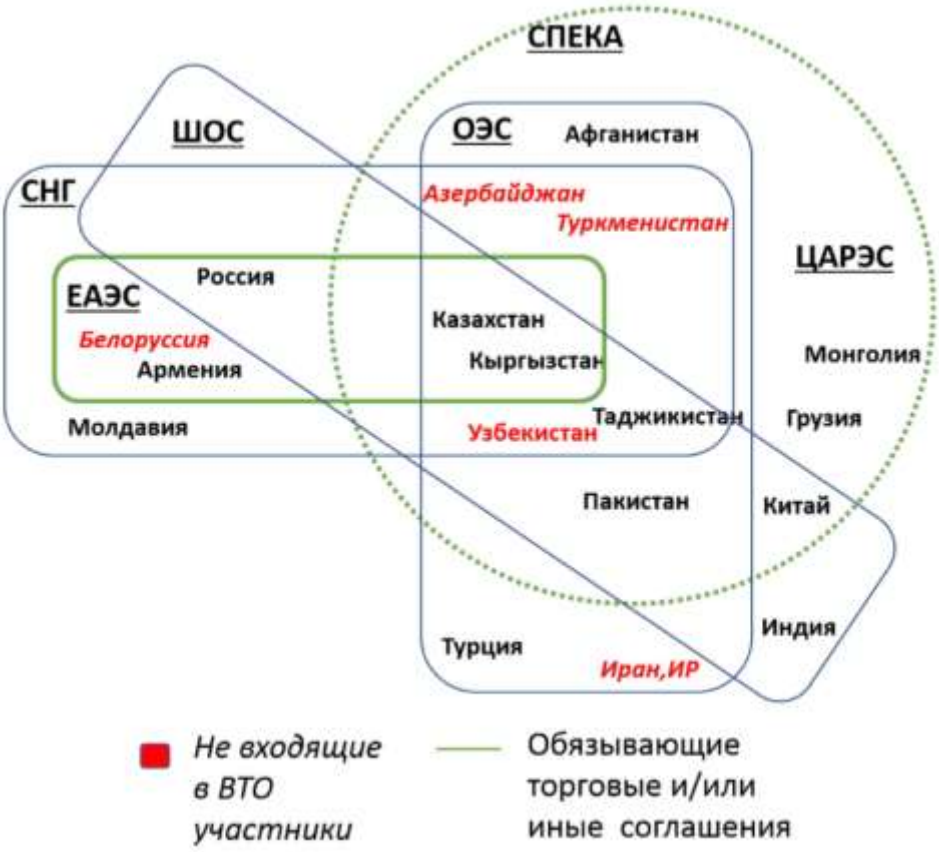

Рисунок 2 – Инициативы в области регионального сотрудничества, связанные с торговлей

ОЭС – региональная межгосударственная экономическая организация, образованная в 1985 году. В настоящее время членами ОЭС являются 5 стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан), а также Иран, Пакистан, Турция, Азербайджан, Афганистан. По итогам форума 2021 года представители стран договорились о начале торговых переговоров с целью создания зоны свободной торговли ОЭС путем разработки совместной дорожной карты.

Наличие большого числа совместных форматов сотрудничества стран Центральной Азии, созданных в том числе под давлением и в интересах западных стран, несомненно, ставит под угрозу национальные экономические интересы России. В данных обстоятельствах целесообразным представляется укрепление сотрудничества в рамках создания единого формата экономического и политического взаимодействия России и Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана.

3. Усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков.

Среди основных структурных изменений в регионе Центральной Азии за 2000–2021 год следует отметить:

- прирост суммарного ВВП в 7,5 раза (с 46 до 347 млрд долл. соответственно);
- увеличение накопленного объема прямых иностранных инвестиций в 17,2 раза (с 12,3 до 211,4 млрд долл.);
- шестикратный рост внешнеторгового внутрирегионального оборота товаров (с 27,4 до 165,5 млрд долл.).

Очевидно, что растущее население стран Центральной Азии (ежегодный прирост – 2 %) [9] формирует емкий рынок сбыта и растущий пул трудовых ресурсов, что соответствует российским национальным интересам.

4. В регионе наблюдается активное изменение структуры мирового спроса на энергоносители, сдвиги в структуре их потребления, а также интенсивное внедрение и использование «зеленых» технологий. Среди стран Центральной Азии лидером по международной торговле энергетическими ресурсами выступает Казахстан. Страна выигрывает за счет выгодного месторасположения – на стыке интересов таких государств, как Россия, Китай и США, а также ЕС. Каждая из этих стран готова к взаимовыгодному сотрудничеству с Казахстаном, в т.ч. в собственных национальных экономических интересах.

5. Риски, связанные с неконкурентоспособностью российских товаров, разрывы в глобальных цепочках создания стоимости, санкции и ограниченность внешнеэкономических операций.

Несмотря на сложную геополитическую обстановку в мире, Центральная Азия остается дружественным регионом для России, где реализуется конкурентоспособная отечественная продукция. Из России в Таджикистан, Узбекистан и Туркмению поставляются машины и оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности и др. с высокой прибавочной стоимостью.

Среди препятствий для эффективного продвижения товаров в регионе следует выделить:

- сложности во взаиморасчётах,
- провалы и несогласованность в валютно-финансовом регулировании,
- бюрократизация процессов реализации контрактов и т.д.

Устранение существующих барьеров и наращивание внешнеторговых оборотов со всеми странами Центральной Азии способно дать толчок к повышению конкурентоспособности российских товаров и ее включении в глобальные цепочки создания стоимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный информационно-правовой портал «Гарант.ру.». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=le8jw56bvt381826711.
2. Стандартные коды стран или районов для использования в статистике. – URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_49rev4corr4R.pdf.
3. Vinokurov E. (Editor), Ahunbaev A., Babajanyan V., Berdigulova A., Fedorov K., Kharitonchik A., Kuznetsov A., Malakhov A., Pereboev V., Usmanov N., Zaboev A. The Economy of Central Asia: A Fresh Perspective // Reports and Working Papers. – 2022. – № 22/3. – URL: https://www.oilworld.ru/data/postfiles/335036/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf. – DOI: 10.2139/ssrn.4274678.
4. Приоритетные направления российского экспорта. – URL: https://www.exportcenter.ru/upload/press-center/Карта_экспорта.pdf.
5. UnctadStat. – URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx.
6. Погодин С.Н., Тараканова Т.С. Внешнеполитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 2. – С. 77-85. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskie-interesy-rossiyskoy-federatsii-v-tsentralnoy-azii?ysclid=le46klff23197414000.
7. Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19. – URL: https://raexpert.ru/researches/int_fin/central_asia_2021/?ysclid=le46xvkihh909376852.
8. Грозин А. Торговля энергоресурсами в Центральной Азии: геополитические аспекты // Геоэкономика энергетики. – 2019. – № 3. – С. 90-109. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-energoresursami-v-tsentralnoy-azii-geopoliticheskie-aspekty?ysclid=le49o3y1tv818834475.
9. Есекин Б. Зелёная экономика для целей устойчивого развития в Центральной

Азии // Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований. – 2021. – Т 1. – № 4. – С. 24-52.

10. Бутакова М.М., Соколова О.Н. Экспортные позиции России в Центральной Азии: реалии и проблемы // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 3. – С. 48-52.

11. Lisitsa K. Science, Technological and Innovate Cooperation in EAEU Countries: Current Situation and Prospects // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2021. – № 3(21). – P. 83-93.

12. Garbuzarova E. The foreign policy of the central asian countries: the results of 30 years of development // Central Asia and the Caucasus. English Edition. Journal of Social and Political Studies. – 2021. – Vol. 22. – № 4. – P. 47-59. – DOI: 10.37178/ca-c.21.4.05.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Official information and legal portal «Garant.ru.». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792 /?ysclid=le8jw56bvt381826711.

2. Standard country or area codes for use in statistics. – URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_49rev4corr4R.pdf.

3. Vinokurov E. (Editor), Ahunbaev A., Babajanyan V., Berdigulova A., Fedorov K., Kharitonchik A., Kuznetsov A., Malakhov A., Pereboev V., Usmanov N., Zaboev A. The Economy of Central Asia: A Fresh Perspective // Reports and Working Papers. – 2022. – № 22/3. – URL: https://www.oilworld.ru/data/postfiles/335036/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf. – DOI: 10.2139/ssrn.4274678.

4. Priority directions of Russian exports. – URL: https://www.exportcenter.ru/upload/press-center/Carta_export.pdf.

5. UnctadStat. – URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx.

6. Pogodin S.N., Tarakanova T.S. Foreign policy interests of the Russian Federation in Central Asia // Eurasian integration: economics, law, politics. – 2021. – № 2. – P. 77-85. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskie-interesy-rossiyskoy-federatsii-v-tsentralnoy-azii?ysclid=le46klff23197414000.

7. Macroeconomic situation in Central Asian countries: how Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan are experiencing the consequences of the COVID-19 pandemic. – URL: https://raexpert.ru/researches/int_fin/central_asia_2021/?ysclid=le46xvkihh909376852.

8. Grozin A. Energy trade in Central Asia: Geopolitical aspects // Geoeconomics of energy. – 2019. – № 3. – P. 90-109. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-energoresursami-v-tsentralnoy-azii-geopoliticheskie-aspekty?ysclid=le49o3y1tv818834475.

9. Yessekin B. Green economy for sustainable development goals in Central Asia // Journal of Central Asian and Eurasian Studies. – 2021. – Vol. 1. – № 4. – P. 24-52.

10. Butakova M.M., Sokolova O.N. Export positions of Russia in Central Asia: realities and problems // Economy. Profession. Business. – 2021. – № 3. – P. 48-52.

11. Lisitsa K. Science, Technological and Innovate Cooperation in EAEU Countries: Current Situation and Prospects // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2021. – № 3 (21). – P. 83-93.

12. Garbuzarova E. The foreign policy of the central asian countries: the results of 30 years of development // Central Asia and the Caucasus. English Edition. Journal of Social and Political Studies. – 2021. – Vol. 22. – № 4. – P. 47-59. – DOI: 10.37178/ca-c.21.4.05.

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.014

Воронина Т.В.,
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и международных отношений Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: t.v.voronina@mail.ru
Гамбарян Р.Г.,
аспирант Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: gambaryan.roza@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В НИОКР НА ОБЪЕМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЭКСПОРТА

JEL classification: F14

Аннотация

Актуальность *статьи обосновывается тем, что объемы высокотехнологичного производства и экспорта характеризуют конкурентные позиции национальной экономики на мировых рынках, ее способность генерировать инновации и обеспечивать технологическую независимость. Специфика высокотехнологичного производства связана с большими затратами на фундаментальные и прикладные исследования, а также с рисками окупаемости этих затрат, что актуализирует проблему привлечения инвестиций в НИОКР из внутренних и внешних источников.*

Цель. *Представленная статья направлена на выявление связи между объемами высокотехнологичного экспорта и инвестициями в НИОКР.*

Структура/методология. *На основе анализа статистических данных по объемам высокотехнологичного экспорта и по расходам на НИОКР выделяются страны-лидеры (США, Китай, Япония, Германия, Республика Корея (Р. Корея)). Затем с помощью коэффициентов парной корреляции выявляется влияние расходов на НИОКР на объем высокотехнологичного экспорта в отобранных странах и России. Полученные результаты по тесноте связи интерпретируются с использованием шкалы Чеддока. Основу методологического аппарата составляют концептуальные положения базовых теорий мировой экономики и международной торговли, общенаучные методы, такие как анализ и синтез, обобщение, а также экономико-математический, сравнительный, корреляционный анализ.*

Результаты. *Полученный результат свидетельствует о том, что среди большинства рассмотренных стран (Германия, Япония, Китай, Р. Корея) частные инвестиции в НИОКР оказывают более значимое влияние на объем высокотехнологичного экспорта. Однако государственные расходы на НИОКР выполняют стимулирующую роль для частного финансирования НИОКР.*

Практические последствия. *Полученные результаты и выводы могут быть применены при формировании государственных и бизнес-стратегий развития и финансирования высокотехнологичного производства и экспорта для наращивания их объемов и обеспечения конкурентных позиций российских компаний на мировом рынке высокотехнологичной продукции.*

Оригинальность/значение *исследования определяется выявлением влияния расходов на НИОКР по источникам финансирования на объемы высокотехнологичного экспорта и обоснованием вывода о том, что на высокотехнологичное производство и экспорт большее влияние оказывают частные инвестиции в НИОКР.*

Ключевые слова: *НИОКР, высокотехнологичный экспорт, высокотехнологичное производство, государственные расходы на НИОКР, частные инвестиции в НИОКР.*

T.V. Voronina, R.G. Ghambaryan

THE IMPACT OF R&D INVESTMENTS ON THE VOLUME OF HIGH-TECH EXPORTS

Annotation

The relevance of the article is justified by the fact that the volumes of high-tech production and exports characterize the competi-

tive position of the national economy in world markets, its ability to generate innovations and ensure technological independence. The specifics of high-tech production are associated with high costs for fundamental and applied research, as well as with the risks of recoupment of these costs, which actualizes the problem of attracting investments from internal and external sources.

The presented article is aimed at identifying the connection between the volumes of high-tech exports and investments in R&D.

Based on the analysis of statistical data on the volume of high-tech exports and R&D expenditures, the leading countries are identified (USA, China, Japan, Germany, Republic of Korea (R. Korea)). Then, using the pair correlation coefficients, the influence of R&D expenditures on the volume of high-tech exports in the selected countries and Russia is revealed. The obtained results on the tightness of the connection are interpreted on the basis of the Chaddock scale. The methodological apparatus is based on the conceptual provisions of the basic theories of the world economy and international trade, general scientific methods such as analysis and synthesis, generalization, economic and mathematical, comparative, correlation analysis.

The obtained result indicates that among the majority of the considered countries (Germany, Japan, China, the R. Korea), private investment in R&D has a more effective impact on the volume of high-tech exports. However, public spending on R&D plays a stimulating role for private R&D financing.

The obtained results and conclusions of the research can be applied in the formation of state and business strategies for the development and financing of high-tech production and exports to increase their volumes and ensure the competitive positions of Russian companies in the global market of high-tech products.

The originality/significance of the research is determined by identifying the impact of R&D expenditures by funding sources on the volume of high-tech exports and substantiating the conclusion that private investment in R&D has a greater impact on high-tech production and exports.

Keywords: *R&D, high-tech export, government expenditure on R&D, expenditure on R&D financed by business enterprise sector.*

Введение

В настоящее время конкурентоспособность национальной экономики определяется способностью производить и экспортировать высокотехнологичные товары и услуги. Высокотехнологичное производство неразрывно связано с большими затратами на исследования фундаментального и прикладного характера, внедрение их в производство. При этом оно сопровождается высокими рисками и неопределенностью окупаемости затрат. В этой связи актуальным вопросом для производителей и экспортеров высокотехнологичной продукции является поиск финансовых ресурсов. Источники финансирования могут быть как внутренними, то есть за счет собственных средств компаний (амортизационные отчисления, собственные средства в виде прибыли), так и внешними (прямые иностранные инвестиции, государственная поддержка в виде субсидий и субвенций, банковское кредитование, совместное сотрудничество с партнерами, венчурное финансирование и др.).

Инвестиции в НИОКР можно рассматривать в качестве инвестиций в нематериальные активы, способствующие росту капитала предприятия. Успешные инвестиции в НИОКР приводят к появлению инновационных продуктов и услуг, которые позволяют фирмам наращивать свои нематериальные активы, тем самым дифференцируя себя [1]. В связи с этим компании высокотехнологичного сектора должны тщательно выбирать потенциально результативные проекты, на реализацию которых будут выделены собственные средства финансирования. Данный выбор может зависеть от множества факторов, включая возможность получения государственной поддержки, скорость окупаемости затрат и другие.

Отметим, что высокотехнологичное производство имеет стратегическое значение для национальной экономики, поэтому государство принимает активное участие в

поддержке тех или иных проектов. Государственное участие в финансировании высокотехнологичного производства и экспорта может осуществляться как в косвенном виде посредством налогового регулирования с предоставлением налоговых льгот, так и в прямом – через предоставление государственных дотаций, субсидий и субвенций.

Однако если судить о влиянии государственной поддержки на частные инвестиции в НИОКР, то можно с уверенностью сказать, что прямое выделение государственных средств оказывает большее влияние, нежели косвенное участие государства в финансировании НИОКР. Кроме того, в страновом аспекте для сопоставления статистических данных по эффективности использования источников финансирования и сравнения их объемов анализируются именно государственные средства, направленные на финансирование НИОКР, то есть прямая государственная поддержка.

Гипотеза авторов базируется на допущении, что между инвестициями в НИОКР вне зависимости от источника финансирования (государственного или частного) и объемом высокотехнологичного экспорта существует прямая связь.

В этой связи задача исследования заключается в выявлении тесноты связи между объемами инвестиций в НИОКР как в целом, так и в разрезе государственного и частного финансирования и объемами высокотехнологичного экспорта.

Материалы и методы

Логическая структура статьи предполагает в первой части анализ актуальной научной литературы по теме исследования. Далее на основе анализа статистических данных по объемам высокотехнологичного экспорта и по расходам на НИОКР выделяются страны-лидеры (США, Китай, Япония, Германия, Республика Корея). Затем с помощью коэффициентов парной корреляции и интерпретации полученной тесноты связи по шкале Чеддока выявляется влияние расходов на НИОКР на объем высокотехнологичного экспорта в вышеприведенных государствах и России. В заключительной части формулируются выводы по результатам исследования. Методология исследования базируется на таких общенаучных методах, как анализ и синтез, обобщение, на экономико-математическом, сравнительном, корреляционном анализе.

Критерием отнесения продукции к высокотехнологичной выступает интенсивность использования результатов НИОКР в производстве. Согласно методологии ОЭСР все отрасли разделяются на высокотехнологичные, средне-высокие, средне-низкие и низкотехнологичные [2]. К высокотехнологичному производству относят: авиационное; космическое; химическое; фармацевтическое; производство компьютеров и офисного оборудования, телекоммуникационного оборудования, электроники, медицинских приборов, точных, оптических приборов, где расходы на НИОКР составляют более 4,5 % от продаж [3].

Источником данных по расходам на НИОКР и объемам высокотехнологичного экспорта за 2015–2020 гг. послужили статистические базы ОЭСР, Всемирного банка.

В научной литературе различным аспектам исследования высокотехнологичного экспорта посвящено много публикаций. В российских научных публикациях уделяется внимание сравнительному анализу объемов [4], тенденций и факторов высокотехнологичного экспорта в РФ, ЕАЭС, ведущих странах мира [5]. Отмечается влияние экспорта высокотехнологичной продукции на рост промышленного производства [6]. Внимание ученых фокусируется на изучении зарубежного опыта стимулирования инновационных стартапов [7], высокотехнологичного экспорта на примере малого и среднего бизнеса. Для этой группы предприятий в качестве основной проблемы отмечается нехватка финансовых ресурсов, преодолеть которую помогает государственное финансирование, частное кредитование, средства небанковского сектора [8]. Исследователи признают значимость расходов на НИОКР в совокупности с другими факторами для производства и наращивания объемов экспорта высокотехнологичной продукции [9].

В зарубежной научной литературе широко обсуждается взаимосвязь между инвестициями в НИОКР в разрезе источников финансирования и эффективностью деятельности компаний. По мнению González X. и Pazó C., в испанских производственных фирмах отсутствует эффект вытеснения государственных средств частными. Фирмы не заменяют государственные средства частными инвестициями в НИОКР. В то же время государственные средства существенно не стимулируют собственные расходы фирм, которые осуществляли бы НИОКР в отсутствие субсидий [10].

Акцентируя внимание на стимулирующей роли государственных субсидий в НИОКР во Франции, H.N. Bedu и A. Vanderstocken пришли к следующим выводам: 1) во Франции государственные субсидии (региональные и нерегиональные) побуждают местные малые и средние фирмы увеличивать собственные инвестиции в НИОКР; 2) эффективность государственной поддержки НИОКР зависит от совместных действий региональных, национальных и наднациональных органов власти; 3) более высокий объем частных НИОКР, как правило, объясняется увеличением числа сотрудников, вовлеченных в НИОКР, а не повышением их вознаграждения; 4) региональные субсидии благотворно влияют на достижение целей региональной научно-технической политики и количество инновационных малых и средних предприятий в регионе [11].

На необходимость инновационного сотрудничества фирм и государства указывает исследование Ahn J.M., Lee W., Mortara L. По мнению ученых, государственная политика субсидирования должна создавать стимулы для инноваций не только для отдельных фирм, но и для всей национальной экосистемы. Дополнительные внешние финансовые ресурсы, направляемые на инновации (например, государственные субсидии), позволяют фирмам развивать свои внутренние исследования и разработки и/или получать новые знания от внешних партнеров. Внешнее субсидирование НИОКР также может быть эффективным инструментом поощрения диверсификации экосистемы за пределами традиционных границ цепочки создания стоимости. Однако интересы государства и частных фирм могут не совпадать, поэтому для предотвращения конфликтов необходима разработка более сложных инструментов поддержки НИОКР, чтобы не препятствовать желаемому инновационному поведению фирмы [12].

Проведенные эмпирические исследования Yang B., Zhu S. подтвердили, что государственные средства могут повысить эффективность инноваций в высокотехнологичные отрасли с точки зрения разработки новых продуктов и патентов. Однако долю государственных инвестиций следует поддерживать на определенном уровне во избежание чрезмерной зависимости от государственных средств. Выводы авторов также подтверждают мультипликативный эффект государственных средств на НИОКР частных компаний. Так, на стадии НИОКР государственные инвестиции могут усилить собственное финансирование инновационной деятельности высокотехнологичных фирм. В то время как на этапе подачи заявки государственные и частные средства конфликтуют друг с другом с точки зрения интересов и потребностей. Наконец, направление и масштабы прямого и косвенного воздействия государственных средств варьируются в зависимости от региона и отрасли. Также результаты исследований Yang B., Zhu S. показывают, что государственные средства могут быть больше необходимы в отстающих регионах и для зарождающихся отраслей, которые серьезно страдают от нехватки финансовых ресурсов и других фундаментальных факторов, необходимых для осуществления инноваций в высокотехнологичных отраслях [13].

Проблемам влияния государственных инвестиций в НИОКР на частные инвестиции в НИОКР в Великобритании посвящено исследование экспертов Oxford Economics. По мнению экспертов, каждый фунт государственных инвестиций в НИОКР стимулирует от 0,41 до 0,74 фунта стерлингов частных инвестиций НИОКР в

течение года. В долгосрочной перспективе тот же 1 фунт стерлингов государственных инвестиций в НИОКР в конечном итоге стимулирует частные инвестиции в НИОКР на сумму от 1,96 до 2,34 фунта стерлингов. В отношении других стран ОЭСР были выявлены большие различия в воздействии государственных инвестиций в НИОКР на частные инвестиции в НИОКР. Наибольшее влияние было обнаружено в Японии, где 1 фунт стерлингов государственной поддержки стимулировал 3,16 фунта стерлингов государственных инвестиций в долгосрочной перспективе. Напротив, тот же 1 фунт государственной поддержки в Испании способствовал бы росту частных инвестиций всего на 1,21 фунта стерлингов [14].

В контексте темы нашего исследования интересны выводы Peters B., Roberts M.J., Vuong V.A. о результативности инвестиций в НИОКР и уровне инноваций в продуктах и процессах компаний, работающих на внутреннем и внешнем рынках. Так как инновации приносят большую экономическую отдачу от экспорта, чем от продаж на внутреннем рынке, то фирмы-экспортеры инвестируют в НИОКР чаще, чем компании, которые не занимаются экспортной деятельностью [15]. Одной из стратегических целей фирм-экспортёров является поддержание конкурентных позиций на внешнем рынке, следовательно, у фирм-экспортеров высокотехнологичного сектора в приоритете финансирование тех НИОКР, которые будут способствовать росту высокотехнологичного производства, поддержанию его конкурентных преимуществ, увеличению объемов высокотехнологичного экспорта.

Таким образом, обзор актуальной научной литературы свидетельствует об интересе исследователей к теме финансирования НИОКР, но практически отсутствуют работы, посвященные влиянию государственных и частных инвестиций на объем высокотехнологичного экспорта, что и предопределило выбор проблемного поля для анализа.

Результаты

Используя данные ОЭСР, был составлен рейтинг 5 ведущих стран по объемам расходов на НИОКР в разрезе государственных и частных инвестиций. Для сравнения перечень рассмотренных стран расширен с учетом статистических данных России (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели отдельных стран по расходам на НИОКР в 2020 году

Страна	Валовой объем расходов на НИОКР, млн долл.	Доля расходов на НИОКР от объема ВВП, %	Доля государственных расходов на НИОКР в общем объеме расходов на НИОКР, %	Доля частных расходов на НИОКР в общем объеме,%
США	720 880,0	3,45	20,1	66,2
Китай	583 754,5	2,40	19,8	77,5
Япония	174 065,4	3,27	15,2	78,3
Германия	144 352,7	3,14	29,7	62,6
Р. Корея	112 868,2	4,81	22,4	76,6
Россия	47 954,2	1,10	67,8	29,2

Источник: составлено по данным Main Science and Technology Indicators. 2022. Vol. 2022. Issue 1. OECD.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что частные расходы на НИОКР в передовых странах по объему расходуемых средств на исследования и разработки превалируют над государственными более чем в 3 раза. Чего нельзя сказать о России, ведь там государственные расходы в НИОКР превышают частные более чем в 2 раза.

Несмотря на это, нельзя недооценивать роль государственных источников финансирования НИОКР. Во-первых, государственные средства выполняют роль катализатора деятельности, связанной с НИОКР (в том числе инновационной деятельности), тем самым стимулируя инновационную деятельность высокотехнологичных фирм и отраслей.

Во-вторых, государственные средства выступают в качестве дополнительных средств финансирования, что особенно важно при финансовом дефиците, который может привести к переносу сроков реализации масштабных инновационных проектов или вовсе к их отмене на основании управленческого решения компании.

В-третьих, привлечение государственного финансирования может быть гарантом в лице государства, учитывая сложный и многоступенчатый процесс получения государственных инвестиций.

В-четвертых, государственное участие дает возможность частным фирмам сотрудничать с национальными и местными исследовательскими институтами и центрами, особенно с государственными лабораториями и государственными университетами. Такое взаимодействие обеспечивает более широкий доступ к научным результатам и ресурсам НИОКР, а также интегрирует бизнес в глобальную инновационную среду, укрепляет конкурентные преимущества.

Однако доля государственных расходов на НИОКР в общем объеме финансирования НИОКР не должна доминировать для исключения зависимости частных фирм от привлеченных государственных средств [13].

В связи с этим производители и потенциальные экспортеры высокотехнологичной продукции должны изыскивать иные источники финансирования, одним из которых являются собственные средства в виде амортизационных отчислений и чистой прибыли. Как известно, обновление или замена имеющегося оборудования на более технологичное является одним из ключевых условий осуществления высокотехнологичного производства. Источником выступают амортизационные отчисления, в то время как собственные средства в виде чистой прибыли в целях достижения повышения технологичности продукции расходуются на остальные нужды высокотехнологичного производства, а именно на привлечение высококвалифицированного персонала, осуществление НИОКР, патентную деятельность и др.

Для проверки гипотезы исследования проанализируем зависимость объема высокотехнологичного экспорта 5 стран-лидеров (США, Китай, Япония, Германия, Республика Корея) и России от объема инвестиций в НИОКР за период 2015–2020 гг. на основании парных коэффициентов корреляции.

Парные коэффициенты корреляции – это линейные коэффициенты корреляции, характеризующие степень тесноты и направление линейной связи между результативным и факторным признаками.

Обозначим переменные:

Y – зависимая переменная – объем высокотехнологичного экспорта, млн долл.;

X – независимая переменная – объем финансирования НИОКР, млн долл.;

X1 – независимая переменная – финансирование НИОКР из средств государственного бюджета, млн долл.;

X2 – независимая переменная – объем частных инвестиций организаций в НИОКР, млн долл. (табл. 2).

Таблица 2 – Исходные данные

Год	Y	X	X1	X2
США				
2015	175 244	507 401	125 328	321 185
2016	173 922	533 465	123 764	341 418
2017	154 545	565 929	127 334	358 798
2018	153 808	618 531	135 458	395 860
2019	153 923	678 603	140 470	444 485
2020	141 539	720 880	144 897	472 222
Китай				
2015	652 212	366 081	59 305	273 462
2016	594 521	393 016	61 703	299 085
2017	654 157	420 816	63 964	321 924

Год	Y	X	X1	X2
2018	731 319	465 288	70 724	356 410
2019	715 303	526 183	81 558	401 478
2020	757 459	583 755	91 649	452 410
Япония				
2015	98 250	168 514	25 951	131 441
2016	99 101	160 269	24 040	125 170
2017	106 184	166 622	24 993	130 464
2018	110 742	172 036	25 117	136 080
2019	103 897	172 137	25 304	135 816
2020	102 751	174 065	26 458	136923
Германия				
2015	199 430	114 098	31 833	74 962
2016	205 077	122 472	34 905	79 852
2017	195 245	133 668	37 026	88 488
2018	209 722	142 320	39 565	93 931
2019	208 148	146 486	40 723	94 484
2020	182 351	144 353	42 872	90 365
Р. Корея				
2015	147 041	76 922	18 231	57 307
2016	135 900	80 816	18 345	60 935
2017	166 653	90 290	19 503	68 801
2018	192 786	100 283	20 658	76 816
2019	153 547	102 989	21 319	79 198
2020	163 987	112 868	25 282	86 457
Россия				
2015	11 450	38 819	26 979	10 287
2016	11 216	39 013	26 607	10 963
2017	10 359	42 246	27 967	12 758
2018	10 075	41 895	28 070	12 359
2019	10 757	45 687	30 290	13 797
2020	6 525	47 954	32 512	14 003

Источник: составлено по данным ОЭСР (X) и Всемирного банка (Y).

Обсуждение

На первый взгляд, можно сделать вывод о том, что подтверждается гипотеза о прямой зависимости между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом расходов на НИОКР, так как по мере увеличения объемов финансирования НИОКР увеличивается и объем экспорта, за исключением США и России.

В США и России, наоборот, наблюдается тенденция снижения объемов высокотехнологичного экспорта, несмотря на увеличение объемов финансирования НИОКР.

Для более детального анализа рассчитаем парные коэффициенты корреляции (табл. 3).

Таблица 3 – Парные коэффициенты корреляции

Страна	r_{YX}	r_{YX1}	r_{YX2}	r_{X1X2}
США	- 0,89721	- 0,86578	- 0,87976	0,98111
Китай	0,85219	0,83878	0,84727	0,99089
Япония	0,46303	- 0,04604	0,55578	0,70252
Германия	- 0,06821	- 0,27177	0,08033	0,88908
Р. Корея	0,54377	0,36434	0,54851	0,92568
Россия	- 0,80079	- 0,85572	-0,67973	0,87676

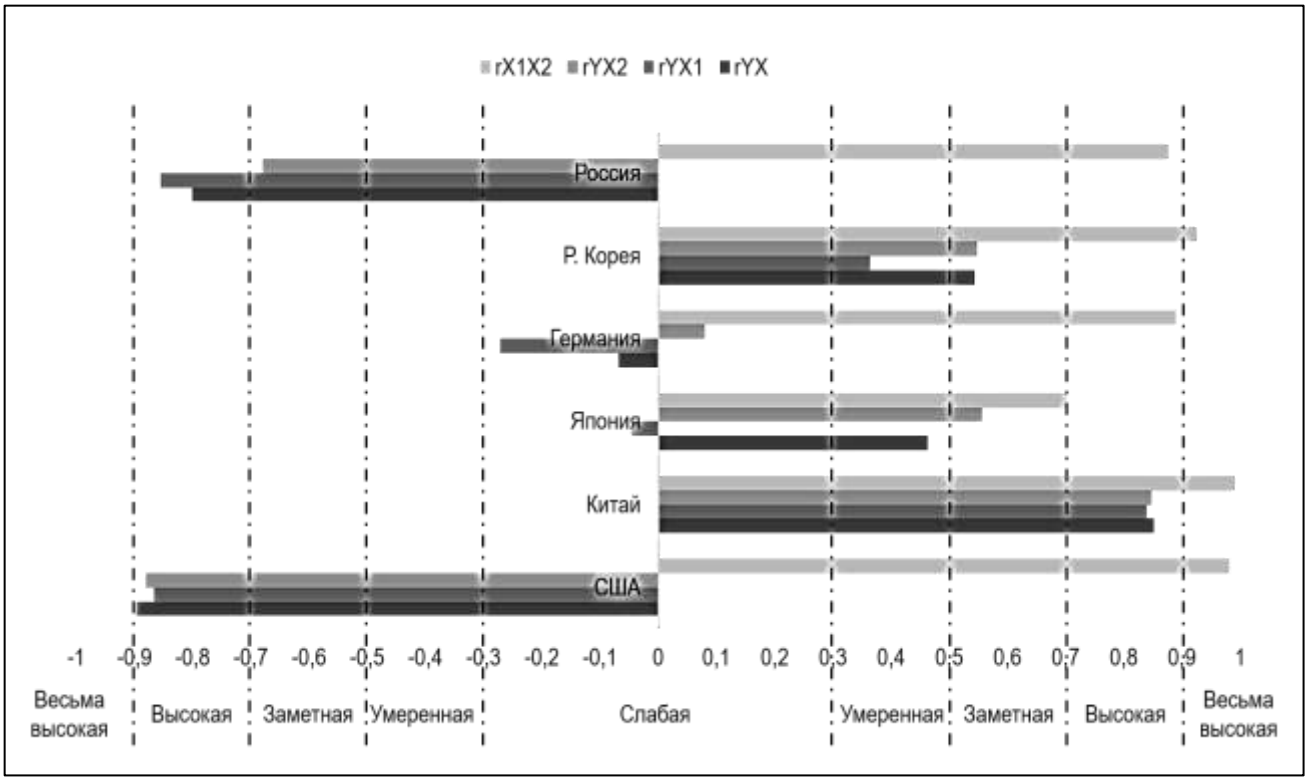

Рисунок 1 – Визуализация данных с интерпретацией по шкале Чеддока

Рисунок 1 позволяет заключить, что во всех странах прямая зависимость наблюдается между такими показателями, как финансирование НИОКР из средств государственного бюджета и собственные инвестиции организаций в НИОКР. Более того, в 3 странах (Р. Корея, Китай, США) сила связи весьма высока, а в 3 государствах (Россия, Германия, Япония) – высокая.

Если рассматривать зависимость между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом финансирования НИОКР в целом, то в 3 из 6 рассмотренных стран (США, Германия, Россия) прослеживается обратная зависимость.

Если говорить о связи между объемами высокотехнологичного экспорта и финансированием НИОКР из государственных средств, то обратная зависимость наблюдается у 4 из 6 стран (США, Япония, Германия, Россия), а если о связи между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом частных инвестиций в НИОКР, то обратная зависимость прослеживается у 2 из 6 стран (США и Россия).

Среди всех рассмотренных государств только у Китая выявлена прямая и высокая зависимость между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом финансирования как в целом, так и в отдельности – в разрезе государственного и частного финансирования. Наряду с Китаем прямую зависимость показала также Р. Корея. Однако в данном случае сила связи находится в диапазоне между заметной и умеренной зависимостью. При этом заметную связь показали именно частные инвестиции.

Из всех рассмотренных стран наименьшую тесноту связи между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом финансирования НИОКР в целом демонстрирует Германия. Тем не менее здесь выявлена прямая зависимость между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом частных инвестиций в НИОКР. Аналогичная прямая связь наблюдается у Японии. Однако в отличие от Германии у Японии более выраженная связь – заметная согласно шкале Чеддока (рис. 1).

Высокую обратную связь с объемом высокотехнологичного экспорта по трем рассмотренным значениям независимых переменных (объем финансирования НИОКР в целом, финансирование НИОКР из государственного бюджета, объем частных ин-

вестиций организаций в НИОКР) демонстрируют США и Россия. Увеличение объема финансирования НИОКР в указанных странах ведет к снижению объема высокотехнологичного экспорта, что может показаться на первый взгляд нелогичным. Однако объяснение может быть следующее:

1) не все НИОКР завершаются успешно;

2) не все результаты НИОКР воплощаются в продукцию, производимую внутри страны. Могут возникать ситуации, когда результаты НИОКР вывозятся за пределы государства в виде нематериального актива для использования его в производстве в другой стране с целью снижения расходов, например трудовых;

3) не все НИОКР, направленные на оптимизацию и усовершенствование высокотехнологичного производства, коммерциализируются (имеют место также социальные проекты);

4) не вся информация отражается в мировой статистике, например данные по военно-промышленному комплексу.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что государственное финансирование НИОКР оказывает большое влияние на объем частных инвестиций в НИОКР, что подтверждается показателями всех 6 рассмотренных стран. Выявленная тенденция подтверждает выводы исследований, приведенных в литературном обзоре.

Однако однозначный вывод невозможно сделать в отношении взаимосвязи между объемом высокотехнологичного экспорта и расходами на НИОКР как в целом, так и в разрезе источников финансирования. Более того, США и Россия, являясь совершенно разными странами по уровню развития и специализации, по рассмотренным трем значениям независимых переменных (объем финансирования НИОКР в целом, финансирование НИОКР из государственного бюджета, объем частных инвестиций организаций в НИОКР) показали одинаковые значения в отношении направления связи. Что же касается тесноты связи, то США демонстрируют тесноту связи наиболее высокую по сравнению с остальными рассмотренными странами. Подобная тенденция может быть обусловлена множеством факторов.

У Германии наблюдается обратная слабая связь между инвестициями в НИОКР в целом и объемом высокотехнологичного экспорта. Это объясняется тем, что теснота связи между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом государственного финансирования НИОКР обратная, но более сильная, чем прямая связь с частными инвестициями в НИОКР. Тем не менее данная прямая связь объясняет увеличение объема высокотехнологичного экспорта в зависимости от увеличения частных инвестиций в НИОКР.

У Японии наблюдается обратная связь только между объемами высокотехнологичного экспорта и объемом государственного финансирования НИОКР. При этом теснота связи между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом частного финансирования НИОКР прямая и, более того, заметная, что и объясняет умеренную прямую связь между объемом высокотехнологичного экспорта и объемом инвестиций в НИОКР в целом.

Китай – единственная страна из всех рассмотренных, которая демонстрирует прямую высокую связь по всем значениям независимых переменных (объем финансирования НИОКР в целом, финансирование НИОКР из государственного бюджета, объем частных инвестиций организаций в НИОКР).

Следовательно, гипотеза авторов подтвердилась полностью только в отношении Китая, в отношении других стран – частично. Полученный результат свидетельствует о том, что среди большинства рассмотренных стран (Германия, Япония, Китай, Р. Корея) частные инвестиции в НИОКР оказывают более эффективное влияние на объем высокотехнологичного экспорта. Однако государственные расходы на НИОКР выполняют стимулирующую роль для частного финансирование НИОКР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ehie I., Olibe K. The effect of R&D investment on firm value: An examination of US manufacturing and service industries // International Journal of Production Economies. – 2010. – Vol. 128. – P. 127-135.
2. Hatzichronoglou T. Revision of the High-Technology Sector and Product Classification. OECD Science // Technology and Industry Working Papers. – 1997. – No. 1997/02. – DOI: https://doi.org/10.1787/134337307632.
3. Robertson P.L., Pol E., Carroll P. Classification of Industries by Level of Technology: An Appraisal and some Implications // Prometheus. – 2000. – Vol. 18. – № 4. – DOI: 10.1080/08109020020008523.
4. Спицина Д.В. Оценка экспорта высокотехнологичной продукции Российской Федерации в страны БРИКС и ЕАЭС // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 161-169. – DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-161-169.
5. Воронина Т.В., Яценко А.Б., Калиниченко М.П. Современные тенденции и факторы роста высокотехнологичного экспорта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7 (73). – № 4. – С. 13-20.
6. Бенидиктов М.А., Фролов И.Э. Высокотехнологичный экспорт как фактор промышленного роста // ЭНСР. Экспресс-выпуск. – 2008. – № 1 (13). – С. 58-60.
7. Семенюта О.Г., Баско О.В. Будущее в финансировании стартапов в России // Финансовые исследования. – 2022. – № 1(74). – С. 8-15. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.74.1.001.
8. Хейфец Б. Государственная поддержка экспорта высокотехнологичной продукции малого и среднего бизнеса азиатских стран // Общество и экономика. – 2022. – № 8. – С. 18-28.
9. Алтынер А., Бозкурт Э., Топчуоглу О. Влияние расходов на НИОКР на экспорт высокотехнологичной продукции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 153-169. – DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.8.
10. González X., Pazó C. Do public subsidies stimulate private R&D spending? // Research Policy. – 2008. – № 37 (3). – P. 371-389. – DOI: 10.1016/j.respol.2007.10.009.
11. Bedu N., Vanderstocken A. Do regional R&D subsidies foster innovative SMEs' development: evidence from Aquitaine SMEs // Eur. Plann. Stud. – 2019. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09654313.2019.1651828.
12. Ahn J.M., Lee W., Mortara L. Do government R&D subsidies stimulate collaboration initiatives in private firms? // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – № 151. – DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119840.
13. Yang B., Zhu S. Public funds in high-tech industries: A blessing or a curse // Socio-Economic Planning Sciences. – 2022. – № 83. – DOI: 10.1016/j.seps.2021.101037.
14. The relationship between public and private R&D funding. – URL: https://www.oxfordeconomics.com/resource/the-relationship-between-public-and-private-rd-funding/.
15. Peters B., Roberts M.J., Vuong V.A. Firm R&D investment and export market exposure // Research Policy. – 2022. – № 51 (10).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Ehie I., Olibe K. The effect of R&D investment on firm value: An examination of US manufacturing and service industries // International Journal of Production Economies. – 2010. – Vol. 128. – P. 127-135.
2. Hatzichronoglou T. Revision of the High-Technology Sector and Product Classification. OECD Science // Technology and Industry Working Papers. – 1997. – № 1997/02. – DOI: https://doi.org/10.1787/134337307632.
3. Robertson P.L., Pol E., Carroll P. Classification of Industries by Level of Technology: An Appraisal and some Implications // Prometheus. – 2000. – Vol. 18. – № 4. – DOI: 10.1080/08109020020008523.
4. Spitsina D.V. Evaluation of High-Tech Exports of the Russian Federation to BRICS and EAEU Countries // University Herald. – 2023. – № 1. – P. 161-169. – DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-161-169.
5. Voronina T.V., Yatsenko A.B., Kalinichenko M.P. Modern trends and growth

factors of high-tech exports // Scientific Notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management. – 2021. – Vol. 7 (73). – № 4. – P. 13-20.

6. Benidiktov M.A., Frolov I.E. High-tech export as a factor of industrial growth // ENSR. Express-issue. – 2008. – № 1 (13). – P. 58-60.

7. Semenyuta O.G., Basko O.V. The Future in Startup Financing in Russia // Financial Research. – 2022. – № 1 (74). – P. 8-15. – DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.74.1.001.

8. Heifetz B. State support for exports of high-tech products from Asian small and medium-sized businesses // Society and Economy. – 2022. – № 8. – P. 18-28.

9. Altyner A., Bozkurt E., Topcuoglu O. Impact of R&D expenditures on high-tech exports // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2022. – Vol. 15. – № 5. – P. 153-169. – DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.8.

10. González X., Pazó C. Do public subsidies stimulate private R&D spending? // Research Policy. – 2008. – № 37 (3). – P. 371-389. – DOI: 10.1016/j.respol.2007.10.009.

11. Bedu N., Vanderstocken A. Do regional R&D subsidies foster innovative SMEs' development: evidence from Aquitaine SMEs // Eur. Plann. Stud. – 2019. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09654313.2019.1651828.

12. Ahn J.M., Lee W., Mortara L. Do government R&D subsidies stimulate collaboration initiatives in private firms? // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – № 151. – DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119840.

13. Yang B., Zhu S. Public funds in high-tech industries: A blessing or a curse // Socio-Economic Planning Sciences. – 2022. – № 83. – DOI: 10.1016/j.seps.2021.101037.

14. The relationship between public and private R&D funding. – URL: https://www.oxfordeconomics.com/resource/the-relationship-between-public-and-private-rd-funding/.

15. Peters B., Roberts M.J., Vuong V.A. Firm R&D investment and export market exposure // Research Policy. – 2022. – № 51 (10).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

16+

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 1 (78), МАРТ, 2023

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Климова В.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии.

Изд. № 51/4175. Подписано в печать 30.03.2023. Дата выхода в свет 26.05.2023.
Объем 11,1 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 107. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com